Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.В. ВЛАВАЦКАЯ

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

НОВОСИБИРСК
2019

ББК 81.0я73
В 57

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, профессор *А.В. Кокова*

д-р пед. наук, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета *М.А. Бовтенко*

Влавацкая М.В.

В 57 Введение в языкознание: учебное пособие / М.В. Влавацкая. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 416 с.

ISBN 978-5-7782-3727-8

Учебное пособие содержит основы теоретических знаний науки о языке и главных разделах языкознания (фонетика и фонология, морфология и синтаксис, лексикология, семасиология и лексикография), а также включает описание важнейших принципов устройства языка, его развития и функционирования в современном обществе. Эта информация поможет формированию языковой и профессиональной компетенции у студентов-филологов. В конце каждой главы прилагается блок вопросов и заданий для самостоятельной работы; в книгу включены также портреты известных ученых-филологов, чьи имена упомянуты в тексте.

Учебное пособие предназначено для студентов лингвистических и филологических факультетов университетов.

ББК 81.0я73

ISBN 978-5-7782-3727-8

© Влавацкая М.В., 2019
© Новосибирский государственный технический университет, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие предназначено для бакалавров первого курса лингвистических и филологических факультетов университетов, обучающихся по направлению «Языкознание и литературоведение» (Лингвистика. Филология).

Пособие нацелено на обеспечение эффективности учебного процесса по освоению дисциплины «Введение в языкознание» и способствует её системному изучению. Каждая тема включает теоретический материал, вопросы и задания для усвоения теоретического материала и список литературы. В ходе изучения теоретических положений дисциплины и обсуждения вопросов, предлагаемых в пособии, осуществляется усвоение общих сведений о языке и основных понятий языкознания, ознакомление с научными концепциями и терминами лингвистики, основными проблемами современного общего языкознания, а также некоторыми методами лингвистических исследований. Выполнение заданий, приведённых в данном учебном пособии, обеспечивает прочное усвоение теоретических знаний.

Курс «Введение в языкознание» представляет собой первую часть предмета «Общее языкознание».

Цель курса – постановка профессионального лингвистического мировоззрения, а именно осмысление языка как явления действительности, как учебного предмета и как сферы профессиональной деятельности, а также усвоение лингвистической терминологии, изучение современных лингвистических концепций и методов работы с языком.

Задачами курса является ознакомление с базовой терминологией языкознания и через неё – с представлением об устройстве языка, выработка определённых навыков употребления этой терминологии и умений применить её к полученным в школе знаниям о русском и ино-

странных языках, а также формирование способности соотносить друг с другом эти знания, видеть их как системное целое и пополнять эту систему в ходе дальнейшего образования.

Основными задачами практических занятий является развитие навыков использования терминологии, выполнение упражнений с анализом единиц языка разных уровней и подбор собственных примеров из русского и иностранных языков.

ГЛАВА 1

СТРОЕНИЕ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

1.1. История зарождения языкознания.
1.1.1. Зарождение знаний о языке в древности (VI в. до н. э. – 476 г.) и Средние века (476 г. – XIV в.).
1.1.2. Развитие лингвистической мысли в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.) и Нового времени (XVII–XVIII вв.).
1.1.3. Возникновение языкознания как науки о языке. Сравнительно-историческая парадигма.
1.1.4. Вильгельм фон Гумбольдт – основатель общего языкознания.
1.1.5. Фердинанд де Соссюр: синхрония и диахрония в изучении языка.
1.2. Что такое язык и наука о языке.
1.3. Основные социальные формы существования языка.
1.4. Принципы членения языкознания на разделы.
1.5. Классификация языков мира.
1.6. Место языкознания в системе наук.

1.1. История зарождения языкознания

Язык – одна из самых таинственных мировых загадок, которую люди пытаются разгадать не одно тысячелетние. Донаучные представления о языке отражены в многочисленных мифах, легендах и религиозных сочинениях. Зарождение научной картины мира предполагало накопление достоверных знаний о языке. Первые филологические знания формировались в самых разных науках о человеке и его мире, древнейшей из которых была философия (Древней Индии, Древней Греции, Древнего Рима, Китая, Арабского Востока и др.).

Языкознание (синонимы **– языковедение, лингвистика)** – наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как отдельных её представителях. Это наука об общественной природе и функциях языка, о происхождении и типах конкретных языков, их внутренней структуре, закономерностях функционирования и исторического развития.

1.1.1. Зарождение знаний о языке в древности (VI в. до н. э. – 476 г.) и Средние века (476 г. – XIV в.)

Языковедческая традиция насчитывает более 5000 лет. В V в. до н. э. появилось первое научное описание древнеиндийского литературного языка – грамматика санскрита Панини под названием «Восьмикнижие». В это же время языкознание начинает развиваться в Древней Греции и на Древнем Востоке – в Месопотамии, Сирии, Египте. Но самые древние лингвистические идеи уходят ещё дальше в глубину веков. Дошедшие до нас мифы и легенды гласят о том, как были даны имена предметам, о том, почему люди говорят на разных языках, и т. д.

Многие древние цивилизации имели письменность, но интереса поначалу к языку не возникало. Самые древние (европейские, китайские и индийские) традиции в лингвистике появились в V, IV, III вв. до н. э.

Языкознание возникло ввиду потребности человека изучать языки благодаря учению о правильном чтении и письме. У древних греков оно носило название грамматического искусства, которое входило в ряд других словесных искусств – риторику, логику, стилистику. Позднее возникают более сложные задачи – научиться не только чтению и письму, но и языку в целом. Постепенно грамматика из искусства правильно писать и читать превращается в науку о языке, существенно расширяя свою проблематику. Важность науки о языке для древних греков вытекала из особенностей их миросозерцания, для которого язык являлся органичной частью окружающего мира. Он не только связывает человека с действительностью, но и даёт возможность постигать мир, определять место человека в нём. Впоследствии древнегреческий и арабский языки стали изучаться другими народами.

Стимулами изучения языка стало следующее:

– обучение языку культуры, не являвшемуся материнским либо для всех, либо для части людей, находившихся в сфере данной культуры;

– изучение текстов на не до конца понятном языке в священных книгах, где письменный язык отличался от разговорного;

– стихосложение, для которого создавались специальные словари ударений, рифм, сочетаемости звуков;

– обучение риторике (в Европе) – науке о правилах построения текста;

– создание национальной письменности и т. д.

Лингвистическая традиция складывается тогда, когда появляется необходимость обучать всему языку в целом. Каждая традиция связана с изучением и описанием какого-то одного языка, и на ранних этапах каждому народу свойственно представление о своём языке как о единстве. Главные различия в лингвистических традициях начинаются с грамматического искусства. Ни в одной традиции не сложилось представления о развитии языка, о его исторических изменениях. Язык понимался как нечто изначально существующее и неизменное, изменения воспринимались как искажения, игнорировались всякие языковые различия. Языковые изменения воспринимались как порча языка. Язык считался даром богов, и человек не вправе его изменять. Объектом изучения были только древние языки. Тогда появилось слово «варвар» – звукоподражание бормотанию, которое означало «не говорящий на нормальном языке».

Наиболее древние, известные и оригинальные лингвистические традиции – это древнеиндийская, классическая (греко-латинская) и китайская, которые возникают примерно в одно время. Каждая древняя традиция стремилась к обособлению и традиционно игнорировала изучение других языков.

Главной особенностью того времени был строго синхронный подход к языку – отсутствие представлений об историческом изменении языка, изучение касалось только какого-то определённого языка: *санскрита*, *греческого*, *латыни*, *классического китайского* (*вэньяня*), и полное или частичное игнорирование языков иных этносов и культур.

Ещё в глубокой древности были поставлены основные проблемы языкознания: происхождения и природы языка, связи языка и мышления, соотношения частей речи и членов предложения, знака и значения. Основа лингвистической терминологии была создана представителями греко-латинских грамматических школ.

Средневековье (476 г. – XIV в.) стало связующим звеном между античным миром и эпохой Возрождения. С этих позиций оцениваются

лингвистические концепции V–XIV вв. В Средние века произошло превращение грамматики в самостоятельную научную дисциплину, самым тесным образом связанную с логикой и философией. В итоге в Европе был создан новый тип грамматики – философская грамматика, которая пыталась у всех описанных явлений выявить философскую сущность. Кроме того, она вскрывала системный характер грамматики и её тесную связь с миром реальных вещей. Попытки создания объяснительных грамматик были значительным продвижением вперёд в развитии европейской лингвистической традиции.

1.1.2. Развитие лингвистической мысли в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.) и Нового времени (XVII–XVIII вв.)

В эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.) на базе формирования буржуазных отношений возникает гуманизм как система взглядов на жизнь общества, растёт национальное самосознание. В языкознании возрождается интерес к классической филологии Древнего мира, к греческому языку, а в связи с изучением Библии – к древнееврейскому языку и к семитскому (арабскому) языкознанию. Латынь начала уступать место новым литературным языкам, которые формировались на базе разговорных языков многочисленных европейских государств. Для поддержания экономических, политических и других связей между государствами возникла необходимость овладения языками торговых и дипломатических партнёров. Не случайно в эпоху Возрождения появляются грамматики испанского, итальянского, а немного позднее – французского, английского, польского, чешского языков. Кроме того, благодаря миссионерам в Европе появляются грамматики китайского, турецкого, ацтекского, японского и других языков.

Филология Возрождения продолжала традиции античного языкознания, однако знакомство европейских учёных с разнообразными языками мира наталкивало на мысль о том, что все эти языки – варианты единого человеческого языка. Необходимость описания иностранных языков вынуждала учёных сравнивать не только родственные языки, но и разные по происхождению.

В Европе изменение подхода в языкознании происходит при переходе к Новому времени (XVII–XVIII вв.), когда назревают новые тенденции, связанные с великими географическими открытиями XV в. и

расширением торговых контактов, что дало европейцам возможность познакомиться с новыми языками, совсем не похожими на европейские. Всё это потребовало пересмотра языковых теорий, ориентированных преимущественно на латынь. В условиях интенсивного развития национальных языков, культуры и просвещения возникла необходимость осознанного управления языковыми процессами. Перед учёными общество поставило ряд следующих задач:

1) каталогизация языкового материала;
2) создание международного языка;
3) решение вопросов, связанных с проблемой происхождения языка;
4) разработка всеобщей рациональной грамматики;
5) написание нормативных грамматик и словарей и т. д.

Учёные-языковеды неустанно трудились над решением этих задач. Каталогизация языкового материала осуществлялась через издание многоязычных словарей, в России таким словарём стал труд Петра Симоновича Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий» в четырёх томах, вышедший в 1787–1789 гг. Автор дал перевод русских слов на 200 языков.

Пётр Симонович Паллас (*1741–1811*)

Самый знаменитый словарь Нового времени «Митридат, или Всеобщее языкознание» (1806–1817) был издан в Берлине немецкими учёными Иоганном Кристофером Аделунгом (1732–1801) и Иоганном Се-

верином Фатером (1771–1826). Авторы описывали в нём 500 языков и даже перевели на эти языки молитву «Pater noster» («Отче наш»).

Иоганн Кристофер Аделунг (*1732–1801*)

В XVII в. появилось философское направление рационализма, и все грамматические явления стали рассматриваться с логической точки зрения. Поскольку законы логики универсальны для всех народов, грамматика тоже должна быть, по мнению философов-рационалистов, универсальной для всех языков.

Логико-грамматические взгляды наиболее ярко проявились в Грамматике Пор-Рояль, написанной полиглотом Клодом Лансло (1616–1695) и философом Антуаном Арно (1612–1694) и вышедшей в 1660 г. Её авторы приходят к выводу о том, что логическая структура мысли, общая для всех языков, не равна структуре ни одного из реальных языков. Где-то она соответствует латинской, где-то французской, где-то структуре других языков. Так, в отдельных случаях признавалось национальное своеобразие разных языков.

Грамматика Пор-Рояль оказала огромное влияние на развитие общей теории языка. Идеи системности языка, его знаковой природы впоследствии развил Фердинанд де Соссюр, а за ним представители структурной и математической лингвистики. Идею преобразования глубинных языковых структур реализовал американский языковед Ноам Хомский в трансформационной грамматике.

Антуан Арно (*1612–1694*)

Так, на начальном этапе развития мирового языкознания с VI в. до н. э. по XVIII в. были выдвинуты важнейшие гипотезы о происхождении языка, сущности языка, свойствах языкового знака, связи языка и мышления. Именно на начальном этапе были созданы основные понятия лингвистической терминологии, определены основные разделы языкознания; значительных успехов достигли фонетика, морфология, лексикология и лексикография. В это время был собран огромный фактический материал, вырабатывалась методика его описания и систематизации. В целом на начальном этапе была создана база для мощного качественного рывка в языкознании XIX в.

1.1.3. Возникновение языкознания как науки о языке Сравнительно-историческая парадигма

В XIX в. возникает новая отрасль – **сравнительно-историческое языкознание**, в основе которого лежит идея о языковом родстве языков, происходящих от одного праязыка (так как многие языки похожи, например, русский, украинский, белорусский).

До XIX в. языкознание было составной частью либо философии, либо логики. Выделение же языкознания в особую науку происходит в первой четверти XIX в., и связано это с зарождением сравнительно-исторического метода. Основными принципами его применения были

сравнение родственных языков и историзм. С открытием сравнительно-исторического метода языкознание заняло самостоятельное место в системе наук, отделившись от философских и логических рассуждений, не опиравшихся на строго проверенные языковые данные. Теперь лингвисты знали, как относиться к многообразному, накопленному столетиями языковому материалу. Закономерности конкретного языка и исключения из них стали получать отчётливое историческое объяснение благодаря фактам, извлечённым из родственных ему языков.

Сравнительно-историческое изучение европейских языков с привлечением санскрита началось в Германии, Дании, Чехии и России. Сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков стала ведущей дисциплиной сравнительно-исторического языкознания, оказавшей стимулирующее влияние на развитие других частных сравнительно-исторических грамматик. Основоположниками сравнительно-исторического языкознания стали немецкие учёные Франц Бопп и Якоб Грин, датский лингвист Расмус Раск, чешский филолог Йозеф Домбровский и русский языковед Александр Христофорович Востоков.

Франц Бопп (*1791–1867*)

Александр Христофорович Востоков (*1781–1864*)

Сравнительно-историческое языкознание, или компаративистика, изучает диахронические процессы и синхронические состояния в развитии языков в их связи между собой. Его целью является определение языковых групп, языковых семей и в конечном счёте – единого праязыка.

Задачи сравнительно-исторического языкознания:

– сравнение языков;

– выделение общих слов, корней и т. п.;

– установление регулярных фонетических соответствий между языками;

– установление временной соотносительности и последовательности фонетических изменений;

– восстановление предположительного звучания общих слов, корней и аффиксов в древности.

Так, появление сравнительно-исторического метода изучения языков оказалось естественным завершением огромной работы, проделанной в области теории языка и практики лингвистического анализа в конце XVIII – начале XIX в.

1.1.4. Вильгельм фон Гумбольдт – основатель общего языкознания

Основателем общего языкознания является немецкий учёный Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Подлинную славу ему принесли теоретические выводы, которые позволили ему создать оригинальную философию языка.

Вильгельм фон Гумбольдт
(*1767–1835*)

Основные теоретические и методологические принципы концепции В. фон Гумбольдта заключаются в следующем:

– синтез натуралистического и деятельностного подходов (язык как организм духа и как деятельность духа);

– диалектическое соотнесение противоположных начал (в форме антиномий);

– системно-целостный взгляд на язык;

– приоритет динамического и процессуально-генетического подходов над структурно-статическим;

– трактовка языка как порождающего себя организма;

– приоритет вневременного (панхронического или ахронического) взгляда на язык над историческим анализом изменения языка во времени;

– приоритет изучения живой речи над описанием языкового организма;

– сочетание интереса к реальному разнообразию существующих языков и к языку как общему достоянию человечества;

– попытка представить в идеальном плане языки как ступени к совершенному образованию языка как такового; отказ от описания языка только изнутри его самого, вне связей с другими видами человеческой деятельности;

– сочетание философски отвлечённого взгляда на язык со скрупулёзно-научным его изучением.

Центральное место в философии языка В. фон Гумбольдта занимает учение о «языке» и «духе». Язык, по мнению учёного, это внешнее проявление духа народа. Разделение человечества на народы и племена, возникновение языков – это результат непрерывной деятельности, непрерывного возрождения духа.

1.1.5. Фердинанд де Соссюр: синхрония и диахрония в изучении языка

Появление сравнительно-исторического метода в изучении языка, а соответственно, и первой научной парадигмы – сравнительно-исторического языкознания – способствовало разграничению подходов к изучению языка. Впервые на это обратил внимание великий швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр в монографии «Курс общей лингвисти-

ки» в 1916 г. Он писал, что «в любую минуту язык есть и живая деятельность, и продукт прошлого», т. е. важны изменения языка, и естественно то, что язык меняется.

Фердинанд де Соссюр
(*1857–1913*)

Соссюр разграничил в языке два аспекта, две оси – синхронию (единовременно существование языка, статический аспект, язык в его системе) и диахронию (последовательность языковых факторов во времени, исторический или динамический аспект). Другими словами, **синхрония** – состояние языка в какой-либо момент времени, **диахрония** – изменение языка во времени.

Эти два понятия учёный считал основополагающими для всех наук, пользующихся понятием значимости. Следовательно, нужно выделить две независимые лингвистики – синхроническую и диахроническую. Соссюр справедливо замечает синхронический характер грамматики Пор-Рояля, как и всей лингвистики XVIII в. Это разграничение Соссюра имело методологическое значение для языкознания.

Соссюр доказывает, что диахроническое исследование должно основываться на тщательно выполненных синхронических описаниях. Учёный полагал, что исследование изменений, происходящих в историческом развитии языка, невозможно без внимательного синхронного анализа языка в определённые моменты его эволюции. Сопоставление

же двух разных языков возможно лишь на основе предварительного тщательного синхронного анализа каждого из них. Наконец, по Соссюру, лингвистическое исследование только тогда адекватно своему предмету, когда учитывает как диахронический, так и синхронический аспекты языка.

Помимо разграничения синхронии и диахронии, лингвистические идеи Соссюра (язык vs речь, внутренняя vs внешняя лингвистика, системность и знаковость языка и т. д.) перерастают в структурализм – вторую научную парадигму в лингвистике, хотя само это название появляется только в 1939 г.

1.2. Что такое язык и наука о языке

Для любого носителя языка язык является повседневным и привычным, но в действительности это явление очень сложное и многогранное, он всегда находится в стадии своего непрерывного развития.

На земном шаре существуют тысячи различных языков. В мире насчитывается от 2,5 тыс. до 7 тыс. языков. Однако точное их количество установить невозможно, ибо весьма условны различия между языками и диалектами одного и того же языка. Кроме того, существуют районы, которые с точки зрения языковой картины мира изучены ещё очень слабо, например, к ним относятся районы Крайнего Севера.

Различия между языками велики. Есть языки, в которых имена и глаголы не различаются. Есть языки, в которых существительные делятся на три грамматических класса, а есть – на 40 и более. Есть языки, в которых 46 падежей, до 12 наклонений, всего 10 фонем или более 80, одна гласная, а все остальные согласные (например, как в языке австралийских аборигенов).

В энциклопедии «Русский язык» сказано, что **язык** – это стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире. Язык представляет собой одну из важнейших особенностей человека, выделяющих его из мира животных, так как «язык» животных – это набор сигналов, передающих реакцию на ситуацию и регулирующих поведение животных в определённых условиях.

Язык человека – важнейшее средство человеческого общения, без которого невозможно человеческое общество, а без общения не может быть и общества, а тем самым и человека. Более того, это сложнейшая знаковая система, работающая в единстве и взаимодействии с сознанием и мышлением человека.

Каждый человеческий язык – это достояние определённого коллектива и тем самым – явление общественно-историческое; это непременное условие развития человеческой культуры, тонкое и совершенное орудие общения, средство формирования мысли и передачи её другим людям.

Для выражения мысли человека у каждого языка имеется определённый набор звуков, он членится на элементы, которые повторяются в разных комбинациях в составе высказываний. Каждый язык обладает набором таких повторяющихся элементов и гибкой системой правил, по которым эти элементы соединяются в осмысленные высказывания. Язык – средство формирования мысли и передачи её другим людям.

Естественный язык – естественно возникающая и закономерно развивающаяся знаковая система, обладающая свойством социальной предназначенности (т. е. для людей), на которую наложены ограничения, связанные с её функциями и используемым звуковым материалом (определённый набор звуков).

Если **язык** вообще – это определённый класс знаковой системы, то **этнический язык** – это знаковая система, которая используется в определённый момент развития общества, в некотором социуме, в некоторое время, в некотором пространстве.

Языкознание – это наука, изучающая языки (в принципе все существующие, когда-либо существовавшие и возможные возникнуть в будущем), а тем самым и человеческий язык вообще. Это наука о языке как особом средстве человеческого общения.

Языкознание, как и каждая наука, имеет свой объект и предмет изучения. **Объект** – явление, именуемое речевой деятельностью. Это специфическая деятельность, то, что именно изучается, т. е. *язык во всём его объёме свойств и функций*. В качестве непосредственного **предмета** языкознания в различные эпохи изучались разные стороны языка.

До XIX в. языкознание ещё не отделялось от логики и философии, и предметом его как части этих наук были *единые общечеловеческие спо-*

собы выражения мысли. В XIX в. языкознание обособляется, и его предметом становятся *различные языки и их история*. В XX в. предметом языкознания становится, с одной стороны, язык *как универсальная, неотъемлемая принадлежность человека*, а с другой – языки *в их многообразных конкретных формах различных исторических периодов*.

Так как язык есть форма отражения действительности, форма передачи знаний о действительности и форма хранения информации, то функции языка прежде всего связаны с созданием, хранением и передачей информации.

В плане *создания информации* в единицах языка закрепляются элементы действительности, выделенные, отображённые и переработанные сознанием человека, в их свойствах материализуются структура и динамика мысли. С точки зрения *хранения информации* язык – основная общественно значимая форма отражения окружающей действительности и самого себя, т. е. форма хранения знаний о действительности. Что касается *передачи информации*, то язык – важнейшее средство получения нового знания о действительности и передачи его от говорящего к слушающему.

1.3. Основные социальные формы существования языка

Язык не может существовать вне общества. Язык – зеркало, в котором отражается общество. Общество же реализует регламентирующую функцию по отношению к языку.

Связь языка и общества двусторонняя: язык служит орудием, с помощью которого передаётся культурное наследие общества, и отражает социальные явления. **Национальный язык** как достояние народа существует в нескольких формах. К ним относятся:

1) **идиолект** – индивидуальный язык одного конкретного носителя;

2) **говор** – языковой вариант, который обслуживает какую-либо территориально замкнутую группу людей (небольшую); множество структурно очень близких идиолектов, касающихся одной небольшой территориально замкнутой группы людей, внутри которой не обнаруживается никаких заметных (территориально характеризуемых) языковых различий;

3) **диалект** – множество говоров, в которых сохраняется значительное внутриструктурное единство; отличием его от говора является незамкнутость групп людей (территориальная непрерывность распространения диалекта не является обязательным условием);

4) **язык** как множество диалектов, допустимые различия между которыми могут варьировать и зависеть не только от чисто языковых факторов, но и от социальных параметров, а именно от языкового самосознания носителей, наличия или отсутствия единой письменности, социальной престижности диалектов, численности носителей отдельных диалектов, традиций и т. д.

5) **литературный язык** – важнейшая составляющая любого цивилизованного общества. Развитый литературный язык обычно возникает в обществе в период его культурного и экономического подъёма и создаётся силами выдающихся писателей, публицистов, общественных деятелей, речь которых принимается обществом за образец; его характерные черты – норма языка – социально регламентированная форма и национальный стиль. Основоположником русского литературного языка является А. С. Пушкин.

1.4. Принципы членения языкознания на разделы

Как всякая наука, языкознание возникло в связи с практическими потребностями, но постепенно развилось в сложную систему дисциплин как теоретического, так и прикладного характера. Современное языкознание – не просто одна из наук, а целая отрасль научной деятельности и научных знаний, оно имеет в своём составе ряд научных дисциплин, или разделов. Их можно объединить в несколько групп, связанных между собою отношениями частичного взаимоналожения.

I. В зависимости от объекта исследования выделяется общее и частное языкознание.

Общее (теоретическое) языкознание, или **теория языка,** – раздел языкознания, занимающийся общими особенностями человеческого языка и изучающий языки вообще. Его предметом являются:

– сущность и природа человеческого языка;

– проблема его происхождения;

– его основные функции, соотношение языка и мышления;
– соотношение языка и речи;
– соотношение языка и объективной действительности;
– классификация языков, организация их языков уровней;
– общие законы развития и функционирования языков мира;
– закономерности их связей с личностью и обществом.

Общее языкознание также разрабатывает методы исследования языков.

Важной дисциплиной в составе общего языкознания является **лингвистическая типология**, исследующая типы строения языков на фоне особенностей, присущих всем или почти всем языкам, и типы использования языков обществом, осуществляющая сопоставление между собой родственных и неродственных языков, а также сопоставление, направленное на выявление общих закономерностей языка.

Типология устанавливает *языковые универсалии*, т. е. положения, которые действительны для всех языков мира (*абсолютные универсалии*) или для их значительного числа (*статистические универсалии*). Примеры абсолютных универсалий:

1) во всех языках мира существуют гласные и согласные звуки;

2) во всех языках мира есть имена собственные и местоимения;

3) на всех языках мира люди говорят предложениями;

4) если в данном языке существует различие по грамматическому роду, то в нём обязательно существует различие и по числу;

5) почти во всех языках в местоимениях различается не менее двух чисел и т. д.

Одной из важных задач общего языкознания является научное определение понятий, которыми пользуется лингвистика (например, «гласный», «согласный», «имя собственное», «предложение» и т. д.).

Частное языкознание занимается изучением отдельного языка или группы родственных языков (например, русистики, англистики, романистики, германистики, славистики и т. д.).

Частное языкознание может быть *синхроническим*, описывающим факты языка в какой-то момент его истории, либо *диахроническим* (историческим), прослеживающим развитие языка на протяжении определённого отрезка времени (*сравнительно-историческое языкознание*).

Общее и частное языкознание обусловливают друг друга (табл. 1).

Таблица 1

Взаимообусловленность общего и частного языкознания

Общее языкознание	Частное языкознание
Опирается на данные частных языковедческих дисциплин: общие закономерности устройства и развития языка можно познать, лишь внимательно исследуя отдельные живые и мёртвые языки	При изучении отдельного языка (языков) использует концепции, идеи и положения общего языкознания, применяя их к конкретному языку

II. В зависимости от *целей* исследования, выделяется теоретическое (общее) и прикладное языкознание.

Теоретическое языкознание решает теоретические задачи – изучение сущности языка как системы, изучение языковых единиц и отношений между ними, правила сочетаемости, природы грамматических категорий и т. д. Оно рассматривает язык как объект действительности с целью построить его модель (зафиксировать все значимые элементы, отношения и функции). Именно в таком виде знание о языке может передаваться от одного человека к другому. При этом важно различать знание языка и знания о языке; для того чтобы человек усвоил и знал язык, достаточно жить в обществе, использующем данный язык. Знания о языке позволяют до определённых границ освоить некоторый язык в обществе, где он не используется.

Прикладное языкознание направлено на решение практических задач, связанных с использованием языка, и изучает возможности использования знаний о языке в практике коммуникации. К прикладным лингвистическим дисциплинам относятся лингводидактика, перевод, лексикография, риторика, реклама, делопроизводство, психотерапия и психокоррекция, некоторые исследования в области криминалистики (разрабатывается, например, система, позволяющая создавать фоторобот человека по тембру его голоса), инженерная лингвистика (в частности, разрабатывающая системы автоматического перевода, распознавания звучащей речи, электронных систем чтения текста), расшиф-

ровка неизвестных письменностей, создание искусственных языков, литературоведение. Литературоведение можно отнести к прикладным дисциплинам, поскольку при чтении художественного текста мы опираемся на язык, а при анализе любых сторон художественного речевого произведения – на знания о языке. Кроме того, прикладное языкознание занимается разработкой методов и задач, связанных с использованием языка, и может соприкасаться как с частным, так и с общим языкознанием.

От прикладной лингвистики (прикладного языкознания) следует отличать **практическую лингвистику**, которая изучает конкретный язык с целью использования его как средства общения, хотя такое разделение не является сугубо принципиальным.

III. В зависимости от изучаемого *аспекта* языка выделяют внутреннюю и внешнюю лингвистику.

Внутренняя лингвистика связана с изучением внутреннего устройства языка. Выделение дисциплин этой группы обусловлено структурой языка, т. е. целостной и организованной совокупностью его сторон (смысловой, звуковой, лексической, грамматической и др.), частей этих сторон (группой слов, звуков, рядом грамматических форм и др.), языковых единиц (звуков, слов, морфем и др.). Данная группа дисциплин (разделов языкознания) включает те из них, в которых исследуются различные стороны языковой структуры: *лексикология*, *фонетика*, *словообразование*, *грамматика* (*морфология*, *синтаксис*), *семантика*, *стилистика*.

Внешняя лингвистика – изучение внешних условий и факторов развития и функционирования языка: проблем связи языка и общества, языка и культуры, языка и религии, языка и человеческой истории, языка и человеческого мышления и т. д. Внешняя лингвистика включает те дисциплины, в которых изучается функционирование языка *в обществе* и которые направлены на внеязыковые явления, связанные с языком.

Внешнюю лингвистику образует большой ряд научных дисциплин:

– **социолингвистика** исследует социальную природу языка, использование языка обществом и различными его группами и индиви-

дами, варьирование языка и речи в соответствии со структурой общества и сферами коммуникации;

– **когнитивная лингвистика** исследует язык со стороны его участия в процессах взаимодействия человека со средой: в получении и переработке информации, приобретении опыта и знания, закреплении результатов познания в виде различных мыслительных образований и форм, а также изучает роль языка в процессах категоризации мира и при выражении знания в речи;

– **этнолингвистика** и **лингвокультурология** изучают взаимосвязь языка и культуры народа, проявляющуюся в обычаях, типичных формах поведения, фольклоре и других текстах, используемых данным народом и в данной культуре в качестве общеизвестных. В круг вопросов, изучаемых этнолингвистикой и лингвокультурологией, вошли языковые и речевые особенности, связанные с различными компонентами культуры народов: речевой этикет; характерное речевое оформление типичных ситуаций и событий (например, объяснение в любви, ссора и примирение, знакомство и т. д.); принятые в культуре речевые жанры; традиционные различия в речевом поведении мужчин и женщин, людей разного возраста и т. п.;

– **психолингвистика** исследует связь речи и сознания: процесс порождения речи, его обусловленность мотивами речевых действий и предполагаемыми результатами речи, а также всей обстановкой общения; процессы восприятия речи, «овнешнение» в речи актуальных фрагментов сознания; освоение речи детьми;

– **лингвосемиотика** изучает проблемы, связанные со знаковостью языка; исследует, какие языковые единицы должны рассматриваться в качестве знаков (являются ли, например, знаками фонетические единицы, предложения, тексты); каковы разновидности языковых знаков, в чём их специфика в сравнении с другими знаками, как языковые знаки связаны с неязыковыми и т. д.

В результате взаимодействия языкознания с другими науками возникли новые научные дисциплины на стыке традиционных областей знания – *математическая лингвистика*, *корпусная лингвистика*, *теория межкультурной коммуникации*, *диалектология*, *палеография* (*расшифровка письменности*), *лингводидактика* и т. д.

Структура науки о языке представлена на рис. 1.

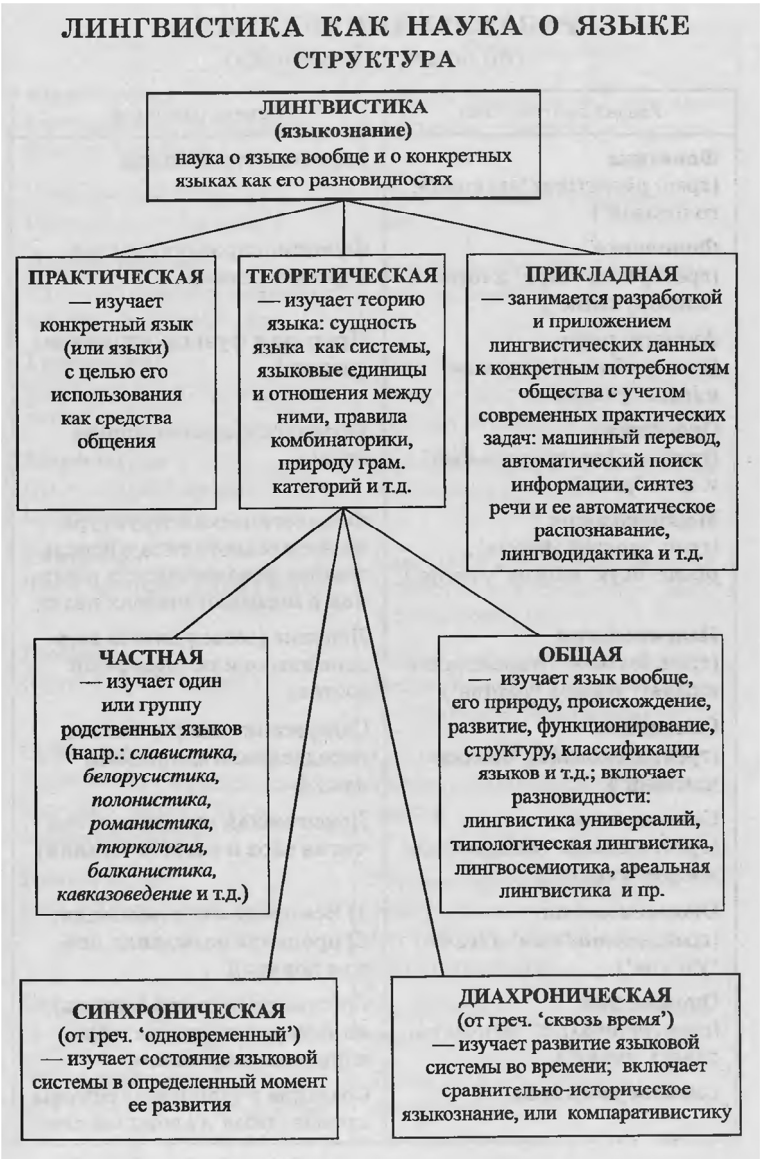

Рис. 1. Строение науки о языке

1.5. Классификации языков мира

Классификация языков – это структуризация, соподчинение различных языков мира по нескольким принципам – генеалогическому, типологическому, географическому, социолингвистическому или иным.

Наиболее известной является **генетическая**, или **генеалогическая** классификация, которая основана на понятии языкового родства, т. е. происхождении от некоторого общего праязыка. Внешне языковое родство проявляется материально – в подобии звучания значимых элементов (морфем, слов) с близким значением (такие элементы признаются этимологически тождественными, т. е. имеющими общее происхождение). Материальное сходство близкородственных языков может быть значительным, например, у русского и белорусского языков, однако этого недостаточно. Также необходимо, чтобы материальное сходство носило систематический характер, т. е. различия между этимологически тождественными элементами должны быть регулярными и подчиняться фонетическим законам. Материальному сходству может сопутствовать структурное сходство, т. е. подобие в грамматическом строе языков. Так, генетически близкие русский и болгарский языки грамматически сильно различаются, в то же время между не имеющими родства языками может наблюдаться значительное структурное сходство.

Признаваемое строго научным обоснование языкового родства осуществляется с помощью так называемого сравнительно-исторического, или компаративного метода, который устанавливает регулярные соответствия между языками. При сравнении устанавливаются иерархические родственные отношения языков, объединяющие два или более языка в некоторую иерархию: диалект – язык – (подгруппа) – группа – (подсемья / ветвь) – семья – (макросемья). Так, *русский язык* входит в индоевропейскую семью, славянскую группу, восточнославянскую подгруппу, а *английский* – в индоевропейскую семью, германскую группу, западногерманскую подгруппу.

Представление о развитии языков как исключительно дивергентном процессе распада единого праязыка на языки-потомки неоднократно подвергалось критике, так как было доказано, что в развитии языков имеют место не только дивергентные (расхождения), но и конвергентные (схождения, обусловленные параллельным развитием и

особенно языковыми контактами) явления. Тем не менее в справочных изданиях языки всегда упорядочиваются в соответствии с генеалогической классификацией, тогда как все остальные классификации имеют вспомогательный характер и используются сугубо в исследовательских целях.

К числу **типологических** относятся прежде всего классификации, объединяющие языки в те или иные группы на основании сходств и различий в их грамматической структуре. Типология – это сравнительное изучение языков, результатом которого является типологическая систематизация языков, т. е. установление групп, или классов языков по особенностям их строя. Такие классификации называются структурно-типологическими. Поскольку грамматика языка сложна и многопланова, подобных классификаций может быть построено много. Наиболее известны следующие типологические классификации:

– на основании используемой техники сочетания в слове значимых единиц (различаются флективные, агглютинативные, изолирующие и инкорпорирующие, или полисинтетические языки);

– на основании способов кодирования в предложении семантических ролей и их объединения в различные гиперроли (различаются языки аккузативно-номинативного, эргативного и активного строя);

– на основании того, в главном или зависимом элементе синтаксически связной конструкции маркируется эта связь (языки с вершинным и зависимостным кодированием);

– на основании закономерностей порядка слов, соотношения слога и морфемы и т. д.

Следовательно, тип языка – обобщённое представление об основных разновидностях языковой структуры в типологической классификации языков, суть которой – выявление языков одного строя, или одной фонетической, морфологической или синтаксической структуры. В классификацию входят неродственные, но схожие по структуре языки, что можно объяснить одинаковым мышление народов.

Языки могут классифицироваться на основании географических критериев. **Территориальные (ареальные)** классификации являются внешними по отношению к собственно лингвистическим фактам. Существуют языковые семьи и отдельные языки (например, английский, испанский или французский), распространённые на огромных, не гра-

ничащих друг с другом территориях. С другой стороны, в мире имеется много мест, где на компактной территории проживают носители языков, не связанные близким языковым родством. Таковы восток Индии, многие районы Африки, остров Новая Гвинея.

В то же время лингвистически значимое содержание в географических классификациях есть. Во-первых, живущие по соседству народы и их языки часто связаны по происхождению. Во-вторых, не родственные или, во всяком случае, не близкородственные языки живущих по соседству и тесно контактирующих народов часто приобретают общие черты в силу конвергентного развития. Например, в некоторых географических областях все или многие языки обнаруживают сходство фонологических систем. Соседствующие языки часто обнаруживают сходство тенденций развития синтаксиса. На западе Европы как романские, так и германские языки развили глагольные словосочетания со вспомогательными глаголами (have gone, is done и т. п.).

Когда подобного рода сходств оказывается много, образуются так называемые языковые союзы. Классический пример **языкового союза** – *балканский* языковый союз, в него входят языки различных ветвей индоевропейской семьи: славянские болгарский и македонский, восточнороманские, изолированные новогреческий и албанский. Все они имеют многочисленные общие черты в фонетике и грамматике, которые нередко отсутствуют в других близкородственных языках. Существует *волжско-камский языковой союз*, в который входят некоторые тюркские и некоторые уральские языки; *гималайский языковой союз*, в которые входят языки иранской и индоарийской ветвей индоевропейских языков, а также сино-тибетские языки и другие. Черты сходства, имеющиеся у соседствующих генетически не родственных языков, называют ареальными. Ареальная лингвистика (от лат. *area* – площадь, область) – раздел языкознания, изучающий распространение языков, диалектов и языковых (диалектных) явлений в их взаимовлиянии и развитии.

1.6. Место языкознания в системе наук

Язык играет огромную роль во всех сферах человеческой жизни. Этим обусловлена связь языкознания со всеми основными областями современной науки.

1. Гуманитарные науки, связанные с языкознанием, которые изучают человека и человеческое общество:

– *философия* – сущность языка, язык и общество, язык и сознание, язык и культура и т. д.;

– *филология* – языкознание как часть филологии наряду с литературоведением изучает структуру и функционирование языков;

– *логика* – соотношение лексических форм мышления с языковыми средствами выражения;

– *история* – влияние различных социальных изменений на развитие языка, культуры, литературы и искусства;

– *психология* – психические процессы, связанные с порождением и восприятием речи;

– *социология* – соотношение языка и общества, языка и нации, социальная дифференциация языка, языковая политика, общественные функции языка, двуязычие и многоязычие;

– *антропология* – происхождение речи у первобытных людей;

– *религия* – язык в истории религий, толкование «Сло́ва», переводы Библии на национальные языки;

– *семиотика* – язык как знаковая система;

– *герменевтика* – расшифровка и чтение текстов;

– *грамматология* – происхождение письма и алфавитов, основных этапов их развития и т. д.

Также языкознание связано с *литературоведением*, которое представляют язык как средство формирования, выражения и форму существования художественного содержания произведений литературы. Литературоведение и языкознание составляют общую науку – филологию, предметом которой является текст. Языкознание анализирует языковые средства в речи, стиль текста.

2. Естественные науки, связанные с языкознанием:

– *биология* – сходство генетического кода и естественного языка;

– *география* – территориальное распределение языков и диалектов, отдельных языковых явлений; изучение влияния географических факторов на численность носителей языков и широту языковых контактов, а также географических названий;

– *физиология* – образование звуков речи в речевом аппарате, восприятие речевого потока органами слуха;

– *медицина* – изучение зоны и функции центральной нервной системы;

– *психиатрия* – анализ бессознательных речевых ошибок, патопсихолингвистических речевых нарушений и отклонений;

– *неврология* – языковое поведение человека не только в норме, но и в патологии; изучение всевозможных речевых расстройств, афазий.

3. Математические и технические науки, имеющие связи с языкознанием:

– *физика* – изучение структурных связей между языком, мозгом, сознанием человека, объектами микромира и макромира;

– *акустика* – технические задачи экспериментальной фонетики при изучении звуков речи на акустической основе;

– *математика* – создание частотных словарей, проведение количественных исследований языковых явлений, моделирование процессов порождения и восприятия речи, применение математических идей в осмыслении языка как системы;

– *информатика* – создание и работа информационно-поисковых систем и автоматизированных систем управления;

– *кибернетика* – изучение языка в его отношении к компьютерам, машинная обработка текстов, создание анализаторов и синтезаторов человеческого голоса;

– *математическая логика* – использование языка как естественной знаковой системы, которая может дать материал для решения формально-логических задач.

4. Образование новых научных дисциплин на стыке наук

Кроме описанных выше и входящих в область внешней лингвистики (*психолингвистики*, *социолингвистики*, *этнопсихолингвистики* и *лингвосемиотики*), языкознание участвует в формировании следующих научных дисциплин:

– *математической лингвистики* – использование алгебраических, теоретико-множественных и логико-математических методов исследования языка;

– *нейролингвистики* – изучение мозговых механизмов речевой деятельности и тех изменений в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга;

– *лингводидактики* – изучение общих закономерностей способов усвоения иноязычных знаний, навыков и умений. Центральная катего-

рия лингводидактики – модель языковой личности, включающая набор языковых способностей и умений к осуществлению речевых поступков, которые определяют развитие и поведение личности, прежде всего в области обучения иностранным языкам, где речь идёт о формировании вторичной языковой личности.

Таким образом, языкознание связано со многими науками, и невозможно перечислить все, с которыми оно взаимодействует языкознание. Можно лишь утверждать, что языкознание имеет широкие связи практически со всеми областями современного знания.

Термины

Язык, языкознание, лингвистическая традиция, сравнительно-историческое языкознание, синхрония / диахрония, синхроническая / диахроническая лингвистика, язык, естественный язык, идиолект, говор, диалект, язык (социальная форма), литературный язык, общее / частное языкознание, теоретическое / прикладное языкознание, внутренняя / внешняя лингвистика, генеалогическая классификация языков, дивергентный / конвергентный процесс, типологическая классификация языков, территориальная (ареальная) классификация языков, ареальная лингвистика.

Вопросы

1.1.1. Что означают термины «язык» и «языкознание»? Как зарождались знания науки о языке? Какие периоды традиционно выделяются в зарождении языкознания? Каковы *стимулы* изучения языкознания? Как складывается лингвистическая традиция? Какими были подходы к изучению языка? Какие насущные проблемы языкознания были поставлены ещё в глубокой древности? Какие изменения в изучении языка произошли в Средние века (476 г. – XIV в.)? Что означает *философская грамматика*?

1.1.2. Какие изменения в отношении к языку происходят в эпоху Возрождения? В чём состоит их причина? Почему учёные стали сравнивать не только родственные языки, но и разные по происхождению? Какие изменения в подходе к изучению языка происходят в Европе при переходе к Новому времени (XVII–XVIII вв.)? Какие задачи поставило

общество перед учёными? Как осуществлялась каталогизация накопленного языкового материала? Как повлиял философский рационализм на создание грамматики Пор-Рояль и др.? Какие достижения в развитии мирового языкознания были сделаны с VI в. до н. э. по XVIII в.?

1.1.3. Что явилось стимулом появления *сравнительно-исторического языкознания* – первой лингвистической парадигмы? Какие учёные-языковеды стояли у истоков зарождения данного направления? Что изучает сравнительно-историческое языкознание (компаративистика)? Какие задачи ставятся перед ним?

1.1.4. Почему В. фон Гумбольдта считают основателем общего языкознания? Какие теоретические и методологические принципы лежат в основе его концепции? Что занимает центральное место в *философии языка* немецкого учёного?

1.1.5. На что впервые обратил внимание великий швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр? В чём состоит суть учения Ф. де Соссюра о *синхронии* и *диахронии*? Что изучает *синхроническая лингвистика* и *диахроническая лингвистика*? В чем состоит заслуга швейцарского учёного?

1.2. Почему язык – сложное и многогранное явление? Как определяется *язык* в лингвистической энциклопедии? Как язык человека отличается от языка животных? Почему каждый язык является достоянием определённого коллектива? Как вы понимаете термины «естественный язык» и «этнический язык»? Что является объектом и предметом языкознания? Какие функции связаны с языком как формой отражения действительности и передачи знаний?

1.3. Как осуществляется связь языка и общества? Как вы можете определить понятие «национальный язык»? Каковы основные *социальные формы* существования конкретных языков? Какие даются им определения?

1.4. Каковы принципы членения языкознания на разделы? На какие разделы делится языкознание в зависимости от *объекта* исследования? Что является предметом изучения *общего* (теоретического) языкознания? Что изучает *лингвистическая типология*? Что относится к *языковым универсалиям*? Как соотносятся *общее языкознание* и *частное языкознание*? Как делится языкознание в зависимости от *цели* исследования? Какие задачи решает *теоретическое* языкознание? На решение каких задач направлено *прикладное* языкознание? В чём различие

между прикладной и практической лингвистикой? Как членится языкознание в зависимости от *аспекта* языка? В чём состоит различие *внутренней* и *внешней* лингвистики? Какие дисциплины входят в область изучения *внешней* лингвистики? Какие новые дисциплины возникли на стыке традиционных областей знания?

1.5. Что такое *классификация*? Какие классификации языков мира существуют на сегодняшний день? Что лежит в основе *генеалогической* классификации языков мира? Посредством какого метода исследования устанавливается родство языков? Что является *типологией*? Какой принцип лежит в основе *типологической* классификации языков? Как определяется *тип языка*? На основе каких критериев строится *территориальная* классификация языков? Что означает термин «языковой союз»? Что входит в область изучения *ареальной лингвистики*?

1.6. Каково *место языкознания* в системе гуманитарных, естественных, математических и технических наук, а также научных дисциплин, образовавшихся на стыке двух и более наук?

Задания

1. Сравните следующие определения языка:
– *язык – средство общения людей между собой*;
– *язык – средство выражения мыслей и чувств*;
– *язык – средство хранения информации*;
– *язык – система знаков*;
– *язык – общественное явление*;
– *язык – объект языкознания*.

Какое из этих определений кажется вам наиболее удачным? Существует ли внутренняя взаимосвязь данных определений?

2. Русский языковед А.М. Пешковский (1878–1933) писал: «Язык не *составляется* из элементов, а *дробится* на элементы. Первичными для создания фактами являются не самые простые, а самые сложные, не звуки, а фразы… Поэтому нельзя, собственно, определять слово как совокупность морфем, словосочетание как совокупность слов, а фразу как совокупность словосочетаний. Все определения должны быть выстроены в обратном порядке».

Как вы думаете, в чём принципиальное различие в этих двух подходах к языковым единицам? Попробуйте построить приведённые определения в обратном порядке? Что является основанием для такой точки зрения?

3. На каких материальных свидетельствах, по вашему мнению, основывается исследование древнейшей эпохи развития человеческого языка? Какой из ответов представляется вам правильным? Обоснуйте своё решение.

1) Данные палеографии: факты языка, зафиксированные в древних письменностях.

2) Данные археологии: ископаемые останки человека и следы материальной культуры.

3) Данные детской психологии: наблюдения над развитием ребёнка в раннем возрасте.

4) Данные зоопсихологии и физиологии животных: наблюдения над поведением животных.

5) Данные лингвистики: наблюдения над ядром словарного состава и сопоставления грамматического строя различных языков.

4. Как соотносятся логическая (вербальная, словесная) и образная формы мышления в деятельности современного человека? Приведите примеры ситуаций, в которых мысль (а также эмоции, практические навыки и т. п.) трудно воплотить в словесную форму. В каких материальных средствах она тогда воплощается?

5. Почему именно звуковая речь является естественной и наиболее удобной формой существования языка? В чём её преимущества по сравнению с языком жестов, мимикой и прочими системами сигнализации?

Список литературы

1. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/690001

2. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений: учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.

3. *Бенвенист Э.* Классификация языков . – Новое в лингвистике, вып. III. – М., 1963. – С. 36–55.

4. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/linguistics/text/1827733

5. *Заскока З.С.* Введение в языкознание: Конспект лекций. – М.: Приориздат, 2005. – 272 с.

6. *Касевич В.Б.* Введение в языкознание: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011. – 240 с.

7. Классификация языков. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/KLASSIFIKATSIYA_YAZIKOV.html

8. Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

9. *Маслов Ю.С*. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

10. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272с.

11. *Норман Б.Ю*. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта. Наука, 2004. – 296с.

12. Принципы описания языков мира / под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1976. – 343 с.

13. *Реформатский А.А*. Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

14. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – 721 с.

15. Соссюр Фердинанд де. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SOSSYUR_FERDINAND.html

16. Строение науки о языке. Studopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/17_104677_stroenie-nauki-o-yazike-predmet-nauki-o-yazike.html

17. Теоретические основы классификации языков мира / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Наука, 1980. – 208 с.

18. *Шулежкова С.Г.* История лингвистических учений: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 408 с.

ГЛАВА 2

ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

2.1. Знаки, симптомы и знаковая ситуация.
2.2. Знак как единица семиотической системы.
2.3. Знаковая сущность языка.
2.4. Знаковые системы.
2.5. Соссюровское понимание языка как системы знаков.
2.6. Семиотика и функционирование знаков.
2.7. Свойства знака.
2.8. Знаковые единицы языка.
2.9. Отношения между знаками языка.
2.10. Монолатеральная и билатеральная концепции знака.
2.11. Двойное членение в языке.
2.12. Виды знаков.
2.13. Правила поведения знаков.

2.1. Знаки, симптомы и знаковая ситуация

Существует три наиболее распространённых и всеобъемлющих определения языка: 1) язык – средство человеческого общения; 2) язык – общественное явление; 3) язык – система знаков.

Данные определения не противоречат друг другу, скорее – наоборот – друг друга дополняют. Первое говорит о том, *для чего служит язык*, второе – о том, *что он присущ обществу в целом*, третье – о том, *что он собою представляет*, как он устроен.

Сначала обратимся к третьему аспекту – общим принципам устройства языка. В знаменитом романе «*Путешествия Гулливера*» ирланд-

ского писателя-сатирика Джонатана Свифта (1667–1745) рассказывается, в частности, об удивительных людях, которые решили обходиться без языка и вели беседы не с помощью слов, а с помощью самих предметов, предъявляемых «собеседнику». Фантазия Свифта наделила каждого такого мудреца большим мешком, в котором он носил с собой все предметы, нужные для «разговора».

В реальной жизни обмен информацией в обществе строится на прямо противоположном принципе: адресату сообщения предъявляются вовсе не предметы или «реальности», о которых идёт речь, а их заместители или представители, вызывающие в нашем сознании образ, представление или понятие об этих реальностях тогда, когда их самих поблизости нет. Другими словами, адресату сообщения предъявляется не *A*, о котором идёт речь, а некое *B*, являющееся «представителем» этого *A*. Вот это *B*, замещающее и представляющее *A*, мы и называем знаком. Знак – это материальный объект, используемый для передачи информации. Другими словами, всё, посредством чего сообщается информация, есть знак.

Знаковая ситуация, или **семиозис**, возникает тогда, когда что-то стоит вместо чего-то другого; это условия, необходимые для функционирования знака. Однако нас интересуют те знаки, которые используются в процессе человеческого обмена информацией, осуществляемого его участниками сознательно, преднамеренно и целенаправленно.

Знаки необходимо отличать от признака, или симптома. Для наглядности рассмотрим ситуации, описанные в учебнике Ю.С. Маслова. Например, тучи на небе можно в каком-то смысле назвать «представителями» приближающегося дождя, и они могут быть для человека своего рода «знаком», тогда человек сделает практические выводы: возьмёт с собой зонтик. Но в этом случае правильнее говорить не о «знаке», а о признаке, или симптоме, так как здесь нет ситуации общения: нет «отправителя сообщения», нет и «адресата», для которого сообщение предназначается. Симптом не предназначен специально для получения таких выводов.

Знак же в собственном смысле имеет место лишь тогда, когда что-то (некое *B*) преднамеренно ставится кем-то вместо чего-то другого (вместо *A*) с целью информировать кого-то об этом *A*. Во всех случаях преднамеренного обмена информацией мы имеем дело со знаками.

Ещё один пример. *Портфель*, случайно забытый на стуле в аудитории, – не знак (хотя и признак того, что там кто-то был); *портфель* же, сознательно положенный на стул, может служить знаком того, что место занято.

Знаки и всевозможные знаковые системы изучает особая наука – **семиотика**. Среди знаковых систем находится человеческий язык – объект как семиотики, так и языкознания. Поэтому слово можно изучать с позиций семиотики, а можно – с позиций языкознания.

Б.Ю. Норман подчёркивает, что в принципе человек может придать функцию знака любому предмету, любому «кусочку действительности», и приводит следующие примеры: 1) на окне стоит цветок в горшке; 2) сидящий в кресле человек закурил и ослабил узел галстука; 3) из книги, лежащей на столе, торчит закладка.

Все эти ситуации имеют, очевидно, свою причину и могут быть истолкованы как **симптомы**, т. е. как проявления каких-то иных ситуаций (действий, состояний, побуждений и т. п.), например: 1) хозяйка квартиры решила, что её цветок должен получать больше света; 2) служащему хотелось закурить, а галстук давил шею; 3) читателю нужно было запомнить, на каком месте он прервал чтение, и поэтому он заложил закладку.

Наряду с причиной эти ситуации могут иметь и специальную цель: сообщить кому-либо что-либо: 1) в фильме «Семнадцать мгновений весны» цветок на окне – сигнал «явка провалена»; 2) закурив и ослабив узел галстука, человек, может быть, хочет показать собеседнику, что официальная часть разговора закончена и теперь можно почувствовать себя свободнее. А может, он хочет продемонстрировать своим жестом, кто именно здесь является хозяином положения. В этом случае ему позволено то, что не позволяется другим; 3) закладка, оставленная в книге, – сообщение другим членам коллектива, что её брать не следует. Теперь цветок, расслабленный узел галстука, закладка – это **знаки**.

Для того чтобы предмет получил функцию знака, стал нечто обозначать, человеку нужно предварительно договориться с другим человеком – получателем этого знака. Иначе адресат может просто не понять, что перед ним знак, не включится в ситуацию общения.

В обычной, повседневной жизни мы многих знаков вообще не замечаем, не придаём особого значения, хотя роль их в общении велика.

Таковы, в частности, мимика и жесты. Отказ или согласие, просьбу или приказ можно заменить многозначительным взглядом или движением руки. Таким образом, вербальный или невербальные язык – это знаковая система.

2.2. Знак как единица семиотической системы

Основные признаки языка – это знаки, следовательно, язык – система знаков. Язык основан на принципе *замещения* какого-либо предмета, при передаче которого возникает определённый образ.

Предмет – *А*, знак – ***Б***!

Знак – материальный объект, используемый для передачи информации.

Почему же мы всё-таки знаем и узнаём, что *стол* – это «стол», а *кот* – это «кот» и т. д.? Ответ на это мы находим в теории знака. Что же надо понимать под термином «знак»? А.А. Рефоматский в своём учебнике по языковедению пишет, что применительно к языку это можно свести к следующим правилам:

1) знак должен быть *материальным*, т. е. должен быть доступен чувственному восприятию, как и любая вещь;

2) знак не имеет значения, но направлен на значение, для этого он и существует, поэтому знак – *член второй сигнальной системы*;

3) *содержание знака не совпадает с его материальной характеристикой*, тогда как *содержание вещи исчерпывается её материальной характеристикой*;

4) содержание знака определяется его различительными признаками, аналитически выделяемыми и отделяемыми от неразличительных;

5) знак и его содержание *определяется местом и ролью данного знака в данной системе аналогичного порядка знаков*.

Например, если сравнить *кляксу* и *букву*, у которых одинакова материальная природа и которые доступны органам восприятия человека, то выяснится, что для характеристики кляксы все её материальные свойства одинаково важны: и размер, и форма, и цвет, и степень жирности, и т. д.

Для определения буквы важно только то, что отличает её от других букв. Например, буква **о** может быть большая или маленькая, жирная

или тонкая, красная или синяя, но это та же буква **о**. Если эти признаки приложить к кляксе, то кляксы будут разные.

Клякса не значит ничего, а буква значит, хотя и не имеет собственного значения. Буква **о** имеется для того, чтобы, различаясь с другими буквами (например, ***а***, ***у***, ***ы*** и т. п.), различать *стол* от *стал*, *стул*, *стыл* и т. п. Буква может существенно различаться по своему материальному виду (например, о, *о*, О, **О** и т. д.) и означать то же самое, а для кляксы изменения её размеров приводят к тому, что это разные кляксы. Суть состоит в том, что **знак – это член определённой семиотической (знаковой) системы**. Буква – это единица алфавитной или графической системы, а клякса существует сама по себе и единицей никакой системы не является.

Выполнение различительной функции знака основано на том, что знаки в рамках данной знаковой системы – алфавита, звукового строя языка – различаются или в целом, или посредством отдельной диакритики.

2.3. Знаковая сущность языка

Каждому знаку присущи определённые признаки, которыми этот знак отличается от соответствующего предмета или явления, знаком не являющегося. Для знака обязательными признаками являются следующие:

1) наличие материальной, чувственно воспринимаемой «формы», называемой означающим (экспонентом знака);

2) наличие соотносительного с означающим (экспонентом) значения, которое называется означаемым (содержанием знака);

3) условность связи между означающим и означаемым (экспонентом и содержанием знака), отсутствие полного их сходства.

Своё главное назначение – служить средством передачи информации – знак может выполнять только в том случае, если он является **материальным**, т. е. воспринимается органами чувств.

Как правило, знаки воспринимаются или органами зрения (дорожные знаки, морские сигналы, буквы, цифры и др.), или органами слуха (пожарная сирена, сигнал автомобиля, звон телефона и др.).

Однако материальный предмет, который воспринимается органами чувств человека, является знаком только в том случае, если он выража-

ет определённое значение. От природы материальный предмет не является знаком, а становится им лишь тогда, когда ему придаётся значение, – это обязательное свойство знака.

Особенность знака, которая отличает его от соответствующего предмета – не знака, это условность связи между экспонентом и содержанием знака, т. е. отсутствие естественной или причинной связи между знаком и тем предметом или явлением, которое он замещает. Эта связь основана на обязательной договоренности. Поэтому знак может определяться как сочетание обозначаемого (содержание) и обозначающего (форма), связь между которыми является условной. Таким образом, знак всегда отличается от того материального предмета (в широком смысле), который используется в качестве экспонента (показателя) соответствующего знака. Знаки обозначают нечто отличное от самого знака. Например, цветочный горшок, стоящий на своём обычном месте, является просто украшением, но тот же горшок, намеренно поставленный на условленное место с целью предупреждения кого-либо о чём-либо (как в фильме «Семнадцать мгновений весны»), служит определённым сигналом, а следовательно, является знаком.

2.4. Знаковые системы

Системы средств, которые использует человек для обмена информацией, являются **знаковыми**, или **семиотическими**, т. е. системами знаков и правил их употребления. Наука, изучающая знаковые системы, называется **семиотикой**, или **семиологией** (от др.-греч. *sema* – «знак»).

К простым системам относится железнодорожный семафор, светофоры разных типов, дорожные знаки, информирующие водителей о тех или иных особенностях предстоящего отрезка пути либо предписывающие или запрещающие выполнение каких-то действий.

К интернациональным, общечеловеческим знакам относятся, например, позы собеседников, движения их рук, дистанции между ними и т. д. Например, собеседник непроизвольно отклоняетесь назад и скрещивает на груди руки, тем самым увеличивая дистанцию между вами. В этой позе проявляется оттенок высокомерия и недоверия к тому, о чём идёт речь. Если собеседник потирает рукой шею – это сигнал

того, что он в раздумье. Если подпёр рукой подбородок, то можно понять, разговор ему наскучил или пора сменить тему.

Наряду с такими повседневными, привычными для нас средствами общения существуют целые сложные системы знаков специфических, даже экзотических.

Язык цветов. Когда мы дарим цветы, то учитываем количество цветов: чётное или нечётное. Существуют «ритуальные» цветы, изысканные и простенькие, цветы, которые наиболее подходят для свадьбы или, скажем, для похорон, для мужчин и для женщин и т. д. Мы можем примерно с одинаковым успехом идти в гости, взяв цветы (кстати, головками вверх или вниз? Во многих случаях это не всё равно).

Не менее экзотичен ***язык веера*** – непременного атрибута светской жизни. С его помощью дама могла назначить свидание (и даже договориться о его точном времени), упрекнуть кавалера за несдержанное обещание или попросить прощения... Для этого нужно было поразному держать веер в руках, в разной степени его раскрывать или указывать пальцем на определённую его часть.

Ещё одна знаковая система – ***язык татуировок***. Речь идёт об условных изображениях, наносимых на кожу путём накалывания и втирания красящих веществ и распространённых главным образом в среде моряков и преступников. «Наколки» повествуют не только о «профессии» преступника, но и о его положении в уголовной иерархии, а также о его пристрастиях и идеалах. Крест, меч, цветок (роза), змея, череп, женщина, карта и т. п. – всё имеет своё значение, а их сочетания позволяют сообщать довольно подробную информацию об их владельце (рис. 2).

Язык цветов, язык татуировок, язык веера, язык духов, язык камней, язык форменной одежды могут многое сказать посвящённому человеку. Самые распространённые знаковые системы – это дорожные знаки или бытовые пиктограммы, т. е. символические рисунки, передающие разнообразные практические сведения (рис. 3).

Восклицательный знак означает «опасность», перечёркнутая сигарета – «не курить», перечёркнутый утюг на этикетке – «нельзя гладить», рюмка на упаковочной коробке – «осторожно, стекло» (или «хрупкое содержимое, не бросать!») и т. д. А если вспомнить ещё

Рис. 2. Виды татуировок на теле преступника

Рис. 3. Бытовые пиктограммы

всевозможные фирменные эмблемы, товарные знаки, гербы и флаги, спортивные символы, обозначения химических элементов и прочее, то можно сделать вывод, что человек живёт в мире знаков.

2.5. Соссюровское понимание языка как системы знаков

Языковая система – одна из самых сложных систем в мире. Понимание знака как элемента системы знаков получило обоснование в работе Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики»: «Языковой знак связывает не вещь и её название, а понятие и акустический образ», который является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нём посредством наших органов чувств. Языковой знак – двусторонняя психическая сущность, а составляющие его стороны – это *обозначаемое*, или понятие, и *обозначающее*, или акустический образ.

Два главных свойства знака, которые обозначил Соссюр, – *произвольность* знака и *линейный характер* означающего.

Связь, соединяющая означающее с означаемым, **произвольна**; поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означающим, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен. Однако слово «произвольный» не должен пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим. Человек не властен даже вносить малейшие изменения в знак, уже принятый определённым языковым коллективом.

Самое важное то, что *означающее не мотивировано*, т. е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи.

Второе свойство знака у Соссюра – **линейный характер означающего (форма)**. Означающее, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развёртывается только во времени и характеризуется заимствованными у времени признаками: оно обладает протяжённостью, и эта протяжённость имеет одно измерение – это линия.

По мнению Соссюра, немотивированность знака и протяжённость обозначающего определяют собою два фундаментальных принципа исследования языка, и последствия этих принципов неисчислимы, они подчиняют себе всю лингвистику языка.

2.6. Семиотика и функционирование знаков

Наука, изучающая различные знаковые системы, называется **семиотикой.** Все системы средств, используемые человеком для обмена информацией, являются **знаковыми**, или **семиотическими**, т. е. системами знаков и правил их употребления. Язык – самая сложная из всех знаковая система.

Основатель семиотики – американский философ, физик и математик Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914). Исследование проблем математической логики привело Пирса к разработке общей теории знака, в том числе языкового знака. В статьях 1860-х годов учёный наметил основы науки о знаках, которую назвал семиотикой, впоследствии термин «семиотика», конкурировавший с термином «семиология», стал общепринятым.

Чарльз Сандерс Пирс (*1839–1914*)

Семиотика занимается сравнительным изучением знаковых систем – от простейших систем сигнализации до естественных языков и формализованных языков науки.

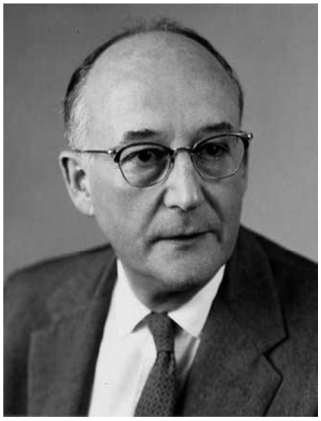
Основными функциями знаковой системы являются:

1) функция передачи сообщения или выражения смысла;

2) функция общения, т. е. обеспечение понимания слушателем (читателем) передаваемого сообщения, а также побуждение к действию, эмоциональное воздействие и т. п.

Осуществление любой из этих функций предполагает определённую внутреннюю организацию знаковой системы, т. е. наличие различных знаков и законов их сочетания.

В XX в. семиотика приняла лингвистический уклон под влиянием идей основателя структурной лингвистики Ф. де Соссюра, основателя датского лингвистического структурализма Луи Ельмслева и философский уклон под влиянием идей американского философа Чарльза Морриса (1901–1979).

Чарльз Уильям Моррис (*1901–1979*)

Принцип наличия различных знаков и законов их сочетания побудил Ч. Морриса выделить три основных раздела семиотики:

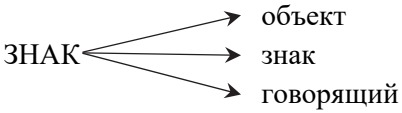
1) **семантика**, изучающая знаковые системы как средства выражения смысла (отношения знаков к обозначающим объектам):

ЗНАК → ОБЪЕКТ

2) **синтактика**, изучающая внутреннюю структуру знаковых систем безотносительно к выполняемым ими функциям (отношения между знаками и способы их сочетания):

ЗНАК → объект
ЗНАК → знак

3) **прагматика**, изучающая отношение знаковых систем к тем, кто их использует:

Язык – это знаковая система особого рода – система знаков и правила их функционирования, отличающаяся от искусственных знаковых систем. В **лингвосемиотике** *семантика* – это теория значения и обозначения. *Синтактика* – отношения между знаками в речевой цепи и отношения, возникающие в результате их сопоставления, т. е. синтагматика и парадигматика. Лингвистическая *прагматика* – теория речевого воздействия, теория стилей и т. д.

В качестве простых знаковых систем можно назвать систему дорожной сигнализации, или светофор. Эта знаковая система располагает всего тремя знаками: красным, который указывает на остановку, зелёным, разрешающим движение, и жёлтым, означающим подготовку к движению или остановке.

Наиболее фундаментальной и универсальной знаковой системой является естественный язык, поэтому структурная лингвистика и семиотика естественного языка – это синонимы.

В середине XX в. семиотика стала претендовать на так называемое лидерство. Поскольку огромное количество слоёв культуры можно рассматривать как язык, знаковую систему, то появилась *семиотика литературы*, *карточной игры*, *шахмат*, *рекламы*; *биосемиотика кино*, *живописи*, *музыки*, *моды*, *человеческого поведения*, *культуры*, *стиха* и т. д.

Знаковые системы окружают нас повсюду: наш язык, пешеходный переход, семафор, светофор, зуммер телефона и т. д.

Главный признак знаковой системы – **информационность**, она служит для передачи информации. Для того чтобы предмет стал знаком, помимо системы знаков должна быть и система перевода.

2.7. Свойства знаков

Знак всегда используется специально, т. е. преднамеренно, следовательно, первое свойство знака – **преднамеренность** (т. е. сообщить о чём-либо, передать информацию). Из первого свойства вытекает второе – **двусторонность**, под которым следует понимать две формы знака: материальную (внешнюю), т. е. значение (семантика), и идеальную (внутреннюю), т. е. форму. В научной литературе эти формы могут обозначаться разными терминами: форма – значение; план выражения – план содержания; означающее – означаемое.

Форма и значение знаков всегда основаны на договорённости, или **конвенциональности** – третьем свойстве знака. Знак никогда не существует изолированно, а существует вместе со своими собратьями, т. е. другими членами данной системы. Конвенциональность знака оборачивается его обусловленностью, так как знак всегда входит в систему и никогда не существует один, следующее свойство знака – **обусловленность системой**.

Все знаки обладают материальной, или чувственно воспринимаемой «формой», которую называют *экспонентом* знака. Это то, что показывается для выражения какого-либо значения (например, поднятое или опущенное крыло семафора и жёлтый свет светофора являются экспонентом, т. е. доступны зрительному восприятию). В других случаях экспонент воспринимается слухом (низкого тона гудок в телефоне, частые гудки высокого тона) или осязанием (буквы шрифта для слепых). Возможны системы, использующие обонятельные и вкусовые экспоненты. Существенно то, чтобы экспонент был так или иначе доступен восприятию человека, т. е. чтобы он был материальным**.** Основная материя языка – это звук или графика. В каждом языке есть такие знаки, в которых форма и значение похожи (например, *кукушка*, *блеять*, *мяукать*, *тикать*, *шуршать* и т. п.). Когда материальное, чувственное восприятие отсутствует, это называется *нулевым экспонентом*. Например, сигнал поворота машины влево, вправо, а если нет сигнала, значит, прямо – это и есть нулевой экспонент.

Материальный, чувственно воспринимаемый объект или материальное событие (например, гудок в телефонной трубке) только в том случае является *экспонентом* какого-то знака, если с этим объектом (или событием) связывается в сознании общающихся та или иная идея, то или иное означаемое, или содержание знака. Следующее важное свойство знака –

его противопоставленность другому (другим) знаку (знакам) в рамках данной системы. Из этого факта вытекает, что не все материальные свойства экспонентов оказываются одинаково важными для осуществления их знаковой функции: важны именно те свойства, по которым эти экспоненты отличаются друг от друга, т. е. их *дифференциальные признаки*. В определённой системе знак должен отличаться от другого или других знаков, поэтому важным свойством знака является **противопоставленность –** его чувственная восприимчивость, различимость. Для светофора не важно, какого оттенка будет зелёный свет, прежде всего важны те свойства, по которым эти экспоненты отличаются друг от друга.

Для каждой системы важна **консервативность,** т. е. стремление знака к стабильности, или постоянству. Консервативность прежде всего свойственна искусственным знакам. Большинство знаковых систем стремится к консерватизму.

Изменчивость знака – свойство чисто языковое. Почему языковой знак меняется? Потому что меняется человек, его мышление, и как следствие – знак. Каждое слово – это знак, каждое слово имеет форму и содержание. Как правило, в ходе развития в языке начинает расширяться или форма, или содержание языкового знака

Например, *зелёный* – форма, содержание (значения) этого слова: 1) цвет; 2) незрелый; 3) молодой и т. д. – мы наблюдаем расширение значения слова, или изменчивость знака.

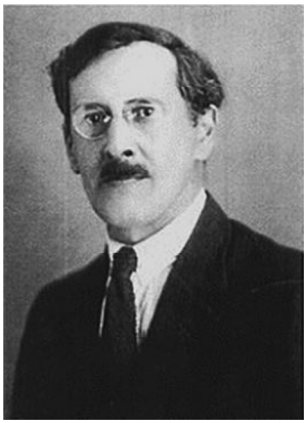
С другой стороны, мы можем наблюдать расширение формы знака, или его плана выражения. Например, *языкознание – языковедение – лингвистика*.

Таким образом, языковые знаки постоянно изменяются и тяготеют к двум полюсам (рис. 4).

Рис. 4. Знак в статике и динамике

Большинство языковых знаков обладает той или иной изменчивостью, что является **асимметрией** знака или результатом его изменчивости. Эту закономерность открыл русский учёный С.О. Карцевский.

Сергей Осипович Карцевский (*1884–1955*)

Такие свойства знаков, как преднамеренность, двусторонность, конвенциональность, обусловленность системой и противопоставленность, характерны для любых (языковых и неязыковым) систем. Консервативность присуща всем неязыковым системам, в то время как изменчивость и асимметрия характерны только для знаков языка.

2.8. Знаковые единицы языка

Не все единицы языка являются знаками. Но какие именно единицы языка являются знаковыми?

Выделение единиц языка связано с членением текста и самого речевого потока. В высказывании различают две стороны: **план выражения** – это звуковая, материальная сторона высказывания, воспринимаемая слухом, или начертательная, воспринимаемая зрением, и **план содержания** – выраженная или высказанная мысль, содержащаяся в нём информация, определённые эмоциональные элементы, сопровождающие эту информации. План выражения и план содержания изучаются в тесной связи друг с другом (рис. 5).

Рис. 5. Структура языкового знака

Звук (фонема) и слог имеют только план выражения, значит, это единицы односторонние. Морфема имеет план выражения, за которым закреплено особое содержание (приставка, корень, суффикс, окончание), – это двусторонняя единица. Значение, выражаемое морфемой, есть содержание соответствующего знака. Материальным экспонентом знака является звучание (план выражения). Слово – знак, который имеет и форму, и содержание, – это основной знак языка. Звуки (фонемы) и слоги имеют только форму, а семы – только значение (нет формы) – это единицы, которые не могут считаться знаками. Только те языковые единицы, которые имеют и форму, и значение, являются знаками. Словосочетание – это знак, но более сложный по своей структуре, чем слово, а предложение – высшая языковая единица, чаще всего некая комбинация языковых знаков, создаваемая по определённой модели в процессе порождения высказывания. Предложение – это сложный знак, но он не равен сумме его компонентов. В лингвистической литературе словосочетания и предложения могут называться *супернзнаками*, или *надзнаками*, а морфемы – *полузнаками* или *субзнаками*.

Знак сохраняет тождество самому себе и остаётся той же единицей, пока хотя бы одна из его сторон остаётся неизменной. Если же у знака изменились обе стороны (план выражения и план содержания), то это

уже другой знак, новая двусторонняя единица. Так, функционирование знака заключается в его употреблении и постоянном варьировании вокруг некоторой средней величины.

2.9. Отношения между знаками языка

В современном языкознании обычно различаются два основных типа отношений между единицами языка – отношения парадигматиґческие и синтагматиґческие.

Парадигматическими называются отношения между однородными в известном смысле единицами языка, т. е. отношения, которые объединяют единицы языка в группы, разряды, категории или отношения взаимной противопоставленности в системе языка между единицами одного уровня, так или иначе связанными по смыслу. Ф. де Соссюр назвал парадигматические отношения ассоциативными. Совокупности языковых единиц, связанных парадигматическими отношениями, определяют как парадигмы (от греч. *paradeigma* – «пример, образец, модель») или парадигматические ряды.

В потоке речи разные языковые единицы могут объединяться, сочетаться друг с другом, образуя более сложные единицы. Отношения простых языковых единиц в рамках более сложных называются **синтагматиґческими**, а сами эти сложные единицы – синтагмами (от греч. *sintagma* – «нечто соединённое»).

Как правило, синтагматические и парадигматические отношения изображают в виде двух пересекающихся осей: горизонтальной (сочетаемость) и вертикальной (взаимозаменяемость). Например, так выглядят связи слова «горячий» (рис. 6).

Синтагматические и парадигматические отношения – максимально широкие и всеобъемлющие категории языка. Под них подводятся все виды отношений между языковыми единицами: система словоформ какой-либо лексемы (*дом*, *дома*, *дому* и т. д.) образует парадигму (т. е. словоформы находятся в парадигматических отношениях); морфемы в составе слова «переход» образуют сочетание, т. е. вступают в синтагматические отношения.

Однако языку свойственны и **иерархические** отношения между разными видами знаков: морфемы входят в состав слова, слова входят в состав предложений. Основные составные части языка называются уровнями: фонематический, морфематический, лексический и синтаксический.

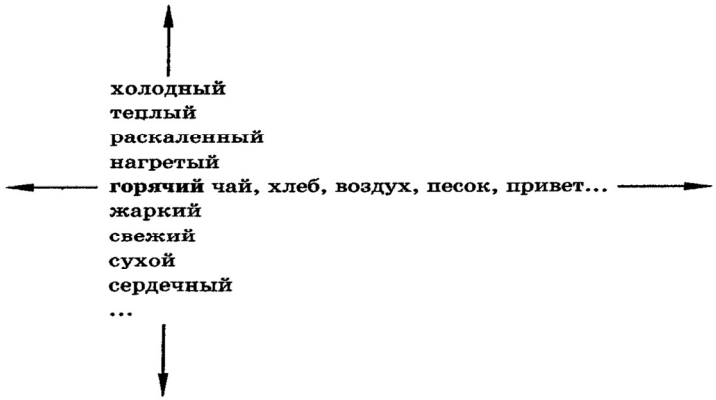

Рис. 6. Синтагматические и парадигматические отношения слов

Следовательно, язык можно охарактеризовать как систему уровней. А так как каждый уровень в этой иерархии определённым образом организован, то можно констатировать, что **язык – это система систем**.

2.10. Монолатеральная и билатеральная концепции знака

Монолатеральная концепция знака заключается в том, что некоторые учёные соотносят понятие знака лишь с его внешней стороной (материальной, означающей). Тем самым знак признаётся односторонней единицей, лишённой смысловой стороны. Согласно такому пониманию, к знакам должны быть отнесены и звуки-фонемы, не обладающие сами по себе значением, а лишь участвующие в разграничении смысловой стороны слов и морфем (например, ***т****очка* и ***д****очка*).

С таким толкованием понятия знака согласиться нельзя. Поскольку язык является средством общения, а общение – это прежде всего обмен «значениями», и всё в языке подчинено задаче осуществления этого обмена «значениями». Из знака нельзя изъять его значимую, смысловую сторону: как отдельные звуки, так и комплексы звуков, не соотносимые со значениями, к языку не относятся. **Билатеральная концепция** заключается в том, что знак является двусторонней единицей, имеющей и план выражения, и план содержания.

2.11. Двойное членение в языке

Наличие двух сторон у языковых знаков – плана выражения и плана содержания – позволяет любой текст или его фрагмент рассматривать и членить с двух точек зрения:

1) какие *знаки* в нём представлены (первое членение);

2) *характер* означающих этих знаков и их *сочетаний* (второе членение).

Так, **двойное членение** – возможность сегментации речевого сообщения на единицы, обладающие собственным значением (предложения, синтагмы, слова, морфемы – *первое членение*), и на единицы, значение которых сводится к различению значащих единиц (слоги, фонемы – *второе членение*). Наличие двойного членения является одним из отличий человеческого языка от систем коммуникации животных.

Термин «двойное членение» как главное свойство языка был введён французским лингвистом Андре Мартине (1908–1999). Сам учёный называл результат первого членения на значащие единицы *монемами*, а результат второго членения – *фонемами*.

Андре Мартине (*1908–1999*)

Двойное членение не следует смешивать с различением плана выражения и плана содержания. Понятие двойного членения затрагивает

только план выражения и подчёркивает тот факт, что единственной функцией единиц низшего уровня, т. е. звуковых, является образование единиц более высокого уровня.

2.12. Виды знаков

Американский учёный Ч.С. Пирс выделил три основных типа знаков.

1. **Иконические знаки** (образные) – знаки, у которых между формой и содержанием существует подобие. Например, открытка с фотографией места, откуда она была выслана, булка на вывеске хлебного магазина, звукоподражания в языке – всё это знаки-иконы.

2. **Знаки-индексы** – знаки, у которых между планом выражения и планом содержания есть смежность, или ассоциативная связь: стрелки, указывающие направление; указатель выхода на стене, указание на предмет пальцем; дым – значит огонь, пожар; след ноги на песке; стекло с отверстием от пули; междометия в языке и т. д.

3. **Знаки-символы** – знаки, у которых связь между формой и содержанием отсутствует, но она основана на договорённости (связь условна): дорожный знак «уступи дорогу», длинный гудок в телефонном аппарате, большинство слов в естественном языке.

2.13. Правила поведения знаков

1. Не может быть системы, состоящей из одного знака. Отсутствие знака – это тоже знак (например, есть пешеходный переход – нет перехода).

2. Устранение одного знака ведёт к перестройке всей системы.

3. Экспоненты (план выражения) знаков языка материальны, имеют материальную оболочку, т. е. чувствуются.

4. Составляющие языковую систему знаки входят друг с другом в двоякого рода отношения: парадигматические и синтагматические (линейные).

5. Все знаки языка несут определённую информацию. В сознании людей знаки языка участвуют в определённой знаковой системе.

6. Знаки языка (как и других знаковых систем) отражают результат мышления человека, т. е. являются средством обобщения и абстракции.

Термины

Знак, симптом / признак, знаковая ситуация, семиотика, лингвосемиотика, экспонент, нулевой экспонент, план выражения, план содержания, означающее, означаемое, форма, содержание, монолатеральная / билатеральная концепция знака, иконический знак, знак-индекс, знак-символ, семантика, синтактика, прагматика, синтагматические / парадигматические / иерархические отношения, двойное членение.

Вопросы

2.1. Какие существуют определения языка? Каковы общие принципы устройства языка? Как проходит обмен информацией между людьми? Что такое *знак* и *знаковая ситуация* (*семиозис*)? Чем различаются *знак* и *симптом* (*признак*)? Какая наука изучает знаки и знаковые системы? Какова роль знаков в современном обществе?

2.2. На каком принципе основан человеческий язык? Что понимается под термином «знак»? Как можно доказать, что знак – это *член определённой знаковой системы*?

2.3. Какие признаки являются обязательными для знака? При каком условии знак может являться средством передачи информации? Как обычно воспринимаются знаки людьми? В чём заключается обязательное свойство знака? Что отличает знак от соответствующего предмета – не знака? Почему знаки обозначают нечто отличное от самого знака?

2.4. Как называются системы средств, которые использует человек для обмена информацией? Какие знаковые системы являются простыми, а какие – сложными? Что вы знаете о языке цветов, веера, татуировок и др.? Какие знаковые системы являются самыми распространёнными?

2.5. Как можно охарактеризовать языковую систему? Что означает *языковой знак*? Какова его роль в процессе коммуникации? Какие свойства знака выделил Соссюр? Что означает *произвольность* знака? Что понимается под *линейным характером означающего*?

2.6. Какие системы называются *семиотическими*? Кто является основателем семиотики? Чем занимается *семиотика*? Какие функции являются основными функциями знаковой системы? Какие *разделы* включает в себя семиотика и что они изучают? Какой главный признак знаковой системы?

2.7. Какими *свойствами* обладает знак? Какие свойства являются общими для языковых и неязыковых знаков? Каким свойством обладают неязыковые знаковые системы? Какие свойства знаков являются чисто языковыми?

2.8. С чем связано выделение единиц языка? Какие аспекты выделяют в высказывании? Какая единица является основным знаком языка? Какие единицы не являются знаками и почему? Почему морфема считается знаком? Какие единицы относятся к *суперзнакам*, *надзнакам* и *субзнакам* (*полузнакам*)? Что происходит со знаком, если у него меняется план выражения и план содержания?

2.9. Какие типы отношений между знаками языка выделяют в современном языкознании? Как можно охарактеризовать *парадигматические* отношения единиц языка? В чём состоит суть *синтагматических* отношений? Как проявляются *иерархические* отношения языковых знаков? Почему язык называют *системой систем*?

2.10. В чём состоит *монолатеральная* концепция знака? Почему с таким толкованием знака согласиться нельзя? Почему билатеральная концепция знака является более обоснованной?

2.11. Что позволяет членить текст и с каких точек зрения? Как определяется *двойное членение* языка? Кто ввёл термин «двойное членение»? Что означает *первое* членение и *второе* членение? Какой план затрагивает *двойное членение*? Что является единственной функцией единиц низшего уровня?

2.12. В чём состоит различие *иконических* знаков, знаков-*индексов* и знаков-*символов*? Какие примеры вы можете привести?

2.13. Каким *правилам поведения* подчиняются знаки?

Задания

1. Какая разница между словами *петух* и *кукареку*, *кошка* и *мяу*, *гавкать* и *лаять* с точки зрения отношения между планом выражения и планом содержания?

2. Какое свойство языкового знака видно из сопоставления слов: рус. *чёрный*, англ. *black*, нем. *schwarz*, фр. *noir*?

3. В рассказе Э. По «Убийство на улице Морг» свидетели слышат на месте происшествия визгливую речь. Один из свидетелей считает,

что это говорил итальянец (сам он итальянского не знает, но судит по интонации). Другой полагает, что голос принадлежит французу (сам свидетель по-французски не говорит). Третьему кажется, что это была немецкая речь (немецкого свидетель не знает). Четвертый, не говорящий по-английски, утверждает, что это была речь англичанина. Пятый, не знающий русского языка, предполагает, что кричал русский… Впоследствии выясняется, что голос принадлежал человекообразной обезьяне – орангутангу.

Постарайтесь объяснить, почему речь на чужом, незнакомом языке кажется нечленораздельной – нечленораздельной настолько, что свидетели смогли спутать с ней крики животного?

4. В антракте театрального спектакля на кресле лежит программка. Что это значит? Та же самая программка осталась лежать на кресле, и когда спектакль закончился и зал опустел. Значит ли это что-либо? Опишите знаковую сущность данных ситуаций.

5. Попробуйте определить с семиотических позиций: что общего и что различного между пятью звёздочками на вывеске отеля и пятью звёздочками на бутылке коньяка?

6. Можно ли считать знаками следующие предметы: *денежные купюры*, *номерок из гардероба*, *серьга в ухе*, *авторучка в нагрудном кармане пиджака*? Каковы основные свойства знака?

7. Обычно слова – условные знаки предметов, они не похожи на сами вещи. Приведите примеры исключений – слова, которые похожи на обозначаемые ими явления.

8. В русской аудитории студенты выражают свое одобрение и признательность лектору аплодисментами после прочитанной лекции, в немецкой – стуком по столу костяшками пальцев, сложенных в кулак. В чём сходство этих знаков?

Список литературы

1. *Варпахович Л.В*. Лингвистика в таблицах. 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2007. – 86 с.

2. *Касевич В.Б*. Введение в языкознание: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011. – 240с.

3. *Копач О.И*., *Воронович В.В*. Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.

4. *Маслов Ю.С*. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

5. *Немченко В.Н*. Введение в языкознание. – М.: Дрофа, 2008. – 703, [1] с.

6. *Норман Б.Ю*. Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272с.

7. *Норман Б.Ю*. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296с.

8. *Панов М. В*. Современный русский язык: Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 253 с.

9. *Реформатский А.А*. Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

10. *Скрибник Е.К*., *Кошкарова Г.П*. Введение в языкознание. Программа курса. План семинарских занятий. Методические рекомендации для студентов I курса (направление «Филология»). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – 32 с.

11. Словари и энциклопедии. Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1475985

12. *Солнцев В.М*. Языковой знак и его свойства // Вопросы языкознания. – 1977. – № 2. – С. 15–28.

13. Теория знака / Limba.ru библиотека [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libma.ru/jazykoznanie/vvedenie_v_jazykoznanie_ kurs_ lekcii/p62.php

14. Пирс Чарльз Сандерс. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Элекстронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. Krugosvet. ru/ enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PIRS_CHARLZ_SANDERS.html

ГЛАВА 3

ПИСЬМО КАК ОСОБАЯ ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

3.1. Письмо как вторичный способ общения.
3.2. Письмо как система знаков.
3.3. Предметное письмо. Предпосылки зарождения письменности.
3.4. Этапы и формы развития начертательного письма.
3.4.1. Пиктография.
3.4.2. Идеографическое письмо.
3.4.3. Переход к фонографическому письму.
3.4.4. История развития фонографического письма.
3.5. Виды письма.
3.5.1. Классификация фонограмм.
3.5.2. Классификация идеограмм.
3.6. Графика. Правила графики.
3.7. Алфавит.
3.8. Орфография. Принципы орфографии.
3.9. Транскрипция и транслитерация.

3.1. Письмо как вторичный способ общения

Письмо является вторым по важности средством общения людей после звукового языка. Письмо – вторичный способ общения и вторая форма существования языка, оно существует уже несколько тысячелетий. Оно возникло в раннеклассовом обществе как следствие усложнения хозяйственной жизни и необходимости каким-то образом фиксировать информацию для сохранения её во времени и для передачи на расстояние.

Письму предшествовали знаки, которые не были связаны с языком и которые выполняли чисто мнемонические функции, т. е. являлись средством напоминания о тех или иных фактах (событиях, количестве каких-либо предметов и т. п.). К мнемоническим знакам относились зарубки на деревьях, особо сложенные на пути следования ветки и камни, посылаемые стрелы и т. д. Но постепенно эти знаки стали превращаться в письмо и всё теснее соприкасались с языком – всё полнее и точнее передавали языковое сообщение, и не только его содержание, но и его звуковую форму. С распространением грамотности письмо начинает оказывать влияние на язык.

Письмо относится к величайшим изобретениям человечества. Письмо помогает людям общаться в тех случаях, когда общение звуковым языком или невозможно, или затруднительно. Главные затруднения для общения звуковым языком представляют пространство и время. Первые проявления письменности относятся к тому времени, когда у говорящих людей появилась потребность преодолевать пространство для взаимоотношений с отдалёнными членами рода или с другими племенами и для увековечения чего-либо во времени. Первые надписи – это надгробно-триумфальные и мемориальные надписи на скалах, стенах древних пещер, надгробных плитах, триумфальных арках и т. п.

Письмо – дополнительное средство общения, и в разные эпохи в своих различных формах и видах оно по-разному соотносилось со звуковым языком.

3.2. Письмо как система знаков

Письмо – это особый код, система графических знаков и правил их реализации в тексте, служащая переводу звукового речевого сигнала в визуальный. Из этого определения становится понятно, что письмо вторично по отношению к звуковой речи. Основными элементами письменного кода являются буквы и цифры.

Письмо – это графическое отражение речи, фиксация речи – первая фаза письма, переводящая речь в текст. Совокупность текстов как продукт фиксации звуковой речи и как результат перевода акустических речевых сигналов в оптические есть **письменность**.

Письмо включает в себя, с одной стороны, *систему*, состоящую из инвентаря начертательных знаков и правил их функционирования, а с

другой стороны – *конкретные акты использования этих знаков и возникающие при этом письменные тексты*.

Письмо – система графических (начертательных) знаков, используемых для фиксации звуковой речи с целью передачи её на расстояние или для закрепления во времени. Графические знаки, составляющие *инвентарь письма*, – это буквы, цифры, знаки препинания и разные другие фигуры и изображения. Каждый знак может рассматриваться как определённый элемент в данной системе письма, т. е. как абстрактная, многократно повторяющаяся в текстах единица – *графема*. В конкретном тексте мы имеем дело с экземпляром графемы – отдельными *графами*.

Письмо как знаковая система в принципе должно содержать в своём инвентаре конечное число регулярно воспроизводимых, инвариантных по своей сущности графических единиц (графем) и правила их сочетания при построении развёрнутых текстов. На письме прежде всего отражается план содержания.

В современной лингвистике достаточно много дисциплин, занимающихся письмом (например, *графология* – учение о почерке как отражении свойств характера и психологических состояний человека или *палеография* – изучение начертательной стороны письма и его материалов).

Самый большой раздел языкознания, занимающийся письменностью, называется *грамматология* – наука о письменности, изучающая письменные знаки, где *грамма* – буква.

3.3. Предметное письмо. Предпосылки зарождения письменности

В учебнике «Введение в языковедение» А.А. Реформатского подробно описываются этапы развития письма.

Передача речи графическими средствами языка с его грамматикой и фонетикой – очень поздний этап развития письма. В ранние эпохи письмо могло и не содержать элементов языка, но тем не менее быть орудием общения. Предметное письмо – тип письма, когда *каждый предмет сам по себе что-либо означает*, было распространено у народов первобытной культуры. Предметная символика являлась предысторией письма. Первично, очевидно, возникли «послания», которые очень мало напоминали письма.

Александр Александрович Реформатский (*1900–1978*)

Более высокая ступень предметного письма – **символическая сигнализация,** в которой предметы, вещи используются как условные знаки. Так, греческий историк Геродот (V в. до н. э.) писал, что скифы направили персам, с которыми воевали, «послание», состоявшее из настоящих живых зверей и птиц (лягушек, мышей и птиц) и пяти настоящих стрел, что означало: «Если вы, персы, не научитесь прыгать по болотам, как лягушки, прятаться в норы, как мыши, и летать, как птицы, то вы будете осыпаны нашими стрелами, как только вступите на нашу землю».

В приведённом послании каждая вещь что-либо прямо символизирует. Общий смысл такого письма был разгадан жрецами Дария, царя персидского, не только исходя из этой прямой сигнализации, но из знания контекста.

Наряду с символической сигнализацией существовала и **условная сигнализация**, когда сами вещи нечего не выражали, а использовались как условные знаки. К условной сигнализации относятся:

- кипу – (узел) – перуанское письмо древних инков, представляло собой систему шнуров из шерсти различного цвета с завязанными на них простыми и сложными узлами (рис. 7);
- вампум – ирокезское письмо, т. е. нити с нанизанными на них раковинами разного цвета и размера (рис. 8);

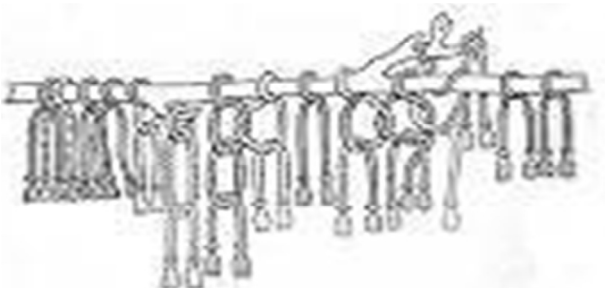

Рис. 7. Кипу – перуанское письмо

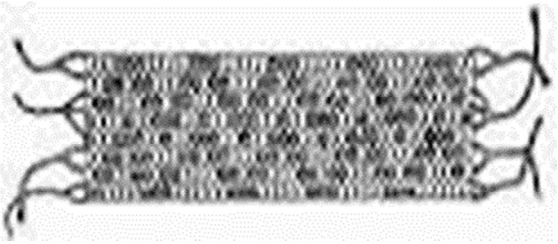

Рис. 8. Вампум – ирокезское письмо древних инков

- зарубки на бирках – использовались как для счёта, так и для закрепления разного рода отношений (торговых, финансовых) (рис. 9);

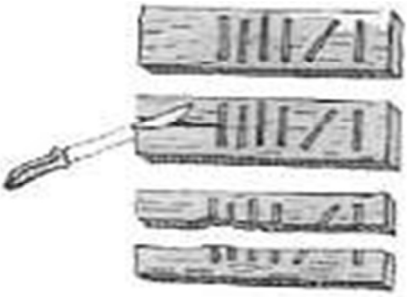

Рис. 9. Зарубки на бирках

Рис. 10. Жезлы вестников

- жезлы вестников – австралийские разновидности бирок с зарубками, круглые палки или прямоугольные дощечки с нарезками (рис. 10).

Чтобы пользоваться такими типами письма, надо было заранее договориться тем, кто посылает такое «письмо» и кто его получает. Такими знаниями, как правило, обладала особая каста жрецов. Послания такого рода были очень элементарными и схематичными, чаще всего это были сигналы о бедствиях.

Происхождение письма, таким образом, следует относить к тем эпохам, когда у говорящих людей появилась в этом потребность. Предпосылки зарождения письменности:

1) необходимость преодолевать пространство для взаимоотношений с отдалённым членами рода или другими племенами в связи с более сложными общественными отношениями;

2) устанавливать контакты между государствами;

3) фиксировать результаты религиозной и политической деятельности;

4) увековечивать исторические события во временах.

3.4. Этапы и формы развития начертательного письма

Появление письма связано с возникновением необходимости и желания сохранить сказанное. Это произошло при разложении первобытно-общинного строя и появлении первых государств, когда расширялись торговые и политические связи и заключались разного рода договоры, устанавливались законы, а также появился интерес к своей истории. Письмо в подобных условиях становится крайне востребованным, что также связано и с реализацией выполнения главной функции языка – коммуникативной. Этой цели подчиняются все формы письма, которые появляются в зависимости от того, что обозначается графическим знаком, – нерасчленённое высказывание, слово, слог или фонема.

I этап развития письма – **идеографический**, когда на письме отражается только план содержания (пиктография и идеография).

II этап развития письма **– фонографический**, означающий отображение на письме звучащей речи.

III этап – смешанный – включает разные формы письма.

3.4.1. Пиктография

Начертательное письмо зарождается как **пиктография**, или вид письма, знаки которого (пиктограммы) представляют собой *схематические рисунки*, *изображающие предметы и явления действительности*, т. е. письмо-рисунок.

План содержания в пиктографии является отражением жизненной ситуации (например, охота или ловля рыбы), вещи (например, лук или лодка), существа (например, люди или звери) и т. д. В пиктографии важны не слова, а сам рисунок, который мог трактоваться и как существительное, и как глагол.

В учебнике «Введение в языковедение» А.А. Реформатского помещён «дневник» эскимоса-охотника (рис. 11).

Рис. 11. «Дневник» эскимоса-охотника

Данный рисунок повествует о том, что человек пошёл на охоту, добыл шкуру зверя, затем другую, охотился на моржа, поехал на лодке с другим охотником, заночевал. Последовательность этих рисунков передаёт линейный ряд сообщения.

Другая пиктограмма содержит обращение индейских племён к президенту, и её следует понимать следующим образом: «Племена журавля, трех куниц, медведя, морского человека и морского кота поручили в едином порыве сердец главе племени журавля обратиться с просьбой к президенту о разрешении им переселиться в область озер» (рис. 12).

Рис. 12. Прошение индейцев

Эта пиктограмма понимается труднее, потому что в ней содержатся такие абстрактные понятия, как «единство порыва сердец», «единомыслие и речь вождя, обращённая к президенту», что изображено линиями. Последовательность же рисунков не соответствует линейности сообщения.

Так, **пиктография** – не письмо в собственном смысле, так как не фиксирует саму речь, а отражает её содержание: рисунок или комплекс изображений не предрешают ни слов, в которых должно быть изложено сообщение, ни языка сообщения. В пиктографии всё представляется наглядно и конкретно, но абстрактное передаётся с трудом.

Пиктограмма может толковаться очень широко: как слово, синоним или метафора этого слова, а также как словосочетание или целое предложение. Пиктография не связана с набором определённых знаков (алфавитом), так как нужные для сообщения вещи и ситуации надо только похоже изобразить. Это позволяет пиктографии быть удобным средством общения лишь для разноязычных племён.

Характерными особенностями пиктографии являются, во-первых, незакреплённость за пиктограммой конкретной единицы языка, обладающей определённым значением, и, во-вторых, невозможность передать языковую структуру (последовательность морфем, слов, их форму, звучание), а также выразить отвлечённое содержание.

Обладая такими достоинствами, как реалистическое значение пиктограмм, которое мог разгадать каждый, универсальное средство общения разноязычных народов и последовательность прочтения, пиктография всё же имела ряд недостатков, а именно: допускала неоднозначность прочтения, была ограничена в передаче абстрактных понятий, а также требовала знаний конкретных исторических условий создания пиктограммы, особенностей быта народа и используемой символики.

3.4.2. Идеографическое письмо

Устранить недостатки пиктографии была призвана **идеография (**идея, понятие), которая возникает с развитием абстрактного мышления человека. Переход к ней связан с потребностью графической передачи того, что не обладает наглядностью и не поддаётся изображению при помощи рисунка. Системы пиктографических знаков постепенно

совершенствовались и упрощались. Сложные пиктограммы расчленяются на отдельные, более простые изобразительные знаки, которые приобретают устойчивый характер.

За каждым знаком закрепляется определённое значение, соответствующее тому или иному слову. Таким образом постепенно складывается качественно новая система письма – **идеографическое письмо**, которое начинает передавать идеи и понятия. Обозначаемым становится не сам жизненный факт в его непосредственной данности, а те понятия, которые возникают в сознании человека и требуют своего письменного выражения. Конкретные предметы изображаются в виде либо схематических рисунков, либо условных обозначений, являющихся символами этих предметов и явлений. Сначала предмет изображается в виде рисунка, затем этот рисунок упрощается и постепенно превращается в знак-символ. Единица идеографического письма – **идеограмма** – передаёт значения слов, но не воспроизводит их звучание. Первые системы письма были по значению используемых знаков логографическими, т. е. передавали речевое сообщение более или менее пословно, слово за словом. Термины «логографическое письмо» и «логография» тоже используются преимущественно для обозначения письма, в котором каждый знак соотносится со словом.

Таким образом, важнейшим отличием идеографического письма от пиктографического является обозначение графическим знаком (идеограммой) отдельного слова или его знаменательной части (корневой морфемы). В идеографическом письме обозначающее остаётся тем же рисунком, но обозначаемое расширяется (например, *язык* – орган и *язык* – речь, *глаз* – орган и *глаз* – зоркость, бодрствование и т. п.). В период развития идеографического письма одни и те же рисунки могли иметь и прямое, и переносное значение (табл. 2).

С развитием идеографии совершенствовалась и техника письма. Постепенно научились приготавливать специальные материалы: папирус, пергамент, бумагу, а также совершенствовались и орудия письма.

Потребность убыстрения письма и возможность передавать более сложные по содержанию и длинные по размерам тексты привели к схематизации рисунков в условные значки – **иероглифы** (рис. 13).

Преимущество идеографического письма состоит в следующем: во-первых, оно более экономно, чем звуко-буквенное письмо, во-вторых,

оно понятно всем людям, т. е. говорящим на разных языках, и, в-третьих, с его помощью можно изображать и абстрактные, и конкретные предметы.

Таблица 2

Таблица логограмм / лексемограмм

Знак	Его значение	Мотивировка	Знак	Его значение	Мотивировка
а) В пиктографическом письме североамериканских индейцев					
	ловкость	человек с крыльями вместо рук		любовь	соединенные сердца
	дружба	соединенные руки		смерть	животное вниз головой
				внимание, слух	голова с линиями от ушей
б) В древнеегипетском письме					
	старый, старость, возраст	человек с посохом		идти	шагающие ноги
	свежий, свежесть	кувшин и струя воды		властвовать	посох как знак власти
в) В китайском письме					
	пленник	человек в ограде		рвать	рука над деревом
	граница	межа на поле		лаять	рот и собака
	слово	рот с выходящим дыханием		петь	рот и птица
	светлый	солнце и месяц		слышать	дверь и ухо

Рис. 13. Японские иероглифы

Однако возможности передачи информации посредством идеографического письма весьма ограничены. Основные недостатки идеографии сводятся к следующему:

1) большое количество знаков (идеограмм) затрудняет их запоминание и, следовательно, пользование письмом (иероглифическая система письма требует обучения);

2) с помощью идеографических знаков трудно передавать грамматические формы слов;

3) крайне затруднена передача с помощью идеограмм слов с абстрактным значением и собственных имён;

4) в результате своей консервативности идеографическое письмо постепенно утрачивает связь с языком, который постоянно развивается.

Идеография – письмо, в котором графические знаки передают не слова в их грамматическом и фонетическом оформлении, а те значения, которые стоят за этими знаками.

Идеографическое письмо использовали разные народы. Особое развитие оно получило в египетском, китайском и японском языках. Во многих языках в высокоразвитых государствах (например, в Китае

и Японии) оно сохраняется и до настоящего времени. Ярким примером идеографического письма может служить древнейшее шумерское письмо.

3.4.3. Переход к фонографическому письму

Однако период использования идеографии для передачи информации был довольно ограниченный, и с течением времени её вытеснили другие виды письма. Идеографическое письмо, примером которого является древнейшее *шумерское* письмо, существовало как переходное от пиктографии к другим видам письма. И постепенно в малоэффективном идеографическом письме начинают появляться некоторые элементы звуковых знаков.

Предвестником звукового письма стала *клинопись* (письмена на глине) – знаки, напоминающие клинья, которые создали шумеры и вавилоняне – жители Месопотамии. Клинопись как древнее идеографическое письмо передавала понятия, позднее в неё вкрапляются элементы слогового письма (рис. 14).

Рис. 14. Хеттская клинопись

Новый этап развития письма возник в странах Ближнего Востока в связи с целым рядом исторических событий. Главная задача этого периода состояла в том, чтобы упростить письмо, т. е. сделать его доступным для изучения, так как в связи с развитием торговли и государственности в целом количество образованных людей всё возрастало,

поэтому предпринимались разные попытки для облегчения письма. А.А. Реформатский указывает на следующие пути его упрощения.

Первый путь – ***лексический*** – был предпринят в китайской письменности; он состоял в следующем: для обозначения, например, понятия *слезы* нужно было сочетать два знака: «глаз» и «вода», а для понятия «лаять» надо было соединить знаки «собака» и «рот». Иногда логика этих сочетаний становилась малопонятной. Например, иероглиф «корабль» в сочетании со знаком «пламя» означал пожар, а в сочетании со знаком «рот» – болтливость. Данный путь сокращения идеографического алфавита был малопродуктивным.

Второ путь – ***грамматический***. Так как слова состоят из корней и аффиксов, можно корням оставить их иероглифы, а в производных формах от этих корней употребить дополнительные иероглифы со значением аффиксов. Однако этот способ подходил не для всех языков, а только для тех, у которых имелась членимость слова на корень и аффиксы. Для упрощения письма этот путь также оставался малопродуктивным, так как количество корней было почти безграничным, а для каждого корня нужен свой иероглиф.

Третий путь – ***фонографический***, когда письмо стало передавать язык не только в его грамматическом строе, но и в его фонетическом обличии. Фонографический способ письма требует высокого уровня абстрактного мышления.

Когда в письме стали появляться некоторые элементы звуковых знаков, оно приобрело морфемографический характер. Отдельные знаки стали обозначать не слова как таковые, а корневые и служебные, т. е. грамматические морфемы. Знаки такого письма соответствуют либо целым морфемам, либо определённым однослоговым частям двух или многослоговых морфем, которые по своему звуковому составу часто сближаются с морфемами. Поэтому письмо такого типа обычно называют **слоговым**, или **силлабическим**, а также словесно-слоговым (или логографически-силлабическим). Эти термины подчёркивают переходный характер письма, наличие в нём элементов письма собственно идеографического и слогового.

Широко представлены в письме разных народов и другие формы сочетания логографии и фонографии. Основной единицей идеографи-

ческого письма являются **логограммы (лексемограммы**), соотносимые с целыми словами. Например, можно было заменить логограмму одного слова сочетанием логограмм других (более коротких) слов по принципу ребуса: в этих случаях используемые логограммы выступали как фонограммы, обозначая (точно или приблизительно) отдельные звуковые сегменты передаваемого слова. Такие «ребусные» написания были распространены там, где логографическая передача слова была затруднительной (например, при письменной фиксации более абстрактных понятий и имён собственных).

Приведём пример написания в ацтекской рукописи термина «teocaltitlan» – «храмовый персонал», включающего комбинацию знаков: ten – «губы», o – «дорога», cal – «дом» и tlan – «зубы» (слог -ti- остаётся необозначенным, а конечный носовой слова «губы» игнорируется).

Архаическая система лого- или морфемографического письма у китайцев позволяет им и сейчас пользоваться ребусным принципом, например, при передаче иностранных имён. Так, русская фамилия *Алексеев* пишется по-китайски шестью знаками, которые читаются как «a-le-ke-se-e-fu» и в своём прямом логографическом значении дают следующий «смысл» (или, скорее, бессмыслицу): холм + ряд + одолеть + благодарить + дело + прозвание:

A	**–**	**LE**	**–**	**KE**	**–**	**SE**	**–**	**E**	**–**	**FU**
холм		**ряд**		**одолеть**		**благодарить**		**дело**		**прозвание**

Для правильного понимания многозначных логограмм создавались так называемые *семантические классификаторы* (ключи, детерминативы), которые сопровождали в тексте логограмму, указывая на смысловую сферу её использования. В качестве ключей выступали логограммы с наиболее широкими значениями (рис. 15).

Однако главная линия развития письма состояла не в использовании данных классификаторов, а в последовательной и полной **фонетизации** письма. Решительный поворот происходит тогда, когда основная часть графем данной системы теряет логографические функции.

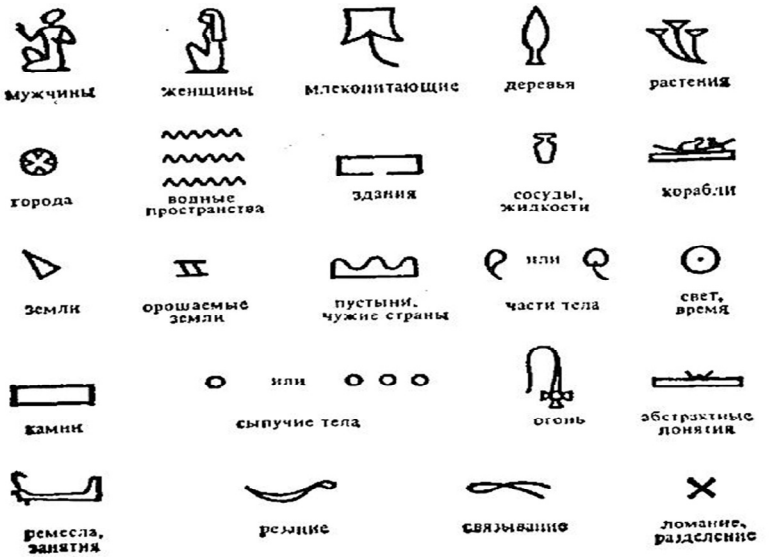

Рис. 15. Семантические детерминативы (ключи) в древнеегипетском письме

3.4.4. История развития фонографического письма

Картина развития начертательного письма усложнялась там, где письмо заимствовалось народом, говорившим на другом языке. Шумеро-аккадское письмо (IV в. до н. э.), известное как **клинопись**, создали шумеры, которые начали с иероглифов, представляющих собой пиктограммы. Но вскоре иероглифы были заменены клинописью.

У шумеров письмо заимствовали аккадцы, пришедшие в долину Тигра и Евфрата в середине III тысячелетия до н. э. Они использовали заимствованные письменные знаки как *гетерограммы* (знаки или сочетания знаков, выражающие слова одного языка, но предназначенные для прочтения на другом языке), сохраняя традиционное шумерское звуковое чтение, однако в скором времени они начинают читаться по-аккадски. Другими словами, аккадцы перевели шумерскую систему письма на свою. Но так как их язык флективный, они придали прежним знакам новые слоговые значения в соответствии с фонологическим строем своего языка. Число наиболее употребительных

знаков сократилось до трёхсот. Продолжился процесс упрощения их написания. Таким образом, аккадцы, вавилоняне и ассирийцы изобретают первый способ фонологического письма – **силлабическое (слоговое письмо)**, при котором каждый графический знак обозначает слог. В такой системе письма графические знаки являются не буквами, а **силлабемами** (в рус. письме – *я*, *у*, *ё*, *ю*). Основная черта слогового письма – каждый графический знак служит изображением согласного звука в сочетании с гласным. В силлабическом письме отдельные знаки не являются буквами.

Шумеро-аккадская клинопись и выработанные аккадцами строгие письменные каноны получили распространение далеко за пределами Вавилонии. На основе клинописи создавались системы письма как для родственных языков, так и для неродственных.

В III веке до н. э. у аккадцев (вавилонян и ассирийцев) письмо заимствуют финикийцы, но их язык не похож на язык аккадцев, в их языке корень состоит из одних согласных. Гласные вставляются между согласными и выражают грамматическое значение, а согласные – лексическое, например:

fqr – бедный,
faqiir – беднота,
faqura – он был беден,
afqara – он стал бедным,
ufqira – его довели до бедности,
fuqr – беднеть,
fuqirag – бедняки.

Так, для финикийского консонантного языка была заимствована силлабическая система письма аккадцев. Корни слов состояли из согласных, а чередовавшиеся между ними гласные использовались для выражения грамматических форм и обозначались на письме диакритическими знаками (в арабском языке – точки) ن ,ذ,د. Таким образом, алфавит становился ещё более экономным. Подобное письмо стало называться **консонантным**. Большинство современных языков восходит к финикийскому языку.

Заключительный этап на пути фонографии был сделан древними греками, перенявшими графические знаки у финикийцев. Но, в отличие от языка финикийцев, в греческом языке корни и аффиксы состоя-

ли не только из согласных, но и из гласных букв, поэтому греки обозначают буквами и согласные, и гласные, для которых они использовали лишние согласные финикийского письма (алеф, хе, вав, айн).

Греческий алфавит – первый звукобуквенный алфавит, который послужил основой для латинского, славянских алфавитов и многих других. Примечательным было то, что буквы этих алфавитов соответствовали основным звукам языка – фонемам, отсюда произошло и их название – фонематические. **Фонематическое** (или **фонографическое**) письмо – алфавитное (или звукобуквенное) письмо – система письма, в которой каждый графический знак обозначает отдельный типовой звук – **фонему**. Главными элементами алфавитной графической системы являются **буквы**. Они имеют свои названия, обладают начертательной формой, звуковым значением, а в ряде систем письма – и числовым значением.

Фонематическое письмо имеет следующие преимущества над другими видами письма:

1) ограниченное количество букв (от 20 до 40) обеспечивает точную передачу звукового языка;

2) тесная связь письма с фонетикой языка;

3) простота употребления;

4) упрощённая система обучения грамоте – минимальное число легко и быстро запоминающихся букв.

Следующий (современный) этап развития письма называется **смешанным**. Он связан с началом и развитием книгопечатания, что способствовало появлению пробела между словами, орфографии и пунктуации.

В этот период люди стали активно обмениваться письмами, уже используя знаки пунктуации, роль которой – смысловая, т. е. обеспечение правильного понимания текста (смысла), выполнение грамматических и интонационных функций.

Смешанный период характеризуется следующим:

1) использование знаков пунктуации, делающих наглядным синтаксический и интонационный строй речи;

2) упорядочение орфографии (системы правил, определяющих единообразие способов передачи речи на письме);

3) широкое использование идеограмм: 1, 2, VI, №, $, @, ☺, ♥, +, =, % и т. п.;

4) смысловым выделением фрагментов текста цветом или шрифтом;

5) использованием слоговых написаний: *её* [jejo], я [ja] и т. п.;

6) использованием консонантных написаний: СПб., ДНК и т. п.

За последние 20 лет появились и другие средства передачи смысла на письме – текстовые редакторы (шрифты, цвет, способы расположения текста и т. д.).

3.5. Виды письма

Современному письму присущи все виды письма, которые были выработаны за всю историю существования письменности.

Пиктография – самый простой способ с использованием пиктограмм, или картинок, который применяется в двух случаях: 1) в расчёте на неграмотного или малограмотного читателя – это рисунки на вывесках (сапог каравай, очки и т. д.); в букварях, где дети должны сначала изучить картинку, а потом прочитать слово по буквам; 2) когда читателю язык неизвестен (например, иностранцу), для этого используются изображения горничной, официанта у кнопок звонков в гостинице «Интурист» (рис. 16).

Рис. 16. Пиктограммы «ремонт обуви» и «горничная»

Идеография – вид письма, отражающий план содержания схематичными знаками, которые требуют обучения. Идеография применяется в изображениях дорожных знаков (например, зигзаг как знак поворота, крест как знак перекрёстка, восклицательный знак как предупреждение об опасности и т. п.), или знака черепа и костей на электросети

высокого напряжения, или медицинской эмблемы в аптеках (змея и чаша с ядом). К идеографии также относятся разнообразные условные знаки в картографии и топографии (например, знаки полезных ископаемых, знаки населённых пунктов и т. п.).

Иероглифика – высший этап развития идеографического письма, характеризующийся большей схематизацией рисунков и превращением их в условные значки – иероглифы. К ним относятся цифры, выражающие понятие числа; специальные символы наук (например, математические знаки, в качестве которых могут быть и цифры, и буквы, и специальные изображения: 1, 2, IV, +, =, √) или химические (H, O, Ca, H2SO), или шахматные (e2 – e4, Kg1 – f3 и т. п.). В написаниях *1-й*, *2-го*, *5-му* и т. п. использована комбинация числового иероглифа и грамматического определителя, указывающего на часть речи и падежно-числовую форму. Потребность науки в идеографии объясняется тем, что науке нужно выразить понятие точно и лаконично, чем можно охарактеризовать международные знаки отдельных областей научного знания.

Фонематическое (фонографическое, алфавитное, звукобуквенное) письмо – основной вид современного письма, т. е. система письма, в которой каждый графический знак обозначает отдельный типовой звук – фонему. Тем не менее наряду с этой системой используются и другие.

В зависимости от того, какого рода языковая единица обозначается письменным знаком, различают два вида письма: фонографию – запись звуков и идеографию – запись идей, соответственно два главных типа графем – фонограммы и идеограммы.

3.5.1. Классификация фонограмм

Фонограммы – такие письменные знаки, которые обозначают звуковые единицы или звуковые особенности языка. Они связываются со смыслом только косвенно – через передачу звучаний. Среди фонограмм выделяются следующие:

1) фонемограммы – знаки, которые соответствуют отдельным фонемам, например (все буквы в слове *парта*);

2) силлабограммы – слоги или сочетания согласной и гласной фонем в пределах слога (например, буквы *я*, *ю*, *е*, *ё* после согласных букв: *яд*, *поют*, *её* и др.);

3) знаки для сочетаний фонем, которые не соотносятся с делением на слоги (например, лат. *x* (икс) = [ks]);

4) знаки для обозначения дифференциальных признаков фонем (например, ь (мягкий знак) или ъ (твёрдый знак); мягкий знак указывает в русском письме на палатализованность согласного: *конь*, *мать*;

5) просодемограммы – знаки, обозначающие интонацию, ударение, повышение и понижение тона (встречаются в букварях, словарях, учебниках);

6) знаки удвоения (например, *orang* – человек, *orang orang* – люди).

3.5.2. Классификация идеограмм

Идеограммы – письменные знаки, передающие значащие единицы языка непосредственно, а не через передачу звучания этих единиц (например, типичные примеры идеограмм №, +. %., √ – это классические идеограммы). Идеограммы выражают прежде всего план содержания, поэтому если мы напишем цифру 3, то люди разных национальностей поймут её одинаково, но произнесут по-разному.

В отличие от фонограмм идеограммы не предполагают точного соответствия определённым формам языка. Например, знак = (равно) может быть прочитан и как *равно*, и как *равняется*, и в соответствующем контексте как форма того или иного косвенного падежа (например, *при А равной единице*). Среди идеограмм выделяются:

1) логограммы, или лексемограммы, – знаки, соотнощиеся с целыми словами (например, знак = (*равный*, *равно*, *равняется*));

2) морфемограммы – знаки, передающие значащую часть слова (морфемы) (например, *der 9.* – точка после цифры означает порядковое числительное, т. е. *der neunte*; 5-*го* января, *го* – морфемограмма);

3) идеограммы-разделители – пробелы между словами и знаки препинания;

4) идеограммы-классификаторы, указывающие, к какому классу относится данное слово (например, *любовь* и *Любовь* – прописная буква выделяет имя собственное;

5) фразограммы – знаки, которые соответствуют целому предложению или целым предложениям (например: © – «все права защищены», стрелки – указатели направления, знаки собственности, знаки запрета, торговые знаки). Но фразограммы стоят уже вне собственно письма,

предполагающего так или иначе расчленённую передачу языкового сообщения.

Идеограммы можно классифицировать и по наглядному принципу:

1) по наличию элементов наглядности: I II III IV V;

2) по условности: 1 2 3 4 5 (необходимо заучивать).

Все упомянутые выше типы письменных знаков сосуществуют в разных системах письма в той или иной пропорции. Сначала появились фразограммы, затем логограммы, а силлабограммы старше фонемограмм. Такая последовательность их появления объясняется тем, что смысловые единицы были осознаны раньше, чем звуковые, и осознание более сложных единиц, таких как предложение, слово, а также слог, произошло раньше, чем осознание простейших, элементарных единиц – морфем и фонем.

3.6. Графика. Правила графики

Графика в широком смысле слова означает свод общих правил о назначении письменных знаков (букв). Одно из центральных мест среди основных категорий письма занимает именно **графика**, под которой понимается следующее:

1) совокупность начертательных свойств того или иного письма, (например, *латинская графика*);

2) соотношение системы письменных знаков с фонетической системой языка;

3) раздел языкознания, исследующий отношения между графемами и фонемами.

Графика – наиболее широкий термин, включающий весь инвентарь письма (цифры, пунктуационные знаки и т. д.), т. е. графемы, или элементы инвентаря графики.

Графика формирует *правила соответствий между буквами и графемами* (любой начертательный знак), т. е. правила чтения и правила написания (орфография). Графика применима в звукобуквенном письме в совокупности с алфавитом и орфографией письма.

Правила графики – это правила о соответствиях, связывающих в данной системе письма отдельные графемы и их комбинации с теми или иными звуковыми единицами языка и их сочетаниями (фонемами, слогами, просодемами). Соответствие графем и звуковых единиц языка может трактоваться двумя способами:

1) *правила чтения графем и их комбинаций* (например, в русском языке буква *у* всегда читается как [u]; в английском письме сочетание *ea* может читаться как [i:] *read*, [e] *dead*, [ei] *great* или [iə] *fear*);

2) *правила обозначения на письме фонем*, *их сочетаний*, *просодических явлений* (например, фонема /u/ после парного мягкого согласного всегда передаётся в русском письме буквой *ю – тюк*).

3.7. Алфавит

Основным понятием фонографии является алфавит, или письменные знаки, расположенные в определённом порядке. Главным письменным знаком в фонографии является буква, поэтому алфавит – это буквы, используемые в письменном коде данного языка. Алфавит частично входит в графику.

Алфавит – инвентарь графем фонематического письма**,** система письменных знаков, передающих звуковой облик слов языка посредством символов, изображающих отдельные звуковые элементы. Алфавит имеет функции передачи звуковых элементов языка и упорядочивания информации в системах хранения и поиска информации.

Буква – минимальная единица алфавита, или графический знак, который сам в сочетании с другими знаками обозначает на письме фонемы. Буквы могут находиться в синтагматических и парадигматических отношениях. Синтагма – смысловая последовательность букв, парадигма – набор букв в алфавите, или сам алфавит.

Родоначальником всех алфавитов был финикийский алфавит, который состоял из 22 букв. В русский алфавит входят 33 буквы, используемые в русском письме, включая ***ь*** и ***ъ***, но не входят знаки ударения и переноса, а также знаки препинания. Для алфавита важно не столько то или иное звуковое значение графемы, сколько сам факт её прикрепления к определённому месту в условной последовательности графем.

Как правило, звуков в алфавите бывает больше, чем букв. Самым рациональным и графически удобным является латинский алфавит, который использовался в романо-германских языках, хотя тогда он не соответствовал фонетике романских и германских языков и не мог полностью отразить 36–40 фонем новых европейских языков. Более того, пять латинских гласных (*a*, *e*, *o, u*, *i* и позднее *y*) никак не отвечали системе вокализма этих языков. Для модификации алфавита были определены следующие способы его пополнения:

1) в виде **диакритических** знаков (различительных): надстрочные, подстрочные и внутристрочные знаки, служащие для изменения или уточнения значения отдельных знаков, которые широко использовались в западнославянских языках, например: *š*, *č*, *ë*, *й*, *ц*, *щ* и т. п.;

2) **лигатуры** (соединения) – знаки, образованные путём соединения двух графем (например, β – немецкое «эсцет»; æ – открытое «э»);

3) **полиграфов –** использования нескольких букв для передачи одного звука, например: sh – [ʃ]; ch – [tʃ]; sch – немецкое [ш] и т. п.

Максимально однозначные буквы алфавита: *ц*, *ш*, *к*, *г*, *х*, так как они всегда обозначают фонемы /ц/, /ш/, /к/, /г/, /х/. Буквы *ч*, *ж*, *щ* не обладают такой однозначностью (например, в словах *час*, *чистый*, *легче* буква *ч* означает фонему /ч/, но в слове *счастье* – /щ/). Буква *щ* всегда обозначает фонему /щ/, но эта фонема на письме может выражаться сочетанием букв *сч*. Мягкий и твёрдый знаки всегда обозначают соседний знак.

3.8. Орфография. Принципы орфографии

Графика и орфография – разные категории письма, хотя они находятся в органической связи. Если *графика* для пишущего указывает на способы и приёмы графического обозначения фонем и вырабатывает привила чтения букв и буквосочетаний, то *орфография* устанавливает единообразное и общепринятое написание языковых единиц. Графика ориентирована на фонологическую систему языка, её правила подчинены фонетическим закономерностям. Орфография же подчинена передаче значимых единиц языка (слов и морфем) и присуща только буквенно-звуковой системе письма.

Орфография – совокупность норм и правил практического письма, состоящих из 1) правил употребления букв алфавита при написании слов, их форм и сочетаний; 2) правил написания слов и словосочетаний независимо от входящих в их написание букв.

Там, где правила графики указывают на наличие нескольких параллельных возможностей, не зависящих от различия в фонетических условиях, орфографическое правило обычно выбирает для каждой данной значащей единицы какую-то одну возможность и предписывает только её, отбрасывая все остальные. Так, фонема /а/ в безударном слоге обозначается по предписанию русской орфографии в одних словах (и соответственно морфемах) посредством буквы *а* (*сапог, разбить*), в других – посредством буквы *о* (*водить*, *колени*, *отрез*). Пра-

вила графики дают несколько параллельных возможностей, правила орфографии – только одну.

Основные правила орфографии регламентируют следующее:

1) обозначение звуков / фонем на письме, использование буквенных знаков для их обозначения в составе морфем, слов, словосочетаний;

2) использование на письме прописных и строчных букв (ср., например, употребление в русском и многих других языках прописных букв при написании имён собственных, в немецком языке – всех имён существительных);

3) слитное, полуслитное (дефисное) и раздельное написание слов и их частей;

4) деление слов при переносе их частей с одной строки на другую.

Если бы алфавит был составлен по принципу «количество букв соответствует количеству фонем языка», то вопрос об орфографии наполовину бы отпал. Но так как идеальных алфавитов нет и они складывались исторически, отражая разные тенденции, то употребление алфавита в письме нуждается в орфографических правилах.

Основными принципами орфографии являются фонематический, фонетический, этимологический, традиционно-исторический, морфологический и символический. Но современные языки редко выдерживают полностью какой-либо один из них. Чаще всего фонематический принцип комбинируется в разных пропорциях с другими принципами, а иногда с несколькими сразу.

Фонетический принцип письма состоит в том, что буквами изображаются реально произносимые звуки, и выражается формулой «как слышится, так и пишется» (например, в белорусском языке *ноги – нага*, *горы – гара*, *сёстры – сястра*). Несмотря на то что в современной белорусской орфографии велик (по сравнению с русской) «удельный вес» фонетического принципа (по-белорусски пишется *карова*, *сабака*), основная масса букв всё же находится в согласии с фонематическим принципом.

Фонематический принцип письма состоит в том, что каждая фонема выражается той же самой буквой независимо от позиции, в которую она попадает (например, слова *дуба* и *дуб* пишутся одинаково, хотя в слове *дуб* «б» оглушается). Или *ворон – ворона*, *бесстрашный – бездарный*, *исход – безысходный*, *ыпленок*, *огурцы*; сербск. *слатко – варенье – сладак* – сладкий).

Таким образом, написания фонематическое и фонетическое в сильных позициях совпадают, а в слабых не совпадают (например, *Сома поймала сама* – в русском фонематическом написании фонетически получило бы написание *Сама поймала сама*.

Этимологический принцип отвечает языку в его прошлом, чего нельзя проверить. Таковы написания слов с буквой *е*: *пчел*, *жен*, *пшеный*, *лжешь*, так как в этих случаях когда-то в русском языке была фонема [э], но в современном русском языке здесь [о], т. е. после мягкой согласной или шипящей: *шов*, *мечом*, *плащом*, *шорох*, где применяется фонематический принцип письма.

На том же основании передачи прошлого базируется **традиционно-исторический принцип**, самый беспринципный, слепо сохраняющий любую традицию письма. Например, английское слово *Knight* = [княгхт] или русское слово *помощник* с буквой *щ* произошло от церковнославянского, а не от *помо*[*ш*]*ник*, следуя фонематическому принципу. В английском и французском языках написание сильно отличается от произношения: в словаре практически при каждом слове даётся транскрипция. Объясняется это тем, что орфография этих языков в значительной степени основывается на традиционном принципе, а значит, отражает некую давнюю произносительную норму.

Морфологический и символический принципы стремятся передать язык не через фонетику, а через грамматику. Суть их состоит в стремлении обозначить единым письменным знаком граммему, т. е. член грамматической категории, распространить этот письменный знак и на формы, реальное звучание которых не даёт для этого оснований. Так, действие **морфологического** принципа в русском языке распространяется на букву *ь*, которая указывает на женский род (и соответствующий тип склонения) существительного в формах *ночь*, *мышь*, *рожь*, *вещь* и на повелительное наклонение в формах *плачь*, *плачьте*, *ешь*, *ешьте*, *режь*, *режьте*. В этих случаях указание на мягкость является либо избыточным (в формах, написанных с *чь* и *щь*), либо даже противоречащим фактическому звучанию (в формах с *шь* и *жь*). Следовательно, *ь* пишется во всех этих формах лишь по аналогии с формами *кость*, *тень*, *встань*, *встаньте*, *сядь* и другие, которые, принадлежа к тем же граммемам, действительно характеризуются мягкостью. Таким образом, морфологическое написание отражает грамматику (морфологию).

Символические написания стремятся различать лексические омонимы, которые фонетически неразличимы (например, *Любовь – любовь*, *see – sea*, *мороз – дед Мороз*, *компания – кампания*).

Каждую орфографическую систему определяют ведущие принципы. Для русской орфографической система ведущим является фонематический принцип, тогда как для большинства западноевропейских орфографий ведущими принципами служат этимологический и традиционно-исторический.

3.9. Транскрипция и транслитерация

Кроме «общенародных» письменных систем, используемых в разных сферах деятельности людей, существуют ещё различные системы письма специального назначения, искусственно создаваемые для конкретных целей. Это имеет место, когда нужно более точно, чем позволяет обычное письмо, передать фонемный состав языковых единиц или речевых образований, и когда тексты или слова одного языка (например, имена собственные) нужно воспроизвести в тексте, предназначенном для прочтения носителями другого языка. В первом случае используется фонематическая или фонетическая транскрипция, во втором – транслитерация или практическая транскрипция.

Транскрипция – особая система письма, применяемая для точной передачи звукового состава устной и письменной речи. Всякая транскрипция исходит из звучания.

Транслитерация, напротив, исходит из написания, из буквенного (графемного) состава передаваемого слова или формы. Сравним передачу русской фамилии *Егоров*: в фонематической транскрипции – / jeg'oraf / или /йэг'ораф/, в латинской транслитерации – *Egorov*.

По своим целям транскрипция может быть:

1) **фонетической**, которая используется для передачи слова в полном соответствии с его звучанием, т. е. с её помощью фиксируется звуковой состав слова (фиксируются не только фонемы как инвариантные сущности, но и их варианты: аллофоны и факультативные варианты). Основной принцип фонетической транскрипции – каждый произнесённый звук должен быть отдельно зафиксирован в записи. Её знаки заключаются в квадратные скобки;

2) **фонематической** – это транскрипция, передающая фонемный состав слова, не отражая возникающих в слабых позициях вариантов и

вариаций. Она применяется в записях примеров и парадигм грамматики, где важна структурная, а не произносительная сторона дела. Основной принцип фонематической транскрипции: каждая фонема независимо от позиции изображается всегда одним и тем же знаком. Ей нужно значительно меньше количества знаков, так как количество фонем всегда меньше, чем количество аллофонов и вариаций. Её знаки принято заключать в косые скобки. При фонетической транскрипции текст разделяется на речевые такты вертикальной чертой, обязательно указывается место ударения. При фонематической транскрипции ударение не обозначается, а транскрибированные морфемы разъединяются дефисом в пределах слов, отделяемых пробелами;

3) **практической**, которая передает иноязычные слова средствами национального алфавита, т. е. она призвана вводить иноязычные слова и их сочетания, например, в русский текст, не выходя за пределы принятого алфавита (без введения новых букв).

В отношении же орфографии здесь возможны некоторые отклонения. Специальными списками оговаривается написание традиционных названий (Париж, Рим, Вена, Швеция, остров Пасхи и т. д.).

Таким образом, практическая транскрипция – это передача слов и их сочетаний одного языка в слова другого языка. При этом слова берутся во всей полноте их лингвистической характеристики, т. е. лексической, грамматической, фонетической и графической, для введения фактов одного языка в состав и систему другого языка.

Транслитерация исходит из написания – это перевод буквенного написания из одной системы письма в другую. Транслитерация универсальна, она не ориентируется на какой-либо отдельный алфавит.

Если сравнить транслитерацию и практическую фонетику на примере передачи русской фамилии *Лапшин* латиницей, то получим следующее:

Русское написание	Транслитерация	Практическая транскрипция
Лапшин	*Lapšin*	Нем. *Lapschin* Англ. *Lapshin* Франц. *Lapchine* Итал. *Lapscin*

Термины

Письмо, пиктография, идеография, силлабическое письмо, консонантное письмо, фонематическое письмо, фонограммы, фонемограммы, силлабограммы, просодемограммы, идеограммы, логограммы (лексемограммы), классификаторы, фразограммы, графика, алфавит, буква, диакритические знаки, лигатура, полиграфы, орфография, принципы орфографии (фонематический, фонетический, этимологический, традиционно-исторический, морфологический, символический), транскрипция (фонетическая, фонематическая, практическая), транслитерация.

Вопросы

3.1. Почему *письмо* – это вторичный способ общения людей? Когда и почему оно возникло? Что предшествовало письму? Какие преимущества имеет письмо над устной речью? К какому времени относятся первые проявления письменности?

3.2. Что означает *письмо*? Что является основными элементами письменного кода? Как можно определить *письменность*? Что включает в себя письмо? Что значит письмо как система графических знаков? Чем располагает *инвентарь письма*? В чём различие *графем* и *графов*? Что прежде всего отражается на письме? Что изучают *графология*, *грамматология*, *палеография*?

3.3. Что такое *предметное письмо*? Почему к письму относится *символическая сигнализация*? Чем от неё отличалась *условная сигнализация*? Какие проявления условной сигнализации можно привести в качестве примеров? Как их можно охарактеризовать? Что явилось предпосылками зарождения письменности?

3.4. Какие *экстралингвистические условия* способствовали появлению письма? Какой цели подчиняются все формы письма? Какие *этапы* выделяются в ходе развития и становления начертательного письма?

3.4.1. Как зарождается *начертательное* письмо? Что является отражением жизненной ситуации в пиктографии? Как может толковаться *пиктограмма*? Каковы характерные особенности выделяются в пиктографии? Какие недостатки имеет *пиктография*?

3.4.2. Каковы причины появления *идеографии*? Какие изменения произошли в системах пиктографических знаков? В чём заключается особенность *идеографического* письма? Что является его *единицей*?

Что означают термины «логографическое письмо» и «логография»? Что является важнейшим отличием *идеографического* письма от пиктографического? В чём состоит преимущество идеографического письма? В чём его недостатки?

3.4.3. Почему период использования идеографии был довольно ограниченный? Кто создал клинопись, каковы её особенности? Какая задача стояла в тот период? Какие попытки предпринимались для облегчения письма? Чем характеризуются разные попытки упростить письмо? Что означает *морфемографический* характер письма? Какое письмо называют *силлабическим*? Что является единицей идеографического письма? В чём суть *ребусного* написания? В чём состояло предназначение *семантических классификаторов*?

3.4.4. Кем и в связи с чем была создана *клинопись*? Что понимается под термином «гетерограмма»? Каким образом и с какой целью аккадцы заимствовали письмо у шумеров? Что включает в себя понятие «силлабическое письмо»? Как появилось *консонантное* письмо? Как греки преобразовали финикийские графические знаки для своего языка? Чем отличался греческий алфавит от предыдущих алфавитов? Почему письмо стало называться *фонематическим*, или *фонографическим*? В чём состоит его преимущество? В чём отличие *смешанного* периода письма от других? Какие новые средства передачи информации на письме появились в последнее время?

3.5. В каких случаях в настоящее время применяется *пиктография*? Где сегодня применяется *идеография*? Чем характеризуется *иероглифика*? В каких областях она используется? Какие названия существуют для *фонематического* письма? В чём заключается его особенность? Какие виды письма различают на современном этапе?

3.5.1. Какие типы графем являются главными? Что понимается под термином «фонограммы»? Чем отличаются от последних *фонемограммы*? Какие письменные знаки выделяются в качестве фонограмм?

3.5.2. Что входит в понятие «идеограммы»? Чем они отличаются от фонограмм? Какие письменные знаки выделяются среди идеограмм? По каким принципам классифицируются идеограммы? Какова последовательность их появления? Чем это объясняется?

3.6. Что понимается под *графикой* в широком смысле слова? Что означает *графика* как одна из основных категорий письма? Какие правила письма формирует графика? Что включают в себя правила графи-

ки? Какими способами могут трактоваться соответствия графем и звуковых единиц языка?

3.7. Что такое *алфавит*, какую функцию он выполняет и как он соотносится с графикой? Что является *буквой*? В каких отношениях находятся буквы между собой? Какой алфавит был родоначальником всех алфавитов? Какие плюсы и минусы имеет *латинский* алфавит? Какие способы пополнения алфавита были определены для его модификации? Какие буквы русского алфавита являются максимально однозначными, а какие – нет?

3.8. Почему графика и орфография находятся в органической связи? В чём состоит их различие? Как определяется *орфография*? Чем отличаются *правила орфографии* от правил графики? Что регламентируют основные правила орфографии? Какие принципы могут лежать в основе орфографии? В чём суть фонетического и фонематического принципов орфографии? Как *этимологические* и *традиционно-исторический* принципы орфографии отражают язык в его прошлом? Что лежит в основе морфологического и символического принципов? В чём их различия? Какими принципами регламентируется русская и английская орфография?

3.9. Что понимается под системами письма специального назначения, искусственно создаваемыми для конкретных целей? В каких случаях они востребованы? Чем различаются *транскрипция* и *транслитерация*? Для каких целей применяется *фонетическая транскрипция*? В чём предназначения и какой основной принцип *фонематической* транскрипции? Для чего используется *практическая* транскрипция? Что означает транслитерация? В чём заключается её универсальность?

Задания

1. Запишите вашу фамилию, имя, отчество, название вуза в латинской транслитерации.

2. Сформулируйте правила употребления букв *я* и *ъ*.

3. Как соотносятся между собой графемы и фонемы? Приведите из русского или изучаемого западноевропейского языка примеры ситуаций, когда а) одна и та же графема в разных словах представляет разные фонемы и б) одна и та же фонема выражается на письме разными графемами.

4. Заглавная (прописная) буква может использоваться в разных системах письма для выделения начала: а) текста, б) абзаца, в) предложения, г) слова, д) имени существительного, е) имени собственного, ж) названия человека по национальности, з) личного местоимения 2-го лица (в вежливом обращении), и) личного местоимения 1-го лица единственного числа и т. д.

Какие из этих функций выполняет заглавная буква в русском языке? Приведите пример языка, в котором она выполняет какие-либо иные функции.

5. Заголовок в газете, набранный прописными буквами, гласил: «ЛУЧШИЙ ОТВЕТ – ОТКАЗ ОТ СОИ». Под СОИ имелась в виду стратегическая оборонная инициатива. Чем неудачен такой типографский набор? Какие лингвистические явления здесь не учтены? Как следовало бы исправить заголовок?

6. Имена нарицательные *вера*, *надежда*, *любовь*, *роза*, *лилия*, *виктория* и имена собственные *Вера*, *Надежда*, *Любовь*, *Роза*, *Лилия*, *Виктория* на письме наглядно различаются своей первой буквой – строчной или прописной. А как они различаются в устной речи?

7. Одинакова ли роль «хвостика» у русских букв *ц* и *щ* в печатном варианте? Проверьте свой ответ на следующих примерах: *цепь*, *роща*, *щелк*, *цапля*, *оценка*, *вещать*, *цирковой*, *прищепка*, *лицевой*, *щелевой*, *прощение*, *нотация*, *танцы*, *защита*, *сцена*.

8. Используя материал русского (или любого другого) языка, выполните следующее:

– приведите примеры того, как звук передается на письме сочетанием нескольких букв;

– приведите из любого известного вам языка пример того, как сочетание звуков передается одной буквой.

9. Слова типа phantom – «призрак, иллюзия», pharmacy – «аптека», philosophy – «философия», phone – «звук, телефон», phrase – «выражение, фраза», physic – «медицина» пишутся по-английски через *ph*, хотя в этом языке есть и специальная буква. Почему сохраняется написание через *ph*?

10. По какому принципу русская орфография различает написания словоформ: *боятся – бояться*, *стыдится – стыдиться*, *возится – возиться*; *нож – рожь*, *ключ – дочь*; *крыш – мышь*?

11. Помощника *Шерлока Холмса* (героя повестей и рассказов Конан Дойла) зовут *Doctor Watson*, по-русски – доктор Ватсон. Но в некоторых изданиях его имя передается как *Уотсон*. Какой вариант, на ваш взгляд, правильнее и почему?

12. Сравните следующие русские и белорусские написания. На каких принципах орфографии основаны те и другие: *Молоко – малако*, *вестник – весшк*, *сердце – сэрца*, *вода – вада*, *сдать – здаць*, *дорога – дарога*, *грамматика – граматыка*, *ночь – ноч*, *бидон – битон*, *профессор – прафесар*, *рассада – расада*, *отдать – аддаць*.

Список литературы

1. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/690001
2. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004.
3. *Белошапкова В.А.*, *Брызгунова Е.А.*, *Земская Е.А.* и др. Современный русский язык: учебник для филол. спец. ун-тов; под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
4. *Зиндер Л.Р.* Введение в языкознание: сборник задач. – М.: Высшая школа, 1998. – 176с.
5. Краткий очерк истории письма. Идеографическое письмо. Библиотекарь.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibliotekar.ru/5-pismennost/4.htm
6. ЛитМир – Электронная Библиотека > Плунгян Владимир Александрович > Почему языки такие разные. Популярная лингвистика > Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=163991&p=38
7. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб. – М.: Академия, 2007. – 304 с.
8. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272с.
9. *Норман Б.Ю.* Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296с.
10. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.
11. *Скрибник Е.К.*, *Кошкарова Г.П.* Введение в языкознание. Программа курса. – Новосибирск, 1999. – 32 с.

ГЛАВА 4

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

4.1. Понятие функции языка.
4.2. Коммуникативная функция языка.
4.2.1. Частные функции коммуникативной функции языка.
4.3. Мыслительная функция языка.
4.3.1. Другие функции языка.
4.4. Теория лингвистической относительности.

4.1. Понятие функции языка

Язык является средством общения и как общественное явление выполняет ряд функций. Однако единого понимания, что считать функцией языка и сколько их, пока в лингвистике не достигнуто.

Слово «функция» многозначно. В общем употреблении оно может обозначать такие понятия, как «значение, назначение, роль», «обязанность, круг обязанностей», «работа, вид деятельности», «определенное явление, зависящее от другого, основного явления и служащее формой его проявления, осуществления».

Понятие «функция языка», по определению В.А. Аврорина, это практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, и то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения. Так, функция и сущность языка – взаимообусловленные стороны.

В качестве языковых функций могут рассматриваться разновидности языка, обслуживающие специфические сферы деятельности людей. Тогда говорится о выполнении языком функций народного разговор-

ного языка, устной формы литературного языка, языка науки и техники, языка культуры, искусства, языка общественно-политической жизни или о функции языка, употребляемого в различных сферах общественно-политической жизни, о функции языка преподавания (например, в школах и вузах) и др. В подобных случаях правильнее было бы говорить не о функциях языка, а о сферах его применения.

В языкознании слово «функция» обычно употребляется в смысле «производимая работа», «назначение», «роль».

Основная функция языка – функция общения, под которой понимается предназначение языка служить средством общения людей, обмена информацией и т. п. В процессе общения с помощью языка люди передают друг другу различные сообщения, свои мысли, чувства, желания, переживания и т. д. Язык существует постольку, поскольку он реализует своё назначение – служить средством общения людей. Если в силу тех или иных условий язык перестает выполнять это своё назначение, он прекращает своё функционирование.

Обсуждение вопроса о функциях языка привело к выделению *общественных* функций языка, вытекающих из его роли в человеческом обществе, и *внутриструктурных* функций, представляющих собой проявление сущности и природы языка.

4.2. Коммуникативная функция языка

Единственной и основной функцией, которую признают практически все языковеды, является *коммуникативная* функция, т. е. общение, обмен информацией. Иными словами, язык возник и существует прежде всего для того, чтобы люди могли общаться, а назначение языка – служить средством общения, имея в виду обмен мыслями через определённую знаковую систему. Это важнейшая функция языка, которая позволяет говорящему (индивиду) выражать свои мысли, а другому индивиду их воспринимать и принимать к сведению, соглашаться или возражать. Язык по своей природе имеет одну цель – установление взаимопонимания в процессе коммуникации. В основе коммуникативной функции лежит *информация* – сообщение о положении дел или сведения, предназначенные для понимания и важные для поведения того, кому они адресованы.

Информация передаётся в пространстве (от человека к человеку) и во времени (от вчерашнего дня к сегодняшнему и т. д.). Информация сохраняется и переходит из века в век, из тысячелетия к тысячелетию. Благодаря языку осуществляется преемственность человеческой культуры, происходит накопление и усвоение опыта, выработанного за большой период времени.

Помимо основных функций языка выделяют второстепенные (частные), или подфункции, которые обусловливаются основными и взаимодействуют с ними. К частным функциям языка относят: *экспрессивную* – функцию выражения настроений и эмоций говорящего; *контактоустанавливающую*, или *фатическую*, – функцию создания и поддержания контакта между собеседниками, когда необходимость передачи сколько-нибудь существенной информации отсутствует (обмен репликами о погоде, о здоровье и т. д.); *эстетическую* – функцию эстетического воздействия на личность с помощью языка (литература, театр, кино и т. д.); *апеллятивную* – функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям и некоторые другие.

4.2.1. Частные функции коммуникативной функции языка

Коммуникативная функция языка (служить средством общения) имеет несколько частных функций и подфункций.

Регулятивная функция направлена на создание, поддержание и регулирование отношений в той среде, в которой находится говорящий. Она реализуется, когда говорящий непосредственно воздействует на адресата сообщении, т. е. побуждает его к какому-либо действию, запрещает что-либо делать, предостерегает его от чего-либо и т. п. Так, обращённую к сыну просьбу не приходить домой поздно мать может выразить непосредственно с использованием формы повелительного наклонения: *Не приходи сегодня поздно*, *пожалуйста!*, а может замаскировать её под вопрос *Во сколько ты собираешься вернуться?*, а также под упрёк, предупреждение, констатацию факта и т. д., например: *Вчера ты опять поздно пришёл...* (с особой интонацией); *Смотри*, *теперь рано темнеет*; *Метро работает до часу*, *не забудь*; *Я буду очень волноваться* и т. п.

Регулятивная функция имеет свои подфункции:

– ***волеизъявительная*** выражается в просьбах и приказах, например: *Сообщи об этом куда следует*; *Купи мне*, *пожалуйста*, *поздра-*

вительные открытки; *Чтобы я этого больше не видел! Ты должен предупредить своего непосредственного руководителя*;

– ***вопросительная*** служит для запроса о факте, например: *Когда состоится собрание? Когда приедёшь?*

– ***апеллятивная*** (призыв) функция направлена на побуждение к какому-либо действию или регуляцию действий (используются формы повелительного наклонения, побудительные предложения), например, *Дамы и господа*, *минуточку внимания! Вставай*, *страна огромная!* адресованы получателю сообщения, на которого ориентируется говорящий, пытаясь тем или иным образом воздействовать на адресата, вызвать его реакцию. Грамматически это часто выражается повелительным наклонением глаголов (*Говори!*), а также звательным падежом в архаичных текстах (*человече*, *сыне*). Апеллятивная функция – функция призыва, обращения к адресату и побуждения к восприятию речи адресанта. *Жбанков вдруг слегка помешался*. *– Кыйк*, *– заорал он по-эстонски*, *– все!* (эмотивная функция) *– Вперёд*, *товарищи! К новым рубежам! К новым свершениям!* (апеллятивная функция) (С. Довлатов. Компромисс).

Контактоустанавливающая (**фатическая**) функция выполняет роль создания и поддержания контакта между собеседниками, когда контакта ещё нет или уже нет (приветствие, прощание, обмен репликами о погоде и т. п.), например: *Здравствуйте*, или *До свидания*, *Анна Петровна!*, или при разговоре по телефону: *Алло*; *Да-да*; *Слушаю вас* и т. п.

Однако фатическая функция не ограничивается обменом этими фразами – она значительно шире по сфере своего применения. В течение дня с окружающими мы говорим друг о друге, о людях. Для того чтобы занять, а потом поддерживать определённое место в коллективе (семья, друзья, соседи, работа и т. д.), человек обязательно должен общаться с другими его членами – таковы правила общения. В относительно постоянных, долговременных коллективах установление и поддержание речевых контактов – важнейшее средство регулирования отношений. Общение с разными людьми необходимо для поддержания отношений в микроколлективах, а также важно для самоутверждения и реализации человека как личности.

Однако регулятивная и фатическая функции языка могут быть направлены и на выполнение «репрессивных» задач, когда нужно от-

толкнуть от себя кого-либо. Тогда мы имеем дело с выражениями угрозы, оскорблениями, ругательствами, проклятиями и т. д.: *Дорогой сэр! Я считаю*, *что вы подлец и негодяй*, *и отныне порываю с вами полностью и окончательно*. *С уважением*, *Ваш мистер Пампкин*.

Бывают ситуации, когда мы не знаем, о чём говорить с человеком, а молчать неприлично, и тогда мы начинаем говорить о погоде, о каких-либо событиях, хотя нам они совершенно неинтересны.

Мимо проходит сосед с удочкой. Мы обязательно спросим его, хотя это очевидно: *Что*, *на рыбалку*? Все эти фразы легко предсказуемы, но их стандартность и лёгкость использования позволяют установить контакт и преодолеть разобщённость.

Эмоционально-экспрессивная функция проявляется в способности человека выражать в языке свои чувства, ощущения, переживания. Она помогает проявить личность говорящего, его настроение и эмоции с помощью интонации и подбора слов, а также определить возраст человека, уровень образованности и т. д.: *Опять ты сегодня опоздал! Какие восхитительные цветы! Хватит ерепениться!*

Эмоционально-экспрессивная функция предполагает эмоциональную яркость речи в рамках принятого в обществе этикета. Искусственные языки не имеют экспрессивной функции. Эта функция реализуется тогда, когда в сообщении прямо выражено субъективно-психологическое отношение адресанта к предмету речи. Например, эмоционально-экспрессивная функция заметна в анекдоте, где отец жалуется на невежливость сына в письме: *Мол*, *написал*: «*Папа*, *вышли денег*». *Нет чтобы* «*Папа*, *вышли денег*» (с просительной интонацией)». Это возможно благодаря интонации, а также наличию в языке междометий и слов с эмоционально-экспрессивной коннотацией.

Эстетическая (художественная) функция языка объясняет смысл существования стихов и прозы, любимых строк и рифм. Эта функция является средством выражения эстетического воздействия на человека (сфера художественной литературы). Она связана с выражением чувства прекрасного, гармонии между содержанием и формой.

Проявление эстетической функции языка можно наблюдать в совершенстве языковой формы, в гармонии содержания и формы, в ясности, чёткости, изяществе, стройности словесного выражения. Эстети-

ческую функцию языка можно видеть в образности художественного текста, потому что язык в произведениях художественной литературы выступает как материал, из которого строится образ. Эстетическую (поэтическую) функцию языка отличает от его «практических» функций направленность формы словесного выражения не только на передачу того или иного содержания, но и на собственное совершенство, которое позволяет в самом языке ощущать прекрасное. В отличие от других функций языка, которые требуют работы над словом с целью более точного, ясного и общедоступного выражения информации, эстетическая функция языка требует, кроме того, работы над словом с целью открыть читателю и слушателю прекрасное в самом слове. В этом и заключается сущность эстетической функции языка. Именно эстетическое восприятие языка отразилось, как нам представляется, в строках Е. Евтушенко, посвящённых русскому языку:

Язык мой русский, снежно хрусткий,
В тебе колокола, сверчки,
И поскрип квашеной капустки,
Где алых клюковок зрачки.

Например, в рекламе данная функция проявляется через использование образных средств (тропов, фигур экспрессивного синтаксиса), обновление привычного словоупотребления (каламбуры, рифмы). Под эстетической функцией в рекламе подразумевается то, что создатели рекламных текстов обращают внимание на сам текст, на его звуковую и словесную фактуру, т. е. форма рекламного объявления становится одной из целей автора.

Метаязыковая функция соответствует коду, т. е. предметом речи служит сам код. Это язык о «языке», языковой комментарий, который выражается в истолковании языковых фактов с помощью своих собственных языковых средств, т. е. система языка может объяснять саму себя (например, определения, толкования и дефиниции научных понятий; объяснение значений слов, непонятных собеседнику).

С помощью данной функции человек использует язык как орудие, объект собственной мыслительной деятельности. Иначе говоря, мы можем «перенестись» в любой мир, используя свой язык, – в мир язы-

кознания, математики, физики, химии, мифа, сказки, фантастики, политической или дипломатической дискуссии, в мир выдумок и вранья и т. д. Мы постоянно создаем миллионы и миллиарды новых миров на основе нашего языка. Метаязыковая функция предполагает проверку канала связи, выясняет, понятен ли язык, особенно в разговоре с иностранцами. При этом мы часто прибегаем к толкованиям слов и выражений: *Вы понимаете*, *что я имею в виду*? *Что вы хотите сказать*? Метаязыковую функцию выражают, например, вводные клише *так сказать*, *как говорят поэты*. Эта функция реализуется в высказываниях о языке, лекциях по языкознанию, в грамматиках, словарях и т. д.

Этническая (**группообразующая**) функция является следствием того, что язык объединяет определённый этнос (народ) и отделяет в известных пределах одну нацию от другой. Этническая функция помогает сформироваться национальному самосознанию. Она определяется отношением людей к языку, традициями культуры и национально-языковой политикой. Этническая общность может пользоваться одним или несколькими языками. Например, один народ может иметь несколько языков: швейцарцы говорят на немецком, французском, итальянском и ретороманском языках. А бывает, один язык используется несколькими народами: на немецком, например, говорят не только немцы, но и австрийцы. Тем не менее этническим признаком выступает только национальный язык. Этническая и языковая карты мира часто не совпадают, поэтому симметрия «один народ – один свой и отдельный язык» не является правилом.

Этническая функция является во многом символической, так как она создаётся не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией.

Этнические функции связаны с этноязыковыми процессами в обществе (например, роль языка как одного из средств этнической и культурной идентификации; использование языка как средства межнационального общения и языковой интеграции в многонациональном государстве и др.).

Если основополагающим признаком этноса выступает этническое самосознание, то его ярким проявлением становится этноним, т. е. название народа, национальности, племени (например, *русские*, *немцы*, *бретонцы*, *коряки*, *белорусы*, *эстонцы*, *гагаузы*, *шотландцы*, *манси* и т. д.). В этни-

ческую общность входят все, кто считает это имя своим. Этническое самосознание входит в повседневное сознание людей. К этнонимам относятся названия стран: *Россия*, *Чехия*, *Британия*, *Англия* и другие, но политическое государство в своём названии дистанцируется от этнонима: *Российская Федерация* вместо *Россия*, *Чешская Республика* вместо *Чехия*, *Соединённое Королевство Великобритании* вместо *Британия* и т. д. В то же время история этноса может не совпадать с названным по его имени государственным образованием (например, Великое княжество Литовское населяли *аукшайцы* и *жемайты*).

Таким образом, этническое самосознание лежит в основе самоопределения народов, но национальное самоопределение является личным делом каждого человека.

Магическая функция считается частным случаем призывно-побудительной с той разницей, что в случае словесной магии адресат речи – это не человек, а высшие силы. Эта функция реализуется в особых ситуациях, когда язык наделяется как бы надчеловеческой, «потусторонней» силой. Слово способно повлиять на последующие события. Данная функция связана с религиозными и мистическими верованиями и проявляется в заговорах, проклятиях, клятвах, в том числе божбе (клятва именем Бога), присяге и молитвах, а также в магических «предсказаниях» с характерной гипотетической модальностью: ворожбе, волхвовании, пророчестве, «славословии» (высшая форма молитвы и соответствующие ей молитвословия), адресованных высшим силам – обязательно содержащим возвеличивающие характеристики и специальные формулы восхваления, например, *Аллилуйа!* (древнееврейск. «Восхваляйте Господа!») или *Слава Тебе*, *Боже наш*, *слава Тебе!* Кроме того, магическая функция реализуется в табу и обетах молчания в некоторых религиозных традициях, в религиях Писания – священных текстах, т. е. темах, которым приписывается божественное происхождение. Общей чертой отношения к слову как к магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, т. е. представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть (например, произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале означает обидеть, прогневать высшие силы или навредить им).

Магическая функция речи универсальна, хотя конкретные её проявления в языках мира весьма разнообразны. Нередко момент соб-

ственно магии уже выветрился (ср. русск. *спасибо* из *спаси Бог*), в других случаях – вполне ощутим (например: *не к ночи будь помянут*, *не говори под руку*, *не тем будь помянут*, *не каркай – беду накличешь*, белорусск. *каб не прагаварыць* и т. п.).

4.3. Мыслительная функция языка

В самом общем плане под *внутриструктурными* функциями языка понимают выражение языковой формой определённого содержания. Отсюда вытекает одна из важнейших функций языка – *мыслеформирующая*, в которой язык служит средством формирования и выражения мысли. В. фон Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли». Мысль тогда становится оформленной и чувственно воспринимаемой, когда она воплощена в формах языка и высказана в речи. Язык материализует и выражает мысль прежде всего словом, с помощью которого именуются предметы, явления, действия.

Для того чтобы обмениваться информацией, мыслями об окружающей нас действительности, о конкретных предметах и явлениях, необходимо конструировать соответствующие мысли. Они не существуют в готовом виде, а появляются лишь в результате мыслительной деятельности человека, которая осуществляется (преимущественно или только) с помощью языка.

Коммуникативная и мыслительная функции языка обусловливают друг друга. Говорить – значит выражать свои мысли. С другой стороны, сами эти мысли формируются у нас в голове с помощью языка. Коммуникативная функция взращивает функцию мыслительную. При формировании мысль опирается на категории и единицы языка и реализуется во внешней речи человека.

Структура «внутренней» речи намного сложнее, чем структура речи «внешней», доступной наблюдению. «Внутренняя речь» (термин Л.С. Выготского) фрагментарна и ассоциативна, т. е. слова в ней представлены «эпизодами», к ней присоединяются образы: зрительные, слуховые, осязательные и т. п. Данный процесс сложнее речи. В ходе мыслительной деятельности мысли выступают в своём определённом виде, слова представлены частями.

4.3.1. Другие функции языка

Язык является не только средством отражения действительности, предметов и явлений окружающего мира, средством выражения человеческих мыслей, чувств и эмоций, но также основным средством и важнейшим источником познания мира и происходящих в нём процессов. Иными словами, язык выполняет функцию **познавательную** (**гносеологиґческую**) или когнитивную. Однако данная функция в качестве отдельной функции языка признаётся не всеми учёными. Некоторые языковеды считают, что эта функция свойственна человеческому мышлению, язык же является лишь орудием, которое используется в процессе её осуществления, он выполняет не познавательную функцию, а лишь функцию средства познания.

Основной мыслительный «инструмент», с помощью которого человек познает мир, есть **понятие,** которое образуется в ходе практической деятельности человека благодаря способности его разума к абстрагированию и обобщению. Понятие – это единица логического мышления, которая образуется при помощи наблюдения человека за множеством явлений объективной действительности, при их сравнении и выделении в них различных признаков. Признаки неважные или случайные язык «отсекает», а признаки существенные складывает, суммирует – и получается понятие. Магистральный путь человеческого познания: от отдельного к общему, от конкретного к абстрактному.

Б.Ю. Норман приводит такой пример со следующим рядом русских слов: *печаль*, *огорчать*, *восхищаться*, *воспитание*, *увлечение*, *обхождение*, *отважный*, *понимать*, *открыто*, *сдержанно*, *ненавидеть*, *коварный*, *справедливость*, *обожать*... Все они обозначают некие отвлечённые понятия: психические состояния, чувства, отношения, признаки... Все они образованы от других слов с более конкретными, «материальными» значениями. Слово *печаль* образовано от *печь* (ведь печаль жжёт!); *огорчать* – от *горький*, *горечь*; *воспитание* – от *питать*, *пища*; *увлечение* – от *влечь*, *волочить* (т. е. тащить за собой); *справедливость* – от *правый* (т. е. находящийся по правую руку) и т. д.

Таков путь семантической эволюции всех языков мира: значения обобщённые, отвлечённые вырастают в них на базе значений более конкретных или, если так можно выразиться, приземлённых.

Участие языка в познании действительности проявляется, как известно, в процессе мышления при формировании понятий и суждений, которые выражаются словами и предложениями.

Номинативную функцию – ещё одну из важнейших внутриструктурных функций языка – определяет способность слова служить средством наименования предметов и явлений, что делает возможным использование имени как орудия мысли. Имя вещи становится её знаком – это позволяет оперировать мыслью о вещи: выводить понятия о предметах, отражать существенные их свойства, строить суждения и умозаключения.

Называние составляет неотъемлемую часть познания. Человек, обобщая массу конкретных явлений, отвлекаясь от их случайных признаков и выделяя существенные, испытывает потребность закрепить полученное знание в слове. Названия – это имена собственные и имена нарицательные. Терминология всех наук – физики, химии, биологии и других, вся та система понятий, которой обладает современный человек, находится в системе названий.

Если убрать из курсов истории, географии, литературы все имена собственные – все антропонимы: *Александр Македонский*, *Колумб*, *Петр I*, *Мольер*, *Дон Кихот*, *Том Сойер*, *дядя Ваня*... и все топонимы: *Галактика*, *Северный полюс*, *Троя*, *Город Солнца*, *Ватикан*, *Волга*, *Освенцим*...., то тексты потеряют всякий смысл, а читатель сразу же потеряет ориентацию в пространстве и во времени. Более того, номинативная функция языка тесно соприкасается с познавательной функцией, участвуя в процессе познания мира. Например, мы знаем много съедобных грибов: *белый*, *подберёзовик*, *подосиновик*, *груздь*, *рыжик*, *лисичка*, *опёнок*, *маслёнок*, *волнушка* и всего два несъедобных: *поганка* и *мухомор*. Биологи же говорят, что разновидностей несъедобных грибов значительно больше, чем съедобных. Просто они обычному человеку не нужны и не интересны. Человек по своей природе прагматик, он пользуется номинативной функцией с умыслом и избирательно, называя в первую очередь то, что для него ближе и важнее всего.

Однако не все предметы или явления имеют названия. В любом языке обязательно есть **лакуны**, т. е. дыры, пустые места в картине мира. Иными словами, что-то обязательно должно быть не названо –

то, что человеку (пока ещё) не важно и не нужно. Например, как называются промежутки (выемки) между пальцами или внешняя сторона ладони? Для них нет специального названия.

Таким образом, чтобы какой-либо предмет приобрёл своё название в языке, он должен перейти «порог значимости».

Аккумулятивная функция – это функция накопления, закрепления и передачи общественного опыта, достижений человеческого мышления и человеческого знания, которая тесно связана с познавательной функцией.

Суть аккумулятивной функции состоит в том, что язык накапливает в себе общественный опыт человечества и приобретаемые в процессе жизни знания, которые откладываются прежде всего в знаменательной лексике, но в известной степени также и в грамматике, отражающей в большей или меньшей мере опосредованно связи и отношения действительности. С помощью языка приобретённые знания и опыт распространяются между людьми, передаются от поколения к поколению, становятся достоянием разных народов, что и обеспечивает накопление и постоянное обогащение опыта и знаний, развитие науки, техники и т. д.

Каждое поколение людей развивает доставшееся ему в наследство знание и тем самым удовлетворяет потребности роста культуры, науки, производства, изменяет общественное сознание. Эта информация несёт в себе знание о законах природы и общества, содержит эстетическую и культурную ценность.

4.4. Теория лингвистической относительности

Теория лингвистической относительности была сформулирована в 30-х годах XX в. и получила название «гипотеза Сепира–Уорфа», образованное от фамилий её авторов – Эдварда Сепира и Бенджамина Ли Уорфа.

Основоположником данной теории считается Бенджамин Л. Уорф, который был этнолингвистом-любителем, специализировавшимся на изучении языков американских индейцев. Он последовательно разработал основную концепцию гипотезы, опираясь на некоторые идеи Эдварда Сепира, профессионально занимавшегося этнологией и лингвистикой.

Эдвард Сепир (*1884–1939*)

Бенджамин Ли Уорф
(*1897–1941*)

Согласно теории лингвистической относительности, структура языка определяет структуру мышления, а человек живёт не столько в мире объективной действительности, сколько в мире языка. Мышление, а значит, и познание окружающего мира определяется конкретным языком. Нет общего для всех объективного познания, потому что человек членит окружающую действительность под влиянием конкретного языка. Видение Мира относительно, оно зависит от того, на каком языке мы говорим. Носители английского и русского языков поразному видят мир, например:

Мне не спится	*I can't sleep*.
Мне кажется	*It seems to me*.
Мне не везёт	*I am not lucky*.

Сущность теории лингвистической относительности Сепира–Уорфа заключается в том, что языковая структура формирует мышление человека и способ познания им реального мира. Народы, говорящие на разных языках, имеют различия в восприятии времени и пространства, числа и др. Весьма ощутима разница в оценке носителями различных языков реальных явлений и событий. Особенностью данной гипотезы является суждение о том, что люди, говорящие на нескольких языках, используют различные способы мышления.

Основными объектами изучения гипотезы являются: восприятие формы, восприятие цвета, осознание причинно-следственных связей, осознание времени, познавательные и мыслительные способности.

Однако теория лингвистической относительности Сепира–Уорфа получила также опровержение. В результате исследования 78 языков обнаружилось, что люди, говорящие на разных языках и относящиеся к различным культурам, воспринимают цвета практически одинаково. По мнению учёных, полученные результаты нельзя интерпретировать как опровержение гипотезы Сепира–Уорфа, поскольку восприятие цвета обусловлено биологической структурой человеческого зрения и поэтому одинаково у всех людей.

Термины

Функция, информация, функция языка (коммуникативная, регулятивная, волеизъявительная, вопросительная, апеллятивная, фатическая, эмоционально-экспрессивная, метаязыковая, эстетическая, этническая, мыслительная, познавательная, номинативная, аккумулятивная), лакуна, порог значимости, теория лингвистической относительности.

Вопросы

4.1. Что означает *функция*? Что понимается под *функцией языка*? Что рассматривается в качестве языковых функций? В каком смысле обычно употребляется слово «функция» в языкознании? Какая основная функция языка и что она означает? В чём различие *общественных* и *внутриструктурных* функций языка?

4.2. Что подразумевается под *коммуникативной функцией*? Какую цель имеет язык по своей природе? Что означает *информация*? В чём её значимость? Чем второстепенные (частные) функции, или *подфункции*, отличаются от основных?

4.2.1. На что направлена *регулятивная* функция, как она реализуется и из чего состоит? В чём выражаются *волеизъявительная*, *вопросительная* и *апеллятивная подфункции*? Какое предназначение имеет *контактоустанавливающая* (*фатическая*) функция? Что является важнейшим средством регулирования отношений? Какие функции и как могут быть направлены на выполнение «репрессивных» задач? Как

проявляется и реализуется *эмоционально-экспрессивная* функция? Почему *эстетическая* функция является средством выражения эстетического воздействия на человека? Что отличает *эстетическую* (поэтическую) функцию языка от его «практических» функций? Как проявляется эта функция языка в рекламе? В чём заключается особенность *метаязыковой* функции? Какие примеры доказывают наличие данной функции? В каких ситуациях реализуется *магическая* функция и с чем она связана? Как *магическая* функция проявляется в табу и в религиозных традициях? Почему эта функция универсальна?

4.3. Что понимается под *внутриструктурными* функциями? Каков процесс реализации *мыслительной* функции языка? Почему *коммуникативная* и *мыслительная* функции обусловливают друг друга? Что понимается под *внутренней* и *внешней* речью?

4.3.1. В чём состоит неоднозначность *познавательной* (*когнитивной*) функции языка? Почему основным мыслительным инструментом считают *понятие*? Что понимается под термином «семантическая эволюция»? Что определяет *номинативную* функцию языка? Почему *название* составляет неотъемлемую часть познания? Все ли предметы и явления действительности имеют названия? С чем это связано? Что является *лакуной*? Как определяется *аккумулятивная* функция? В чём заключается её суть?

4.4. Кто является основоположником теории лингвистической относительности? Какова концепция данной теории? Какие объекты представляют собой основные объекты изучения гипотезы? Можно ли назвать данную теорию безупречной?

Задания

1. Определите, какие функции языка реализуются в следующих высказываниях:

- *крыжовка* (вывеска на здании железнодорожной станции);
- *переучёт* (табличка на двери магазина);
- *здравствуйте. Меня зовут Сергей Александрович* (учитель, входя в класс);
- *равносторонний прямоугольник называется квадратом* (из учебника);

• *Чтоб ты провалился, пьянчуга проклятый*! (из квартирной перебранки);

• Я *изучил науку расставанья в простоволосых жалобах ночных* (О. Мандельштам).

2. Какие языковые функции реализуются в следующем диалоге из повести В. Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина»?

Помолчали. Потом Чонкин посмотрел на ясное небо и сказал:

– *Сегодня*, *видать по всему*, *будет вёдро*.

– *Будет вёдро*, *если не будет дождя*, – сказал Лёша.

– *Без туч дождя не бывает*, – заметил Чонкин. – *А бывает так*, *что и тучи есть*, *а дождя всё равно нету*.

– *Бывает и так*, – согласился Лёша.

На этом они и расстались.

3. Прокомментируйте следующий диалог двух персонажей романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна».

– *А вот если подойдёт к тебе человек и спросит*: «*Парле ву франсе?*» – *ты что подумаешь?*

– *Ничего не подумаю*, *возьму и тресну его по башке*...

Какие языковые функции «не срабатывают» в данном случае?

4. Физика учит: основных цветов солнечного спектра **семь**: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. А между тем самые простые наборы красок или карандашей включают в себя **шесть** цветов, и это другие составляющие: чёрный, коричневый, красный, жёлтый, зелёный, синий. (При «расширении» набора появляются голубой, оранжевый, фиолетовый, лимонный и даже белый...) Какая из этих картин мира в большей степени отражена в языке – «физическая» или «бытовая»? Какими языковыми фактами это можно подтвердить?

5. Перечислите названия пальцев на руке. Все ли названия одинаково быстро приходят вам в голову? С чем это связано? А теперь перечислите названия пальцев на ноге. Какой отсюда следует вывод? Как это согласуется с номинативной функцией языка?

6. Покажите на себе, где находится у человека *голень*, *щиколотка*, *лодыжка*, *запястье*. Лёгким ли для вас оказалось это задание? Какой отсюда следует вывод о соотношении мира слов и мира вещей?

7. Человека высокого и крупного по-русски могут назвать примерно такими словами: *атлант*, *исполин*, *великан*, *богатырь*, *гигант*, *колосс*, *Гулливер*, *Геракл*, *Антей*, *верзила*, *дылда*, *амбал*, *слон*, *шкаф*... Представьте себе, что вам поручено подобрать название для нового магазина готовой одежды больших размеров (от 52-го и выше). Какое (или какие) название вы выберете и почему?

8. Попытайтесь определить, какие понятия лежат исторически в основе значений следующих русских слов: *поручительство*, *допотопный*, *буквально*, *возвещать*, *отвратительный*, *сдержанно*, *раскрепощённо*, *сличать*, *распределение*, *недоступный*, *покровительство*, *подтверждение*. Какую закономерность можно заметить в семантической эволюции данных слов?

9. Существует такое неписаное правило, которого придерживаются студенты при подготовке к экзаменам: «Не знаешь сам – объясни товарищу». Как можно объяснить действие этого правила применительно к основным функциям языка?

Список литературы

1. *Аврорин В.А*. Функции языка // Современные проблемы литературоведения и языкознания. – Наука, 1974. – С. 353–361.

2. *Гируцкий А.А*. Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.

3. *Жеребило Т.В*. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

4. *Иваницкий В.В.* Функции языка. – Вестник Новгородского педагогического университета, 2004. – № 29. – С. 103–110.

5. *Костомаров В.Г*. Проблема общественных функций языка и понятие «мировой язык» // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. – 1975. – С. 239–243.

6. Магическая функция языка. Studwood [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/814022/literatura/magicheskaya_funktsiya_yazyka

7. *Маслов Ю.С*. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

8. *Немченко В.Н*. Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.

9. *Норман Б.Ю*. Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272 с.

10. *Норман Б.Ю*. Основы языкознания. Функции языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200104508

11. *Норман Б.Ю*. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

12. Теория лингвистической относительности. Всё о психологии. Статьи по психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu-psycho.ru/teoriya-lingvisticheskoy-otnositelnosti.html

13. Функции языка. Язык: язык и речь. Langust [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.langust.ru/review/lang_h03.shtml#03_04

14. Эстетическая функция языка в произведениях художественной литературы. Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/10_231430_esteticheskaya-funktsiya-yazika-v-proizvedeniyah-hudozhestvennoy-literaturi.html

ГЛАВА 5

ЯЗЫК. РЕЧЬ. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

5.1. Понятия языка и речи в истории языкознания.
5.2. Концепция языка, речи и речевой деятельности Ф. де Соссюра.
5.3. Л.В. Щерба о трёх аспектах языковых явлений.
5.4. Современные представления о языке, речи и речевой деятельности.
5.5. Прагматика – лингвистика речи.
5.6. Речевой акт и речевая ситуация.
5.7. Порождение речевого высказывания.
5.8. Система оппозиций *язык – речь*.

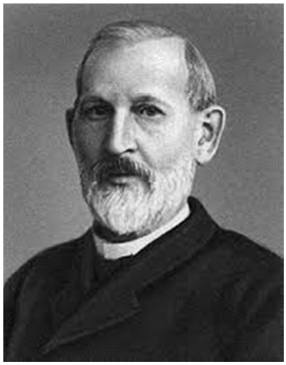
5.1. Понятия языка и речи в истории языкознания

Термины «язык» и «речь», как и многие другие лингвистические термины, неоднозначны. В современном языкознании *язык* рассматривается как система знаков, или код; *речь* же представляет собой индивидуальное психофизическое явление, это активное использование кода языка в соответствии с мыслью говорящего. Единство языка и речи реализуется в речевой деятельности через языковую и речевую активность индивида.

В широком смысле *язык* – достояние общества, но проявляется он всегда в *речи* отдельного человека – это язык в действии. Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт подчёркивал, что реальный язык проявляется только в речи, и каждый человек использует язык для выражения именно своей неповторимой индивидуальности, поэтому язык нужно рассматривать как созидающий процесс.

Различают две основные формы существования языка – собственно язык и речь. В обеих формах язык функционирует в разных видоизменениях, которые характеризуются своими специфическими особенностями.

Проблему разграничения языка и речи в русском языкознании ещё в начале XIX в. рассматривал Ф.И. Буслаев. Согласно его видению, содержание терминов «язык» и «речь» близко к их значениям в общеупотребительном языке. Речь – это ряд соединённых предложений, а язык определяется как дар слова, это общественное явление, представляющее собой строго по законам организованное целое. Особенностью этого целого учёный считает системность, которая понимается вполне современно. Более того, системность языка наглядно обнаруживает только речь.

Фёдор Иванович Буслаев
(*1818–1898*)

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ
(*1857–1929*)

Проблеме существования языка большое внимание уделял И.А. Бодуэн де Куртенэ, определяя его в духе индивидуального психологизма: *Язык существует только в индивидуальных мозгах*, *только в психике индивидов …*, *составляющих данное языковое общество*. Учёный отмечал, что национальный язык не существует, а существуют как психологические реальности только индивидуальные языки, а точнее, индивидуальные языковые мышления. Исходя из таких утверждений, И.А. Бодуэна де Куртенэ можно считать родоначальником современных представлений о языке и речи.

В отличие от Бодуэна который понимал под языком его знание и владением им, А.А. Потебня подчёркивал, что действительная жизнь слова совершается в речи. При этом речь у него понимается как реализованный фрагмент языка или контекст, достаточный для раскрытия необходимых по условию общения возможностей употребляемых единиц, чем достигается относительно точное понимание мысли говорящего.

Александр Афанасьевич Потебня
(*1835–1891*)

Общенародный язык как предмет изучения языкознания – это цельная система различного рода элементов, находящихся между собой в закономерных связях, которая реализуется в речи индивидов. Язык всегда есть достояние коллектива, он не может представлять механическую сумму индивидуальных языков. Скорее, речь каждого говорящего может рассматриваться как проявление данного языка в условиях той или иной жизненной ситуации. Тем не менее индивидуальные особенности в речи каждого человека – тоже бесспорный факт.

5.2. Концепция языка, речи и речевой деятельности Ф. де Соссюра

Впервые наиболее чётко в языкознании разграничил понятия «язык» и «речь» швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр в книге «Курс общей лингвистики» (1916), когда разделил понятия «язык» (langue) и «речь» (parole) как две полярные формы существования речевых явлений.

В понимании Соссюра *язык* – это совокупность «означаемых» и «означающих», реализация которых в речевой цепи и составляет сущность речи, а *речь* – это процесс выражения мысли средствами языка, реализация языковой потенции. Характерное свойство речи – свобода комбинаций.

Изучение языковой деятельности по Соссюру распадается на две части:

1) *основную*, предметом изучения которой является *язык*, т. е. нечто социальное по существу и независимое от индивида это наука чисто психическая;

2) *второстепенную*, предмет изучения – индивидуальная сторона речевой деятельности, т. е. *речь*, включающая говорение, она психофизична.

Эти предметы тесно связаны между собой, так как язык необходим, чтобы речь была понятной и тем самым эффективна, а речь необходима, чтобы установился, сложился язык. Исторически факт речи предшествует языку. Так, между языком и речью устанавливается взаимозависимость: язык одновременно и орудие, и продукт речи. Однако эти понятия не могут рассматриваться в одной плоскости. Язык социален, речь – индивидуальна. Исходя из этого Соссюр предложил разграничить лингвистику на лингвистику языка и лингвистику речи.

При соотнесении трёх понятий – «язык», «речь» и «речевая деятельность» – достаточно полно Соссюр определяет **язык**, который характеризует как *клад*, *практикой речи отлагаемый во всех*, *кто принадлежит к одному общественному коллективу*, *язык... это система знаков*, *в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа*, *причём оба эти элемента знака в равной мере психичны*. Соссюр подчёркивает социальную значимость языка, но называет его *социальным элементом речевой деятельности вообще*, *внешним по отношению к индивиду*, *который сам по себе не может ни создавать язык*, *ни его изменять*.

Более конкретно Соссюр определяет **речь**, характеризуя её как *индивидуальный акт воли и понимания*, *в котором следует различать*, *во-первых*, *комбинации*, *при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом с целью выражения своей личной мысли*, *и*, *во-вторых*, *психофизический механизм*, *позволяющий ему объективировать эти комбинации*; *разделяя язык и речь*, *мы тем самым*

отделяем социальное от индивидуального; *существенное от побочного и более или менее случайного*. Это явление *всегда индивидуально*, *и в нём всецело распоряжается индивид*; *мы будем называть его речью* (*parole*). Однако, по утверждению А.А. Реформатского, в этих определениях скрыто очень важное противоречие, которое заключается в том, что или «речь» лишь индивидуальное, побочное, даже случайное, или же это «комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом», что никак не может быть побочным и тем более случайным и что не является даже и индивидуальным, так как это нечто лежащее вне субъекта.

Весьма скупо Соссюр определяет **речевую деятельность**, которая имеет *разнородный* характер, так как *понятие языка* (*langue*) *не совпадает с понятием речевой деятельности вообще* (*langage*); *язык – только определённая часть*, *правда – важнейшая* часть *речевой деятельности*.

Нет сомнения в том, что Соссюр определяет язык как явление социальное, или общественное, отличное от иных явлений, связанных с речевой деятельностью, и что язык – это знаковая система, без которой не может быть человеческого общения.

С другой стороны, вызывает сомнение то, что язык как социальное явление Соссюр считает психичным. Для языка в целом и для языкового знака в частности необходима их материальность (звуки, буквы и их комбинации). Вне реальной материальности и способности быть чувственно воспринимаемым любой знак, и прежде всего языковой, перестает быть знаком и тогда кончается язык.

Высказывания Соссюра соотносятся со взглядами Бодуэна на характер существования языка, взаимоотношение языка и речи. Тем не менее Соссюр рассматривает язык как общественное явление, а Бодуэн – как индивидуальное, предполагающее реализацию в обществе.

5.3. Л.В. Щерба о трёх аспектах языковых явлений

В советском языкознании развитие идей Соссюра представляли работы Л.В. Щербы. В отличие от соссюровского триединства (язык, речь, речевая деятельность), у Л.В. Щебры триада – речевая деятельность, языковая система, языковой материал. Речевая деятельность в концепции Л.В. Щербы является наиболее общей категорией, включающей процессы говорения и понимания.

Лев Владимирович Щерба
(*1880–1944*)

Отличительным моментом теории Л.В. Щербы выступает признание объективности существования «языковой системы» в «языковом материале», который, в свою очередь, охватывает устные и письменные тексты, или содержится в индивидуальных языковых системах. По мнению учёного, речевая деятельность также является языковым материалом и несёт в себе изменение языковой системы, в то время как языковая система представляет собой то, что заложено в данном языковом материале и проявляется в индивидуальных речевых системах. Здесь, очевидно, имеется в виду то, что система языковых представлений имеет социальную ценность как нечто единое и необходимое для всех членов языкового общества.

Концепция российского учёного стала принципиально важной для отечественной психолингвистики. Л.В. Щерба предложил различать три аспекта:

1) **речевая деятельность** – процесс говорения и понимания. Процессы понимания, интерпретации знаков являются не менее активными, чем процессы произнесения звуков, говорения (так как мы понимаем то, чего ранее никогда не слышали). Из этого следует, что *механизм*, *эта речевая организация человека*, *никак не может равняться сумме речевого опыта* (*говорения и понимания*) *данного индивида*, *а должна быть какой-то своеобразной переработкой этого опыта*;

2) **языковая система** – умозаключения, воплощённые в словарь и грамматику языка. Правильно составленный словарь и грамматика

должны исчерпывать знание данного языка. Языковая система проявляется в индивидуальных речевых системах;

3) **языковой материал** – совокупность всего говоримого и понимаемого в определённой, конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов это тексты, в представлении старого филолога – литература, рукописи, книги.

По концепции учёного, отношение между речевой деятельностью и языковым материалом заключается в том, что речевая деятельность создаёт языковой материал, из которого лингвистами выводится языковая система. Так, речевая деятельность производит языковой материал и в то же время несёт в себе изменение языковой системы. Тем самым все три аспекта языковых явлений тесно связаны друг с другом.

Л.В. Щерба также подчёркивал, что речевая деятельность обусловлена сложным речевым механизмом человека, или психофизиологической речевой организацией индивида, которая не равняется сумме речевого опыта (говорения и понимания), а является его своеобразной переработкой. Она является социальным продуктом и служит индивидуальным проявлением языковой системы, выводимой из языкового материала.

Индивидуальная языковая система связана с языковой системой, принадлежащей всему сообществу, через индивидуальную речевую систему, в терминах Л.В. Щербы – через психофизиологическую речевую организацию. Исходя из этого представление отдельных индивидуумов о языковой системе несут на себе отпечаток личностного речевого опыта. У ребёнка и у старого человека разными будут представления о языке. Учёный тем самым делал необходимое с психологической точки зрения разграничение *механизма* (речевой организации человека) и *процесса* (речевой деятельности), а также *процесса* (речевой деятельности) и *продукта* (языкового материала).

Речевая организация человека – это динамическая функциональная система. Существует постоянное взаимодействие между процессом приобретения речевого опыта и его продуктом. Получая новую информацию речевого плана, человек не только перерабатывает её, но и перестраивает всю систему своего речевого опыта. Это всё позволяет считать речевую организацию человека достаточно сложной самоорганизующей системой.

Актуальным в данных взглядах на языковую систему является указание на взаимодействие общего и индивидуального. Однако Л.В. Щерба подробно не рассматривает вопросы влияния языкового материала на языковую систему и соотношения в ней социального и индивидуального.

В центре внимания современной психолингвистики находится речевой механизм человека и особенности его становления и функционирования.

5.4. Современные представления о языке, речи и речевой деятельности

На современном этапе в теоретической литературе понимание языка, речи и речевой деятельности является далеко не однозначным.

Как отмечает В.А. Гречко, причиной многочисленных определений языка и речи, отражающих разные методологические подходы, является то, что языковеды акцентируют своё внимание на разных аспектах языка и речи. С одной стороны, нет комплексного подхода к проблеме, который бы учитывал её многоаспектный характер, а с другой – нет строгой демаркации разных аспектов проблемы, а это препятствует ее разрешению в рамках соссюровской дихотомии.

Рассуждая о языке, одни учёные понимают его как явление, другие выделяют его основные характеристики, третьи разделяют язык и речь и рассматривают как разные явления; четвёртые языком называют знание языка или его внутримозговые субстраты, а для некоторых лингвистов язык – это система понятий, сформулированных в результате анализа речевых особенностей, отражающих их общие, существенные признаки, и т. д.

Так, многочисленные определения языка относятся к определениям двух типов: 1) язык представляет собой непосредственно воспринимаемое говорящими данного коллектива явление; 2) выделяются те или иные значимые признаки языка.

Многие определения языка содержат в себе знание и владение языком, а также способность к восприятию и отражению в языковой форме внешнего и внутреннего мира человека. Некоторые языковеды считают языком научную абстракцию – следствие исследований и интерпретации речевых фактов.

В основном учёные принимают дихотомию «язык – речь» и рассматривают язык как потенцию, его знание, а речь – как реализацию этого знания. Однако во многих работах не дифференцируются аспекты этой проблемы, являющиеся принципиально различными в плане оценок языка и речи. Основываясь на дихотомии *язык – речь*, многие учёные всё же считают, что традиционное языкознание должно подразделяться на науку о языке и науку о речи.

Таким образом, в работах начала XXI в. у отечественных учёных наблюдается общий диалектический подход к проблеме о языке и речи. Однако особенностью этих работ является отсутствие чёткого и однозначного выделения тех сторон языковой действительности, которые соответствуют различным категориям диалектики. Речь идёт, во-первых, о категориях, объясняющих способ и форму существования языка, его пространственно-временные границы как явления действительности, имеющего общественную природу; во-вторых, о категориях, показывающих противоречивый, диалектический характер познания языка.

Понятие функционирования языка соотносится с процессами под названием **речевая деятельность**, включающего как реальную речь, так и процессы порождения и восприятия речи. Язык же характеризуется как общий, постоянно реализуемый в речи конечный продукт, или результат речевой деятельности говорящих. С этой позиции язык рассматривается как исторически сложившаяся функционирующая в речи естественная знаковая система, служащая средством общения, передачи мысли с помощью определённым образом организованных артикулируемых звуков.

Произведения речи, представляющие собой факты реализации языка, – это итог взаимодействия целого ряда внутренних процессов и следствие участия в них многих органов человека; реакция человека на внешние и внутренние импульсы, вызывающие речевую деятельность, и работа высшей нервной системы, связанная с восприятием и пониманием того или иного явления действительности; внутренняя переработка воспринятого, в результате которой формируется внутренне расчленённая мысль в потенциально знаковой форме, представляющей собой единство мысли и соответствующих её выражению акустических образов, а также «программа» деятельности органов произноше-

ния, в результате чего вовне выражается звук (материальная сторона знака), находящийся в единстве с расчленённой мыслью, а потому способный вызвать у слушающего такое же единство.

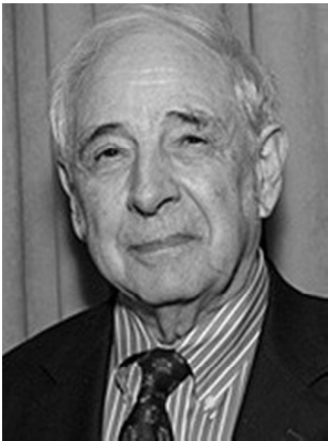
5.5. Прагматика – лингвистика речи

Если в начале XX в. вопросы производства речи, связанные с воспроизведением языковых единиц в процессе коммуникации, изучались в основном при сопоставлении речи с языком как с потенциальной системой знаков, то во второй половине XX в. широкое распространение получил деятельностный подход, рассматривающий язык как определённого рода взаимодействие между говорящим и слушающим. Субъект речевой деятельности стал пониматься как носитель набора определённых психологических и социальных признаков. Такой подход к рассмотрению языка и речи заложен в основу теории речевых актов.

В 60–70-х годах XX в. представители Оксфордской лингвистической школы Дж. Остин, Дж. Сёрль и Г.П. Грайс стали изучать язык в естественных условиях его функционирования и определили основную цель естественного языка – установление коммуникации между людьми.

Джон Лэнгшо Остин (*1911–1960*)

Джон Роджерс Сёрль (*род. 1932*)

Так, центром языковых исследований стал человек со своими задачами, которые он ставит в рамках коммуникации, а также условия коммуникативной ситуации, способствующие успешному решению задач общения. Объективный мир в концепции Оксфордской школы предстает прежде всего как фактор, создающий коммуникативную ситуацию и определяющий цели и задачи говорящего. С того времени структуралистическая парадигма в языкознании стала вытесняться *антропоцентрической* – этноцентрическими и коммуникативными концепциями, объектом изучения которых была речь в её отношении к человеку. Так возникло новое направление в языкознании – прагматическая лингвистика, прагмалингвистика или прагматика, изучающая страноведческую, энциклопедическую, социологическую и психологическую информацию, т. е. непосредственно связанную с человеком. Тем не менее прежние достижения как формальной, так и содержательной лингвистики не потеряли своей значимости – напротив, они вошли в концепцию более широкого подхода к языку.

Сфера коммуникативных исследований, кроме языковых средств выражения, охватила целый ряд экстралингвистических факторов, включая языковую компетенцию участников речевого акта, их взаимодействие в процессе коммуникации, ситуацию, в которой эта коммуникация осуществляется, целевые установки адресанта и адресата речи, речевой этикет, индивидуальные особенности употребления языковых средств и т. д. Всё это способствовало стиранию чётких границ, определяющих предмет собственно прагматических исследований. К прагматике относится весь комплекс вопросов, связанных с личностями отправителя и получателя речи в процессе производства речи и при её декларировании, с отношениями между участниками коммуникации, с ситуацией, в которой осуществляется общение, с использованием стилистических и эмоциональных средств языка.

Таким образом, понятие прагматики включает в себя и социолингвистику, и психолингвистику, и другие области языкознания, связанные с функционированием языка в обществе, т. е. прагматика понимается как лингвистика речи. Прагматика отвечает на вопрос «Что вы хотите сказать, употребив слово?». Соответственно, одним из ключевых направлений этого раздела науки о языке является теория речевых актов, в основе которой лежит принцип приоритета речи над языком.

5.6. Речевой акт и речевая ситуация

Речевым актом называется *речевое действие*, *целенаправленное и совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения*, *принятыми в данном обществе***.** Это каждый раз новое употребление языка как средства общения различных индивидов. Речевой акт обычно представляет собой неразрывное единство процесса говорения и слушания, обусловливающего взаимопонимание. Речевой акт может быть не только услышан, но и записан. При письменном общении участники могут быть отдалены друг от друга во времени и пространстве.

Речевой акт есть проявление речевой деятельности, в которой создаётся текст. Исследователи речи называют этим термином любое созданное речевое произведение протяжённостью от однословной реплики до целой книги. Во внутренней речи создаётся «внутренний текст», т. е. речевое произведение, сложившееся «в уме», но не воплотившееся устно или письменно.

Понимание высказываний обусловлено следующими критериями. Во-первых, потому что оно построено из элементов, форма и значение которых известны адресату (из слов и других единиц).

Во-вторых, потому что эти элементы соединены в осмысленное целое по определённым правилам, известным собеседнику или читателю. Владение этой системой правил позволяет и строить осмысленный текст, и восстанавливать по воспринятому тексту его содержание.

Элементы высказывания и правила их сочетания – это язык участников общения, части их языка, т. е. языка того коллектива, к которому данные индивиды принадлежат. У Соссюра язык («la langue») является системой элементов, которой пользуется определённый коллектив, другими словами, это единицы разных ярусов (слов, значащих частей слов и т. д.) и единая для всех система правил функционирования этих единиц. Систему единиц называют инвентарём языка, а систему правил функционирования единиц, т. е. правил порождения осмысленного высказывания, грамматикой этого языка.

Основные черты речевого акта**:** 1) намеренность (сообщить, побудить, выразить и т. д.); 2) целеустремлённость (сообщить намеренно); 3) конвенциональность (условность).

У говорящего и адресата сообщения должен быть общий язык, общий код знаний о мире, канал связи / сообщения и общая речевая компетенция – совокупность речевых навыков.

Выполнение речевого акта означает следующее:

1) произнести членораздельно звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду;

2) построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики;

3) снабдить высказывание рефлексией, т. е. соотнести его с действительностью;

4) придать высказыванию целенаправленность;

5) вызвать искомые последствия, т. е. воздействовать на сознание и поведение адресата.

Речевая ситуация – совокупность условий речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществился речевой акт.

Высказывание делается всегда в определённом месте, времени и имеет определённого адресата. Многие единицы языка имеют общее значение, и только в речевой ситуации они приобретают конкретный смысл.

Типы речевой ситуации: 1) **каноническая** – когда время адресанта синхронно времени адресата, совпадает пространство и время, их окружает одно и то же и когда адресант – конкретное лицо; 2) **неканоническая** – пространство и время адресанта и адресата не совпадают.

Основные параметры речевой ситуации: говорящий, слушающий, место высказывания, время высказывания.

5.7. Порождение речевого высказывания

В речевом акте создаётся текст или **речевое высказывание**, под которым понимается определённый вид деятельности со своим мотивом, исходной задачей или замыслом и контролем.

Формирование речевого высказывания состоит из мотива и замысла. Мотивом может выступать требование, обращение информационного плана, связанное с контактом, или желание чётко сформулировать своё собственное мнение. Если подобного мотива нет, речевого сообщения не происходит.

К более сложным формам речевого высказывания, представляющим специальный класс речевых коммуникаций, относятся:

1) диалогическая речь, или беседа, в которой участвуют два субъекта;

2) диалогическая речь, при которой ответ не воспроизводит часть вопроса и от субъекта требуется самостоятельно сформулировать что-то новое;

3) монологическая речь, которая может возникать в ответ на поставленный говорящему вопрос или быть реализацией замысла его самого.

Мотив является лишь начальным фактором, вызывающим сам процесс речевого высказывания, не имеющим ещё определённого содержания.

Следующим этапом является *замысел* (первичная семантическая запись), который определяет содержание высказывания, когда *тема* высказывание (то, о чем идёт речь) впервые отделяется от *ремы* высказывания (от того, что должно войти в выражение). При этом субъект начинает понимать, как можно превратить субъективный смысл в систему развёрнутых и понятных всем речевых значений. Иначе говоря, мысль не воплощается в речи, а проходит ряд этапов и формируется или, по определению Л.С. Выготского, «осуществляется в речи». Тема и рема – части, которые образуют начальную систему тех связей, которые должны фигурировать в будущем речевом высказывании.

«Семантическая запись» представляет собой свёрнутое речевое высказывание, которое в дальнейшем должно превратиться в систему последовательных, связанных друг с другом слов.

Преобразование этой семантической схемы в речевое высказывание разворачивается с помощью внутренней речи, формирование которой является важным переходным этапом к внешней, развёрнутой речи. На этом этапе внутренний смысл переводится в систему развёрнутых синтаксически организованных речевых значений, схема «семантической записи» перекодируется в организованную структуру будущего развёрнутого синтаксического выражения.

Внутренняя речь резко отличается от внешней по своему морфологическому строению, так как она свёрнута и имеет аморфный характер, а по своей функциональной характеристике является прежде всего

предикативным образованием. Предикативный характер внутренней речи и является основой для перевода первоначального замысла в будущее развёрнутое речевое высказывание.

Высказывание составляет единую целостную систему и характеризуется качеством единой замкнутой системы (coherence). С одной стороны, оно включено в процесс живого общения и передачи информации от одного лица другому, с другой – в его состав входит не одно предложение, а целая цепочка взаимосвязанных предложений.

Таким образом, речевое высказывание построено из элементов и по правилам, известным адресату. Элементы и правила высказывания являются языком. Язык, находящийся в распоряжении того или иного коллектива, система элементов и система правил функционирования этих элементов.

5.8. Система оппозиций: язык – речь

Обычно характеристику речи дают через противопоставление её языку. В отличие от языка речь индивидуальна и линейна, она развёртывается во времени или в пространстве, в то время как языку эти качества не свойственны. Язык и речь – это две разные сущности, параметры и признаки которых отражаются и в языковых единицах. Поляризация этих сущностей находит выражение, например, в противоположении: фонема – вариант фонемы, слово – вариант слова; в синтаксисе глубинная структура предложения, характерная для языка, воплощается в поверхностных структурах речи.

ОППОЗИЦИИ

ЯЗЫК	РЕЧЬ
1) орудие общения	1) вид общения
2) идеальное	2) материальное
3) иерархичность	3) линейность
4) абстрактность	4) конкретность
5) потенциальность	5) актуальность
6) независимость от ситуации	6) ситуативно обусловлена
7) статичность	7) динамичность

8) объективность и обязательность	8) субъективность и произвольность
9) социальное	9) индивидуальное
10) система	10) реализация системы
11) психическая	11) физическая

Таким образом, соотношение *языка*, *речи* и *речевой деятельности* можно представить следующим образом (рис. 17).

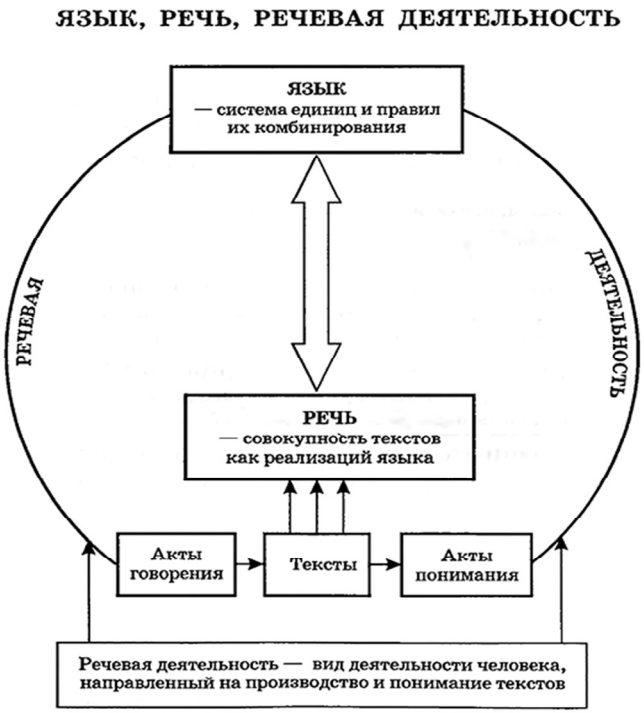

Рис. 17. Соотношение языка, речи и речевой деятельности

Речевая деятельность может существовать в трёх формах.

Диалог – регулярный обмен высказываниями, на языковой состав которых взаимно влияет непосредственное восприятие речевой деятельности участниками общения.

Монолог – форма речевой деятельности, не рассчитанная на сиюминутную словесную реакцию. Ответственность за выполнение коммуникации ложится только на говорящего при отсутствии опоры на восприятие речи слушающим.

Полилог – разговор между несколькими лицами.

Любая форма речевой деятельности так или иначе диалогична.

Однако необходимо выделить и характеристики речи, не связанные с оппозицией *язык – речь*:

– характеристики формы речи: *монолог* или *диалог*;

– физические характеристики: *темп*, *продолжительность*, *тембровые особенности*, *степень громкости*, *артикуляционная четкость*, *акцент*, *тон* и т. п.;

– характеристики, связанные с психологическим состоянием говорящего: *эмоциональная*, *искренняя*, *насмешливая* и т. п.;

– характеристики, связанные с эстетической оценкой: *поэтическая*, *художественная*, *грубая*, *изящная* и т. п.;

– характеристики смыслового содержания: *связная*, *последовательная*, *сбивчивая*, *содержательная* и т. п.;

– характеристики, связанные с нормативной оценкой: *правильная*, *исковерканная* и т. п.

Термины

Язык, речь, речевая деятельность, языковая система, языковой материал, речевой акт, речевая ситуация (каноническая, неканоническая), прагматика, речевое высказывание, внутренняя речь, диалог, монолог, полилог.

Вопросы

5.1. Как понимаются термины «язык» и «речь» в современном языкознании? Что означает *язык* в широком смысле слова? Почему Гумбольдт говорил, что *язык* нужно рассматривать как созидательный процесс? Как проблему разграничения языка и речи рассматривал Ф.И. Буслаев? Почему И.А. Бодуэн де Куртенэ определял язык в духе индивидуального психологизма? Как понимал язык и речь А.А. Потебня? Почему язык не может представлять механическую сумму индивидуальных языков?

5.2. Как разграничил понятия *языка* и *речи* Ф. де Соссюр? Как он разграничивает изучение *языковой деятельности*? Как язык и речь связаны между собой? Какая взаимозависимость устанавливается между языком и речью? Что предложил Соссюр? Как он определяет язык, речь и речевую деятельность? Во всём ли прав Соссюр? В чём сходство и различие взглядов на характер существования языка у Соссюра и Бодуэна де Куртенэ?

5.3. Чем отличалась триада Л.В. Щербы от триединства Соссюра? Что является наиболее общей категорией? Что является отличительным в концепции Л.В. Щербы? Как определяет учёный *речевую деятельность*, *языковую систему* и *языковой материал*? Как соотносятся между собой речевая деятельность и языковой материал? Почему, по мнению Щербы, речевая деятельность является социальным продуктом и служит индивидуальным проявлением языковой системы, выводимой из языкового материала? Что понимает Щерба под *речевой организацией человека*? Какие идеи Щербы являются актуальными сегодня?

5.4. Почему понимание *языка*, *речи* и *речевой деятельности* является далеко не однозначным? Какие идеи лежат в основе определения *языка* в современном языкознании? Как, по мнению многих лингвистов, влияет дихотомия *язык – речь* на структуру языкознания? Какова особенность работ XXI в. о языке и речи? С чем соотносится понятие «функционирование языка»? Что представляют собой произведения речи как факты реализации языка?

5.5. Какова динамика изучения вопросов, касающихся языка, речи и речевой деятельности, на протяжении XX в.? Какую новую идею внесли в изучение языка Дж. Остин и Дж. Серль? Что явилось центром языковых исследований? Что лежит в основе *антропоцентрической* парадигмы? Какое новое направление возникло в языкознании? На изучение чего оно было направлено? Что стала включать сфера коммуникативных исследований? Как можно определить понятие *прагматики*?

5.6. Что называется *речевым актом*? Как понимается *внутренний текст*? Какими критериями обусловлено понимание высказываний? Что называют *инвентарём* и *грамматикой* языка? Каковы основные черты речевого акта? Что значит выполнить речевой акт? Что входит в понятие «речевая ситуация» и каковы её типы?

5.7. Что означает *речевое высказывание* и из чего оно формируется? Что считается сложными формами речевого высказывания? Как

реализуется *мотив* и *замысел* высказывания? Что представляет собой семантическая запись? Что происходит на этапе преобразования *внутренней речи* во *внешнюю*? Каковы особенности *внутренней речи*? Как построено *речевое высказывание*?

5.8. В чём заключается противопоставление *языка* и *речи*? Почему язык и речь – это две разные сущности? Какие оппозиции выделяют у языка и речи? По каким критериям демаркируются *язык*, *речь* и *речевая деятельность* на современном этапе? В каких формах проявляется речевая деятельность? Какие характеристики речи не связаны с оппозицией *язык – речь*?

Задания

1. Прочитайте следующую цитату из статьи замечательного русского языковеда Л.В. Щербы (1880–1944):

...Все формы слов и все сочетания слов нормально создаются нами в процессе речи, в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека в условиях конкретной обстановки данного момента.

Согласны ли вы с учёным? Подтвердите свою точку зрения примерами.

2. Прочитайте следующую цитату из книги «Язык. Память. Образ» современного лингвиста Б.М. Гаспарова:

...В нашем обращении с языком мы не имеем дело со словом, но с целыми готовыми выражениями – коммуникативными фрагментами. Каждый такой фрагмент известен нам во всей непосредственности той языковой среды, в которой он существует в нашем представлении... В этой ситуации слово теряет свою смысловую отдельность, растворяясь в выражениях, которым оно принадлежит.

Согласны ли вы с учёным? Как соотносится этот тезис с мыслью Л.В. Щербы, представленной в тексте предыдущей задачи?

3. В речи нередко бывают случаи, когда говорящий имеет в виду одно, а слушающий понимает сказанное по-другому. Приведите из своей речевой практики примеры таких ситуаций.

4. Следующие высказывания соответствуют одной и той же речевой ситуации: говорящий хочет, чтобы его собеседник ушёл. Чем обусловлено в таком случае многообразие используемых языковых средств – синтаксических, лексических, морфологических?

Не смею больше вас задерживать.
Мне нечего больше вам сказать.
По-моему, вам пора идти.
Прошу вас, уйдите.
Оставьте меня одного.
Закрой дверь с той стороны.
Уходи подобру-поздорову!
Прочь с моих глаз!
Убирайся вон!!!

5. Прочитайте следующие строки из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина:

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

С помощью каких языковых средств устанавливается здесь внутренняя связь говорящего (писателя) и адресата (читателя)?

6. Местоимения *все* и *никто* – антонимы. А можно ли себе представить речевую ситуацию, в которой они оказались бы синонимичными? Придумайте такое высказывание.

7. Писатель-юморист Михаил Задорнов рассказывает, как, будучи школьником, получил от учителя следующее замечание в дневник: *Разговаривал на русском языке.*

Какое языковое явление лежит в основе комического эффекта, наблюдаемого при этом? Как следовало бы построить данную фразу, чтобы избежать двусмыслицы?

8. Прочитайте следующий отрывок из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (дело происходит в психиатрической лечебнице):

– *Так*, *так*, *так*, – сказал доктор и, повернувшись к Ивану, добавил: – *Здравствуйте!*

– *Здорово*, *вредитель!* – злобно и громко ответил Иван.

Каким образом может далее развиваться речевая ситуация? Почему Иван обращается к доктору именно так: «*Вредитель!*»?

9. Прочитайте следующую цитату из статьи известного литературоведа и философа М.М. Бахтина (1895–1975) «Проблема текста в лингвистике...»:

Высказывание никогда не является только отражением или выражением чего-то вне его уже существующего, *данного и готового*. *Оно всегда создаёт нечто до него никогда не бывшее*, *абсолютно новое и неповторимое <...> Но нечто созданное всегда создаётся из чего-то данного* (*язык*, *наблюдённое явление действительности*, *пережитое чувство*, *сам говорящий субъект*, *готовое в его мировоззрении и т. п.*).

Как вы считаете: какова доля языка по отношению к другим элементам «данного», участвующим в речевом акте?

10. В одном из эссе Юрия Олеши приводится образец «обыкновенной человеческой речи». Это разговор за обеденным столом:

М у ж (к Маше). *Ты что*, *постриглась?*
М а ш а. *А ты разве не видел? Вчера*.
Муж. *Доктор Гурфинкель совсем... того...*
Отец. *Осторожно*, *Маша*, *ляпнешь на скатерть*. *Я всегда говорил*, *что он сумасшедший*.
М а ш а. *А не коротко постриглась?*

Отец. *Что это значит – театральный врач?*

М у ж. *Он вчера целую ночь просидел на бульваре*.

Почему у нас никогда нет спичек?

М а ш а. *Вы придираетесь к нему*. *Он очень хороший*.

Я только что видела спички.

Отец. *Смотри*, *кисель всё-таки густой получился*...

Что особенного в этом примере? Какие свойства реальной речи отражены в нём? При каких условиях возможен подобный разговор?

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. *Белянин В.П.* Язык – речь – речевая деятельность // Психолингвистика: учебник. – 4-е изд. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 232с.
3. *Вардзелашвили Ж.А*. Цикл лекций «Язык и знание». Персональный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vjanetta.narod.ru/ lekcia6.html
4. *Гречко В.А*. Теория языкознания. – М.: Высшая школа, 2003. – 375 с.
5. *Киселева С.В*. Языковая система и речевая деятельность // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2007. – № 8 (34): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, искусствоведение, экономика, право, история, социология). – С. 43–51.
6. *Ковшиков В.А*., *Глухов В.П*. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 318 [2] с.
7. *Немченко В.Н*. Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.
8. *Норман Б.Ю*. Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта:. Наука, 2006. – 272с.
9. *Реформатский А.А*. Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.
10. Речевое высказывание. Info-Farm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info-farm.ru/alphabet_index/r/rechevoe-vyskazyvanie.html
11. Теория речевых актов и её место в современной лингвистике. Studbooks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2106442/ literatura/teoriya_rechevyh_aktov_mesto_sovremennoy_lingvistike
12. *Щерба Л.В*. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 24–39.

ГЛАВА 6

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ЯЗЫКА ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ И УРОВНИ

6.1. Аспекты и подходы к объекту исследования.
6.2. Понятие структуры.
6.3. Понятие системы. Функциональные системы.
6.4. Системность языка в концепции Ф. де Соссюра.
6.5. Понятие системы и структуры языка.
6.6. Свойства системы языка.
6.7. Уровни (подсистемы) и единицы языковой системы.
6.8. Функции языковых единиц.
6.9. Системная организация единиц.
6.9.1. Парадигматические отношения.
6.9.2. Синтагматические отношения.
6.9.3. Иерархические отношения.

6.1. Аспекты и подходы к объекту исследования

Объектом называется то, на что направлена познавательная деятельность исследователя, т. е. процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и взятое исследователем для изучения. Каждая самостоятельная наука имеет свой объект исследования. Объект исследования языкознания есть человеческий язык во всех его проявлениях.

Исследование объекта можно рассматривать в трёх **аспектах**:

1) совокупность элементов объекта;

2) определённая совокупность отношений элементов объекта;

3) как связное целое, т. е. совокупность элементов и совокупность отношений.

Применяются следующие подходы к исследованию объекта:

1) **элементарный**, когда определяются свойства элементов и приписываются объекту в целом; между этими элементами существуют определённые связи, или отношения зависимости;

2) **структурный**, когда изучаются отношения между элементами, т. е. анализ элементов, находящихся в определённых отношениях;

3) **системный**, когда берутся в совокупности элементарный и структурный подходы.

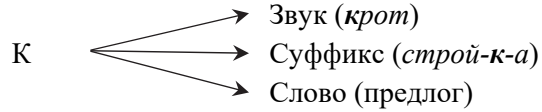
Как орудие общения, язык должен быть организован как целое, обладать известной *структурой* и образовывать единство своих элементов как некоторая *система*.

Системный подход к изучению действительности является одним из основополагающих методологических принципов современной науки.

6.2. Понятие структуры

Два соссюровских принципа: 1) язык есть форма, а не субстанция; 2) единицы языка можно определить только через их отношения – определяют основные положения той доктрины, которая привела к появлению понятия структуры языковых систем. Понятие «структура» тесно связывается с понятием «отношение» внутри системы. Трактовать язык как систему – значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обусловливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляет её структуру.

Под **структурой** следует понимать единство однородных элементов в пределах целого, т. е. внутреннее свойство системы. В понятие структуры входят элементы, которые её составляют, где структура – правила, а элементы – объекты. Структура важнее, чем составляющие её элементы, так как каждый элемент приобретает свойство только в их совокупности, т. е. в системе. Например, «*к*» можно рассматривать в структуре отношений как элемент различных систем.

Существует зависимость от того, в какую структуру попадёт данный элемент. Если структура будет наполняться разными элементами, то она будет меняться. Например, словосочетание *flower pot* не эквивалентно *Pot flower*, *а* предложение e.g. *The hunter killed the tiger* не эквивалентно *The tiger killed the hunter*. На первый взгляд структура первична, на самом деле определяют структуру элементы. Структура и элементы взаимосвязаны и обусловливают друг друга.

Таким образом, язык представляет собой систему, все части которой связаны отношением общности и взаимной зависимости, т. е. определённой структурой.

6.3. Понятие системы. Функциональные системы

Система – это единство однородных взаимообусловленных элементов. В современной науке **системой** называют такую совокупность элементов, которая характеризуется следующими особенностями:

1) закономерными отношениями между элементами;

2) целостностью как результатом этого взаимодействия;

3) автономностью поведения;

4) несуммарностью свойств системы по отношению к свойствам составляющих её элементов.

Система соотносится с понятием множества, для определения которого существует два признака:

1) *упорядоченность элементов*: чем выше уровень упорядоченности, тем выше уровень системности;

2) *функциональность*: чем выше функциональность, тем выше уровень системности.

Система – это структура в действии, которая должна работать, т. е. функционировать. Наиболее высокий тип системы тот, у которого наиболее высокий уровень системности.

Новые качества системы, по сравнению с качествами и свойствами входящих в неё элементов, создаются взаимодействием элементов и известным их преобразованием в этом взаимодействии. Позиция элемента и его сущность определяется только в системе – во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими элементами системы. Системный подход способствует объективному отражению и познанию явлений действительности.

Без систематизации изучаемых фактов, т. е. без установления закономерных связей между ними, невозможно научное изучение действительности (природы и человека), которое заключается в открытии законов и закономерностей. Исходя из этого самые первые опыты научного изучения языка были попытками систематизировать языковые факты на том или другом основании.

Как показывает диахроническое изучения языка, в нём нет несистемных явлений. Язык – это открытая, подвижная система, вовлекающая в себя новые единицы (прежде всего на лексическом и синтаксическом уровнях) вследствие речевой деятельности говорящих и отражения действительности в этой деятельности. Строгость системной организации языка на разных его уровнях различна.

Функциональные системы – это системы, в которых элементы объединяются в целое для выполнения определённой цели, и для её достижения каждый элемент выполняет ту или иную функцию. Другими словами, деятельность и системность её отдельных элементов определяется цельностью этой системы (например, в футбольной команде игроки – это элементы, и у каждого игрока имеется своя функция, но цель общая – выиграть).

Одной из принципиальных особенностей современной науки является системный подход к объектам исследования. В соответствии с этим язык рассматривается как система. Язык – сложнейшая функциональная система в мире.

В высокоорганизованной системе выделяются подсистемы (определённые группировки элементов), которые определяют элементарные единицы языка. Они подчиняются друг другу иерархически или существуют параллельно, что можно сравнить с автомобильным заводом, где множество цехов с рабочими, которые производят разные операции, направленные на единую цель – собрать автомобиль.

6.4. Системность языка в концепции Ф. де Соссюра

Принцип **системности** языка в теории Соссюра заключается в том, что отношения единиц языка и составляют сущность той или другой единицы. Согласно Соссюру, в языке очень важны оппозиции, т. е. различия, поэтому элементы языка определяются и характеризуются им отрицательно.

Звук как материальная субстанция не может относиться к языку. Это не более чем удобное по своим качествам средство для создания оппозиций или системных отношений между «акустическими образами». Означающее, под которым Соссюр и понимал акустический образ, явление психическое. Фонемы – это прежде всего оппозитивные, относительные и отрицательные сущности.

Соссюр разрывает диалектическое единство звука и значения на том основании, что их изменение и развитие относительно самостоятельны и что изолированные друг от друга как факты языка они представляют собой отрицательные величины чисто психологического порядка. Их изменения независимы друг от друга: изменение значения слова, его многозначность не отражается на его фонетической стороне, и, напротив, фонетическое изменение слова может не влиять на его значение, т. е. это произвольность связи акустического образа и понятия.

В концепции системности языка Соссюра важное место занимает понятие **значимости**, которую языковой знак приобретает в результате своих отношений с другими знаками языка. Значимость языковой единицы определяется её местом в системе языка, её связями с другими единицами в этой системе. Например, значимость «тройки» будет различной в трёхбалльной, пятибалльной, десятибалльной системах оценок.

Соссюр справедливо возражает против господствовавшего в его времени атомарного (элементарного) подхода к исследованию языка. Идеи системности и значимости языковых единиц получили развитие в различных лингвистических направлениях.

6.5. Понятие системы и структуры языка

Как правило, языковеды понимают под системой тип целостности как закономерно организованное множество языковых единиц, связанных устойчивыми инвариантными отношениями. Система должна обладать такими признаками, как целостность, наличие элементов (единиц) и наличие связей и отношений между ними (т. е. структурой).

Систему нельзя свести только к сумме составляющих её элементов, так как для неё важны связи и отношения между элементами, которые делают данную систему единым, целостным образованием и которые

являются способом организации элементов в систему, т. е. структурой. Иными словами, структура – это сеть, или схема, отношений между элементами.

Следовательно, говоря о языке как уникальной системе мира, лингвисты наряду с понятием системы вводят понятие структуры, которое обозначает сторону системных отношений языковых единиц и их разрядов. В определение системы входит такой признак, как целостность – обусловленность строго закономерными отношениями единиц языка, входящих в её состав. Термин же «структура» по сравнению с системой обозначает более абстрагированное понятие, означающее совокупность связей и отношений, которая организует элементы системы.

Поскольку совокупность языковых элементов и структура являются компонентами системы, понятие языковой системы является более широким по объёму, чем понятие структуры. Такое понимание структуры разделяет большинство языковедов.

Следовательно, система представляет собой организованное иерархическое целое, обладающее структурой и воплощающее её в субстанцию (элементы), присущую конкретному языку для выполнения определённых целей. Основные причины отличия языков друг от друга коренятся в различиях структур – в разных способах организации элементов в пределах целого. Поэтому «трактовать язык как систему – значит анализировать его структуру».

Структура выделяет в системе языка наиболее абстрактные её компоненты, характеризующие скорее не отношения элементов внутри того или иного уровня языка, а отношения между собой уровней языковых элементов. Структура конкретного яруса (уровня) и подуровня создаётся органическим единством синтагматических и парадигматических связей и отношений между единицами соответствующего уровня.

Система языка – это инвентарь его единиц, объединённых в категории и уровни по типовым отношениям. Структуру языка образуют отношения между ярусами (уровнями) и частями единиц. Следовательно, структура языка – лишь один из признаков системы языка. Единица языка, категория языка, ярус языка, языковые отношения – все эти понятия входят в понятие системы языка.

6.6. Свойства системы языка

Свойствами языковой системы являются вторичность, динамичность, многомерность, открытость и вероятностность.

Вторичность проявляется в том, что элементы системы значимы и функционируют в силу вторичных, т. е. приписанных им свойств, или значений, в отличие от первичных систем, где элементы значимы и функционируют в силу первичных, их собственных физических свойств.

Второе свойство языковой системы – **динамичность**. Язык – это развивающаяся, изменяющаяся система в отличие от статических (неизменяющихся) систем.

Следующим свойством является **многомерность** (гетерогенность), которая отражается в языке как системе систем. Иначе говоря, единицы языка неоднородны и объединены во взаимосвязанные подсистемы (уровни) в отличие от одномерных, или гомогенных систем, состоящих из однородных элементов.

Открытость языковой системы заключается в том, что в языковую систему элементы могут входить и выходить в отличие от закрытых систем, допуск в которые извне невозможен.

Ещё одно свойство – **вероятностность** – проявляется в том, что в языковой системе по предыдущим элементам невозможно однозначно предсказать порядок следования предыдущих элементов в отличие от детерминированных систем, где порядок следования элементов является жёстким и предсказуемым.

6.7. Уровни (подсистемы) и единицы языковой системы

Человеческий язык – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, главным из которых является слово. Выделить системные свойства в языке непросто, так как отношения, связывающие элементы системы, неоднородны. В высокоорганизованной системе выделяются **подсистемы**, т. е. определённые группировки элементов. Подсистему определяют элементарные единицы языка. Они подчиняются друг другу иерархически или существуют параллельно.

Одним из распространённых подходов к языку стал тезис о языке как *системе систем*, выдвинутый представителями Пражской лингви-

стической школы. Система языка стала пониматься как система уровней языка, каждый из которых, в свою очередь, также является системой. Представление языка в виде «системы систем» образуют единицы разных уровней.

Уровни – это подсистемы общей языковой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы.

Уровень **–** это та часть структуры языка, которая имеет соответствующую одноимённую единицу. В пределах одного уровня единицы вступают друг с другом в непосредственные отношения, в которые не могут вступать единицы разных уровней, каждая из них выполняет свою особую функцию. Эти единицы объединяются в особые подсистемы, или образуют уровни в структуре языка. Основными языковыми уровнями являются фонетический (фонематический), морфологический (морфемный), лексический и синтаксический.

Нижний уровень языка – **фонетический** (**фонематический)** – содержит *фонемы* или, другими словами, (типизированные) звуки, которые служат строительным материалом для единиц более высоких уровней – морфем, слов и т. д. Соответствующей единицей речи является *фон*.

На следующем – **морфологическом (морфематическом) –** уровне языка располагаются *морфемы*, т. е. приставки, корни, суффиксы, окончания и т. д. Морфемы, в отличие от единиц фонетического уровня, обладают не только звучанием, но и значением. Однако это значение проявляется только тогда, когда морфема занимает определённую позицию в составе слова. Соотносимой единицей речи является *морф*.

Третий уровень языка – **лексический**, на котором располагаются лексемы, или слова. Слова, в отличие от морфем, не только обладают значением, но и самостоятельно употребляются в речи и являются членами предложения. Основное назначение слов – служить именами, названиями предметов и явлений окружающего нас мира. Соответствующей единицей речи является *лекс* (словоформа).

Следующий уровень языка – **синтаксический**, единицами которого являются *предложения*, они служат для передачи какой-либо мысли или суждения. Соответствующие единицы речи представляют собой *высказывания* (табл. 3).

Таблица 3

Уровни и единицы языка и речи

№	УРОВЕНЬ (совокупность взаимосвязанных однородных единиц языка)	ЕДИНИЦА ЯЗЫКА	ЕДИНИЦА РЕЧИ
1	ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ	ФОНЕМА	ФОН (звук)
2	МОРФЕМАТИЧЕСКИЙ	МОРФЕМА	МОРФ
3	ЛЕКСИЧЕСКИЙ	ЛЕКСЕМА (слово)	ЛЕКС (словоформа)
4	СИНТАКСИЧЕСКИЙ	ПРЕДЛОЖЕНИЕ	ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Если следовать точности и законам языка, то эти уровни будут иметь следующие названия: фонетико-фонологический, морфемно-морфологический, лексико-семантический, синтаксический.

Таким образом, соответственно, можно говорить о наличии в языке **фонематической, морфематической, лексической и синтаксической подсистем**.

6.8. Функции языковых единиц

Каждая из единиц языковой системы выполняет свои специфические функции:

1) **фонема** – *смыслоразличительную*, нацеленную на различение звуковых оболочек значимых единиц языка;

2) **морфема** – *словообразующую*, нацеленную на образование новых слов, и *формообразующую* (словоизменительную), связанную с образованием грамматической формы слова;

3) **лексема** – *номинативную*, служащую для называния и различения объектов реального и ирреального мира;

4) **предложение** – *коммуникативную*, служащую для установления связи между явлениями и передачи информации – общения между людьми.

Наряду со специфическими, единицы языковой системы выполняют общие функции:

1) *строительную*, при которой все единицы (фонема, морфема, лексема, предложение) служат для построения единиц более высокого уровня;

2) *семиотическую* (обобщающую), при которой значимые единицы служат для обобщения однородных явлений в один класс.

6.9. Системная организация языковых единиц

Единицы внутри уровня связаны друг с другом *языковыми отношениями*, т. е. взаимосвязью, которая обнаруживается между уровнями и их единицами. Основными типами отношений являются *парадигматические*, *синтагматические* и *иерархические*.

Основоположником учения о парадигматических и синтагматических отношениях между единицами языка является Ф. де Соссюр, который писал, что элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяжённость, можно назвать синтагмами, а отношения распространения единицы в пределах её уровня – **синтагматикой**. В широком смысле все отношения вхождения единицы в единицу высшего уровня и отношения членения её на единицы или элементы низшего уровня – отношения иерархии, отношения по вертикали – можно назвать **парадигматикой**.

6.9.1. Парадигматические отношения

Термин «парадигма» сначала использовался в морфологии в значении «образец склонения, спряжения». В парадигматических, по Соссюру ассоциативных, отношениях находятся между собой единицы языка, которые определяются как отношения взаимной противопоставленности в системе языка между единицами одного и того же уровня, так или иначе связанными по смыслу. Например, словоформы существительного *работа* в единственном числе и глагола 1-го спряжения *писать*:

Им. п. *работа*	1-е лицо *пишу*
Род. п. *работы*	2-е лицо *пишешь*
Дат. п. *работе*	3-е лицо *пишет* и т. д.
Вин. п. *работу* и т. д.	

В парадигматических отношениях между собой могут находиться все языковые единицы. Рассмотрим это на примерах.

1. Синтаксический уровень: *наступала весна*,
(единица – *предложение*) *наступает весна*,
наступит весна.

Данные предложения связаны по смыслу, но противопоставлены по отношению действия ко времени его совершения (настоящее, прошедшее, будущее).

2. Лексический уровень: *снег*, *иней*, *изморозь*, *град.*
(единица – *лексема / слово*)

Слова *снег*, *иней*, *изморозь*, *град*, с одной стороны, связаны по смыслу (атмосферные осадки), а с другой – противопоставлены по следующим признакам: *снег* – твёрдые осадки из облаков в виде белых звездообразных кристаллов или хлопьев; *иней* – ледяные кристаллы, оседающие тонким слоем на поверхности охлаждённых предметов; *изморозь* – похожий на иней осадок, образующийся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т. п.; *град* – осадки, выпадающие в виде округлых льдинок (величиной с горошину и больше), представляющих собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе.

3. Морфологический уровень:
(единица – *морфема*)

русский язык:	английский язык:
а) пиш**у** – пиш**ешь** – пиш**ет**	а) a bus – bus-**es**
б) пиш**у** – писа**л** – *буд**у*** писать	б) an hour – an hour’**s** work.

Выделенные грамматические морфемы-флексии противопоставляют связанные по смыслу словоформы по числу или падежу (английский язык), по лицу или времени (русский язык).

4. Фонетический уровень:
(единица – *фонема*)
/б/ – /б’/: быть – бить
/с/ – /ж/: сито – жито
/г/ – /к/: гора – кора.

Фонемы /б/ и /б’/ противопоставлены по признакам твёрдость / мягкость, другие признаки у них совпадают; /с/ и /ж/ противопоставле-

ны по месту образования (зубной – нёбный); /г/ и /к/ – по акустической характеристике (звонкий – глухой).

В речевом акте используется тот или иной член парадигматического ряда, под которым понимается *совокупность противопоставлений единицы одного и того же уровня*. Так, словоформы *позвони*, *позвонишь*, *позвонил бы* противопоставлены по категории наклонения и представляют собой **парадигматический ряд**.

Таким образом, парадигматические отношения – это многоаспектные и воспроизводимые отношения. Эти отношения наблюдаются у всех единиц языка, но на каждом уровне они имеют особенности вследствие своеобразия природы этих единиц. Они отражают внутренне заложенные, исторически выработанные свойства языковой единицы (системы спряжения глаголов, типы склонения имён существительных или прилагательных; парадигматические отношения в лексике: многозначность, синонимия, антонимия и др.).

6.9.2. Синтагматические отношения

В речевом потоке единицы одного уровня, соединяясь друг с другом, вступают в **синтагматические отношения**, объединяющие единицы языка в их одновременной линейной последовательности. Возьмём предложение *Первый тайм мы уже отыграли…* и проведём анализ синтагматических отношений с точки зрения сочетаемости языковых единиц.

1. Фонетический уровень	*от**ы**грали* – ***и**грали*: твердая фонема /т/ в приставке *от-* требует изменения корневой гласной фонемы /и/ на звук [ы]; *отыгра**л**и* – *отыгра**л**(**а**)*: перед фонемой /и/ используется /л’/.
2. Морфологический уровень	*перв**ый** тайм*: окончание порядкового числительного *-ый* зависит от рода и падежа определяемого слова «тайм»; *мы отыгра**л**и*, но *я отыграл* (форма глагола определяется категориями лица и числа подлежащего).

3. Лексический уровень = сочетаемость лексем	*тайм* (*первый*, *второй*,…, *последний*), но невозможна сочетаемость: **утренний*, **вечерний*, **осенний* и т. д.; *тайм играют*, *смотрят*, но тайм нельзя *петь*, *писать*, *звонить* и т. д.; можно сказать: *тайм уже отыграли*, но нельзя сказать: **завтра отыграли* и т. п.

Приведённые выше примеры демонстрируют, что на каждом уровне единицы языка находятся в парадигматических и синтагматических отношениях.

Как парадигматические, так и синтагматические связи одинаково доказывают закономерную системную организацию языковых единиц. Однако при этом отмечается различная продуктивность этих связей в разных областях языковой системы. Так, **в морфологии более эксплицитны и развиты парадигматические отношения** (ср.: типы склонения и спряжения, формальные и вещественные разряды слов разных частей речи и др.), а **синтагматические отношения** прежде всего **распространены в синтаксисе** (ср.: синтагма, словосочетание, предложение). Вместе с тем отмечается и внутренняя взаимосвязь этих двух видов отношений, особенно на высших уровнях языковой системы. Очевидно, что **сочетаемость** слова, например, зависит от его принадлежности к определённой части речи и является реализацией его внутренних семантических и грамматических свойств. Именно этими взаимосвязанными системными свойствами обусловлены такие явления, как **валентность** (потенциальная сочетаемость слов) и **дистрибуция** (сумма всех окружений, в которых она встречается, т. е. сумма всех различных позиций языковой единицы относительно позиций других единиц).

Парадигматические и синтагматические отношения являются существенным признаком всех естественных языков, и это служит доказательством изоморфизма их систем. **Изоморфизм** проявляется в том, что в основе любого языка лежат определённые общие принципы и условия его организации. Именно поэтому единицы языка разных уровней обнаруживают известное сходство: в материальной и идеальной природе, в своих отношениях между единицами одного уровня и единицами разных уровней, в индивидуальном отношении единиц к слову как узловой единице языка и др.

6.9.3. Иерархические отношения

Если в пределах каждого уровня языка возможны только парадигматические и синтагматические отношения, то между единицами разных ярусов – **иерархические отношения**. Это отношения по степени сложности, или отношения вхождения менее сложных единиц в более сложные, которые могут быть определены в терминах «входит в...» или «состоит из...». Это отношения целого и части т. е. отношения, характеризующие строение различных единиц (как собственно языковых, так и речевых, образуемых в процессе использования языковых средств).

Иерархические отношения – это отношения качественно различных величин. При этом переход от единицы более низкого уровня к единице более высокого уровня осуществляется в результате комбинирования, т. е. реализации синтагматических свойств элементов более низкого уровня, учитывая устройство языка в его синхронном состоянии. Так, комбинации фонем составляют звуковые оболочки морфем, комбинации морфем образуют слова, а комбинации слов – предложения.

Иерархичность отношений характеризует отношения единиц разных уровней в системе языка (например, слов в предложении). В свободно образуемой в речи единице – предложении (предложение есть система, несущая информацию) – обнаруживается тот же системный принцип отношения более низких и более высоких образований: предложения состоят из слов, слова входят в предложение. Схематически систему иерархической зависимости, обнаруживаемой в речевой системе, несущей информацию, можно изобразить следующим стразом: морфема – слово – предложение и т. д.

Таким образом, парадигматические и синтагматические отношения объединяют единицы одинаковой степени сложности, а иерархические – разной.

Термины

Объект исследования, элементарный подход, структурный подход, системный подход, структура, система, уровень системности, функциональная система, уровень, подсистема, оппозиции, значимость, вторичность, динамичность, многомерность, открытость, вероятностность, фонематический уровень, морфематический уровень, лексический уровень, синтаксический уровень, фонема – фон, морфема – морф, лексема / слово – лекс, предложение – высказывание, синтагматика / парадигматика, синтагматические / парадигматические отношения, иерархические отношения, сочетаемость, валентность, дистрибуция, изоморфизм.

Вопросы

6.1. Что понимается под *объектом* исследования? В каких *аспектах* его можно рассматривать? В чём особенность *элементарного*, *структурного* и *системного* подходов к исследованию объекта? Какой подход к изучению действительности является одним из основополагающих методологических принципов современной науки?

6.2. Какие два соссюровских принципа определяют основные положения той доктрины, которая привела к появлению понятия *структуры* языковых систем? С каким понятием тесно связывается понятие «структура»? Чем отличаются системы друг от друга? Что понимается под *структурой*? Почему структура важнее составляющих её элементов? Что произойдёт, если структура будет наполняться разными элементами? Какую систему представляет собой язык?

6.3. Что означает понятие «система»? Какими *особенностями* оно характеризуется? Какие признаки понятия множества соотносятся с понятием системы? Что означает *уровень системности*? Как создаются новые качества системы? Как определяется *позиция* элемента и его *сущность*? Без чего невозможно научное изучение действительности (природы и человека)? Как можно охарактеризовать *язык* с точки зрения его системности? Какие системы называются *функциональными*? Почему язык называют сложнейшей функциональной системой в мире?

6.4. В чём заключает принцип *системности* языка в теории Соссюра? Что понимал автор под *оппозициями*? Почему звук не может относиться к языку? Что понимал Соссюр под *означающим* и *фонемами*? Почему Соссюр разрывает диалектическое единство звука и значения? Что понимал учёный под *значимостью*? Против чего была направлена теория Соссюра?

6.5. Что обычно понимают языковеды под *системой*? Какими *признаками* она должна обладать? Почему систему нельзя свести только к сумме составляющих её элементов? Почему, говоря о языке как уникальной системе мира, лингвисты вводят понятие *структуры*? Что является основными причинами отличия языков друг от друга? Посредством чего создаётся *структура* конкретного уровня или подуровня языка? Какие компоненты входят в понятие *структуры языка*?

6.6. Какими свойствами обладает языковая система? В чём проявляется *вторичность* системы языка? Что понимается под её *динамичностью*? В чём заключается её *многомерность*? Почему свойством языковой системы является её *открытость*? В чём проявляется её *вероятностность*?

6.7. Почему в языке непросто выделить системные свойства? Что означает понятие *подсистемы* языка? Каковы его признаки? Как следует понимать термин «система систем»? Как можно охарактеризовать *уровень* языка? Какие *уровни* являются основными в системе языка? Какая главная единица и общие характеристики *фонематического* уровня? В чём особенность *морфематического* уровня? Каковы основные характеристики *лексического* уровня? Чем отличается *синтаксический* уровень от нижележащих уровней системы языка?

6.8. Какие специфические функции выполняют *фонемы*? Какие функции реализуют *морфемы* и *лексемы* (*слова*)? Чем отличаются функции *предложений*? В чём различие специфических и общих функций единиц языка?

6.9. Какие основные *отношения* выделяются между языковыми единицами? Кто является основоположником учения об отношениях между единицами языка? Что означают термины «синтагматика» и «парадигматика»?

6.9.1. Чем характеризуются *парадигматические* отношения языковых единиц? Как проявляются парадигматические отношения на *синтаксическом* уровне языка? В чём суть проявления данных отношений на *лексическом*, *морфематическом* и *фонематическом* уровнях? Что представляет собой *парадигматический ряд*? Что отражают *парадигматические* отношения единиц на каждом уровне языка?

6.9.2. В чём отличие *синтагматических* отношений языковых единиц от парадигматических? Что доказывают *парадигматические* и *синтагматические* связи? Какие отношения более развиты в морфологии, синтаксисе? В чём проявляется внутренняя взаимосвязь этих двух видов отношений? От чего зависит *сочетаемость* слова? Что означают термины «валентность» и «дистрибуция»? Существенным признаком чего являются парадигматические и синтагматические отношения? В чем проявляется *изоморфизм* языковых систем?

6.9.3. Где проявляются *иерархические* отношения языковых единиц? Чем характеризуются иерархические отношения? При помощи чего осуществляется переход от единицы более низкого уровня к единице более высокого уровня? Как можно отразить систему иерархической зависимости?

Задания

1. Приведите примеры слов, с которыми вступают в парадигматические и синтагматические отношения русские слова *дом*, *книга*, *линия*.

2. Какими способами можно разделить на части слова *нога*, *лисичка*, *книжечка*? Почему? В чём разница между этими способами?

3. Определите в каждом случае, какое из четырёх слов лишнее (не входит в смысловую группу):

экватор, *прожектор*, *генератор*, *трансформатор*;
терапия, *анемия*, *аллергия*, *малярия*;
форель, *альбатрос*, *таймень*, *хариус*;

гитара, *саксофон*, *фагот*, *кларнет*;
Шолохов, *Пастернак*, *Бунин*, *Трифонов*;
Норвегия, *Германия*, *Португалия*, *Финляндия*.

На чём основана эта задача? Каких знаний требует её решение?

4. Прилагательные *надоедливый*, *назойливый*, *навязчивый* описываются в словарях русского языка как синонимы. Сравните их сочетаемость с существительными: *сосед*, *комар*, *дождь*, *идея*, *посетитель*, *предложение*, *стук* (*в дверь*), *собеседник*, *звук*, *картина* и на этой основе определите, какими семами (смыслами) различаются их значения.

5. Сравните сочетаемость русских глаголов *воспитывать*, *тренировать*, *дрессировать* с существительными *детей*, *спортсменов*, *коллектив*, *память*, *волю*, *внимание*, *собак*, *дельфинов*, *подопечных*, *организм*, *мышцы*, *пальцы*. Определите, чем различаются значения этих глаголов.

6. Проведите анализ близких по значению и сочетаемости слов. Выберите из предложенных ниже пар слов три. Опишите семантические отношения: 1) полное совпадение значений; 2) частичное совпадение значений. При частичном совпадении значений выделите общую семантическую часть и объясните, в чём состоят различия.

Приведите следующие типы контекстов (если это возможно):

а) контекст, в котором первое слово возможно, а второе – нет;

б) контекст, в котором второе слово возможно, а первое – нет;

в) контекст, в котором оба слова возможны, при этом смысл целого при замене слов не меняется;

г) контекст, в котором оба слова возможны, при этом смысл целого различен в зависимости от выбора того или иного слова.

Попытайтесь там, где это возможно, описать сочетаемость слов исходя из семантики, в том числе запреты на употребление слова в том или ином контексте (типы а и б):

1) *осуждать – обвинять*;
2) *улучшаться – исправляться*;
3) *истинный – правдивый*;
4) *брести – тащиться*;
5) *плохой – негодный*;
6) *клеветать – чернить*;
7) *щедрый – расточительный*;
8) *неприятный – антипатичный*;
9) *всякий – каждый*;
10) *нынешний – теперешний*;
11) *мало – немного*;
12) *кто-нибудь – кто-то*;
13) *отвезти – увезти*.

Список литературы

1. *Алиференко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

2. *Бенвенист Э.* Понятие структуры в лингвистике / Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 60–66.

3. *Большой* энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

4. *Варпахович Л.В.* Лингвистика в таблицах. – 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2007. – 86 с.

5. *Вендина Т.И.* Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 333 с.

6. *Гречко В.А.* Теория языкознания. – М.: Высшая школа, 2003. – 375 с.

7. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

8. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб. – М.: Академия, 2007. – 304 с.

9. Методология лингвистики. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METODOLOGIYA_LINGVISTIKI.html

10. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задача: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272 с.

11. Понятие синтагматических и парадигматических отношений. Раздел 3. Язык как особая знаковая система. Раздел 1. Вводный курс. – Режим доступа: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2011/IvanovaLS_VasilyevaSL/Index/2/paradigmatic.html

12. *Соссюр Ф. де*. Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 1998. – 296 с.

13. *Степанов Ю.С.* Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – С. 7–34.

ГЛАВА 7

ФОНЕТИКА

7.1. Фонетика: предмет и содержание.
7.2. Аспекты изучения звуков речи.
7.3. Акустический аспект изучения звуков: основные характеристики.
7.3.1. Акустическая классификация звуков речи.
7.4. Артикуляционный (анатомо-физиологический) аспект изучения звуков.
7.4.1. Речевой аппарат и его работа. Активные и пассивные органы речи.
7.4.2. Основное членение звуков: гласные vs согласные.
7.4.3. Артикуляционная классификация гласных.
7.4.4. Артикуляционная классификация согласных.

7.1. Фонетика: предмет и содержание

Планом выражения языка являются звуки речи. Основной и первичной материей языка является звук. Иными словами, план выражения языковых единиц – морфем, лексем, предложений – имеет звуковую природу. Звуками речи занимается особый раздел языкознания – фонетика.

Звук – волновое колебание воздушной среды, возникающее в результате движения какого-либо физического тела. В нашем случае в роли таких тел выступают органы речи: эластичные мышцы в гортани – голосовые связки, а также язык, губы и т. д. Поэтому звуки речи можно изучать в акустическом и артикуляционном аспектах.

Фонетика – наука о звуковом материале языка, об использовании этого материала в звучащей речи, об исторических изменениях в этом

материале и приёмах его использования. Фонетика изучает звуковые единицы языка, их акустические и артикуляционные свойства, законы, по которым они образуются, и правила их функционирования. Фонетика также изучает производство, передачу и восприятие звуковых сигналов в процессе речевого общения, систему способов и средств, обеспечивающих кодирование и декодирование переносимой в звуковых сигналах информации, и т. д.

Предметом фонетики считаются отдельные звуки языка, а при более широком подходе – все звуковые явления языка (включая тоны, словесное ударение, фразовую интонацию), служащие кодированию той словесной информации, которая должна быть передана говорящим своему адресату.

Фонетика существовала во всех лингвистических традициях, но уровень её был различным. Наиболее развита была фонетика в Индии и в арабских странах, где она имела большое практическое значение. Там нужно было сохранять каноническое произношение (канон), т. е. общие для всего мусульманского мира традиции произнесения вслух текста Корана.

В Европе приоритетной задачей было обучение чтению и письму, а произносительной норме обычно не обучали. Следовательно, фонетика не сразу вошла в европейскую науку о языке. Даже в первой половине XIX в. ещё плохо различали буквы и звуки.

Предпосылками выделения фонетики стала необходимость создания грамматики бесписьменных языков и изучения бесписьменных диалектов.

7.2. Аспекты изучения звуков речи

Звуковой строй служит материальной формой языка и находится в сложных отношениях с биологической и общественной природой человека. В связи с этим сложилось несколько аспектов изучения звукового строя языка. Другими словами, звуки и слоги, ударение и интонация изучаются в трёх аспектах:

1) **акустическом**, изучающем звуки как физическое явление;

2) **анатомо-физиологическом** (**биологическом** или **артикуляционном**), изучающем звуки как результат работы органов человека;

способность органов слуха воспринимать звуки называется *перцепцией*, а совокупность движений органов речи при образовании звуков – *артикуляцией*;

3) **лингвистическом**, или **функциональном**, изучающем функции звуковых единиц языка.

Акустический и артикуляционный аспекты изучения звуков составляют предмет *фонетики*, а лингвистический (функциональный) – *фонологии*, которая опирается на данные фонетики и представляет её более высокую ступень.

7.3. Акустический аспект изучения звуков: основные характеристики

Акустический аспект фонетики – изучение звуков речи с точки зрения их физических характеристик. Звуки речи – это физическое явление, результат колебательного движения упругой среды (через воздух) и воспринимаемое человеческим слухом.

При произнесении звуков источником колебательных движений являются произносительные органы человека, прежде всего голосовые связки. Колеблющееся тело толкает, смещает и сжимает частицы воздуха, затем сжимает ближайший слой, этот слой давит на следующий – слой за слоем, частица за частицей приводится в движение весь окружающий воздух. Так в воздухе происходят звуковые колебания.

Колебательные движения характеризуются определёнными физическими (акустическими) свойствами, рассмотрение которых и составляет акустический аспект в изучении звуков языка и речи. Равномерные и периодические колебания называются **тоном**, а аритмичные и непериодические – **шумом**, который возникает в результате преодоления воздушной струёй разного рода преград в речевом канале. В связи с этим *гласные* звуки – это тоны, *глухие согласные* [к], [t], [f] и др. – шумы, в *сонантах* [r], [l], [n], [m] тон преобладает над шумом, а в *звонких шумных* звуках [g], [d], [b] и др. шум преобладает над тоном.

Исходя из физических характеристик звуков, основных параметров здесь четыре: долгота, сила, высота и тембр.

Долгота (длительность) звука зависит от того, как долго работают органы речи. **Сила** (интенсивность) зависит от размаха (амплитуды) колебаний и соответственно от напряжения органов речи. **Высота** за-

висит от частоты колебаний (и потому мужской голос обычно ниже, чем женский: у мужчин голосовые связки толще, массивнее, и колеблются они несколько медленней). Самая сложная из всех фонетических характеристик – **тембр**, он создаёт индивидуальную окраску звука. Произнесение каждого звука – это не простое колебание воздушной струи, а фактически сложение нескольких одновременных колебаний. На основной тон (это самая низкая по частоте составляющая звука), происходящий от вибрации голосовых связок, накладываются *обертоны* (дополнительные тоны), возникающие от движения других органов речи и *резонанса* воздушной волны в ротовой, носовой и глоточной полостях. Количество и соотношение друг с другом этих колебаний может быть самым разным.

Основное свойство обертонов заключается в том, что их частота всегда во много раз выше частоты основного тона, а сила тем слабее, чем выше частота. При этом соотношение основного тона и обертонов может меняться в результате усиления одного из них в резонаторе.

При образовании звуков речи роль резонатора выполняют полости рта, носа и глотки, причём благодаря разнообразным движениям органов речи (языка, губ, нёбной занавески) форма и объём резонатора, а отчасти и степень упругости его стенок меняются, что и ведёт к появлению то одних, то других (разных по высоте и интенсивности) резонаторных тонов. Этим и создаётся качественное разнообразие звуков речи, называемое резонансом.

При произнесении гласных напряжение мышц разлито по всей ротовой полости, стенки ротового резонатора гладкие, они хорошо отражают звук, как стены пустой комнаты. При произнесении согласных напряжение мышц сосредоточено в одном месте ротовой полости, а в других её частях мышцы расслаблены.

Благодаря резонаторам усиливаются различные составные тоны звука, при этом главный тон, создаваемый резонированием и приобретающий определённые свойства в зависимости от области резонирования, называется *формантой* звука. Форманты представляют собой постоянные характеристики звуков речи.

В потоке речи звуки динамичны, изменчивы, длящийся звук меняет своё качество, свою формантную характеристику. В этом состоит большая сложность описания и распознавания звуков в потоке речи.

Акустические свойства звуков речи изучаются в современной науке точными методами при помощи специальной аппаратуры. Так, колебания воздуха при произнесении звуков речи фиксирует на особых лентах кимограф; звуковые колебания воздуха переводятся в колебания электрического тока и записываются осциллографом. Электрические спектрографы анализируют внутреннее физическое строение звуков речи.

7.3.1. Акустическая классификация звуков речи

Особенность акустической классификации состоит в том, что она описывает одним и тем же набором терминов гласные и согласные звуки и строится на бинарном принципе – двучленных противопоставлениях.

Первый признак **вокальность – невокальность**, основанный на наличии или отсутствии чётко выраженной формантной структуры звука, разделяет звуки речи на сонорные (звучные) и шумные. К *сонорным* (вокальным) относятся гласные и сонорные согласные [м], [н], [л], [р], [j]. Остальные звуки – *невокальные*. Сонорные звуки характеризуются наличием резонаторных тонов, шумы в них или вовсе отсутствуют (гласные), или участвуют минимально (например, в *р* разного типа). В шумных согласных тембр определяется характерным для данного звука шумом.

По второму признаку **консонантность – неконсонантность**, основанному на низком или высоком общем уровне энергии звука, все звуки делятся на *консонантные* (все согласные) и *неконсонантные* (все гласные). По уровню энергии неконсонантные являются сильными звуками, консонантные – слабыми звуками. Данный признак не дублирует предыдущий, поскольку в первом случае некоторые согласные обладают признаком «гласности». Это видно из табл. 4, где + (плюс) обозначает наличие признака, а минус – его отсутствие.

Третий бинарный признак **звонкость – глухость**, основанный на наличии или отсутствии гармонических колебаний в низких частотах, позволяет разделять все звуки на звонкие и глухие. К *звонким* звукам относят все вокальные – это гласные, сонорные согласные и звонкие шумные, к *глухим* – невокальные (глухие шумные). Гласные звуки характеризуются наличием только голоса, в сонорных, или сонантах, го-

лос преобладает над шумом. Звонкие шумные [б], [в], [г], [д], [з], [ж] образуются с преобладанием шума над голосом, а глухие шумные [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч], [ш] – без участия голоса.

Таблица 4

Акустические признаки звуков языка

Звуки	**Вокальные**	**Консонантные**
гласные	+	–
сонорные согласные	+	+
шумные согласные	–	+

Для описания фонетических систем языков мира обычно используют 12 пар признаков. Кроме отмеченных пар, можно выделить следующие бинарные признаки:

– **компактность – диффузность**: форманты *компактных* звуков на спектрограмме занимают центральную часть спектра, форманты *диффузных* располагаются по краям спектра (например, русские согласные [ж], [к], [р] относятся к компактным, а [б], [с], [ф] – к диффузным звукам);

– **прерывность** – **непрерывность**: *прерывные* звуки на спектрограммах характеризуются резко оборванным краем волны, в то время как у *непрерывных* существуют переходные тоны; примером может служить противопоставление русских смычных (прерывных) и щелевых согласных (непрерывных);

– **напряжённость** – **ненапряжённость**: у *напряжённых* звуков общее количество энергии выше, а длительность звучания больше, чем у *ненапряжённых* (например, у немецких согласных [ä], [a], [ö], [o], [ü], [u]);

– **резкость** – **нерезкость**: в акустическом отношении резкие и нерезкие звуки отличаются интенсивностью шума, при образовании *резких* звуков в ротовой полости возникают турбулентные воздушные потоки – завихрения струи, когда часть воздуха идёт поперёк общего потока, возмущая его. В русском языке к резким звукам относятся аффрикаты [ц], [ч'] и дрожащие [р], [р'];

– **назальность** – **неназальность**: назальность обусловлена участием в образовании звука носового резонатора, к назальными звукам относятся носовые гласные и согласные;

– **абруптивность** – **неабруптивность**: под абруптивностью понимается образование согласных, сопровождаемое гортанной смычкой; *абруптивные*, или *глоттализованные*, согласные встречаются во многих языках Америки, Кавказа, Дальнего Востока. В акустическом отношении абруптивные согласные характеризуются большей скоростью расходования энергии, чем *неабруптивные*;

– **бемольность** – **небемольность**: у *бемольных* звуков, по крайней мере, одна из формант понижена по сравнению с *небемольными*. Так, в русском языке гласные [а], [э], [ы], [и] – небемольные, а гласные [о], [у] – бемольные, это связано с огубленностью этих звуков;

– **диезность** – **недиезность**: у *диезных* звуков, в отличие от бемольных, по крайней мере, одна форманта выше, чем у *недиезных*. Примером диезных звуков могут служить мягкие согласные славянских языков;

– **высокий тон** – **низкий тон**: противопоставление *низкий тон – высокий тон* основывается на концентрации энергии в нижних или высоких частотах спектра звука. В русском языке низкую тональность имеют, например, гласные [у], [о] и твёрдые согласные, а высокую – гласные [и[,]э] и мягкие согласные.

Акустическая фонетика стала неотъемлемой частью изучения всего комплекса вопросов фонетики того или другого языка.

7.4. Артикуляционный (анатомо-физиологический) аспект изучения звуков

Артикуляционный аспект фонетики подразумевает изучение биологических характеристик звука, т. е. работы органов речевого аппарата, направленной на произнесение конкретных звуков речи, которая называется **артикуляцией**. Здесь учёные пытаются создать описание каждого звука, опираясь на данные анатомии и физиологии человека.

Артикуляционно звук речи может быть представлен как последовательность трёх фаз или состояний речевого акта:

1) **приступ** (экскурсия) – органы готовятся к работе;

2) **средняя часть** (выдержка) – органы установились для данной артикуляции;

3) **отступ** (рекурсия) – органы возвращаются в нерабочее состояние.

Звуки с мгновенной выдержкой: [п], [б], [д], [ц], [ч], [к], [г] – протягивать или вовсе нельзя, или же при протягивании они дают другое слуховое ощущение – *ц*, *ч*.

Звуки с более или менее продолжительной выдержкой – длительные звуки, т. е. гласные, а также звуки [м], [н], [л], [р], [ф], [в], [с], [з], [ш], [ж], [й], [х], [щ] (*щ* – всегда длительно).

Вместо выдержки можно сделать задержку размыкания, тогда получаются долгими и звуки [п], [б], [т], [д], [ц], [к], [г], но эта долгота не от протягивания, а от времени, занимаемого задержкой размыкания.

7.4.1. Речевой аппарат и его работа
Активные и пассивные органы речи

У человека нет специального органа речи. Для произнесения звуков ему служит целый ряд органов, выполняющих прежде всего другие жизненно важные функции в человеческом организме, поэтому *органы речи* в дальнейшем будут употребляться условно. Речевой, или произносительный, аппарат включает следующее (рис. 18):

1) **органы дыхания**: диафрагма (грудобрюшная преграда), лёгкие, бронхи, трахея и дыхательное горло. Дыхательный аппарат создаёт воздушную струю, необходимую для образования звуковых колебаний;

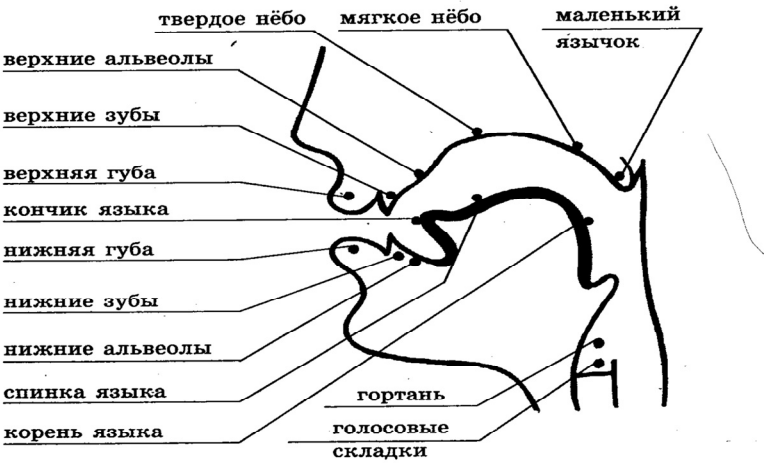

Рис. 18. Схема речевого (произносительного) аппарата человека

2) **гортань –** хрящевое образование, состоящее из четырёх хрящей, к которым прикрепляются голосовые связки; при образовании голоса связки смыкаются, становясь препятствием на пути идущей из лёгких воздушной струи;

3) **надгортанные полости** – полости глотки, рта и носа, которые выполняют функцию подвижного резонатора.

Произносительные органы делятся на активные и пассивные. К **активным**, выполняющим движения, необходимые для произнесения звука, относятся следующие органы:

– **голосовые связки,** которые создают тон, называемый голосом; при сужении голосовой щели и при её полном смыкании возникают шумы. Звуки, произносимые без участия голосовых связок, – глухие согласные;

– **надгортанные полости** – полости глотки, рта и носа; при образовании всех согласных (кроме гортанных) в полости рта возникают разные препятствия на пути воздушной струи;

– **язык** играет самую активную роль при артикуляции – он создаёт преграду при образовании согласных. Оттягиваясь назад, он освобождает резонаторное пространство в передней части полости рта (гласные заднего ряда [o], [y]); подаваясь вперёд, он расширяет резонаторное пространство позади (гласные переднего ряда [e], [i]);

– **губы**, вытягиваясь и удлиняясь, увеличивают резонаторный объём и меняют форму резонаторной полости – огублённые (лабиализованные) звуки [o], [u]. При произнесении губных согласных губы создают препятствие на пути воздушной струи. Так образуются губно-губные смычные [p], [b], щелевой [w] и губно-зубные [v], [f];

– **нёбная занавеска** открывает и закрывает проход в носовую полость;

– **маленький язычок** функционирует при произнесении дрожащих и картавого [r];

– **задняя стенка глотки** активизируется при произнесении глоточных (фарингальных) согласных (например, [h] в англ. *house* или [г] в украинском *гора*).

Активные органы речи подвижны и выполняют основную работу при артикуляции звуков.

Пассивные органы речи неподвижны и при артикуляции выполняют вспомогательную работу, которая заключается в сопровождении

движения активных органов. Они служат лишь «точкой опоры» для активных органов. При произнесении язычных согласных язык контактирует с **нёбом**, **альвеолами**, **задней стенкой верхних зубов**, образуя либо смычку, либо щель. Она закрывается при произнесении всех неносовых звуков и открывается, подключая носовой резонатор. В данном случае образуются носовые согласные [m], [n]…

7.4.2. Основное членение звуков: гласные vs согласные

Исходя из артикуляционных и акустических признаков все звуки делятся на гласные и согласные.

При образовании *гласных* звуков речевой канал открыт, и воздух, выходящий из лёгких, почти не встречает преград на своём пути, поэтому для гласных характерна слабая струя воздуха, при этом степень раствора может быт различной (бóльшая при произнесении [а], меньшая при [э], [о] и др.) При образовании *согласных* струя воздуха, выходящая из лёгких, встречает в гортани препятствия в виде сужения или затвора речевого канала. Иначе говоря, согласные звуки возникают при преодолении различных преград. В связи с необходимостью преодоления преграды при образовании согласных наблюдается более сильная воздушная струя (сравним, например, силу выхода при произнесении звуков [а], [е] и [т], [б]).

При произнесении гласных звуков мускульное напряжение в равной степени распространяется по всему речевому аппарату и артикуляция не локализируется. При произнесении согласных звуков преодоление преград вызывает сосредоточение мускульного напряжения в том месте, в котором образована преграда. Так, для согласных характерна *локализованная артикуляция*, т. е. всё напряжение органов произношения сосредоточивается в одном месте (например, для произнесения звука ***к*** всё напряжение будет сосредоточено в задней полости рта, где язык смыкается с задним небом).

Таким образом, согласные и гласные звуки различаются по степени участия голоса (тона), по наличию преграды и её преодолению (согласные) и по отсутствию преграды при различной степени раствора (гласные). При произнесении **гласных звуков** воздух проходит через органы речи свободно, без преград, поэтому гласные звуки состоят только из голоса. При произнесении **согласных звуков** воздушная

струя, проходя через органы речи, встречает преграды: зубы, губы и др.), трётся о них, и возникает шум, поэтому согласные звуки состоят из голоса и шума (звонкие) или только из шума (глухие).

7.4.3. Артикуляционная классификация гласных

Система гласных называется вокализмом. В артикуляционном отношении гласные звуки различаются в зависимости от участия в их образовании активных органов речи, а именно языка, губ, нёбной занавески, или мягкого нёба. Язык при образовании гласных может занимать разное место по отношению к передней / задней части полости рта и по отношению к нёбу. Соответственно возможны два основных критерия классификации гласных звуков: по *месту* подъёма языка (или по месту образования) и по *степени* подъёма языка (или по способу образования).

Движения языка *по горизонтали* (вперёд и назад) определяет ряд гласного звука. При произнесении гласных язык артикулирует своими различными частями. Кончик языка не приподнимается, а спинка приподнимается передней, средней или задней частью. Место поднятия языка называется *рядом*.

При произнесении гласных *переднего ряда* всё тело языка в полости рта продвигается вперёд, его кончик касается верхних зубов, а средняя часть спинки в той или иной степени поднимается к твёрдому небу.

При образовании гласных *среднего ряда* тело языка несколько отодвинуто назад, а вся спинка высоко поднята к нёбу. При этом несколько поднят кончик языка.

Для артикуляции гласных *заднего ряда* всё тело языка отодвинуто назад, задняя часть его спинки прижимается к мягкому нёбу, а кончик опускается и несколько отходит от нижних зубов.

В то же время при произнесении гласных язык поднимается своими частями на различную высоту, но не соприкасается с нёбом, т. е. не образует преграды струе воздуха. Степень поднятия языка называется **подъёмом**. Условно различают гласные верхнего, среднего и нижнего подъёма. Гласные верхнего подъёма ещё называют узкими, так как язык приближен к нёбу и воздушная струя проходит через узкую щель, а гласные нижнего подъёма – соответственно широкими. Так, движе-

ния языка *по вертикали* (вверх и вниз), т. е. степень **подъёма** его средней части к нёбу, обусловливает выделение гласных верхнего, среднего и нижнего подъёма (рис. 19).

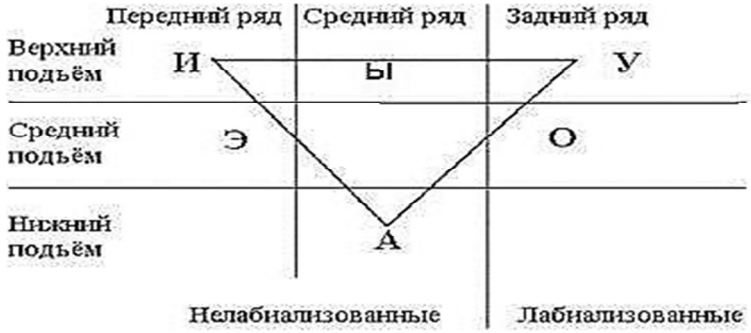

Рис. 19. Артикуляционная классификация русских гласных

При произнесении гласных *верхнего подъёма* [и], [ы], [у] язык занимает в полости рта самое высокое положение. При артикуляции гласного *нижнего подъёма а* он занимает самое низкое положение в полости рта. При образовании звуков *среднего подъёма* [э], [о] язык занимает среднее положение в ротовой полости.

В языках, где качественно сходные гласные могут быть **открытыми** и **закрытыми**, открытые гласные по подъёму ниже, чем закрытые. Например:

и: англ. закрытое *piece* [pi:s] – открытое *to sit* [sit],
нем. закрытое *liegen* [li:gen] – открытое *in*, *im* [inj], [imj];
у: англ. закрытое *few* [fju:] – открытое *to put* [putJ],
нем. закрытое *Stuhl* [Jtu:l] – открытое *Luft* [luft].

Артикуляционное деление гласных на открытые и закрытые сопровождается и акустическим различием по долготе. Как видно из приведённых выше примеров, закрытые гласные обычно являются **долгими**, а открытые – **краткими**. В русском языке гласные под ударением длительнее безударных гласных. Сравним произнесение двух ***а*** в словах *табак*, *скала* и т. п. Здесь наблюдается так называемая позиционная долгота.

В зависимости от участия или неучастия *губ* выделяют **лабиализованные** (огублённые) ***у***, ***о***, и **нелабиализованные**. При произнесении

огублённых гласных губы активны, при произнесении неогублённых – пассивны.

В зависимости от работы *нёбной занавески* гласные могут быть **чистыми** (**неносовыми**) и **носовыми**. Носовые гласные свойственны французскому и польскому языкам.

В разных языках количество гласных не совпадает: в русском – 6, в немецком – 13, в английском – 21. Для английского языка характерны сложные гласные – дифтонги [oi], [ai], [ou], [ea] и т. д.

В ряде языков отмечается особая группа гласных со сложной артикуляцией – **полифтонги**. Каждый такой гласный представляет собой сочетание в пределах одного слога двух (**дифтонг**) или трёх (**трифтонг**) гласных. Например, англ. *by* [bai], *go* [gou] – дифтонги; *our* [auэ], *fire* [faie] – трифтонги.

Дифтонги есть в немецком, английском, французском языках. Очень характерны дифтонги для китайского языка: *ai*, *ei*, *ao*, *ou*; *an*, *ang en*, *eng*; *uo*, *ua*, *ia*, *ie*, *ue*; в бирманском языке есть дифтонги *au*, *ai*, *ou*, *ei* (долгие назализованные гласные второй и третьей ступеней полнозвучности); в диалектах японского языка (например, в нагасакском диалекте) есть дифтонг *ea*.

В ряде языков имеются **дифтонгоиды**, или гласные, по произнесению схожие с дифтонгами, как, например, в русском языке после мягких согласных перед ***е*** слышится оттенок ***и***: *лето*, *дело*, *пена*, *репа* и т. п.

Итак, для артикуляционной классификации гласных важны следующие признаки:

1) различия в положении языка (по ряду – гласные переднего, среднего и заднего ряда; по степени подъёма – верхнего, среднего и нижнего подъёма);

2) различия гласных по подъёму (закрытость – открытость): открытые гласные по подъёму ниже, чем закрытые;

3) акустическое различие открытых и закрытых гласных по длительности (долгота – краткость);

4) различия в действии губ. При участии губ образуются губные или лабиализованные в противоположность негубным, нелабиализованным;

5) относительная однородность / неоднородность артикуляции (монофтонги, дифтонги, трифтонги, дифтонгоиды);

6) отсутствие / наличие дополнительных артикуляций (назализация (*струя воздуха проходит через нос*), фарингализация (*гортанные гласные*).

7.4.4. Артикуляционная классификация согласных

Система согласных называется консонантизмом. Артикуляционная классификация согласных любого языка предполагает учёт следующих признаков: степени сонорности (звучности) (иначе – соотношения голоса (тона) и шума), способа образования шума и места образования. Наряду с основными признаками, обязательными для всех языков, при описании консонантизма языков необходимо учитывать и дополнительные типы артикуляции (палатализация, аспирация и лабиализация).

По соотношению голоса (тона) и **шума** согласные звуки делятся:

1) на **сонанты** (голос преобладает над шумом): *дрожащие* [r], [l], [j], [w] и *носовые*: [m], [n];

2) **шумные**: *звонкие* и *глухие*.

Сонанты могут рассматриваться в качестве промежуточного звена между гласными и шумными согласными. При их произнесении преграда либо является слабой, чем у шумных согласных (у дрожащих типа [r] или щелевых сонантов [l], [j] [w]), либо воздушная струя вовсе обходит эту преграду (у смычных носовых сонантов).

По способу образования шума (по характеру преграды) различают два способа взаимодействия произносительных органов при образовании согласных: сближение и смыкание. Соответственно согласные звуки делятся на **щелевые** и **смычные**.

При сближении произносительных органов образуется щель. Трение струи воздуха о края щели приводит к образованию таких согласных, как [в], [ф], [с], [з], [ж], [ш], [й], [х], которые называют **щелевыми** согласными, а также **спирантами** или **фрикативными**.

При образовании **щелевых** звуков [в], [ф], [с], [з], [ж], [ш], [й], [х] органы речи неплотно смыкаются, оставляя щель, через которую проходит воздух и которая возникает в ротовой полости: между губами и зубами ([в], [ф]); между языком и зубами ([с], [з], [ж], [ш]); между языком и нёбом ([й], [х]).

При смыкании произносительных органов воздушная струя с силой преодолевает возникшую на её пути преграду, в результате чего возникают **смычные** согласные. В зависимости от способа преодоления преграды различают несколько групп смычных согласных.

При образовании ***смычных*** звуков [б], [п], [д], [т], [г], [к], [ц], [ч], [л], [м], [н], [р] органы речи плотно смыкаются. Выделяют несколько подгрупп смычных в зависимости от того, как происходит разъединение смычки.

Когда за смыканием сразу же следует резкое размыкание органов речи, воздух образует как бы толчок, взрыв. Образованные так согласные называются **взрывными** ([б], [п], [д], [т], [к], [г]), так как смычка резко разрывается напором воздушной струи.

Если при произнесении звука сомкнутые органы речи не раскрываются полностью, как у [п], [б] и других взрывных, а приоткрывается лишь щель для прохода струи воздуха, то образуются особые звуки [ц] и [ч], которые возникают при преодолении сложной преграды (сначала взрыв, затем трение) и называются **аффрикатами** (*смычно-щелевыми*) ([ц], [ч]), т. е. смычка переходит в щель.

Когда сомкнутые произносительные органы не размыкаются, а мягкое нёбо опущено и маленький язычок продвинут вперёд, то струя воздуха проходит через нос и образуются носовые согласные [м], [н] и их разновидности. При их образовании резонирующей полостью являются полость носа и полость рта, предельный объём которой достигается губно-губной смычкой. **Смычным губно-губным носовым** является звук *м*.

Смычка передней части языка с передней частью твердого нёба около верхних зубов при открытой полости носа наблюдается во время образования смычного переднеязычного носового [н]. По пассивному произносительному органу *н* является передненёбным, или зубным, так же как и смычные [т] и [д].

Смычно-проходные – это такие согласные, при образовании которых воздушная струя обходит возникшую смычку органов речи; в зависимости от пути прохождения струи воздуха смычно-проходные подразделяются на носовые, боковые (латеральные) и дрожащие.

Носовые [м], [н] – при их произнесении мягкое нёбо опускается и закрывает проход в ротовую полость, а воздух проходит через нос.

Когда органы речи смыкаются, оставляя проход для воздушной струи по бокам или с одного бока смычки, образуются согласные, которые называются **боковыми**, или **латеральными** (например, русский боковой [л] образуется в результате просачивания воздуха по бокам языка).

Когда сомкнутые произносительные органы периодически размыкаются и снова смыкаются, происходит их вибрация или дрожание, в результате образуется смычный звук [р] в нескольких разновидностях. Например, язычный [р] – кончик языка соприкасается с твердым нёбом, *картовый* (язычковый) [р] – вибрирует маленький язычок, соприкасаясь с задней частью языка. Такие звуки называются **дрожащими**. Дрожащий [р] – *вибрант*, который возникает в результате ритмических колебаний кончика языка.

По месту образования (**активному артикуляционному органу**) согласные делятся:

1) на **губные согласные** ([б], [п], [м], [в], [ф]), а именно **губно-губные** ([б], [п], [м]), когда создаётся сближение нижней губы с верхними губами, и **губно-зубные** ([в], [ф]).

2) **язычные согласные** ([с], [з], [д], [т], [ц], [л], [н], [ж], [ш], [щ], [ч], [р], [г], [к], [х]), образованные при активном участии кончика или начала спинки языка, средней части спинки языка и задней части спинки языка и подразделяющиеся на три подкласса:

– **переднеязычные** ([ð], [Ѳ], [з], [с], [д], [т], [ц], [л], [н]), которые в зависимости от места образования могут быть **межзубными** ([ð], [Ѳ]) и **зубными** ([з], [с], [д], [т], [ц], [л], [н]); при образовании зубных звуков преграда создаётся сближением передней части и кончика языка с зубами или с зубами и альвеолами; **передненёбные** ([ж], [ш], [щ], [ч], [р]), которые образуются в результате подъёма передней части спинки языка или его кончика к альвеолам и передней части твёрдого нёба;

– **среднеязычные** ([й]), которые образуются сближением средней спинки языка с твёрдым нёбом;

– **заднеязычные** ([к], [г], [х]), когда преграда создаётся сближением задней спинки языка с мягким нёбом.

В других языках мира могут быть представлены **увулярные (язычковые)** согласные (например, [г] во французском) или фарингальные согласные (например, [h] в немецком *halten* (держать)). Они близки к группе заднеязычных мягконёбных, потому что при их произнесении преграда образуется в месте прикосновения языка к мягкому нёбу и к язычку как его части. Язычок создаёт неполную преграду на пути воздушной струи, при этом иногда наблюдается дрожание язычка. В русском языке их можно встретить только в индивидуальном произнесении так называемого *картавого* [р].

Звуки могут подразделяться по **мягкости-твёрдости**. В некоторых языках у согласных – как шумных, так и сонорных – наблюдается дополнительная артикуляция, при которой средняя часть языка приближается к твердому нёбу (лат. *palatum*) и благодаря этому звуки становятся мягкими, палатализованными. Так, согласные противопоставляются по наличию палатализации или её отсутствию. Например, в русском языке шумные и сонорные губные образуют пары: [п’] (пить) – [п] (пыль); [б’] (бить) – [б] (бык); [ф’] (филин) – [ф] (факт); [в’] (вить) – [в] (выть); [м*] (милый) – [м] (мыло) и т. д.

Подобные пары мягких и твёрдых согласных встречаются во многих славянских языках, но есть языки, в которых палатализации нет.

При **аспирации** (от лат. *aspiro* – «произношу с придыханием») дополнительным признаком является придыхание (аспираты – это придыхательные согласные). Аспирации чаще всего подвергаются взрывные согласные ([ph], [th], [kh] в корейском языке), табл. 5

Таблица 5

Артикуляционная классификация согласных звуков

Способ артикуляции		Место артикуляции												Участие голоса и шума
		Губные				Язычные								
		губно-губные		губно-зубные		переднеязычные				среднеязычные		заднеязычные		
						зубные		передненебные						
Смычные		б-б'				д-д'						г- г'		зв.
		п-п'				т-т'						к-к'		гл.
Щелевые				в-в'		з-з'		ж		j				зв.
				ф-ф'		с-с'		ш- ш '				х-х'		гл.
Смычно-щелевые						ц		ч'						гл.
Смычно-проходные	носовые	м-м'				н-н'								сон.
	боковые					л-л'								сон.
Дрожащие								р-р'						сон.
		тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	палат.		тв.	м.	
		Отсутствие или наличие палатализации												

Лабиализация согласных (их огубление) является дополнительной артикуляцией, когда она обусловлена фонетической позицией – чаще

всего положением перед губными гласными [о] и [у], например, в словах *так*, *сад*, *наш* начальные согласные нелабиализованы, в словах *т'ок*, *с'ода*, *н'ос* они огублены (значок справа вверху над согласным – показатель его огубленности).

Таким образом, артикуляционная классификация согласных звуков включает в себя следующие критерии (см. табл. 5):

1) соотношение голоса (тона) и шума;

2) способ образования шума (характер преграды);

3) место образования звука;

4) палатализованность / непалатализованность и др.

Акустическая и артикуляционная классификации звуков речи показывают, что каждый звук обладает рядом признаков, которые сохраняются или не сохраняются, когда звук оказывается в соседстве с другими в потоке речи.

Термины

Фонетика, акустический аспект, анатомо-физиологический (артикуляционный) аспект, перцепция, артикуляция, звуки речи, высота, долгота, тембр, тон, шум, обертон, резонанс, форманта, вокальность, консонантность, гласные / согласные звуки, сонорные звуки, шумные звуки, звонкие звуки, глухие звуки, речевой (произносительный) аппарат, активные произносительные органы, пассивные произносительные органы, щелевые / смычные / смычно-проходные согласные, взрывные / аффрикаты / дрожащие согласные, губные / язычные согласные.

Вопросы

7.1. Что является планом выражения языка? В каких аспектах можно изучать звуки речи? Что изучает *фонетика*? Что такое *звук*? Каковы предпосылки появления фонетики? Что является предметом её изучения? В каких лингвистических традициях изучали фонетику? Что было приоритетной задачей каждой традиции? В каких *аспектах* изучаются звуки речи?

7.2. В каких аспектах изучаются звуки и слоги, ударение и интонация? Какая сторона звуков речи изучается в *акустическом* аспекте?

Что лежит в основе изучения звуков в *артикуляционном* аспекте? Что изучает *фонетика*, а что – *фонология*?

7.3. В чём суть *акустического аспекта* изучения звуков? Что является источником колебательных движений при произнесении звуков? Чем характеризуются колебательные движения? Что такое *тон* и *шум*? Каковы основные физические характеристики звуков? Что такое *резонансные характеристики*? Как акустические свойства звуков речи изучаются в современной науке?

7.3.1. В чём состоят особенности *акустической* классификации звуков? На чём основан признак *вокальность – невокальность?* Чем характеризуются *сонорные* звуки? На чём основаны признаки *консонантность – неконсонантность* и *звонкость – глухость*? Какие 12 пар признаков обычно используют для описания фонетических систем языков мира?

7.4. В чём суть *артикуляционного* (*анатомо-физиологического*) *аспекта* изучения звуков? Что называется *артикуляцией*? Как *артикуляционно* может быть представлен звук речи? Какие звуки характеризуются мгновенной выдержкой, а какие с более или менее продолжительной?

7.4.1. Что входит в понятие «речевой аппарат»? Как характеризуются его органы? Какие органы относятся к *активным*? Каковы их функции? Какие органы относятся к *пассивным*? Каковы их функции?

7.4.2. Какое основное членение звуков? Что происходит при образовании *гласных* и *согласных* звуков? Что означает *локализованная артикуляция?* Как различаются *гласные* и *согласные*?

7.4.3. Как называется система *гласных* звуков? Каковы два основных критерия классификации гласных звуков? Что определяет *ряд* гласного звука? Как работает речевой аппарат при произнесении гласных *переднего*, *среднего* и *заднего ряда?* Что называется *подъёмом*? Как работает речевой аппарат при произнесении гласных *верхнего*, *нижнего* и *среднего подъёма*? Как можно охарактеризовать *открытие* и *закрытые*, *долгие* и *краткие*, *лабиализованные* и *нелабиализованные* гласные? Что означает *полифтонг*? Чем отличаются *дифтонгоиды* от *дифтонгов*?

7.4.4. Как называется система *согласных* звуков? Что лежит в основе *анатомо-физиологической* (*артикуляционной*) *классификации звуков*? Как делятся согласные по критерию соотношения голоса (тона) и

шума? Как различаются согласные по способу образования шума или по характеру преграды? Как работает речевой аппарат при образовании *щелевых* и *смычных* согласных? Какие согласные относятся к *взрывным* и *аффрикатам*? Как характеризуются *смычно-проходные* согласные? Как подразделяются согласные по месту образования, или активному артикуляционному органу? Что означает *палатализация*?

Задания

1. Почему в словах чередуются гласные и согласные звуки? Может ли слово состоять только из гласных или только из согласных звуков? Приведите из известных вам языков примеры скопления гласных или согласных в слове. Типичны ли такие случаи для фонетического строя данных языков?

2. Произнесите звук речи без участия голосовых связок. Какой это может быть звук?

3. В повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина фигурирует немой башкир, которому за участие в предыдущих бунтах отрезали язык; согласно тексту, он только «стонет слабым голосом». Попробуйте представить себе артикуляционные возможности такого человека. Произношение каких звуков становится для него невозможным? А какие звуки могут сохраниться в его речи?

4. Опишите артикуляцию при произнесении звуков [а], [у], [м], [с’], [к].

5. Определите русские согласные звуки, у которых:

- акустически выдержка равна нулю;
- экскурсией является смычка, за которой следует взрыв;
- экскурсией является смычка, а рекурсией – свободный проход воздуха через щель;
- экскурсией является смычка, а рекурсией – свободный проход воздуха через носовую полость;
- экскурсией и рекурсией является свободный проход воздуха через ротовую полость.

6. Что получится, если звуки, из которых состоят приведённые ниже слова, произнести в обратном порядке: *ель*, *лён*, *куль*, *толь*, *ноль*, *лёд*, *лоб*, *ток*?

7. Решите следующие «звуковые пропорции»:

1) п: т = б:? =?: ш = м:?
2) д: з: б = т:?:?
3) b: m =?: n = g:? (англ.)

8. Объясните, почему нам кажется, что военные строевые команды произносятся с ударением на каждом слоге.

9. Назовите русское слово, в состав которого последовательно входят звуки со следующими признаками:
1) согласный, шумный, переднеязычный, щелевой, глухой, твёрдый;
2) согласный, шумный, переднеязычный, взрывной, глухой, твёрдый;
3) гласный верхнего подъёма, заднего ряда, лабиализованный;
4) согласный, шумный, переднеязычный, взрывной, звонкий, мягкий;
5) гласный среднего подъёма, переднего ряда, нелабиализованный;
6) согласный, сонорный, переднеязычный, носовой, звонкий, твёрдый;
7) согласный, шумный, переднеязычный, взрывной, глухой, твёрдый.

10. Определите, какие русские словоформы записаны ниже в фонетической транскрипции:

а) [ст'ошкъ], [пр0с'олък], [кокт'ь], [јат];
б) [сАсут], [хърАвот], [јук], [новъвъ];
в) [фп'атк'ь], [иакър'], [фпр'эт'], [мълъкАвос].
г) [т'ул’]. [сиэводн'ь], [јамкъ], [ɾрус’т’];
д) [гр'ас'], [здут'], [пАдзанъвьс], [кАн'ешнъ];
е) [хр'укът’], [отъръп'], [дрост], [р'ап'].

Список литературы

1. Акустические свойства звуков речи // Языкознание – Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/108-akusticheskie-svoystva-zvukov-137566.html

2. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004.

3. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений: учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.

4. *Гируцкий А.А.* Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.

5. *Журавлева Е.Е.*, *Марданшина Р.М.* Введение в языкознание. Курс лекций: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 94 с.

6. *Кочергина В.А.* Введение в языкознание: учебное пособие для вузов. – Москва: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 272 с.

7. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб. – М.: Академия, 2007. – 304 с.

8. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272с.

9. *Норман Б.Ю.* Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296с.

10. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

11. *Скрибник Е.К.*, *Кошкарова Г.П.* Введение в языкознание. Программа курса. – Новосибирск, 1999. – 32 с.

ГЛАВА 8

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

8.1. Взаимодействие звуков в речевом потоке.
8.1.1. Комбинаторные изменения звуков.
8.1.2. Позиционные изменения звуков.
8.2. Фонетическое членение речи.
8.3. Слоговые теории.
8.4. Структура слога.
8.5. Сегментные и суперсегментные единицы языка. Просодические явления.
8.5.1. Словесное ударение.
8.5.2. Фразовое ударение.
8.5.3. Интонация.

8.1. Взаимодействие звуков в потоке речи

В связной речи звуки произносятся не изолированно, а в виде цепи звуков, употребляясь в составе слова, такта и фразы; оказывают друг на друга влияние, претерпевая изменения. Видоизменение звуков в речевой цепи называют **фонетическими процессами**, которые бывают комбинаторными и позиционными. Комбинаторные процессы вызываются взаимным влиянием звуков, находящихся в непосредственном или близком соседстве. Позиционные процессы связаны с положением звука в слове – в ударном или безударном слоге, на конце слова и т. д.

8.1.1. Комбинаторные изменения звуков

Комбинаторными называются такие фонетические процессы, которые возникают в речи в результате артикуляционного взаимодействия звуков в пределах слога, фонетического слова или речевого такта.

В речевой цепи происходит наложение артикуляции одного звука на артикуляцию, рядом стоящего звука, которое называется **коартикуляцией.**

Природа комбинаторных изменений кроится в том, что в произнесении каждого звука различаются три фазы: экскурсия, выдержка и рекурсия. Сдвиги границ между этими фазами и приводят к возникновению комбинаторных изменений. Если на экскурсию последующего звука воздействует рекурсия предшествующего звука, то возникают *прогрессивные* комбинаторные изменения; если же на рекурсию предыдущего звука воздействует экскурсия последующего звука, то имеют место *регрессивные* комбинаторные изменения. В одних языках предпочтительнее регрессивные направления влияния звуков, в других – прогрессивные. Это связано с морфологической и грамматической структурой языка.

Комбинаторные звуковые изменения не следует понимать как процесс. Речь идёт о правилах сочетания некоторых звуков языка. Различают несколько типов комбинаторных изменений звуков: аккомодацию, ассимиляцию, диссимиляцию, гаплологию, диэрезу, эпентезу, протезу и метатезу.

Аккомодация (приспособление) – изменение в артикуляции либо согласных под влиянием соседних гласных, либо гласных под влиянием согласных, т. е. изменения в артикуляции звуков разной природы. В русском языке встречается аккомодация гласных согласными. Например, гласные [а], [о], [у] после мягких согласных становятся более передними: *мать – мять*, *сок – сёк*, *тук – тюк*, а гласный переднего ряда [и] после твёрдых согласных становится более задним: *ми – мы*, *бил – быт*. Это примеры **прогрессивной аккомодации**, когда предшествующий звук влияет на последующий (*по<u>ды</u>грать*).

Регрессивная аккомодация – это влияние последующего звука на предыдущий (например, *брат*, но *бра<u>т</u>**у*** (огубление)) – гласные перед мягкими согласными становятся более напряжёнными: *цеп – цепь*, *мол – моль*, *пар – парь*. Регрессивная аккомодация по мягкости влияет на из-

менение ряда и подъёма гласных: *стол – столь*, *это – эти*, *осы – осень*. Иногда наблюдается двусторонняя аккомодация, когда гласный оказывается между двумя согласными (например, *вес – весь*).

В современном русском языке в основном гласные подстраиваются под согласные прогрессивно и регрессивно: *пеку – печёшь*. Аккомодация согласных гласными и палатализация согласных имеют место в турецком языке.

Более распространёнными в языках типами изменения звуков при их сочетании являются ассимиляция и диссимиляция.

Ассимиляция (уподобление) – изменение в связи с влиянием друг на друга либо гласных, либо согласных. Это тип комбинаторных изменений звуков, когда происходит артикуляционное и акустическое уподобление двух разных звуков, в результате чего образуется два одинаковых или близких по артикуляции звука. Чаще такому уподоблению подвергаются согласные звуки (например, *сбить* [зб'ит'], *беглый*, но *бегство* [б'экствъ]). Ассимиляции бывают нескольких типов:

1) по объёму: полная – неполная (частичная); **полная** – два разных звука становятся совершенно одинаковыми и сливаются в один: *бе**сш**умный* (*бе**шш**умный*), ***сж**ечь* (***жж**ечь*); **неполная (частичная)** ассимиляция, при которой уподобление происходит лишь в одном компоненте артикуляции, т. е., несмотря на сходство одних признаков, сохраняется различие в других и тождества взаимодействующих звуков не возникает: *ла**в**ка – ла**ф**ка*, *ко**в**ка – ко**ф**ка*, *лёгкий – лё**х**кий*.

2) по направлению: прогрессивная – регрессивная; **прогрессивная** – предыдущий звук влияет на последующий и уподобляет его себе, т. е. процесс идёт от начала слова к его концу (*Zi**mm**er* возникло из *Zi**mb**er*); **регрессивная** ассимиляция – последующий звук влияет на предыдущий и уподобляет его себе, т. е. процесс идёт от конца слова к его началу т. е. назад (**сб**ить – (**з**'б'ит'), сделать (зд'элът')).

3) по месту взаимодействующих звуков: контактная – дистактная / дистантная; **контактная –** если взаимодействуют соседние звуки, (например, *маль**ч**ик* – от *мал*, *малый*). Мягкий ***ч*** воздействовал на стоящий рядом звук ***л***, уподобив его себе по признаку «мягкость»; **дистактная / дистантная –** если взаимодействуют звуки соседних слогов; часто наблюдается в турецком и ряде финно-угорских языков.

Приведём примеры ассимиляций: *сдать* [здат'] (ассимиляция регрессивная, контактная, частичная); [с]*ошью*, но *сшить* [ш:ыть] (асси-

миляция регрессивная, контактная, полная); литературное *Ван'*[*к*]*а и* диалектное *Ван'*[*к'*]*а* (ассимиляция по мягкости прогрессивная, контактная) и т. п. При полной прогрессивной контактной ассимиляции (предыдущий звук влияет на последующий, полностью уподобляя его к себе) нем. *Zimber* дало *Zimmer*; в русских диалектах слово «делает» звучит как «делаат».

Частичная регрессивная контактная ассимиляция (последующий звук влияет на предыдущий, частично уподобляя его себе): *къде* стало звучать как *где*, *сьдесь* как *здесь*, *сватьба* как *свадьба*.

Диссимиляция (расподобление) – это процесс, при котором из двух одинаковых или близких по артикуляции звуков получаются разные или более далёкие по артикуляции. Это тип комбинаторного взаимодействия звуков, в результате которого два одинаковых или близких по артикуляции звука в живой речи приобретают более или менее значительные артикуляционно-акустические различия. Диссимиляция обнаруживается, как правило, при внутриязыковом сопоставлении разных форм одного и того же слова (например, *ве**ст**и – ве**дт**и*, *мар**х**рутка – мар**ш**рутка*, *ко**х**ти – когти*).

Диссимиляции, как и ассимиляции, возникают между звуками одного типа – гласными или согласными. Они также могут быть **прогрессивными** (просторечное *пролубъ* из *прорубь* – изменение последующего [р] в [л]) и **регрессивными** (просторечное *колидор* из *коридор* – изменение предшествующего [р] в [л]). Возможна диссимиляция **контактная** и **дистактная**. Для последнего типа свойственны расподобления [р], когда из двух [р] один звук превращается в [л]: *коридор – колидор*, *прорубь – пролубъ*, *секретарь – секлетаръ*, *директор – дилектор*.

Ассимиляция и диссимиляция направлены на облегчение произношения. К другим комбинаторным фонетическим процессам относятся диэрезы, эпентезы, протезы и метатезы, которые основываются либо на ассимилятивных, либо на диссимилятивных тенденциях, либо на тех и других вместе.

Диэреза, или **выкидка**, чаще всего происходит на ассимилятивной основе и представляет собой выпадение одного звука в сложном сочетании звуков (например: *честный*, *счастливый*, *лестница* – выпадает [т], *праздный* – выпадает [д], *солнце* – выпадает [н] и т. п.). Разновид-

ностью диэрезы является **гаплология**, когда выкидке подвергается один из двух непосредственно следующих друг за другом слогов: *знаменосец* из *знаменоносец*, *трагикомедия* из *трагикокомедия*, *розоватый* из *розововатый*, *минералогия* из *минералология* и т. п. Однако, в отличие от диэрезы, основой гаплологии выступает диссимиляция.

Диссимилятивную основу имеют чаще всего и **эпентезы,** или **вставки** дополнительных, неэтимологических согласных или гласных звуков. Вставки возникают при освоении заимствований (например, [j]-товая эпентеза в иноязычных словах на -ia: familia – *фамилия*, Italia – *Италия*, aria – *ария*, India – *Индия*), в ненормированной речи (диалекты, просторечие, детская речь): *шпиѐн*, *скорпиѐн*, *Родивон*, *радиво*, *какаво*, *страм*, *ндрав* и т. п.

На ассимилятивной и диссимилятивной основе могут осуществляться **метатезы (**перестановки звуков), которые возникают при освоении заимствованных слов (*футляр* из нем. Futteral, *Фрол* из лат. Floris, *тарелка* <*талерка*, ср. польск. Talerz), в просторечии, диалектах и детской речи: *ведъмедь* вместо *медведь*, *далонь* вместо *ладонь*, *ралѐк* вместо *ларѐк*, *макейка* вместо *скамейка*, а также *bird – brid*, *horse – hros*, где произошла перестановка звуков.

Ещё одним комбинаторным фонетическим процессом является **протеза**, или **надставка** – приставление звука к началу слова. Протетическими могут быть как согласные, так и гласные звуки. Например, так образовались слова ***в****стреча* от *сретати*, ***г****усеница* от *усеница*, ***в****осемь* от *осемь*. Сейчас эти слова являются нормативными. В белорусском языке протетическими выступают согласные [в], [г], [j] и гласные [а], [і]: *восень*, *вакно*, *Ганна*, *ѐн*, *яна*, *аржаны*, *імшара*, *імгла*. В южнорусских диалектах известно протетическое [и], разгружающее группу начальных согласных: *Ильгов* вместо *Льгов*, *Ильвовна* вместо *Львовна*.

8.1.2. Позиционные изменения звуков

Звуки в потоке речи произносятся с разной силой и чёткостью в зависимости от **позиции** (места) звука, т. е. его ближайшего окружения, а также от положения в начале, в конце слова, на стыке морфем, а для гласных – положения по отношению к ударению.

Позиционные изменения – это изменения звуков, обусловленные их позицией в слове, вызванные наличием особых фонетических усло-

вий, т. е. связанные со слабой и сильной позицией фонемы. Позиционные изменения звуков выступают в виде закономерных чередований одной фонемы, т. е. чередований её вариантов. Иначе говоря, эти изменения звуков выступают в виде закономерных аллофонных чередований при различных условиях реализации одной и той же фонемы, например, *во́ды* [во́ды] – *во́д* [во́т], *во́ды* [во́ды] – воды́ [вады́].

К числу наиболее распространённых позиционных изменений относится **редукция**, или ослабление звука в отношении силы голоса и долготы, т. е. менее отчётливое выражение качественных и количественных характеристик звука. Редукции подвергаются в основном гласные звуки, хотя иногда встречается редукция согласных и даже слогов и слов.

Редукция бывает количественной и качественной. При **количественной** редукции происходит уменьшение длительности звука, вызванное его безударностью, однако при этом характерный тембр звука сохраняется в любом слоге. В русском языке такой редукции подвергается, например, гласный [у]: *бу́р- бура́в- буровóй*.

При **качественной** редукции сокращается не только длительность звука, но и меняется характер его артикуляции. Безударные гласные, подвергшиеся качественной редукции, выступают как звуки с недовыполненной артикуляторной программой (например, гласный [о] в словах *вода́*, *водовóз*). Полная степень качественной редукции происходит при полном исчезновении гласного, например, в таких словах, как *жа́в*[*о*]*ронки*, *про́в*[*о*]*лока*, *су́тол*[*о*]*ка*. Качественная редукция (**оглушение**) может затрагивать и согласные. Например, все шумные звонкие согласные в позиции конца слова перед паузой чередуются в русском языке с соответствующими глухими шумными, т. е. оглушаются (закон конца слова). Сравните: *гла*[*з*]*а*, но *гла*[*с*], *сле*[*з*]*а*, но *слёт*[*с*], *дро*[*в*]*а*, но *дро*[*ф*] и т. д.

8.2. Фонетическое членение речи

С фонетической точки зрения **речь** – это непрерывный поток звуков, следующих друг за другом во времени. Однако он может быть разделён на фонетические единицы речи, а именно: *текст*, *фразы*, *такты*, *слова*, *слоги* и *звуки*.

Текст – это самая крупная единица, имеющая собственный звуковой рисунок. Второй по величине фонетической единицей является **фраза**, или отрезок речи, объединённый особой интонацией, фразовым ударением и заключённый между паузами, разрывающими звуковую цепь.

Фраза – это не предложение, так как фраза является фонетической единицей, а **предложение** – грамматической, хотя одна фраза может включать несколько предложений, а предложение может распадаться на несколько фраз.

Наличие во фразе пауз способствует выражению определённой мысли: в языке произвольность в членении приводит или к полному нарушению мысли, или к созданию совершенно новой мысли. Например, предложение *Позвякивает оружие*, *консервные банки // кто-то бормочет во сне // негр Милисиано*, *прикрыв глаза*, *выстукивает на кружке сложный синкопический ритм* // распадается на несколько фраз. Однако при другом членении эта же мысль может быть совершенно искажена: *Позвякивает оружие*, *консервные* // *банки кто-то бормочет // во сне негр Милисиано*, *прикрыв // глаза*, *выстукивает на кружке // сложный синкопический ритм*. Как мы видим, подобное членение невозможно.

Фразу создаёт **интонация** (см. ниже), представляющая собой единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и системы пауз. Вместе с ударением интонация образует **просодическую** систему языка и является **суперсегментным средством** организации фразы, формирования высказывания и выявления его смысла. Интонационная организация фразы включает в себя её членение на такты, распределение акцентных характеристик слов, мелодический рисунок всей фразы и отдельных тактов, темп произнесения и силу звучания, общий тембр высказывания и т. д.

Речевой такт, или **синтагма**, – это часть фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности. Паузы, отделяющие один такт от другого, более короткие, чем между фразами. Членение фразы на такты также имеет прямое отношение к выражению содержания в языке: произвольность членения приводит или к искажению, или к изменению мысли. Так, предложение *Казнить нельзя помиловать* может быть интерпретировано фонетически – разной

постановкой пауз: *Казнить | нельзя помиловать* и *Казнить нельзя | помиловать*, где разная расстановка пауз в одной и той же фразе приводит к образованию фраз с прямо противоположным значением.

Целостность самой синтагмы создаётся прежде всего невозможностью пауз внутри её, а также определённой акцентной структурой, придающей каждому слову такта ту или иную степень ударности. Обычно в речевом такте объединяется несколько слов, хотя он может совпадать и с отдельным словом. Синтагма представляет собой, таким образом, интонационно-смысловое единство.

Речевой такт распадается на ещё меньшие единицы – фонетические слова, которые представляют собой его часть, объединённую одним ударением, или выделением с помощью различных фонетических средств одного из слогов неодносложного слова в составе речевого такта или фразы на фоне безударных слогов. Ударность предполагает безударность.

Фонетическое слово не всегда совпадает со словом в его лексическом и грамматическом понимании. Например, во фразе *А в роще полутьма* четыре лексических слова и два фонетических, потому что знаменательные слова в составе фразы или такта имеют своё ударение, а незнаменательные примыкают к знаменательному слову, образуя с ним одно фонетическое слово. К неударяемым словам обычно относятся предлоги, союзы, частицы, артикли. В роли неударных могут выступать также некоторые местоимения, числительные, наречия.

В связи с этим необходимо указать, что слова, теряющие ударение и стоящие перед другим словом, называются **проклитиками** (например: ***на*** *дому*, ***два*** *года*, ***не*** *мог*, ***мой*** *дядя*, ***о*** *чём*, ***и*** *думать*), а стоящие после безударного слова, называются **энклитиками** (например: *знал* ***бы***, *читала* ***ли***, *что* ***он***, *кто* ***это***, *знаю* ***я***, т. е. *бы*, *ли*, *он*, *это*, *я*). Тем не менее иногда в неударяемом положении оказываются и знаменательные слова (например: *на* ***год***, *за* ***город***, *из* ***лесу***, *без* ***вести***). Фонетические слова делятся на слоги, представляющие собой минимальную произносительную единицу речи и состоящую из одного или нескольких звуков, объединённых в фонетическое целое.

8.3. Слоговые теории

Слог – наименьшая произносительная (артикуляционная) единица речи, состоящая из одного звука либо из нескольких звуков, соседствующих в речевой цепи. В языкознании имеется несколько теорий, определяющих природу слога с различных точек зрения.

Экспираторная теория определяет слог как сочетание звуков, произносимое одним выдыхательным толчком, причём каждый выдыхательный толчок приводит к образованию слога. Действительно, выдыхаемая струя воздуха является основой возникновения слога, поскольку она приводит в колебание голосовые связки. Однако совпадение границ слога выдыхательных толчков происходит далеко не всегда. За один фонационный период произносится обычно ряд слогов, причём слогообразование достигается пульсирующим сужением и расширением протока для струи воздуха. Экспираторная теория основывается лишь на одном факторе слогообразования и поэтому не может истолковать явление слогообразования во всей его сложности.

В основе **сонорной теории слога** лежит акустический критерий слогообразования, т. е. сонорность, или степень звучности. Слог понимается как сочетание более сонорного (звучного) элемента с менее сонорным. Разрабатывающий сонорную теорию датский лингвист О. Есперсен доказал, что в языке существует относительная сонорность всех звуков. Наименьшей сонорностью обладают глухие шумные согласные звуки, наибольшей сонорностью – гласные звуки. Следовательно, слогообразующим мог бы выступить любой звук. В действительности сонорность свойственна только гласным и сонантам. Звонким шумным свойственна не сонорность, а вокальность, т. е. преобладание голоса, тогда как при сонорности речь идёт уже только о наличии голоса. Примесь шума в звонких шумных столь велика, что они не обладают способностью слогообразования. Сонорная теория, основываясь на антропофонических исследованиях всех звуков, подходила к выделению слога только акустически. В слоге звук большей сонорности образует ядро, звуки меньшей сонорности – периферию. Сонорная теория в науке имела больший успех. Некоторые языковеды считали, что можно соединить существующие теории слога, взять кое-что из эспираторной теории и, основываясь на сонорной теории, объяснить природу слога в большинстве языков.

Позже была выдвинута третья теория объяснения природы слога – **теория мускульного напряжения** (Л.В. Щерба), по которой слог произносится с единым мускульным напряжением, а вся наша речь представляет собой или цепь напряжений, цепь импульсов. Каждый импульс характеризуется тремя фазами (усилие, вершина и ослабление), которые связывают с усилением и ослаблением звучности. Характер слога может быть изображён схематически как «дуга мышечного напряжения». При этом кажется, что можно легко находить границы слогов и легко объяснять структурные особенности слогов, характерные для того или иного языка. Однако, анализируя исследования мускульного напряжения гортани, можно заметить, что мышцы гортани, достигнув тонуса, необходимого для вибрации, тотчас теряют напряжённость. Вершина слога, следовательно, сопровождается ослаблением напряжённости мышц гортани. Теория мускульного напряжения объясняет сложное явление слогообразования только с точки зрения физиологии, т. е. исключительно артикуляционно. С понятием слога тесно связаны понятия дифтонга и трифтонга (полифтонги), но только один из этих гласных составляет вершину слога.

8.4. Структура слога

Образовывать слог, или быть слогообразующими, прежде всего как звуки наибольшей звучности могут только гласные, а согласные звуки окружают их в слоге. Однако в русской речи имеются слоговые согласные, в основном сонорные, которые обычно замещают исчезнувший слабый гласный (например: из *в самом деле*, где ***о*** между двумя ***м*** исчезло, а ***м*** стало слоговым; из *Марья Ивановна*, где вместо пропавшего ***-ов-*** предшествующее соседнее ***н*** стало слоговым). Даже изредка встречаются слогообразующие шумные (например, в междометии *тсс!*).

Есть языки, в которых слоговые согласные – обычное явление в любых разрядах слов и в любом стиле речи. Например, такими являются слоговые [р] и [л] в сербскохорватских словах *прст – палец*, *срп – серб*, *рт – мыс*, в чешских *vrba – верба*, *Brno* (название города) и т. д. С другой стороны, слог может содержать в себе два гласных звука: нем. Maus – *мышь*, где первый гласный составляет ядро слога, а второй – его периферию.

Хотя слог не является языковой единицей, проблема определения слога и его границ является одной из сложных в фонетике. Традиционно считается, что слог не имеет своей семантики, а выступает лишь результатом артикуляций, дающих определённый акустический эффект.

Слоги могут иметь разную структуру: если элементы слога обозначить латинскими буквами C (*consonans* – согласный) и V (*vocali* – гласный), то структуру слога можно представить следующим образом: CV (*мо-ло-ко*), CVV (*лау-ра*), V (*у-жас*), CVC (*о-вес*), VC (*ар-ка*), CVVC (нем. *maus* – мышь), CCVVV (вьетнам. *ngoài* – снаружи). В двух последних случаях один гласный, а именно [а], составляет ядро, а другие – периферию и т. д.

Для турецкого языка, например, характерны следующие структурные типы слогов: VC (ak–ек; at–et; ot–it–ut и т. п.); CV (ta–te; sa–se; mi–mu–mii и д р.); CVC (kar–kir–kir; kor–kor–kur–kiir и пр.); VCC (alt, art, iist, orf и пр.); CCV (ski, gri); CVCC' (kart, tiirk, kulp, harp); CCVC (spor, prak); CCVCC (frenk, brans). Структурные особенности слогов турецкого языка объясняют протекание такого характерного для этого языка явления, как палатализация согласных.

По звуковому строению слоги делятся на **открытые**, которые оканчиваются слоговым звуком, и **закрытые**, оканчивающиеся неслоговым звуком. Например, все слоги в русском слове *папа* открытые, а в слове *ам-бар* – закрытые.

Деление на морфемы и слоги может не совпадать. Например, существительное *вода* состоит из морфем *вод-а* и слогов *во-да*. Поскольку слог не является семантической единицей, то в слоговых границах возможны колебания, чему часто способствует морфологическая структура слова.

Например, фонетически слова *ра-зда-вить*, *ра-зде-литъ* делятся на слоги указанным образом, однако, учитывая их морфологический состав, могут расчленяться и по-другому: *раз-да-вить*, *раз-де-литъ*.

Асемантичность слога делает иногда слогоделение вариативным, представляющим на практике известную трудность. В некоторых языках – китайском, тайском – слог является устойчивым звуковым образованием, где количество морфем и слогов в слове обычно совпадает,

причём среди корней преобладают однослоговые. Такие языки называют однослоговыми, или моносиллабическими.

Наименьшей единицей речевого потока является **звук речи**, который определяют как часть слога, произнесённую за одну артикуляцию. В звуковой цепи связной речи звуки влияют друг на друга, что часто приводит к их видоизменению.

8.5. Сегментные и суперсегментные единицы языка Просодические явления

В потоке речи все фонетические единицы – звуки, слоги, слова, такты, фразы – представлены сегментами, или линейными отрезками той или иной протяжённости, следующими друг за другом. **Сегментация** – это деление речевого потока на **сегменты** (элементы, отрезки), вычленяющиеся из линейной последовательности высказываний.

Кроме того, звуковой поток характеризуется наличием фонетических явлений, которые наслаиваются на линейную цепочку сегментных единиц. Эти явления не могут существовать сами по себе, независимо от линейных (сегментных) единиц, а только вместе с ними.

Так, к **сегментным** единицам относятся звуки, слоги, такты, фразы, к **суперсегментным** – ударение и интонация.

Различают два вида сегментации – на уровне **значимых** единиц (с опорой на план содержания) и на **звуковом**, фонетическом уровне (с опорой на план выражения).

На уровне значимых единиц выделяются **предложение – синтагма (словосочетание) – слово – морфема – фонема**. Сегментация охватывает здесь единицы всех ярусов языка, поэтому её можно назвать сегментацией **межъярусного** типа.

Линейный отрезок можно обособить и произнести отдельно, а суперсегментный – только вместе с ним. Суперсегментные особенности звукового потока называют также просодическими явлениями. **Просодия** (ударение, припев) в широком смысле включает в себя все акцент-

ные и мелодические характеристики речи, в узком – ударение и интонацию. Просодические явления включают:

1) мелодику (движение высоты основного тона голоса);

2) изменения интенсивности (силы) звучания и темпа произнесения тех или иных отрезков;

3) использование и характер пауз;

4) некоторые тембровые характеристики.

Просодические явления наблюдаются в рамках разных единиц языка:

5) в слоге – слоговой акцент в ряде языков;

6) в слове – словесное ударение (акцент);

7) в рамках единиц связной речи – фразовая интонация (включающая и разные виды фразового ударения).

8.5.1. Словесное ударение

Ударение является обязательным элементом слова. Как правило, выделяют два типа ударения – словесное и фразовое. **Словесное ударение** – это выделение слога в слове теми или иными фонетическими средствами. Способами выделения ударного слога при словесном ударении являются:

1) сила, или интенсивность артикуляции;

2) длительность, или долгота (количество) произношения;

3) изменение тона.

Силовым (динамическим) ударением называется ударный слог, который произносится с большей силой или интенсивностью артикуляции.

Количественное (квантитативное) ударение имеет место, когда ударный слог выделяется среди других увеличением длительности звучания (гласного).

Музыкальным (тоническим) называется ударение, когда ударный слог выделяется среди прочих слогов изменением тона (его повышением или понижением), или комбинированием повышения и понижения.

Так, в чешском языке доминирующей выступает сила артикуляции (динамическое ударение), в современном новогреческом – длительность (количественное ударение), в китайском, японском и шведском – изменение тона (музыкальное ударение).

Русский язык характеризуется комплексным квантитативно-силовым, или количественно-динамическим ударением. Иначе говоря, ударный слог в русском языке характеризуется удлинением гласного и произносится с большей силой. С акустической точки зрения это отличает ударный слог большей громкостью, а с физиологической – усилением мускульного напряжения. Ударный слог в русском языке качественно отличается от безударных слогов. Он произносится более ясно, отчётливо, в то время как безударные редуцируются, произносятся нечётко.

Наряду с фонетическими видами словесного ударения выделяют его структурные типы – по месту ударения в слове. В связи с этим различают ударение связанное (фиксированное) и свободное (нефиксированное).

Связанное ударение фиксируется по отношению ко всем словам языка, в которых оно падает только на определённый по счёту слог. Так, в чешском, венгерском и латышском языках ударение обычно падает на первый слог, в польском – на предпоследний, во французском и турецком – на последний слог. Все эти языки – с фиксированным одноместным ударением, которое падает в любых словах на один и тот же по счёту слог.

Начальное ударение имеется в финно-угорских языках, а из индоевропейских – в латышском, чешском, словацком (ср. в русском языке имена собственные и другие слова, заимствованные из этих языков: *Хельсинки*, *Калевала* – из финского; *Таллин*, *Тарту* – из эстонского; *Рига*, *Райнис* – из латышского; *Прага*, *Дворжак*, *Гашек*, *робот* – из чешского; *Петефи*, *чардаш* – из венгерского и т. д.). Конечное ударение представлено в армянском (*Ереван*, *Сарьян*), таджикском (*Душанбе*). Фиксированное ударение на предпоследнем слоге господствует в польском языке (*Варшава*, *Мицкевич*).

Есть языки с **фиксированным**, но **разноместным ударением**, когда отдельные слова имеют закреплённое ударение, но на разных по счёту слогах. К таким языкам относят, например, итальянский, где ударение может фиксироваться на предпоследнем слоге (*casa* – дом), на последнем (*liberta* – свобода), на третьем с конца (*tempera* – темпера, специальные краски или картина, написанная такими красками).

Свободное ударение может падать на любой слог: в этом случае каждое слово имеет в языке своё закреплённое ударение, т. е. ударение для всей лексики языка не фиксируется на каком-то одном по счёту слоге или нескольких слогах. Место ударения в слове в таких языках определяется, в сущности, только традицией. Свободным является ударение также в болгарском, литовском, немецком, английском, скандинавских, итальянском и в ряде других языков. Таковы в русском языке, например, пары *м**у**ка* и *мук**а***, *пл**а**чу* и *плач**у*** (разные слова), *ст**а**да* и *стад**а*** (разные формы одного слова); в английском *imp**o**rt* – ввозить, импортировать и ***i**mport* – ввоз, импорт (разные слова – глагол и существительное, тесно связанные по значению и происхождению).

Свободное ударение может быть **неподвижным** (*горох*, *гороха*, *гороху* и т. д., также *горошина*, *горошек*, *гороховый*, *огорошить*) при образовании форм слова и производных слов или **подвижным** (*бороды*, *бороде*, но *бороду*, *бороды*).

С другой стороны, в палеоазиатских языках (языки севера и северовостока Азии и Северной Америки) и некоторых языках тунгусоманьчжурской группы словесное ударение отсутствует.

8.5.2. Фразовое ударение

Фразовое ударение придаёт законченность фразе и оформляет её коммуникативный тип, а именно: повествовательную речь, вопросительную фразу, восклицательную фразу. Иногда фразовое ударение рассматривают как интонационный центр фразы, который выражается комбинациями различных интонационных средств – мелодикой, интенсивностью, длительностью. Повествовательная речь характеризуется повышением тона в начале фразы и понижением в конце; вопросительной фразе свойственно резкое повышение тона на отступе, а в восклицательной фразе ровный высокий тон.

Л.В. Щерба и его ученики разработали понятие **синтагматического ударения**, которое обладает рядом следующих фонетических признаков:

1) усиленным последним ударением речевого такта;

2) увеличенной длительностью последнего ударного слова по сравнению с этим же словом, но не находящимся под синтагматическим ударением;

3) мелодикой синтагмы (повышением или понижением тона).

Наряду с фонетическими типами ударения выделяют также **логическое** (**смысловое**) ударение, с помощью которого обычно подчёркивают какую-то часть содержания высказывания. Оно наблюдается в тех случаях, когда содержание речи требует особого выделения каких-то частей высказывания. Это ударение часто рассматривается как отступление от привычных норм синтагматического ударения. Так, в предложении *Его новая книга понравилась мне меньше*, *чем первая*, хотя на конце первой синтагмы стоит слово *книга*, мы больше выделим не его, а другое слово – *новая* и тем самым сделаем более выпуклым выраженное здесь противопоставление: *новая – первая*.

Таким образом, логическое ударение характеризуется подчёркнутым выделением слов во фразе, связанным с её смысловыми оттенками. И словесное, и синтагматическое, и фразовое, и логическое ударения выступают в тесном переплетении друг с другом и вместе с интонацией служат членению и выражению содержания высказывания.

8.5.3. Интонация

Интонацией обычно называют единство взаимосвязанных суперсегментных свойств речи: *мелодики*, т. е. движений тона во фразе, *интенсивности*, *длительности*, *темпа речи* и *тембра* произнесения. Реже включают в состав компонентов интонации *паузы*, а также *ударение*, за исключением словесного. Все эти суперсегментные элементы речевого потока, взаимодействующие на линейной оси речи, так переплетаются между собой, что их очень трудно отделить друг от друга.

Акустически интонацию рассматривают как взаимосвязанные изменения частоты основного тона и интенсивности, воспринимающиеся как модификации *мелодического движения* (выше – ниже, плавно – резко), *мелодического диапазона* (шире – уже), *громкости* (слабее – сильнее), *темпа* речи (быстрее – медленнее). Этими мелодическими особенностями создаётся ритм речи.

Мелодика фразы формирует её интонационный рисунок, лежащий в основе интонационной модели фразы – **интонемы**, или интонационной конструкции, которая выступает основной единицей интонации.

В высказывании интонация выполняет коммуникативные функции, оформляя высказывание в единое целое и одновременно расчленяя его на синтагмы. Интонация различает также части высказывания соответственно их смысловой важности и выражает эмоции говорящего. Часто интонация создаёт подтекст высказывания, т. е. особый его смысл, который не вытекает из значений слов. Интонация характеризует и конкретную ситуацию общения в целом: она может быть эмоционально нейтральной, проходить на повышенных тонах, обретать ореол таинственности, секретности, важности, интимности и т. д.

Интонация выступает важным грамматическим средством, находясь в тесной связи с синтаксическими и лексико-семантическими средствами формирования предложения. Она является одним из категориальных признаков предложения, различая предложения по цели высказывания (повествовательные, вопросительные и побудительные) и выделяя бессоюзные предложения. В качестве грамматического средства интонация выделяет вводные слова, предложения, обращения и обособленные слова.

Таким образом, как языковой фактор интонация тесно связана и с синтаксисом, и с семантикой, составляя в каждом языке особую мелодическую структуру.

Термины

Фонетический процесс, коартикуляция, комбинаторные изменения звуков, позиционные изменения звуков, аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, гаплология, диэреза, эпентеза, протеза, метатеза, позиции, количественная / качественная редукция, оглушение, речь, текст, фраза, предложение, интонация, просодия, суперсегментное средство, речевой такт / синтагма, ударение, фонетическое слово, проклитики / энклитики, слог, экспираторная теория, сонорная теория, теории мускульного напряжения, открытые / закрытые слоги, асемантичность слога, моносиллабический язык, сегментация, сегментные / суперсегментные единицы, просодические явления, словесное / фразовое ударение, силовое (динамическое) / количественное (квантитативное) / музыкальное (тоническое) ударение, связанное (фиксированное) / сво-

бодное (нефиксированное) ударение, подвижное / неподвижное свободное ударение, фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое / смысловое ударение, интонема.

Вопросы

8.1. Почему в связной речи звуки произносятся в виде цепи звуков? Что понимается под *фонетическими процессами* и их типами?

8.1.1. Какие процессы называются *комбинаторными*? Что означает термин «коартикуляция»? В чём кроется природа комбинаторных изменений? Чем различаются *прогрессивные* и *регрессивные* комбинаторные изменения? Почему комбинаторные звуковые изменения не следует понимать как процесс? Что называется *аккомодацией*? Какие *типы* аккомодации обычно выделяют, в чём они проявляются? Что является *ассимиляцией*, и какие *критерии* лежат в основе её типов? В чём отличие *диссимиляции* от ассимиляции? Что означает *диэреза*, на какой основе она чаще всего происходит? На какой основе образуется *эпентеза*? На какой основе происходит *метатеза*? В чём проявляется особенность *метатезы*?

8.1.2. Как определить понятие *позиции*? В чём состоит особенность *позиционных* изменений звуков? Что представляет собой *редукция*? Как проявляется *количественная* и *качественная* редукция? Может ли *качественная редукция* затрагивать согласные звуки?

8.2. Что понимают под *речью*, на какие единицы она может быть разделена? Чем различаются *фраза* и *предложение*? Что способствует выражению определённой мысли во фразе? Что представляет собой *интонация*? Что включает в себя интонационная организация фразы? Что понимается под *речевым тактом*, или *синтагмой*? Чем создаётся целостность синтагмы? Что означает *фонетическое слово*, в чём его особенность? Чем различаются *проклитики* и *энклитики*?

8.3. Как определяется *слог*? Как определяет слог *экспираторная* теория? Что лежит в основе *сонорной* теории слога? В чём состоит суть теории *мускульного напряжения*? Почему с понятием слога тесно связаны понятия «дифтонг» и «трифтонг», т. е. полифтонги?

8.4. Какие звуки являются слогообразующими? Могут ли согласные образовывать *слог*? Является ли слог языковой единицей? Имеет ли слог свою семантику? Как различаются *открытые* и *закрытые* слоги? Совпадает ли деление на слоги и на морфемы? Что значит *асемантичность* слога? Какие языки называют однослоговыми, или моносиллабическими? Какая единица является наименьшей в речевом потоке и как она определяется?

8.5. Чем представлены все фонетические единицы? Что значит *сегментация*? Что относят к *сегментным*, а что к *суперсегментным* единицам? Как различается сегментация? Что включают в себя *просодические явления*, в каких единицах языка они наблюдаются?

8.5.1. Какие типы ударения обычно выделяются? Что понимается под *словесным ударением*? Какими способами выделяется ударный слог при словесном ударении? Как можно охарактеризовать *силовое* (*динамическое*), *количественное* (*квантитативное*) и *музыкальное* (*тоническое*) ударение? Каким ударением характеризуется русский язык? Как выделяются структурные типы ударения? Что понимается под *связанным* (фиксированным) и *свободным* (нефиксированным) ударением? Что такое *языки с фиксированным*, *но разноместным ударением*? Чем отличается *подвижное свободное ударение* от *неподвижного*?

8.5.2. Какова роль *фразового ударения*? Что означает *синтагматическое ударение*, какими фонетическими признаками оно обладает? Чем отличается *логическое* (или *смысловое*) *ударение* от фонетических типов ударения?

8.5.3. Что называется *интонацией*, чем она характеризуется? Как акустически рассматривают интонацию? Что означает термин «интонема»? Какие функции выполняет интонация в высказывании? Почему интонация выступает важным грамматическим средством?

Задания

1. Даны следующие формы одного слова: *Пётр*, *Петра*, *Петру*, *Петре*. Определите особенности произношения в них звука, обозначаемого буквой *р*.

2. Прочитайте следующий отрывок из повести А.С. Пушкина «Дубровский». Разбейте его на такты. Найдите в тексте примеры энклитик и проклитик. Укажите в тексте примеры открытых и закрытых слогов.

Любопытство её было сильно возбуждено. Она давно ожидала признания, желая и опасаясь его. Ей приятно было бы услышать подтверждение того, о чём она догадывалась, но она чувствовала, что ей было бы неприлично слышать таковое объяснение от человека, который по состоянию своему не мог надеяться когда-нибудь получить её руку.

3. Определите, сколько слогов в русском слове *джентльмен*.

4. Могут ли редуцироваться согласные звуки? Найдите примеры такой редукции среди следующих русских словоформ: *кровь*, *честный*, *визг*, *шестьдесят*, *крёстный*, *стремглав*, *ненастный*, *вброд*.

5. В диалектной речи или в просторечии носителей русского языка можно услышать такие формы: *ндрав* (из *нрав*), *страм* (из *срам*), *здря* (из *зря*). Объясните их возникновение.

6. Действие каких фонетических процессов можно наблюдать на примере следующих фактов русской разговорной речи:

[гр'ит] 'говорит', [скокъ] 'сколько', [пупул'арнъ] 'популярно', [шыис'ат] 'шестьдесят', [с'идър] 'сидр', [пч'ич'къ] 'птичка', [му-

кулЛтуръ] 'макулатура', [д'уд'укт'иф] 'детектив', [нохт'ь] 'ногти', [палпалъч'] 'Павел Павлович', [буит'ь] 'будете'.

7. Прочитайте следующий отрывок из рассказа Фазиля Искандера:

– У меня невры как папиросная бумага, – гордо сказал Ясон. – Не дай бог, если я заведусь.

– Надо говорить не невры, а нервы, – поправил его Чик. <...>

– Я и говорю – невры, – сказал Ясон.

– А надо говорить – нервы, – доброжелательно повторил Чик.

– Я и говорю – невры, – повторил Ясон, начиная раздражаться...

Почему герой «не слышит» поправок своего собеседника? С каким фонетическим явлением мы здесь имеем дело?

8. В русском молодёжном жаргоне встречаются такие факты, как *фаршик* вместо *шарфик*, *футли* вместо *туфли*, *рукить* вместо *курить* и т. п. Определите фонетическую сущность этого явления.

9. Сравните следующие русские и белорусские слова, объединенные исторической общностью корня:

опыт – вопыт, *осень – восемь*, *угол – вугал*, *льгота – иьгота*, *лгун – шгун*, *это – гэта*, *ржаной – аржаны*, *эхо – рэха*.

Определите, какие фонетические причины обусловили их формальное расхождение.

10. Сравните следующие русские и украинские слова и определите, какие фонетические процессы отразились в истории последних:
суровый – суворий, *острый – гострий*, *пакость – капость*, *счастливый – щасливий*, *группа – група*, *угорь – вугор*, *долгий – довгий*, *устный – усний*, *она – вона*.

Список литературы

1. *Àванесов Р.И.* Русское литературное произношение. – М.: Просвещение 1984. – 383 с.

2. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

3. *Бондарко Л.В.* Фонетика современного русского языка. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1998.

4. *Бондарко Л.В.*, *Вербицкая Л.À.*, *Гордина М.В.* Основы общей фонетики. – СПб., 1991.

5. *Гируцкий А.А.* Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.

6. *Журавлева Е.Е.*, *Марданшина Р.М.* Введение в языкознание. Курс лекций: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 94 с.

7. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. Изд. 2. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.

8. *Кодухов В.И.* Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1987. – 228 с.

9. *Копач О.И.*, *Воронович В.В.* Введение в языкознание. Учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.

10. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

11. *Матусевич М.И.* Фонетика современного русского языка: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.

12. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272 с.

13. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: учебник. –5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

ГЛАВА 9

ФОНОЛОГИЯ

9.1. Лингвистический аспект в изучении звуков.
9.2. Понятие фонемы и её выделимость.
9.3. Функции фонем.
9.4. Варьирование фонем.
9.5. Позиции фонем.
9.6. Фонологическая оппозиция и дифференциальные признаки.
9.7. Дистрибуция фонемы.

9.1. Лингвистический аспект в изучении звуков

Если учитывать конкретное число звуков какого-то языка, то можно столкнуться с явным противоречием, так как практически говорящий произносит бесконечное множество звуков. В то же время если звуки этого языка описывать лингвистически, то получится сравнительно небольшое количество звуков, разное для разных языков.

Это оказывается возможным потому, что различия звуков речи, важные с артикуляционной и акустической точек зрения, по-разному оцениваются в лингвистическом плане. Одни различия звуков существенны, так как эти звуки различаются функционально, а другие звуковые различия функционально нейтральны. Например, долгота и краткость гласных в русском языке функционально нейтральны, не влияют на смысл: *вам*, *воск*, *вина* и т. п. В английском, чешском и индийских языках долгота и краткость гласных играют смыслоразличительную роль. Такую же роль играет, например, в китайском языке придыхательность согласных или её отсутствие. Для русского языка

такой признак несущественен, важны же звонкость и глухость согласного (*том – дом*), а также твёрдость или мягкость (*мол – мёл*). Так, в языке лишь ограниченное число звуков имеет связь с передаваемым смыслом, что является основной идеей учения о фонеме.

Наряду с акустическим и артикуляционным аспектами фонетика имеет ещё один аспект, который оказался настолько важным, что вырос в отдельную филологическую дисциплину – фонологию.

Фонология представляет собой раздел языкознания, изучающий звуки речи как средство различения звуковых оболочек (звуковой стороны, выражения) слов и морфем, исследующий семиологическую релевантность и функциональные свойства звуков, звукосочетаний и просодических средств.

Звук, произносимый в речи, – это не только колебания воздушной среды и не только результат работы наших произносительных органов. Звук выполняет определённые функции в языке и речи, и в этом своём качестве он является определённой единицей – **фоном** в потоке речи и **фонемой** в системе языка. В сочетании с другими звуками он выступает как материальное, чувственно воспринимаемое средство закрепления и выражения мысли, как экспонент или составная часть экспонента языкового знака.

Язык может служить орудием общения и обмена мыслями только потому, что значащие единицы языка (морфемы, слова, предложения) материализуются в звуках, произносимых говорящим и воспринимаемых слушающим.

Для языкознания именно функциональная сторона является самой важной. Поэтому **функциональный**, или **фонологический**, аспект в изучении звуков следует считать собственно-лингвистическим. Но прежде чем говорить об этом аспекте изучения звуков языка, следует ввести понятие фонемы.

9.2. Понятие фонемы и её выделимость

Количество реальных звуков в речи очень велико, и те, кто имел дело с фонетической транскрипцией – точной записью звучащей речи в научных или методических целях, знает, что транскрипционных знаков всегда больше, чем обычных букв. Кроме того, не так-то просто определить и различить всевозможные звуковые оттенки (например, ***о*** в словах *во́д – водо́й – водово́д – по́ воду* и т. д.). Это только условно говорится, что в первом слоге слова *вода* звучит гласный [а]. На самом деле там не [а], а какой-то звук, похожий на [а]. В транскрипции такой звук обозначают символом «^».

Количество звуков в реальной речи очень велико. Известно, что знаков в языке всегда больше, чем отражающих их букв. Более того, очень непросто определить и различить все звуковые оттенки в словах *вода – по воду – воды* – всё это разные оттенки *о*. Получается, что для каждого такого звука нужно вводить отдельную букву?

Современная русская орфография базируется на фонематическом принципе, поэтому на письме отражаются прежде всего фонемы.

Впервые понятие фонемы ввёл в науку И.А. Бодуэн де Куртене в конце XIX века, определив её как устойчивое представление о звуке, обобщённый образ в нашем сознании.

В современной лингвистике **фонема –** это минимальная структурно-функциональная звуковая единица в языке, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для опознавания и различения значимых единиц языка – слов и морфем.

Главными характеристиками фонем являются следующие:

1) они не обладают значениями, но потенциально связаны со смыслом как элементы единой знаковой системы;

2) в сочетании друг с другом и по отдельности они образуют экспоненты слов и морфем;

3) они обеспечивают идентификацию и дифференциацию языковых знаков как значимых единиц.

Фонемы способны различать значимые единицы языка благодаря тому, что они *материально* выражены, обладают известными акустическими и артикуляционными свойствами, воспринимаются органами

слуха человека. План выражения морфемы *рог* сводится к трём фонемам: /р/, /о/, /г/. И мы именно их имеем в виду, когда слышим слова *рога*, *рогу*, *рогов*, хотя в реальной речи там могут выступать совсем разные звуки.

В фонему объединяются звуки, которые для носителя языка не различаются между собой. Например, в словах *этот*, *эта*, *эти* [э] произносится по-разному. Носитель не ощущает этого различия – для него это один звук. А во французском языке два примерно таких же звука воспринимаются как разные и различаются на письме. Английские фонемы /e/, /æ/ и /ə/ для русских практически неразличимы, так как они в менталитете русских не выстраиваются в оппозицию.

Но как практически найти те опорные точки в огромном количестве звуков речи и как объединить оттенки вокруг фонемы? Ответы на эти вопросы были даны в трудах русских учёных Л.В. Щербы и Н.С. Трубецкого.

Николай Сергеевич Трубецкой
(*1890–1938*)

Фонему выделяют признаки не акустические или артикуляционные, а структурно-функциональные, т. е. собственно языковые. **Фонема** – это обобщённая единица (*инвариант* одной и той же сущности (единицы)), присутствующая в нашем сознании и выражающаяся в речи в разных её вариантах.

9.3. Функции фонем

Фонемы являются языковыми единицами и выполняют в языке определённые функции. Обычно различают две основные функции фонем: функцию образования других, более сложных единиц языка, или строевую функцию, и функцию различения значимых единиц языка (морфем, слов и др.), или различительную функцию.

При общей характеристике языковых единиц фонемы были отнесены к числу строевых, конструктивных единиц языка. Поэтому одной из важнейших функций фонем является функция **строевая** (или конструктивная, конститутивная), так как из фонем состоят все линейные (сегментные) единицы любого языка. Другими словами, строевая функция фонем определяется как способность участвовать в образовании значимых единиц языка или образовывать звуковые оболочки значимых единиц (морфем, слов и т. д.).

Важной особенностью фонемы является способность различать знаковые единицы языка (морфемы, слова) и их звуковые оболочки. Эта важнейшая функция фонем называется по-разному: **различительная**, **дифференциальная**, **дистинктивная** и т. п. Данную функцию можно определить как способность различать более сложные единицы языка (морфемы, слова и др.) или, точнее, экспоненты таких единиц.

Такие знаковые единицы языка, как слова (словоформы), могут отличаться от других единиц соответствующего уровня количеством и качеством фонем (*рот* и *крот*, *стол* и *столб*, *танк* и *станок*, *нога* и *ножка*, *руки* и *руками* и т. п.).

При одинаковом количестве фонем у разных слов / словоформ или морфем данные единицы могут различаться одной, двумя или большим числом фонем и даже полностью расходиться по фонемному составу (*бот – вот – дот – кот – лот – мот – пот – рот – тот*; *мал – мол – мул – мыл*; *рознь – ромб – рост – роща*; *банк – борт – бусы*).

Можно отметить многочисленные случаи, когда разные лексические единицы отличаются друг от друга только порядком расположения фонем (*бар – раб*, *куль – люк*, *мот – том*, *нос – сон*; *бар – раб – бра*; *кот – ток – кто*; *рост – сорт – торс – трос – остр*).

Различительная функция подразделяется на **перцептивную** (восприятия, или опознавательную), которая выполняет функцию доведения речи до восприятия (*сок – сёк*, *мол – моль*, *мал – мял*), и **сигнифи-**

кативную (или **смыслоразличительную**) функцию различения значимых единиц языка, морфем и слов (ср.: *точка – дочка*, *душить – тушить*, *душистый – пушистый*). Именно эта функция, открытая Л.В. Щербой, определяет значимость фонемы и её место в целостном механизме языка. У фонемы нет значения, она помогает различать его в разных словах и, следовательно, передавать смысл. Тем самым она тоже участвует в процессе коммуникации.

Некоторые языковеды выделяют **делимитативную** функцию – обозначение границы между двумя последовательными единицами: морфемами и словами.

9.4. Варьирование фонем

В речевом потоке фонемы могут видоизменяться, т. е. употребляться в виде разных звуков. Если бы фонема реализовывалась в речи всегда в одних и тех же условиях, то не было бы оснований разграничивать фонетику и фонологию: фонема всегда звучала бы одинаково. Но в потоке речи фонема всё время оказывается в разных и неравноценных условиях: то она попадает под ударение, то находится в безударном слоге (*водный – вода*); то она располагается в абсолютном начале слова, то в середине или в конце; то рядом с ней оказывается твёрдый согласный, то мягкий, то носовой, то губной, а то ещё какой-нибудь иной... Видоизменение фонемы в речи называется её **варьированием**, а конкретные звуки, представляющие ту или иную фонему в речевом потоке, – **вариантами** фонемы, **фонами** или **аллофонами**.

Причины возникновения аллофонов:

1) индивидуальное произношение говорящего, или коартикуляция наложения артикуляций смежных звуков; это зависит от строения речевого аппарата говорящего. Некоторые индивидуальные особенности, дефекты в строении речевого аппарата приводят к возникновению индивидуальных звуков в языке, т. е. к варьированию фонем. Например, индивидуально может звучать звук в русском языке (картавое *р* и обычное *р*);

2) стилистический характер: стилистические варьирования произношения фонем могут наблюдаться у различных социальных слоёв говорящих, на различных стилистических уровнях языка;

3) фонетические изменения, т. е. возникновение аллофонов (типы слогов; характер и место ударения); взаимодействие фонем в речевой цепи; явления начала и конца слов. Для каждого языка характерны свои закономерности варьирования фонем;

4) комбинаторные звуковые изменения типа аккомодации и ассимиляции;

5) позиционные звуковые изменения типа редукции, обусловленные её реализацией в ударном или неударном слоге.

Итак, фонетически обусловленные (специфические комбинаторные и позиционные) варианты фонемы (вариации и варианты фонем) называются **аллофонами**, их типами являются:

1) **вариации** (оттенки фонемы) – позиционные модификации фонем, которые не утрачивают своей различительной функции и являются тождественными основному виду фонемы, появляются в перцептивно слабой позиции: *мал – мял*;

2) **варианты** фонем – такие модификации фонемы, которые не различаются с другой фонемой, совпадая с ней в своём качестве; теряют частично свою способность различать значения слов; появляются в сигнификативно слабой позиции: *лук – луг*;

3) **фон** – индивидуальный, единичный представитель (репрезентант) определённой фонемы в речи; каждой фонеме соответствует бесконечное множество фонов.

9.5. Позиции фонем

Фонемы, как и другие языковые единицы, имеют дискретную природу, т. е. они достаточно чётко отграничиваются друг от друга в синтагматическом и парадигматическом отношениях. Выделимость фонемы в речи опирается на структурно-функциональные, или языковые признаки. Чтобы определить фонему, надо найти такую позицию в слове, в которой различается больше всего фонем. У звуковых единиц языка в одних произносительных условиях могут проявляться противопоставления, а в других произносительных условиях эти противопоставления не проявляются, нейтрализуются. Например, *к – г* противопоставляются как фонемы перед гласными, сонорными и перед /в/ и

/в’/: *кора – гора*, *икра – игра*. Но они нейтрализуются в конце слов и перед шумными согласными: *лук – луг*. Так, произносительные условия носят название **позиций**.

В зависимости от того, «сохраняет» или «утрачивает» фонема своё «лицо», различают сильные и слабые позиции. В примерах сильная позиция [*к*]*ора* – [*г*]*ора*, слабая – *лу*[*к*] – *лу*[*г*]. Сильной позицией является та, в которой фонемы находятся в наименьшей зависимости от окружающих условий, в ней фонемы различаются. **Сильная позиция** – это благоприятная позиция для выполнения фонемой её функций; позиция, в которой звучание фонемы в наименьшей степени зависит от фонетических условий и она звучит наиболее чётко; фонема выступает в своём основном виде. Для *гласных* фонем это положение под ударением: *воды*, *корень* и т. д. Для *согласных* фонем: 1) перед гласными; 2) перед звуком [в] (*твой*); 3) перед звуком [й] (*объявить*); 4) перед сонорными.

Различают сигнификативно сильную и сигнификативно слабую позиции фонемы.

Сигнификативно сильная позиция – та, которая способствует различению морфем и слов; **сигнификативно слабая** – неблагоприятная позиция для выполнения фонемой своих функций. В слабых позициях фонемы видоизменяются, выступая в виде своих вариаций и вариантов. Слабая позиция – это позиция, в которой звучание фонемы может измениться в зависимости от окружающих условий. Это **позиция**, которая не способствует различению морфем и слов; позиция, в которой противопоставленные в языке фонемы совпадают в своём звучании и перестают различать значимые единицы языка, т. е. в сигнификативно слабых позициях фонема не может полностью выполнять свою смыслоразличительную функцию. Например, в русском языке в конце слов звонкие и глухие согласные фонемы совпадают: *лук* [лук] – *луг* [лук], *вот* [вот] – *вод* (р. п. мн. ч.) [вот]; гласные фонемы /а/ и /о/ в сигнификативно слабых позициях (в безударных слогах) совпадают в редуцированных звуках [а] и [ъ]: *вода* [вада] – *мала* [мала]: *водовоз* [въдавбс] – *садовод* [съдавот]. Звучания в сигнификативно слабых позициях называются **вариантами** фонем. Варианты принадлежат двум фонемам. Иначе говоря, в сигнификативно слабой позиции фонема теряет

своё различие в смысловом отношении и выступает в виде вариантов фонем: *лу**к**а – лу**г**а* – сигнификативно сильная позиция, *лук – луг* – сигнификативно слабая позиция.

В данном случае наблюдается **нейтрализация фонем**, которая происходит тогда, когда две разные фонемы, утрачивая свои специфические признаки, произносятся одинаково. Другими словами, нейтрализация фонем – наблюдаемое в тех или иных условиях «снятие», неиспользование того или иного противопоставления.

Поскольку фонемы выполняют в языке не только сигнификативную, но и перцептивную функцию, то следует различать сигнификативно слабые и перцептивно слабые позиции.

Итак, **перцептивно слабая позиция** – это та позиция, в которой фонема, меняя своё звучание, выступает в виде вариаций, различающихся акустически и артикуляционно, но не выполняющих различительной функции. Например, *мал – мял* (*мал* – перцептивно сильная позиция, *мял* – перцептивно слабая позиция, где /м'/ – вариация фонемы /м/). В паре *мел – мель* [мел – м'эл'] присутствуют вариации фонемы /э/ (вариации всегда принадлежат одной фонеме). Фонемы в перцептивно слабых позициях могут выполнять свою сигнификативную функцию (*мел – мол*, *мель – миль*).

Любой звук речи входит в состав какой-либо морфемы, занимая в ней определённое по счёту место. Множество звуков речи, встречающихся в составе определённой морфемы и занимающих постоянно одно и то же порядковое место в составе этой морфемы, входит в одну фонему. Например, звук [к] в одноморфемном слове *стог* [сток] и звук [г] в родительном падеже единственного числа того же слова *стога* [стага] являются вариантами одной фонемы, так как появление звука [к] обусловлено в русском языке позиционно. Звук [к] в приведённом примере является вариантом фонемы /г/, выступающим в слабой произносительной позиции при нейтрализации его различительных (дифференциальных) признаков.

Позиция для согласных в конце слова в русском языке – слабая: *пруд*, *клуб*, *столб*, в английском языке – сильная: *bag – back*.

Множество звуков речи, образующее некоторую фонему, может содержать также и нуль, т. е. полное отсутствие звука. Это имеет место

в том случае, если звук речи, входящий в состав соответствующей фонемы, занимающей определённое порядковое место в составе некоторой морфемы, в некоторых фонетических условиях фактически невозможен и подвергается утрате.

9.6. Фонологическая оппозиция и дифференциальные признаки

Для выполнения роли складывания и различения значимых единиц языка фонемы должны быть противопоставлены друг другу в системе языка. По Н.С. Трубецкому, фонемы образуют систему и весь инструментарий, необходимый и достаточный для их описания, – это понятия противопоставления, или оппозиции, и дифференциального признака. Следовательно, важнейшим инструментом для выделения и описания фонемы стали два понятия – фонологической оппозиции и дифференциального признака.

Фонологическая оппозиция – это противопоставление двух слов, которые разнятся минимумом своей формы, практически – только одним звуковым элементом, который различает эти слова. Иначе говоря, он различает план выражения слов, но благодаря ему мы можем передавать и получать необходимый смысл (например, *точка* и *дочка* различаются тем, что в первом случае присутствует /т/, во втором – /д/). Сравним слова *вон* и *вонь*: в первом случае /н/, во втором – /н'/; *клёв* и *клюв* – соответственно /о/ и /у/. Все эти фонемы: /т/ и /д/, /н>/ и /н'/, /о/ и /у/ – разные. Исходя из этого можно констатировать, что фонема – это звук со смыслоразличительной ролью. Именно эта смыслоразличительная функция определяет «смысл существования» фонемы и её место в целостном механизме языка. Фонема не несёт значения, но она помогает различать его в разных словах и, следовательно, передавать смысл. Тем самым она тоже участвует в процессе коммуникации.

Те признаки (артикуляционные или акустические), которые отличают одну фонему от другой, называются **дифференциальными**, или **различительными**.

Каждая фонема может быть противопоставлена:

1) нулю, т. е. отсутствию данной фонемы: *скот- кот*; *table – able*, *пара – пар*;

2) другой фонеме: *том – дом*, *кон – конь*, *клёв – клюв*;

3) другим фонемам: *бам – дам – гам – вам*.

В основе данных противопоставлений лежит принцип минимальных пар: *том – дом* – глухость / звонкость; *кон – конь* – твёрдость / мягкость; *клёв – клюв* (/о/, /у/) – степень подъёма языка.

Можно систематизировать множество случаев фонологической оппозиции, в которых участвует данная фонема. Тогда мы получим её обобщённый портрет, состоящий из ряда дифференциальных признаков. Например, фонема /д/ в русском языке:

1) по признаку участия голоса противопоставлена фонеме /т/: *дам – там*, *дочка – точка*; по тому же признаку она противопоставлена фонеме /с/: *дам – сам*, *душить – сушить*; фонеме /п/: *душистый – пушистый*; фонеме /ш/: *дар – шар*, т. е. в сущности всем фонемам, которые образуются без участия голоса;

2) по признаку твёрдости / мягкости фонема /д/ противопоставлена /д'/: *вида – видя*; по тому же признаку – всем мягким фонемам: *дамка – лямка*, *дубить – любить*, *дата – мята*;

3) по способу образования /д/ противопоставлена /з/: /д/ – смычная взрывная, /з/ – щелевая; по этому же признаку она противопоставлена всем невзрывным фонемам;

4) по месту образования /д/ может быть охарактеризована как *переднеязычная зубная* и противопоставлена всем з*аднеязычным*.

Данный набор признаков – *звонкая*, *твёрдая*, *взрывная*, *переднеязычная* – даёт только фонему /д/ и никакую другую.

Таким образом, **фонема** ещё является и совокупностью (пучком) дифференциальных признаков.

Дифференциальные признаки различают, по крайней мере, две фонемы в данном языке. Каждой фонеме соответствует свой собственный набор дифференциальных признаков, которые отличают её от любой другой.

В отличие от дифференциальных, схожие признаки фонем называются **интегральными**. Например, /t/ и /d/ имеют интегральные призна-

ки: переднеязычность, взрывность, твёрдость и дифференциальные признаки: звонкость / глухость.

Интегральные признаки образуют основание оппозиции, а дифференциальные формируют противопоставление. Каждая фонема может быть описана путём её противопоставления другим фонемам.

Дифференциальные признаки различают звуковые оболочки значимых единиц языка, а интегральные – не различают значимые единицы языка, а лишь дополняют состав фонемы.

9.7. Дистрибуция фонемы

Дистрибуцией какого-либо элемента языка (фонемы, морфемы) называют его распределение относительно других элементов, т. е. совокупность всех позиций и окружений, в которых этот элемент встречается в данном языке, в противоположность всем тем позициям и окружениям, в которых он встретиться не может.

Фонемы существуют в языке в составе слогов, тактов, фраз и попадают, таким образом, в разные произносительные условия. Распределение фонем по этим условиям является дистрибуцией.

Дистрибуция фонем определённым образом связана со структурными особенностями слога, со звуковым своеобразием начала и исхода слов и с некоторыми другими факторами, различно сочетающимися в каждом конкретном языке. Сочетаемость фонем изучается в рамках слова или морфемы. Исследуя дистрибуцию фонем, мы устанавливаем, может ли фонема встретиться в начале или конце слова, какие фонемы сочетаются между собой, в какой последовательности и в каком количестве. Устанавливается дистрибуция более типичная и менее типичная, а также случаи невозможных, нереальных сочетаний. Например, для русского языка нетипично сочетание фонем /р/ и /л/. В каждом языке правила сочетаемости фонем своеобразны и различны по количеству.

Фонема /u/ в русском языке обладает максимально широкой дистрибуцией она возможна в любых фонетических положениях:

1) под ударением (*дума*);

2) в безударной позиции (*кусок*);

3) в начале, середине и конце слова (*ухо*, *оглушить*, *несу*);

4) после твёрдых и мягких согласных (*лук – люк*);

5) перед твёрдыми и мягкими согласными.

Так, варианты одной фонемы находятся между собой в отношении так называемой **непересекающейся (дополнительной) дистрибуции**. Эти варианты делят между собой все возможные позиции данной фонемы так, что каждая позиция отходит одному и только одному варианту.

Именно отношения дистрибуции и определяют невозможность противопоставления вариантов одной фонемы друг другу: никогда не встречаясь в одинаковой позиции, они не могут быть противопоставлены друг другу в качестве единственных различителей экспонентов двух языковых знаков.

У каждой фонемы своя дистрибуция, т. е. разная (например, фонема /ŋ/ различает *sin & sing*). Эта фонема встречается в основном в конце или в середине слова *singer*, но не в начале слова.

Каждый язык определяет дистрибуцию по-своему. В речи фонема реализует свои варианты – *аллофоны* (например, e.g., ***м**аз*, ***м**уз*, ***м**ы* – варианты одной фонемы, т. е. огублённость / неогублённость). Для корейцев /r/ и /l/ – варианты одной фонемы.

Термины

Фонология, фонема, фон, функциональный / лингвистический аспект звуков, строевая / различительная / делимитативная функция фонемы, перцептивная / сигнификативная (смыслоразличительная) функции фонемы, варьирование фонемы, фонологическая позиция / оппозиция, сильная / слабая позиция, сигнификативно сильная / слабая позиция фонемы, перцептивно сильная / слабая позиция фонемы, фонологическая оппозиция, дифференциальные / интегральные признаки, нейтрализация фонем, аллофон, вариации фонемы, варианты фонемы, дистрибуция фонемы, непересекающаяся (дополнительная) дистрибуция.

Вопросы

9.1. С каким противоречием можно столкнуться, если учитывать конкретное число звуков языка; почему такое возможно? Какую *функцию* несёт долгота и краткость гласных в русском языке? В каких языках долгота и краткость гласных играют смыслоразличительную роль? Какую роль играет придыхательность согласных в китайском языке? Какие признаки являются существенными для русского языка? Что является основной идеей фонологии, или учения о фонеме? Что изучает фонология? Чем различаются *фонема* и *фон*? Какое значение имеет *звук* для языка? Почему для языкознания именно *функциональная* сторона является самой важной?

9.2. Почему транскрипционных знаков всегда больше, чем обычных букв? На каком *принципе* базируется русская орфография? Что понимают под *фонемой* в современной лингвистике? Что является главными характеристиками фонем? Благодаря чему фонемы способны различать значимые единицы языка? Какие *звуки* объединяются в фонему? Почему английские фонемы /e/, /æ/ и /ə/ для русских практически неразличимы? Какие признаки выделяют фонему?

9.3. Какие *функции* выполняет фонема? Как определяется *строевая* функция фонем? Что является важной особенностью фонемы? Как определяется *различительная* (дифференциальная, дистинктивная) функция фонемы? Чем знаковые единицы языка (слова или словоформы) могут отличаться от других единиц соответствующего уровня? Какую роль играет *перцептивная* функция фонемы? Какая функция фонемы определяет её значимость и место в целостном механизме языка? Каким образом фонема участвует в процессе коммуникации? В чём состоит суть *делимитативной* функции фонемы?

9.4. Почему науку, изучающую звуки языка, подразделяют на фонетику и фонологию? Что означает следующее: *в потоке речи фонема всё время оказывается в разных и неравноценных условиях*? Как *варьируется* фонема? Чем отличается *фонема* от *варианта* фонемы (фона, или аллофона)? Каковы причины возникновения *аллофонов*? Какие бывают *типы* аллофонов?

9.5. Что следует понимать под *дискретной природой* фонемы? Почему выделимость фонемы в речи опирается на структурно-функциональные, или языковые признаки? Как можно определить *фонему*?

Как можно описать *произносительные условия* фонемы? Что является *позицией* фонемы? В зависимости от чего различают *сильные* и *слабые* позиции фонемы? Как различаются *сигнификативно сильная* и *сигнификативно слабая* позиции? В каких случаях наблюдается *нейтрализация* фонем? Как определяются *перцептивно сильная* и *перцептивно слабая* позиции фонемы? В каких случаях у фонемы имеет место *нуль*, или полное её отсутствие?

9.6. Для чего фонемы должны быть противопоставлены друг другу в системе языка? Что является важнейшим *инструментом* для выделения и описания фонемы? Как определяется *фонологическая оппозиция*? Что определяет «смысл существования» фонемы и её место в целостном механизме языка? По каким различительным признакам может быть противопоставлена каждая фонема? Как можно получить обобщённый портрет фонемы? Почему по одной из дефиниций фонема представляет собой совокупность, или пучок, дифференциальных признаков? Что образует *интегральные* признаки фонем?

9.7. Что означает понятие *дистрибуции*? С чем связана *дистрибуция* фонем? Какие *результаты* даёт изучение дистрибуции фонем? Что определяет невозможность противопоставления вариантов одной фонемы друг другу?

Задания

1. Какая гласная фонема представлена звуком [ʌ] в корне слова *заря* (с учётом существующих слов *зорька*, *зарево* и т. п.)?

2. Определите, какие чередования согласных представлены в следующих русских словах, восходящих к корню *-вед-* со значением «знать»: *неведомо*, *сведения*, *известие*, *оповещать*, *разведка*, *невежа*, *невежда*. В каких случаях следует говорить о чередованиях звуков (оттенков одной фонемы), а в каких – о чередованиях фонем?

3. Можно ли считать примером фонологической оппозиции в русском языке пару слов *матч – мяч*? Какими фонемами в таком случае различаются эти словоформы?

4. Определите слово русского языка по дифференциальным признакам фонем, составляющих его план выражения:

1) гласная, неогублённая, верхнего подъёма, переднего ряда;

2) согласная, щелевая, губно-зубная, шумная (звонкая), твёрдая;

3) гласная, неогублённая, нижнего подъема, среднего ряда.

5. По Л.В. Щербе, для того чтобы фонема могла «доказать» свою смыслоразличительную функцию, она должна иметь в языке самостоятельное употребление, т. е. должна выступать в качестве слова или морфемы (рус. /а/, /о/, /у/, /и/, /э/, /с/, /в/, /л/, /к/, /б/, /т'/, /с'/...). Подтвердите это примерами. Является ли, с вашей точки зрения, этот критерий обязательным для выделения фонемы? Найдите еще фонемы русского языка, способные к «самостоятельному употреблению» в роли знака. Проделайте то же самое на материале какого-либо другого известного вам языка.

6. Определите, какими фонемами различаются русские слова *пить*, *петь* и *пять*. По каким признакам эти фонемы противопоставлены друг другу?

7. Объясните, почему противопоставления типа *том – там* или *котом – котам* являются более удачными (более доказательными) примерами фонологической оппозиции для фонем /о/ и /а/ в русском языке, чем пары типа *томный – тамошний*, *котом – китам* и тем более *фантом – гиппопотам* и т. п.

8. Докажите на примерах наличие в русском языке фонем /р/ и /р'/, /н/ и /н'/. Попытайтесь сделать то же самое для звуков /г/ и /г'/. Какие отсюда следуют выводы о фонологическом статусе данных звуков?

9. Ниже приводятся примеры фонологических оппозиций, которые образует фонема /т'/ в русском языке. Разбейте их на группы в соответствии с теми дифференциальными признаками, которые лежат в основе оппозиций. Выделите оппозиции, основанные на одном, двух, трёх дифференциальных признаках.

Тёк – ток, *тюлька – пулька*, *тянут – вянут*, *темя – семя*, *утёс – унёс*, *тех – цех*, *тёлка – ёлка*, *утюг – урюк*, *потёмки – потомки*, *катер – камер*, *стирать – сдирать*, *тючок – жучок*, *теребить – перебить*, *тюль – куль*, *картина – корзина*, *тёр – хор*, *тюк – сук*, *тёзка – воска*, *тюря – буря*.

10. В сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland») Алиса разговаривает с Чеширским котом:

«*By-the-bye, what became of the baby?*» *said the Cat. – «I'd nearly forgotten to ask».*

«It turned into a pig», *Alice quietly said <...>*

«Did you say pig, *or fig?» said the Cat.*

«I said pig», *replied Alice <...>*

Какая фонологическая оппозиция английского языка «не срабатывает» в данном случае? Каковы могли бы быть последствия такой недослышки?

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/ source/ word-documents/_21.htm.
3. *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 176 с.
4. *Гируцкий А.А.* Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
5. *Копач О.И.*, *Воронович В.В.* Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.
6. *Кочергина В.А.* Введение в языкознание: учебное пособие для вузов. – Москва: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 272 с.

7. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

8. *Немченко В.Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.

9. *Норман Б.Ю.* Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

10. *Норман Б.Ю.* Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272 с.

11. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

12. Фонологические характеристики морфемы и слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lektsia.com/1x5188.html

ГЛАВА 10

МОРФОЛОГИЯ

10.1. Понятие грамматики.
10.2. Лексическое и грамматическое значение.
10.2.1. Взаимосвязь значений.
10.2.2. Признаки значений.
10.3. Грамматическая форма.
10.4. Грамматическая категория.
10.4.1. Морфологические и синтаксические категории.
10.4.2. Классификация грамматических категорий.
10.5. Морфемика vs морфология: понятие морфемы.
10.6. Классификация морфем.
10.6.1. Классификация аффиксальных (служебных) морфем.
10.7. Основа слова и виды анализа структуры слова.
10.8. Исторические изменения морфемной структуры слова.
10.9. Основные способы образования слов.
10.10. Способы выражения грамматических значений.
10.10.1. Синтетические способы выражения грамматических значений.
10.10.2. Аналитические способы выражения грамматических значений.
10.11. Понятие и характеристика частей речи.
10.11.1. Признаки выделения частей речи.
10.11.2. Граммема – формальный показатель частей речи.
10.12. Грамматические категории имён и глаголов.

10.1. Понятие грамматики

В самом широком смысле грамматика изучает грамматический строй языка, т. е. законы строения и функционирования слов и предложений, а **предметом грамматики** является изучение правил функционирования значимых единиц языка на разных уровнях его структуры, а также закономерностей изменения слов и принципов их объединения при построении высказывания.

Грамматика как раздел языкознания изучает парадигмы словоизменения, модели словообразования, формулы словосочетаний, типы предложений в отвлечении от конкретного вещественного значения слов, словосочетаний и предложений. Другими словами, грамматика изучает грамматические значения языка и способы их формального выражения. Грамматика включает в себя такие части:

1) **словообразование**, которое изучает внутреннее строение слова, его членимость на словообразовательные морфемы, правила образования слов;

2) **морфологию**, которая исследует формы слова и выражаемее ими значения, явления словоизменения (парадигматику слов), способы выражения абстрактных грамматических значений; разрабатывает учение о частях речи. В целом это грамматика слова;

3) **синтаксис**, который изучает формы слова, словосочетания и предложения и их значения, сочетаемость слов, порядок их следования внутри предложения, общие свойства предложений, правила объединения простых предложений в составе сложных, т. е. механизмы языка, способствующие порождению речи. Это грамматика слова, словосочетания и предложения.

Грамматический строй языка – это система морфологических и синтаксических форм и категорий языка, тесно связанная с лексическим строем. В широком смысле – это *совокупность законов функционирования языковых единиц на всех уровнях языковой структуры*; в узком смысле – совокупность правил построения:

1) лексических единиц (слов) из морфем (морфология);

2) связных высказываний из лексических единиц (синтаксис).

Мысль, воплощённая в языке, структурно организуется в линейные последовательности (синтагматически) и объёмные структуры (пара-

дигматически). Синтагматическая организация языкового и мыслительного содержания – предмет синтаксиса, а их парадигматика – предмет морфологии.

Таким образом, грамматическая наука подразделяется прежде всего на морфологию и синтаксис, жесткой границы между которыми нет. Наибольшей интерес представляет выявление грамматических значений и категорий.

10.2. Лексическое и грамматическое значение

Слово – основная единица языка, может рассматриваться как лексема (единица словарного состава языка) и словоформа (слово в конкретной грамматической форме), например: *цветок*, *цветка*, *цветку*, *цветке*, *цветом* – словоформы. **Лексема** – носитель лексического значения, **словоформа** – носитель грамматического значения. Например, слова *школа*, *правда*, *дата*, *гора* с точки зрения лексикологии – четыре разных слова, поскольку предметное значение этих слов различно, а с грамматической точки зрения можно объединить эти слова в один ряд – это существительные женского рода, в именительном падеже, в единственном числе.

Лексикология изучает слова с точки зрения их вещественного, предметного значения, оно индивидуально, и для его выражения необходима индивидуальная словесная форма. С точки зрения грамматики эти же слова рассматриваются в другом плане. Хотя грамматика также изучает значения, но эти значения особого типа – грамматические. Специфика грамматического значения состоит в том, что оно не соотносится непосредственно с реальной действительностью, а является значением категориальным. Грамматическое значение можно толковать как своего рода шаблон форм, в которые мы облекаем содержание, нашу мысль.

Лексическое значение слова – это его содержание, устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом, понятие и явлением, обозначаемым данным комплексом. **Грамматическое значение слова** – это те элементы содержания, которые стоят за формой, это значение отношения слова к другим словам в предложении, т. е. в процессе коммуникации.

Оппозиции:

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
индивидуальное	общее
конкретное	абстрактное

Наличие в языке, кроме вещественных (лексических), ещё и обобщённых значений грамматических форм хорошо иллюстрирует известное высказывание Л.В. Щербы «*Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрёнка*». В нём все слова лишены лексических значений, но можно понять его содержание благодаря обобщённым значениям грамматических форм. Носители русского языка легко определят грамматические формы каждого слова.

Главным отличительным признаком грамматических значений является их свойство объединять в одно целое множество однородных языковых явлений, делая их тем самым обозримыми и систематизированными. Грамматические значения составляют структурную основу любого языка, которая организует все значимые единицы и явления, а через них и сознание, оперирующее этими единицами и явлениями. Мысль, воплощённая в языке, структурно организуется его синтаксисом и распределяется по словам в виде значений, структурированных морфологически и собственно семантическими свойствами слов.

Такой подход позволяет преодолеть узкое понимание значения, выраженного исключительно служебными морфемами. Традиционно под понятие «грамматическое значение» подводятся сущности трёх типов:

1) значения морфологических категорий (категорий падежа, числа, лица, времени, наклонения) и частей речи;

2) значения функциональных категорий (подлежащего, дополнения, обстоятельства);

3) значения коммуникативных типов предложений (повествовательных, побудительных, вопросительных).

Лексическое и грамматическое значения неразрывно связаны. Слову как основной единице языка свойственны оба этих значения. Лексическое значение выделяет слово в ряду других слов, а грамматическое – объединяет. Грамматическое значение сопутствует лексическо-

му и не может существовать в отрыве от него. Своеобразие грамматических значений состоит в том, что они, в отличие от лексических значений, выражаются попутно, как бы мимоходом. Они сопутствуют лексическим значениям, которые прямо именуются в высказывании. Нетрудно убедиться в том, что в создании целостного значения высказывания грамматические высказывания играют весьма важную роль, ничуть не меньшую, чем лексические значения слов в высказывании.

10.2.1. Взаимосвязь значений

В предложении каждое знаменательное слово выступает в определённой грамматической форме и кроме назывной функции выполняет ряд дополнительных нагрузок.

Например, в предложении *Весной берёзка окрепла* слово «весной» 1) имеет значение «во время весны»; 2) является наречием; 3) выступает в качестве обстоятельства времени.

Слово «берёзка» 1) называет молодое лиственное дерево с белой корой; 2) по грамматической природе является неодушевлённым именем существительным единственного числа, именительного падежа, женского рода; 3) выступает в роли подлежащего.

Слово «окрепло» 1) выражает значение «стало более прочным»; 2) является непереходным глаголом единственного числа, женского рода, прошедшего времени, изъявительного наклонения, совершенного вида; 3) выполняет синтаксическую функцию сказуемого.

Как видно, все эти слова обладают весьма разнородными значениями. Значения, которым в объективной действительности соответствуют определённые предметы, действия и признаки, т. е. реалии, называются **лексическими**. Значения, которые ничего материального, существующего в действительности не обозначают, а выражают лишь дополнительные смысловые оттенки или отношения между словами в предложении, называются **грамматическими,** сопутствующими. Лексические и грамматические значения слов тесно взаимосвязаны. Это объясняется связью лексики и грамматического строя языка.

Эту связь можно увидеть на примере самой структуры слова. Например, слово «берёзка» делится на три элемента: корень *берёз-*, суффикс *-к-* и окончание *-а*. Корень *берёз-* выражает **вещественное значение**. Суффикс *-к-* уточняет это значение, вносит дополнительный

смысловой оттенок, который сам по себе не мыслится, – «маленькое лиственное дерево с белой корой». Значение, выражаемое в данном случае суффиксом *-к-*, называется **деривационным**. Совокупность вещественного и деривационного значений составляют **лексическое значение слова** – «маленькое лиственное дерево с белой корой». Окончание *-а* никакого конкретного значения или его оттенка не выражает. Оно является показателем отношения данного слова к другим словам в предложении. Такое отношение называют **реляционным значением**. Совокупность деривационного и реляционного значений составляет **грамматическое значение слова**. Значит, в словах с производной основой лексические и грамматические значения конструктивно связаны. Они как бы «сшиты» деривационным значением.

Грамматические значения

вещественное значение	деривационное значение	Реляционное значение
Б Е Р Ё З-	**-К-**	**-А**

лексические значения

Характер объединения и соотношения лексических и грамматических значений у слов разных классов неодинаков. Так, у знаменательных, изменяемых слов (существительных и др.) лексические значения являются центром смысловой структуры слова и предопределяют значения грамматические. В служебных словах (предлоги, союзы, частицы, артикли, послелоги) грамматические значения составляют сущность лексической природы слова.

Выражая отношения между словами в предложении, грамматические значения отражают отношения между предметами, действиями и признаками, которые существуют в объективной действительности. Например, в предложении *Кроет уж лист золотой влажную землю в лесу* слово «влажную» относится к слову «земля» как определение к определяемому и согласуется с ним в роде, числе и падеже. Это отношение отражает наличие признака, названного словом «влажный», у предмета, названного словом «земля» в самой действительности, т. е. отражает реальные отношения.

Грамматические значения весьма многообразны. Они есть результат высокой ступени абстракции и лишены предметной соотнёсенности. Например, логической подосновой грамматического значения рода было представление о поле живых существ, а логической подосновой грамматического значения времени – понятие объективного времени. Исторически они возникают на базе лексических значений и выражают или дополнительные смысловые оттенки (деривационные значения), или отношения между словами в предложении (реляционные значения).

10.2.2. Признаки значений

Лексическое и грамматическое значения неразрывно связаны. Слову как основной единице языка свойственны оба значения. Лексическое значение выделяет слово в ряду других слов, а грамматическое – объединяет. В создании целостного значения высказывания грамматические значения играют весьма важную роль, ничуть не меньшую, чем лексические значения слов в высказывании. Рассмотрим некоторые грамматические парадигмы.

Дом, *о доме*, *дому* – грамматическое значение падежа.

Окно, *лом*, *тетрадь* – грамматическое значение рода.

Иду, *идёшь*, *идёт* – грамматическое значение лица.

Идёт, *шёл*, *пойдёт* – грамматическое значение времени.

Окно, *окна* – грамматическое значение числа.

Мальчик читает – грамматическое значение субъекта.

Он читает *книгу* – грамматическое значение объекта.

Он *читает* – грамматическое значение предиката.

Он пишет *карандашом* – грамматическое значение инструмента.

Выпил воды – (часть); *выпил воду* (всю) – выражена полнота действия.

Подарок другу (от меня) и *подарок друга* (от него) – направленность.

Способы выражения грамматических значений в словосочетаниях и предложениях – это интонация, порядок слов и служебные слова. Например, в предложении *Маша студентка* с точки зрения лексики два слова и два значения; с точки зрения грамматики это утвердитель-

ное предложение (интонация). На это указывает порядок слов, настоящее время, единственное число, женский род и т. д.

Признаки лексического значения:

1) **индивидуальность** – принадлежит всему слову в целом;

2) **выражено в слове непосредственно**, так как соотносит слово с тем или иным понятием;

Признаки грамматического значения:

1) **обобщённость**, т. е. высокий уровень абстракции признаков и отношений.

2) **обязательность**, в процессе коммуникации слово всегда выражается независимо от целей и намерений говорящего (если существительному присущи значения числа, то оно последовательно выражается у каждого слова);

3) **неиндивидуальность**, так как грамматическое значение распространяется на целый класс слов, объединённых общностью морфологических свойств и синтаксических функций (все глаголы в русском языке выражают значения вида, наклонения, времени, лица и числа);

4) **закрытость**, так как характеризуется строго определёнными числом (у русских существительных это значения рода, числа и падежа);

5) **типизированность выражения**, т. е. не называется словом прямо, а выражается в нём «попутно» с помощью строго определённых грамматических средств (аффиксов, служебных слов и т. п.).

Наиболее важным свойством грамматического значения является его способность выражать различного рода отношения. В зависимости от характера выражаемых отношений грамматические значения подразделяются на внутриязыковые (если они выражают отношения между языковыми единицами) и грамматические значения, выражающие внеязыковые реальности.

Лексические значения отражают фиксируемые сознанием внеязыковые факты (предмет, действие, свойства, представления и т. п.), а грамматические – существующие между ними отношения (первичные – отношения между предметами денотативной ситуации или вторичные – отношения между языковыми знаками, их обозначающими).

На противопоставлении лексических и грамматических значений основывается функциональная классификация морфем, хотя деление на корни, префиксы, суффиксы, флексии и требует более детальной дифференциации значений. В частности, грамматические значения подразделяются на **собственно-грамматические (словоизменительные)** и **лексико-грамматические (классификационные)**.

Промежуточный характер между грамматическими и лексическими значениями носят значения **словообразовательные**, которые присущи целым группам лексем и притом имеют своё формальное (внутрисловное) выражение. Словообразовательное и словоизменительное значения опять-таки могут выражаться одной и той же морфемой (например, русское *-ой* в *золотой*, *прописной* и т. п.).

10.3. Грамматическая форма

Любое грамматическое значение имеет своё внешнее, материальное выражение – грамматическую форму. Термин «форма» в языкознании чаще всего употребляют в двух значениях:

1) внешняя, материальная – звуковая или графическая – сторона языка;

2) видоизменение, разновидность некоторой языковой сущности.

Во втором значении термин «форма» часто употребляется по отношению как к грамматическим формам слова, (*земли*, *землёй*, *пишу*, *писал*, *напишу* и т. д.), так и к классу грамматических форм разных слов (форма творительного падежа, форма первого лица, форма превосходной степени и т. д.). Материальные средства выражения грамматических значений называются **грамматическими способами**.

Сочетание грамматического значения и материального средства его выражения составляет **грамматическую форму**. Например, в сочетании *дом отца* форма родительного падежа *отца* представляет собой единство грамматического значения рода падежа (значения принадлежности) и материального средства выражения этого значения – окончание *-а*. Если одно и то же грамматическое значение выражается разными материальными средствами, то образуются разные грамматические формы: *быстрее* и *более быстро*, *высочайший* и *самый высокий*. В первом случае значения сравнительной и превосходной степени

выражены суффиксами и получились слитные, *синтетические формы*; во втором – служебными словами и получились составные, *аналитические формы*.

Грамматическая форма – это та часть формы слова, словосочетания или предложения, которая выражает их грамматические значения; языковой знак, в котором грамматическое значение находит своё регулярное (стандартное) выражение. В пределах грамматической формы средствами выражения грамматического значения могут быть различные языковые средства (аффиксация, редупликация, супплетивизм и т. д.). Существенное различие языков заключается в том, с помощью каких форм выражаются в них грамматические значения.

Грамматические значения, имея стандартный способ выражения (грамматическую форму), не существуют в языке изолированно. Это всегда оппозиция двух или более значений, объединённых в рамках одной грамматической категории.

Слово, взятое во всей совокупности его грамматических форм, называется **лексемой**. Слово, выступающее в одной из своих грамматических форм, называется **словоформой**. Каждая словоформа является членом определённой системы и соотносится с другими словоформами. Принятая в учебниках по грамматике последовательность размещения словоформ внутри данной системы называется **парадигмой** (парадигма склонения, парадигма спряжения). При этом исходной формой глагола принято считать инфинитив, а исходной формой именных частей речи – именительный падеж. Совокупность грамматических форм, выражающих однородные или взаимопротивопоставленные грамматические значения, составляет грамматическую категорию.

10.4. Грамматическая категория

Грамматическая категория – это система противопоставленных друг другу грамматических форм с однородным значением (А.В. Бондарко). Например, существительное в форме единственного числа и существительное в форме множественного числа противопоставлены друг другу и образуют грамматическую категорию числа. Данная дефиниция, с одной стороны, выражает противопоставленность форм, а с

другой – однородность значений. Члены одной грамматической категории о*бъединяются общим грамматическим значением* (например, числа) и *различаются частными значениями* (значениями единичности / множественности). Таким образом, грамматическая категория – это некая система отношений, неотъемлемой особенностью которой является оппозиция (противопоставление). Если нет оппозиции, то нет и категории.

Термин «грамматическая категория» иногда может применяться к названию больших классов слов, объединённых общим категориальным значением. Такими классами являются части речи, поэтому можно использовать сочетания «категория существительных», «категория глагола» и пр. Есть ещё одно употребление термина, когда он относится не ко всей категории, а лишь к членам грамматической категории (например, категория множественного числа или категория мужского рода).

От грамматических категорий отличаются **лексико-грамматические категории** (или разряды), которые представляют собой объединения слов, обладающих общим семантическим признаком, влияющим на способность слова выражать то или иное морфологическое значение. Например, в русском языке среди имён существительных выделяются такие лексико-грамматические разряды, как собирательные, отвлеченные, вещественные существительные, которые имеют особенности в выражении категории числа, а именно: они не способны к образованию форм числа, поэтому употребляются, как правило, в форме одного числа, чаще всего единственного.

10.4.1. Морфологические и синтаксические категории

На основании синтетических и аналитических форм выражения однородных (предполагающих друг друга) грамматических значений все грамматические категории подразделяются на морфологические и синтаксические.

Морфологическая категория – это система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями.

Словоизменительными называются те морфологические категории, которые формируют ряды словоформ одной лексемы и различаются только конкретным значением соответствующей грамматической категории (например, словоформы *книга – книги*, различающиеся

только грамматическими значениями единственного и множественного числа).

Классифицирующими называют те морфологические категории, которые не способны формировать ряды словоформ, различающиеся только конкретным значением соответствующей грамматической категории (например, категория рода имён существительных: *дом* – мужской род, *книга* – женский род, *дерево* – средний род). По терминологии А.И. Смирницкого, данные категории называются **лексико-грамматическими**.

Морфологические категории классифицируются на **коррелятивные** и **некоррелятивные**. Первые подразделяются на *последовательно коррелятивные* (представлены корреляциями форм одного и того же слова: *читаю – читай – читал бы*, *читаю – читаешь – читает*, *читал – читала* и т. д.). При *непоследовательной корреляции* морфологических категорий противопоставляются друг другу формы и одного слова, и разных слов, т. е. суплетивные формы: *ребёнок – дети*, *хорошо – лучше*, *go – went*, *good – better – best* и т. п.

Синтаксическая категория – система противопоставленных синтаксических конструкций с однородным содержанием (А.В. Бондарко). Это требование удовлетворяют прежде всего оппозиции активных и пассивных, утвердительных и отрицательных, повествовательных и вопросительных конструкций. В основе данных противопоставлений лежат соответственно субъектно-объектные отношения (залоговость), модальность и коммуникативные намерения (цель высказывания). При этом нечётко разграничиваются языковые и речевые факторы.

Принятому пониманию соответствует синтаксическое время, наклонение и лицо, в основе которых лежат оппозиции синтаксических средств, выражающих модально-временной план предложения (предикативность). Как известно, грамматические категории времени, наклонения и лица относятся к морфологическим, поэтому здесь требуется разъяснение.

Как правило, синтаксические и морфологические категории соответствуют друг другу. Однако они могут не совпадать в целях создания речевой экспрессии. Например, *Иду я вчера домой…* или *Завтра я улетаю в Москву* (ср.: *иду… вчера* и *завтра… улетаю*). Модально-временной план синтаксической единицы уточняется в контексте.

Синтаксические время и наклонение первичны, а морфологические время и наклонение вторичны, так как категориальные значения частей речи структурируются на линейной оси предложения.

Синтаксическое время и наклонение представляют собой систему противопоставлений, выражающих однородные значения. Синтаксическое наклонение образуется оппозицией изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения. В предложениях *Скоро наступит зима*. *Расскажи об этом! Скорее бы рассветало!* формой изъявительного наклонения выражается реальность, а другими наклонениями – ирреальность. Синтаксические наклонения, выражающие реальность в плане временной определённости – настоящего, прошедшего и будущего времени, образуют **синтаксический индикатив**. Им противопоставляется синтаксически ирреальное наклонение, представляющее сообщение в неопределённом временном плане.

Синтаксическое наклонение и время, кроме глагольных форм, выражаются структурной схемой предложения, частицами, вводными конструкциями и интонацией.

10.4.2. Классификация грамматических категорий

Широкие грамматические категории – глагол, существительное, прилагательное, местоимение и т. д. Узкие грамматические категории – число, вид, наклонение, лицо и т. д. Грамматические категории могут различаться по нескольким параметрам:

1) по количеству членов (грамматических форм):

а) **бинарные (двучленные)** – это категории числа, вида, залога – они включают две граммемы (граммема – элементарная единица грамматического значения, или один член категории);

б) **трёхчленные** (категории рода, времени, лица);

в) **многочленные** (категория падежа);

2) по характеру грамматических форм:

а) **словоизменительные** (**формообразующие**) – такие, в рамках которых члены этой категории могут представлены формами одного и того же слова: число, падеж, время, наклонение, род (*дорога – дороги*);

б) **классифицирующие** – категории, члены которых не могут быть представлены формами одного слова (одушевлённость / неодушевлённость, род);

3) по отношению к внеязыковой действительности:

а) **интерпретирующие (содержательные)** – толкуют явления окружающего нас мира (категория времени, наклонения, числа);

б) **реляционные (формальные)** – служат для выражения синтаксических связей в предложении (падежные категории).

Категория рода имён существительных является проблемной, так как наблюдается процесс её перехода из интерпретационной в реляционную, и является тенденцией.

Грамматическая категория – важный способ интерпретации окружающего мира, который определяет, как носитель данного языка видит окружающий мир. Языковые картины мира абсолютно разные.

10.5. Морфемика vs морфология: понятие морфемы

Морфемика – это раздел языкознания, изучающий систему морфем и правил их функционирования в составе слова. В задачи морфемики входит также систематизация слов по их морфемному составу, разработка принципов морфемного анализа. Термином «морфемика» обозначают также морфемный строй языка, т. е. совокупность и типы его морфем.

Морфология – это грамматическое учение о слове, его структуре и формах, учение о лексико-грамматических классах слов. Морфология изучает способы образования разных форм одного и того же слова. Строго говоря, это учение о формообразовании, или словоизменении.

Понятие морфемы и сам термин ввёл И.А. Бодуэн де Куртенэ как обобщение понятий корня, приставки, суффикса и окончания. Позднее понятие морфемы становится одним из центральных в мировом языкознании. **Морфема** – минимальная двусторонняя языковая единица, или минимально значимая часть слова, выделяемая при морфемном анализе языка на основе сопоставления слов друг с другом и не способная к самостоятельному синтаксическому употреблению. Например, в словах *трава*, *травка*, *травяной* выделяется морфема *трав-*; в словах *травянистый*, *болотистый* – морфема *–ист-*; в словах *трава*, *весна*, *река* – морфема *-а*. За определённой фонетической или графической

формой (планом выражения) морфемы закреплено определённое значение, смысл (план содержания). Например, суффиксальная морфема *-er* в слове *teacher* имеет значение «лицо, выполняющее действие по глаголу *teach*». Когда морфемы не имеют материального выражения, говорят о нулевых морфемах (например, в существительных *дом*, *город*, *сад*, *автомобиль* – нулевые окончания, указывающие на форму именительного падежа единственного числа мужского рода).

Будучи единицей грамматического строя языка, морфема, как правило, обладает грамматической формой, грамматическим значением и передаёт разные типы *значений*:

1) **лексическое** (его носителем является корневая морфема, выражающая наиболее семантически насыщенную часть значения слова, поскольку именно корень отсылает к понятию, лежащему в основе лексического значения слова);

2) **грамматическое** (носителем его являются служебные морфемы, ср., например, флективные морфемы *-и*, *-ите*, передающие значение повелительного наклонения);

3) **словообразовательное** (если слово производное), уточняющее значение корня (оно вносится, как правило, аффиксом; ср.: слабая степень проявления признака, передаваемого суф. *-оват* в словах *зеленоватый*, *желтоватый* и т. д.).

В зависимости от *роли* морфемы в слове выделяют следующие её виды:

1) **корневые** (непроизводные), которые формируют лексическое значение слова: *работа*, *рабочий*, *работать*, *работящий*;

2) **служенные** (аффиксы: суффиксы, приставки, флексии, инфиксы, интерфиксы и т. п.), которые вносят дополнительные оттенки и передают словообразовательное и грамматическое значение;

3) **нулевые** – материально не выраженные (лишённые какого-либо окончания), но обладающие грамматическим значением (*рук*, *стен*, *мест*, *строк*).

10.6. Классификация морфем

Роль морфем в языке велика. При их участии выражаются лексические значения слов, образуются новые слова, слова изменяются, т. е. склоняются, спрягаются, изменяются по родам. Морфемы, являющиеся частями слов, называются **сегментными**. В зависимости от *положения морфем в слове*, *их значения и функции* они подразделяются на **корневые**, формирующие смысловое ядро лексического значения слова, и **аффиксальные**, или **служебные**.

Корень – основная морфема слова, выражающая его вещественное значение. Слова одного корня являются родственными, так как обладают одним и тем же вещественным значением (например, *вода*, *водяной*, *наводнение*, *подводный*, *подводник*). Иногда корень слова может изменяться: ***плав-****ать*, ***плов-****ец*, *вы-****плы-****ть* или ***сиж-****у*, *сид-****ишь***, ***сес-****ть*, ***се-****л*, ***сяд-****у*. Это объясняется историческими фонетическими законами русского языка, основанными на древнем чередовании звуков. Варианты морфем называются **алломорфами**, а их конкретные реализации в высказывании – **морфами**. Те и другие тесно связаны с изменениями звукового состава морфемы. В морфах изменение звучания морфемы обусловлено ее позицией в слове и в потоке речи, а также связано с индивидуальным характером речевой деятельности. Такому изменению звучания подвержен любой её алломорф, т. е. вариант морфемы, в виде которого она только и реализуется в речевой деятельности. Изменение звукового облика самого алломорфа связано как с фонетическими чередованиями звуков, так и с их морфологическими (или историческими, традиционными) чередованиями.

Аффиксы – служебные морфемы, используемые для образования родственных слов или грамматических форм одного и того же слова. Они являются вспомогательными морфемами и выражают деривационные и реляционные значения (суффиксы и окончания). Аффиксальные морфемы вносят в слово дополнительные значения – грамматические и словообразовательные (ср.: суффикс *-ик-* в слове *столику* передаёт словообразовательное значение уменьшительности, флексия *-у-* – грамматическое значение дат. П., ед. ч., м. р.). Группируясь вокруг корня, аффиксы являются периферийными элементами морфемной структуры слова. Значение корневых морфем по отношению к значе-

нию аффиксальных более конкретно, значение же аффиксальных – более абстрактно (особенно это относится к интерфиксам, значение которых сводится лишь к идее соединения).

Выделение морфем основывается на сопоставлении слов и повторяемости каких-то частей в разных словах. Так, если сопоставить слова *учитель*, *читатель*, *писатель*, *руководитель*, то легко выделится морфема *-тель*; если сопоставить формы слов *дом*, *дома*, *дому*, *домом*, то выделяется корневая морфема *дом-* и соответствующие окончания. Общий элемент в сравниваемых словах является и носителем общего значения, а специфический – выражает лексические различия, как в первом случае, или грамматические, как во втором примере.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ МОРФЕМ

корни (корневые морфемы)	некорни (аффиксальные морфемы)
носители лексического значения:	носители грамматического и лексико-грамматического значения:
Agree*ment*, ***care****ful*,	*book****s***, *play****ed***,
*Ex-****box****er*, *mis****lead***	*agree****ment***, *care****less*** ***ex-****box****er***, ***mis****lead*

Корень (или сочетание корней) образует смысловое ядро и структурный организующий центр слова. Аффиксы участвуют вместе с корнем (сочетанием корней) в формировании целостного лексического значения слова. Так, лексическое значение слова *ручка* «маленькая рука» складывается из значения корня и значения уменьшительности (или ласкательности), вносимого аффиксом *-к-*.

Морфема – минимальная двусторонняя единица языка, в которой за определённым экспонентом закреплено то или иное содержание и которая неделима на более простые единицы, обладающие тем же свойством. Экспонент сегментной морфемы – части слова – характеризуется следующим:

1) он представлен сегментом определённой протяжённости (фонемой или последовательностью фонем), причём фонемный состав сегмента может быть постоянным (например, у префиксов *при-*, *у-*, *вы-*, у

корня *груш-*) или же переменным (например, у префикса *над-*, у корня *рук-*), а сегмент – непрерывным или прерывистым;

2) занимает определённую позицию в линейной последовательности сегментов, представляющих морфемы, на чём основано выделение понятий префикса, окончания и т. п.;

3) может воздействовать на фонемный состав соседних сегментов, вызывая в них те или иные чередования фонем. Например, суффикс прилагательных *-н-* вызывает в корне чередования (*рука – ручной*, *нога – ножной*, *смех – смешной*, *дело – дельный*);

4) во многих языках (в частности, и в русском) представляет морфему и обладает определённой супрасегментной, просодической характеристикой, проявляющейся как в нём самом (ударным или безударным), так и в рамках других сегментов того же слова; так, суффикс *-ша-/-ыва-*, оформляющий образования несовершенного вида, перетягивает ударение на слог, который непосредственно предшествует этому суффиксу (*прочитать – прочитывать*, *перебаллотировать – перебаллотировывать*).

Между экспонентами корней и аффиксов наблюдаются различия, которые могут относиться к любому из указанных пунктов.

10.6.1. Классификация аффиксальных (служебных) морфем

По *положению* в отношении к корню различают префиксы и постфиксы.

Префикс, или **приставка**, – это аффикс, стоящий перед корнем. Префикс служит для образования новых слов (*дед – прадед*) или форм слова (*забавный – презабавный*). Префиксы, по мнению А.А. Реформатского, могут выражать либо *деривационное*, либо *грамматическое* значение, либо то и другое одновременно. Например, в глаголе *заходить* – «замучить ходьбой» префикс *за-* меняет не только лексическое значение глагола, но и его вид: *ходить* – несовершенный вид, *заходить* в этом значении – совершенный вид. Только грамматическое значение приставки могут выражать при образовании видовых пар некоторых глаголов (*делать – сделать*, *писать – написать*), при образовании превосходной степени прилагательных (*наивысший*, *наихудший*, *наилегчайший*).

Постфикс – это аффикс, стоящий после корня. Постфиксы делятся на суффиксы и флексии, или окончания. Постфикс служит для образования новых слов (*кто-то*, *что-нибудь*) или новых форм слова (*пойдёмте*, *идите*).

Постфиксы делятся на **суффиксы** и **флексии**, которые называют также **окончаниями.**

Суффикс – это неизменяемый постфикс, который используется для образования новых слов (*старый – старик*) или новых форм слова (*плавать – плавал*).

Флексия – это изменяемый постфикс, который служит для образования грамматических форм одного и того же слова. Например, в слове *закупка* корень *-куп-*, приставка *за-*, постфиксы *-к-* и *-а*, из них *-к-* – суффикс, *-а* – окончание.

Деление постфиксов на суффиксы и флексии основано на их месте в структуре слова, так как необязательно, чтобы суффикс был за корнем перед флексией. Например, в русском языке в возвратных формах глагола после флексии стоит неизменяющийся возвратный суффикс *-ся*: *купающиеся*, *купающихся*, *купающимся*, *купающимися*; или в немецком языке в слове *Kinderchen* – «*детки*» – флексия множественного числа *-er* (*Kinder*) стоит перед суффиксом уменьшительности *-chen*. Поэтому суффиксы и флексии различают также по типу выражаемого ими значения. А.А. Реформатский полагал, что суффиксы выражают словообразовательное значение, а флексии – грамматическое, или реляционное. Однако существуют и суффиксы, которые могут выражать чисто грамматические значения (например, суффикс прошедшего времени *-л-* в русских глаголах *читал*, *писал*; окончание *-ее* в сравнительной степени прилагательных *белее*, *светлее*, *чернее*) и подобные окончания в некоторых словах русского языка выполняют и словообразовательную функцию (например, *раб – раба*, *супруг – супруга*, где флексия *-а*, наряду с выражением грамматического значения женского рода и именительного падежа, обозначает и лицо женского пола, т. е. выражает словообразовательное значение).

Инфикс – это аффикс, стоящий внутри корня и имеющийся в латинском и греческом языке. Для русского языка инфиксы не характерны, это вообще относительно редкий вид аффиксов, однако они встречаются в некоторых индоевропейских языках, например, в английском, грече-

ском, латинском (ср. лат. *vici* – «победил» и *vinco* – «побеждаю» или в латинском *fi**n**do* – «раскалываю» (корень *fid-*), где *-n-* – инфикс настоящего времени). Инфикс служит для образования новых форм слова.

Интерфиксом называется морфема, стоящая между основами сложного слова или между корнем и суффиксом, служащая для соединения их в единое целое и выполняющая формально-структурную функцию. Таковы в русском языке соединительные гласные *о*, *е* (*лесоруб*, *домострой*, *бурелом*, *кашевар*), согласный [j] (*шоссе – шоссейный*), сочетание гласного и согласного (*там – тамошний*) и т. п. В немецком языке в качестве соединительной согласной выступает *-s-*: *Arbeitstag* – «рабочий день», *Arbeitsplan* – «рабочий план».

Конфикс, или **циркумфикс**, – это морфема, опоясывающая корень, т. е. состоящая из двух аффиксов, находящихся перед и после корня и несущих единое, нерасчлененное значение. Конфиксы служат для образования новых слов и новых форм слова (ср. нем. *gemacht* «сделанный», где *ge...t* является конфиксом, образующим причастие от глагола *machen* – «делать», или русс. ***под**окон**ник***, ***за**реч**н**ый* и т. д.).

Трансфикс – это аффикс, который разрывает корень из согласных определёнными гласными. Это явление свойственно семитским языкам (например, в арабском языке корень *ктл* обозначает идею убийства, а аффиксы из гласных, прослаиваясь между согласными корня, образуют словоформы *катала – убил*, *кутила – был убит* и т. д.).

Нулевой аффикс – это значащее отсутствие аффикса, противопоставляемое его наличию в других формах слова или в других словах. Например, у кратких прилагательных *красив*, *силен*, *умен* нулевая флексия выступает показателем мужского рода и единственного числа, у существительных мужского рода и единственного числа *дом*, *стол*, *город* нулевое окончание указывает на именительный падеж (или винительный). В тюркских языках нулевой аффикс является показателем единственного числа для всех падежей, во множественном числе ему противопоставляется материально выраженный аффикс *-лар*.

Аффиксоид (словоэлементы или полуаффикс) **–** тип аффиксов, занимающих промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Они могут выполнять функции суффиксов или префиксов, поэтому их соответственно делят на суффиксоиды и префиксоиды. Так, к **суффиксоидам** относят морфемы *-вод* (*овощевод*,

растениевод), *-вед* (*краевед*, *искусствовед*), *-мер* (*глубиномер*), *-рез* (*камнерез*) и другие, к **префиксоидам** – морфемы *пол*(*у*)- (*полукруг*, *полумера*, *полудикий*), *горе-* (*горе-охотник*, *горе-рыболов*) и др.

В зависимости от *функциональной нагрузки* аффиксальной морфемы, т. е. от *функции*, которую она выполняет в слове, аффиксы подразделяются на словообразующие и формообразующие.

Словообразовательные аффиксы (префиксы, суффиксы, интерфиксы, постфиксы) служат для образования новых слов и присущи слову в целом – во всех его формах они выражают словообразовательное значение (*старый – старость*).

Формообразовательные (словоизменительные) аффиксы служат для образования форм слова и присущи не всему слову в целом, а лишь отдельным его словоформам и, не меняя лексического значения слова, выражают лишь грамматические значения (*старый – старее*). Формообразующими являются инфиксы и флексии, однако ими могут быть префиксы, суффиксы и постфиксы (в русском языке, например, к формообразующим суффиксам относятся суффиксы инфинитива, причастий и деепричастий, суффиксы прошедшего времени, повелительного наклонения, сравнительной степени прилагательных и наречий).

Словообразовательные аффиксы выражают деривационные значения и используются для образования родственных слов, словоизменительные аффиксы выражают реляционное значение и служат для образования грамматических форм одного и того же слова.

Словоформообразующие аффиксы – это аффиксы, которые совмещают в себе функции словообразования и формообразования (*кум ~ кум-а*, *супруг ~ супруг-а*; флексия *-а* выражает не только грамматическое значение: женский род, единственное число, именительный падеж, но и словообразовательное – значение «женскости», которое в русском языке передаётся обычно при помощи суффиксации).

10.7. Основа слова и виды анализа структуры слова

Основа слова – это совокупность корня и словообразовательных аффиксов, она выделяется в слове, если отделить окончание или формообразовательный суффикс (например, *бег-ут*, *бега-ть*). При выделении основы в русских словах нужно помнить, что для обозначения звука [j] в русском языке нет специальной буквы. Например, основы словоформ *знать* и *знают* не совпадают: в первой основа *зна-*(*ть*), а во второй – *знай-*(*ут*). Чтобы определить основу в таких словах, как *армия*, *здание*, необходимо поставить их в форму родительного падежа множественного числа, которая имеет нулевое окончание: *армий*, *зданий*, соответственно *армий-а*, *зданий-э*.

Основа слова выражает его лексическое значение, поэтому однокоренные слова, обладая одним и тем же вещественным значением, различаются значениями лексическими. Например, *вода* – бесцветная жидкость, химическое соединение водорода с кислородом, *водный* – связанный с водой, *водник* – работник водного транспорта.

Среди видов **анализа структуры слова** различают морфологический, словообразовательный и этимологический.

Морфологический анализ (разбор слова по составу) показывает, из каких морфем состоит слово. Этот анализ проводится в определённой последовательности: сначала выделяют основу и окончание (формообразовательный суффикс). Если основа производная, то в ней выделяют корень и аффиксы. Например, в словоформе *подводники* основа *подводник-* и окончание *-и*. Состав основы: корень *вод-*, приставка *под-*, суффикс *-н-* и суффикса *-ик*.

Словообразовательный анализ выявляет, как создано то или иное производное слово. При этом анализе окончание всегда отбрасывается. С этой точки зрения слово *подводники* делится только на две части: *подводн-ик*(*-и*), т. е. оно образовано при помощи суффикса *-ик-* со значением действующего лица от производящей основы *подводн*(*-ый*).

Этимологический анализ является средством выявления истории слова, его первичной структуры и исходного значения. Если в морфологической структуре слова не произошло исторических изменений, то этот анализ совпадает со словообразовательным анализом, например,

слова *подводники*. Если же слово делится на морфемы иначе, чем прежде, то словообразовательный и этимологический анализ расходятся. Так, в слове *кузница* при словообразовательном анализе выделяется производящая основа *кузн-* и суффикс *-иц*(*-а*). Этимологически же разделяется ныне непроизводная основа *кузн-* на исторический корень *ку-* и суффикс *-зн-* (*жизнь*, *отчизна*), а корень *ку-* связан с корнем *ков-* (*ков-ать*, *ков-ш*).

10.8. Исторические изменения морфемной структуры слова

С течением времени морфемный состав слова может изменяться, когда внешне и внутренне аффиксы спаиваются с корнями и друг с другом. В этих сращениях прежние границы между аффиксами и их значениями стираются. Взаимопроникновение морфем в составе слова, их частичное наложение друг на друга присуще языкам флективного строя (например, славянским языкам).

Агглютинативным (тюркским, финно-угорским и др.) языкам свойственен неизменный в фонемном составе корень и выражающие одно грамматическое значение стандартные аффиксы. Соединение аффиксов с корнями носит характер механического приклеивания, когда границы морфем чётко отделены. При **агглютинации**, свойственной языкам Азии, Африки и Океании, слово образуется цепочкой самостоятельных, сохраняющих всегда свою значимость морфем (например, *ара* (*пила*), *ара-га́*, *ара-ла́р*, *ара-лар-га́*).

У **флективных –** индоевропейских языков, которым свойственна **фузия**, или присоединение нестандартных аффиксов, сам корень может изменяться в фонемном составе, а соединение аффиксов с корнями характеризуется тесным сплетением конечных фонем корня с начальными фонемами аффикса или, напротив, конечных фонем аффикса с начальными фонемами корня: *пил-а́*, *пил-'э*, *пи́л-ы*, *пи́л-ам*, *сон*, *сна*, *сном*, *сне*, *снах*. При этом сами аффиксы могут выступать в своих различных вариантах, модификациях и одновременно выражать несколько грамматических значений. Такие большие степени свободы морфем с течением времени могут привести к изменению морфемной структуры слова.

Таким образом, в языках мира наблюдается два типа аффиксации: агглютинация и фузия. Сравним склонение русского слова *пила* и казахского слова *ара* (табл. 6).

Таблица 6

Типы аффиксации: фузия и агглютинация

Падеж	Русский язык (фузия)	Казахский язык (агглютинация)
Им. пад. ед. ч.	пил-а	ара
Дат. пад. ед. ч.	пил'-э	ара-га
Им. пад. мн. ч.	пил-ы	ара-лар
Дат. пад. мн. ч.	пил-ам	ара-лар-га

Различают три основных типа исторических изменений в морфемной структуре слова: опрощение, переразложение и осложнение, или усложнение.

Опрощением называется *переход слова от более сложного морфемного состава к более простому* в результате объединения двух морфем. Например, в слове *рубаха* древний корень *руб-* и древний суффикс *-ах-* слились в новую корневую морфему *рубах-*; слово *вкус* в современном русском языке не распадается на *в+кус* (*кус-ать*, *кус-ок*); слово *кольцо*, ранее являвшееся уменьшительным образованием от *кол* в значении *колесо*, утратило свою уменьшительность, а вместе с нею и двусоставность. Основными причинами опрощения выступают семантические и фонетические изменения слов, а также архаизация родственных слов иногда с полным выпадением их из употребления: *неряха* (диалектное *ряхая – красивая*, *нарядная*), *ненастье* (от утраченного *настье*) и т. д.

Переразложение – это *перемещение границы между морфемами*. В результате переразложения, которое часто сопровождается опрощением, границы морфем в слове исторически могут перемещаться. При этом слово, продолжая быть составным, начинает членится по-другому. Так, в древности в падежных формах множественного числа *рекамъ*, *реками*, *рекахъ* выделялась основа *река-* и окончания *-мъ*, *-ми*,

-хъ, а теперь выделяется основа *рек-*; слово *убожество* делилось на морфемы *у-бож-ьств*(*-о*) (до опрощения прилагательного *убогий*; от *богъ – богатство*, *имущество* и отрицательной приставки *у-*), сейчас – на корень *убож-* и суффикс *-еств*(*-о*). Переразложение может привести к появлению новых морфем, когда происходит поглощение одной служебной морфемы другой, их слияние.

Осложнение, или **усложнение**, противоположно процессу опрощения, в результате которого *две или несколько морфем объединяются в одну*. Осложнение приводит к появлению границы между морфемами там, где её не было, т. е. к членению одной морфемы на две. Например, заимствованное из голландского языка слово *Zonnedek* – «*зонтик*» было разделено в русском языке на две морфемы – *зонт-ик* под влиянием *домик*, *листик* и т. п. Часто в процессе заимствования рядом с тем или иным иноязычным словом появляется родственное ему с такой же основой, что приводит к процессу осложнения. Например, заимствованное из немецкого языка слово *агитация* под влиянием появившегося однокоренного слова *агитатор* стало члениться на корень *агит-*и суффикс *-ацij-*; французское слово *гравюра* под влиянием однокоренных слов *гравировать* и *гравёр* стало делиться на корень *грав-*и суффикс *-юр-*.

10.9. Основные способы образования слов

В языке имеется несколько способов словообразования. В отличие от *диахронного* словообразования, которое отражает реальные исторические процессы создания и формирования нового слова, *синхронное* словообразование отражает особенности структуры мотивированного слова, которая определяется через взаимоотношение мотивированного и мотивирующего слов на том или ином этапе развития языка.

Морфологический способ – это образование новых слов с помощью аффиксов (префиксов, суффиксов и др.): *лес-**ник***, ***по-**обедать*, ***на**столь-**н-**ый*. По классификации В.В. Виноградова, с ним тесно связан **фонетико-морфологический способ** – такой приём создания слов, при котором их образование происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями: чередованием или перемещением

ударения, другими словами, происходит удаление окончания и одновременное смягчение основы (например, *быль* от *былой*, *ткань* от *тканый*, а также *глухой* → *глушь*, *сухой* → *сушь* и т. п.).

Неморфологические способы не используют аффиксальных словообразовательных средств. К ним относятся следующие.

Лексико-семантический (**семантический**) способ – это образование нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы, формирования омонимов путём распада одного слова на два: *кулак* (кисть руки со сжатыми пальцами) и *кулак* (зажиточный крестьянин); *успевать* (не опаздывать) и *успевать* (хорошо учиться), *лавка* (скамья) – *лавка* (магазин), *коптеть* (покрываться копотью) – *коптеть* (пребывать в безвестности) и т. д.

Сложение – образование нового слова путём объединения в одно словесное целое двух или более основ (например, *лес-о-степь*). В зависимости от того, как происходит сложение и какие типы основ в нём участвуют, различают **чистое сложение –** образование нового слова путём объединения двух или более полных основ: *пар-о-ход*; **сложносуффиксальный способ** – образование нового слова путём объединения двух основ с одновременной суффиксацией опорной основы: *редк-о-лес-j-е*; **аббревиацию** – образование нового слова путём усечения слов, входящих в исходное словосочетание (ср.: рус. *продмаг*, *вуз*).

В разговорном языке под влиянием аббревиации часто используется ещё один способ словообразования – усечение производящей основы по аббревиатурному способу: рус. *заведующий – зав*, *магнитофон – маг*; франц. *labo* < *laboratoire*, *bac* < *bacalauréat*).

Лексико-синтаксический способ – это создание нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух и более слов: рус. *умалишённый* (*ума лишённый*), *сумасшедший* (*с ума сшедший*), *сегодня* (*сего дня*), *семьсот* (*семь сот*); франц. *bonne homme* (*bonhomme* – «добряк»). Сращения отличаются от сложений тем, что во всех своих формах они тождественны словосочетаниям, на базе которых они возникли, но, в отличие от словосочетаний они имеют единое ударение, закреплённый порядок частей и ограниченную сочетаемость с существительными.

Морфолого-синтаксический способ, или **конверсия**, – переход слова из одной части речи в другую: *учащийся* (причастие и существи-

тельное), *учёный* (прилагательное и существительное), *ванная* (прилагательное и существительное), *мороженое* (прилагательное и существительное), *paper* (существительное и глагол), *light* (существительное и прилагательное) и т. д.

Важно подчеркнуть, что способы словообразования не всегда совпадают в разных языках.

10.10. Способы выражения грамматических значений

Всё многообразие грамматических форм в языках мира сводится определённому количеству способов выражения грамматических значений.

Различают способы **синтетические**, основанные на синтезе, и **аналитические**, основанные на анализе. При использовании синтетических (простых) способов грамматические значения выражаются посредством морфем – реляционных, формообразующих и даже корневых. Это способы аффиксации, внутренней флексии (чередования звуков в корне), ударения, редупликации (повтора) и супплетивизма. При этом лексическое и грамматическое значения здесь выражаются внутри слова. Так, в слове *нога* лексическое значение выражено основой *ног-*, а грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода – флексией *-а*.

Аналитические (сложные) способы предполагают, что лексическое и грамматическое значения получают раздельное выражение в сочетании слов. К ним относятся интонация, служебные слова (вспомогательные глаголы, предлоги, союзы, частицы, артикли) и порядок слов. В русском языке значение будущего времени у глаголов несовершенного вида выражается аналитически (например, в предложении *Я буду работать* лексическое значение глагола выражается формой инфинитива, а грамматические значения числа, лица и времени – спрягаемой формой глагола *быть*). Аналитический способ выражения грамматического значения больше распространён в языках агглютинативного типа.

Способы выражения грамматических значений делятся на две группы, которые лексическое и грамматическое значение выражают внутри слова и вне слова (табл. 7).

Таблица 7

Особенности языков синтетического и аналитического строя

Синтетический строй языков	Аналитический строй языков
Выражение значения ***внутри*** слова: аффиксация, внутренняя флексия, повторы, ударение, супплетивизм	Выражение значения ***вне*** слова: служебные слова, порядок слов, интонация

Большое количество языков объединяют синтетический и аналитический способы выражения грамматических значений, но один из типов всегда является преобладающим. К языкам преимущественно синтетического строя относятся латинский, санскрит, русский, литовский, немецкий и другие языки. В языках преимущественно аналитического строя – английском, французском, испанском, датском, новогреческом, болгарском и других – преобладает аналитический тип выражения грамматических значений.

Кроме того, имеется **смешанный**, или **гибридный**, тип выражения грамматических значений, который объединяет признаки синтетического и аналитического типов. Так, в русском языке грамматическое значение предложного падежа выражается двояко: синтетически – падежной флексией и аналитически – предлогом: *на поезде*, *в парке*, *в лесу*, *о земле*, *об аварии* и т. д. Для всех языков грамматические средства сводятся к аффиксации, чередованию, ударению, редупликации, сложению, супплетивизму, служебным словам, порядку слов и интонации.

10.10.1. Синтетические способы выражения грамматических значений

Аффиксация – способ выражения грамматического значения с помощью специальных морфем – аффиксов (префиксы, постфиксы, суффиксы и окончания), которые не существуют вне слов; функции у морфем разные: постфиксы (суффиксы) образуют лексико-грамматические значения, а окончания – только грамматические. Суффиксация – основной способ образования имён существительных и прилагательных: *дом – домик*, *учитель – учительница*, *лес – лесник*, *свет – светлый* и т. д. Аффиксы могут быть не только материально выраженными, но и нулевыми. Например, в русском языке значащее отсутствие суффикса прошедшего времени в глаголах *нес-Ø*, *пек-Ø*, *высох-Ø* или окончания в именительном падеже единственном числе существительных мужского рода *стол-Ø*, *дом-Ø*, *май-Ø*. **Словоизменительная аффиксация**, определяющая своеобразие грамматического строя индоевропейских, семитских и тюркских языков, – это средство выражения грамматических значений при помощи внешней флексии (падежных окончаний имён и личных окончаний глаголов.

Чередование (внутренняя флексия) звуков в корне слова как способ выражения грамматического значения слова фонетическими средствами наблюдается в современных германских языках, русском и индоиранских языках. Не всякое изменение звукового состава морфем может признаваться чередованием, а только такое различие в звуковом составе морфемы, которое служит для определённых различий в грамматических значениях и не зависит от фонетических условий. Чередование, или внутренняя флексия, может выражаться с помощью изменения звукового состава корня, например, в формах неправильных глаголов в английском языке: *run – ran*; *sing – sang – sung*, *write – wrote – written*, *come – came – come*; в русском языке: *избегать – избежать*, *назвать – называть*, *заморозить – замораживать*, *упросить – упрашивать*, *выкормить – выкармливать* (вид глагола). В английском языке внутренняя флексия используется и при образовании множественного числа: *foot – feet*, *man – men* и т. д. Однако следует отличать морфологическое чередование от исторического (например, в русском языке *лоб – лба*, *пень – пня*, *пеку – печёт* и т. п.).

Супплетивизм – соединение в одну грамматическую пару разнокорневых слов или слов с разными основами. Хотя корни у двух слов

разные, их лексическое значение не изменяется, а изменяется только его грамматическое значение: *ребёнок – дети*, *child – children*, *человек – люди*, *быть – есть*, *go – went*, *good – better – best*, *хорошо – лучше*. Супплетивизм как способ выражения видовых различий глагола существует в русском языке наряду с аффиксацией: *брать – взять*, *садиться – сесть*. Супплетивизм как единственный способ выражения грамматических значений характерен для парадигм склонения личных местоимений в индоевропейских языках: *я – меня*, *она – ей*, *мы – нас*. Супплетивизм является образованием единственного и множественного числа существительных от разных корней и основ. В языках мира супплетивизм встречается нечасто.

Ударение как значащее чередование является способом выражения грамматического значения слова фонетическими средствами. Динамическое монотоническое ударение может стать грамматическим способом, только если оно подвижное и нефиксированное. Таким является, например, ударение в русском языке. Изменение места ударения в парадигме слова является способом различения его форм этого слова: *рукú* (р. п., ед. ч.) – *рýки* (им. п., мн. ч.), *срéзать* (сов. вид) – *срезáть* (несов. вид), *нарéзать* (сов. вид) – *нарезáть* (несов. вид). Ударение как грамматический способ может чередоваться с аффиксацией – *дом – дома* и с чередованием – *стучать – стукнуть*, *кричать – крикнуть*. Принадлежность слова к той или иной части речи в английском языке определяется по месту ударения (например, *récord – recórd*, *tránsport – transport*). Очень важным является этот способ для различения видовых пар глагола: *насыпать – насыпáть*, *высыпать – высыпáть* и т. д. Не во всех языках словесное ударение может выражать грамматическое значение. Малоподвижное, фиксированное динамическое ударение не может стать способом выражения грамматического значения. Так, ограниченно используется ударение как грамматический способ в германских, индийских, тюркских языках.

Повтор, или **редупликация**, состоит в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова, что связано с выражением грамматического значения. Повторы могут осуществляться без изменения звукового состава слова или с частичным изменением его. В ряде языков повтор применяется для выражения множественного числа (например, в китайском, малайском, корейском, армянском и других языках: китайское *жень – человек*, *жень-женъ – люди*; малайское

orang – человек, *orang-orang – люди*; корейское *saram – человек*, *saram-saram – каждый из людей*; армянское *gund – полк*, *gund-gund – много полков*). В русском языке чётко выраженным грамматическим способом повторы выступают нечасто для выражения видовых оттенков глагола (продолжительность действия: *работаешь-работаешь*, *говоришь-говоришь* и т. п.). Повторы прилагательных являются способом выражения превосходной степени: *большой-пребольшой*, а также: *чуть-чуть*, *тары-быры*, *шурум-бурум*, *шуры-муры* – выражается определённое грамматическое значение.

10.10.2. Аналитические способы выражения грамматических значений

Аналитический способ противопоставляется синтетическому и предполагает раздельное выражение лексического и грамматического слова, что проявляется в морфологической неизменяемости слова и использовании служебных элементов (служебные слова, интонация), которые в сочетании образуют сложные (аналитические) грамматические формы. Грамматическое значение в этом случае выражается за пределами слова (например, *буду читать*, *will write*, *have been working* и т. п.). К аналитическому способу относятся предлоги и послелоги, союзы, частицы, артикли, вспомогательные глаголы, слова-степени (более-менее).

Служебные слова передают отношения между знаменательными словами, выражают их грамматические значения. Это такие слова, которые лишены номинативной функции и которые выполняют такую же роль, как аффиксы в синтетическом способе образования грамматических значений. К ним относятся артикли, предлоги и послелоги, вспомогательные глаголы, слова-степени, а также союзы и частицы. Сравните в русском языке синтетический способ: *Маша красивее Наташи* и аналитический способ: *Маша* ***более*** *красива*, *чем Наташа*. В английском языке: ***a*** *table* – ***the*** *table*, ***more*** *interesting* – ***the most*** *interesting* и т. д.

Предлоги выражают отношения между словами в речевой цепи, уточняя значение граммем падежей. Так, они выражают пространственные временные, целевые, причинные отношения, отношения принадлежности и др. Предлог – это служебное слово, которое соединяет слова в предложении и указывает на тип связи между словами.

Предлоги выражают подчинительные отношения между членами предложения например, *еду на поезде*, *села на автобус*), а также уточняют падежные значения (*у них*, *от неё*, *на нас* и т. д.).

Частицы передают различные модальные значения, а также некоторые другие оттенки грамматических значений (вопрос, отрицание, восклицание, неопределённость и др.). Частицы выражают отношение говорящего к тому, что он высказывает, – утверждение, отрицание, условность, побудительность, желательность, сомнение. Частицы также могут содержать в себе такие немодальные значения, как ограничительность: *только*, *лишь*, *один*; разделительность: *именно*, *прямо*; указательность: *вот*, *то*, *та*; неопределённость: *что-либо*, *что-нибудь*; присоединительность: *тоже*, *также* и т. д.

Союзы – это служебные слова, выражающие грамматические отношения между словами в предложении и между предложениями. Союзы имеются во всех известных языках, включающих примерно одни и те же группы в соответствии со значением отношений, ими выражаемых.

Артикли – служебные слова, встречающиеся далеко не во всех языках. Артикль выступает как признак имени существительного. Субстантивация путём присоединения артикля наблюдается в германских, романских и других языках. Артикли нужны для сопровождения знаменательных слов. Их функция – грамматическое обозначение знаменательного слова (имени) (*play – a play*). В русском языке эту же роль играет аффиксация (*играть – игра*). Вторая функция артикля – различение грамматической функции определённости / неопределённости. В немецком и французском языках артикль указывает на род: *der*, *die*, *das*, *ein*, *eine*, *ein* и *la*, *l'*, *le*, *les*, *un*, *une*, *des*. Также артикли различают число и могут изменяться по падежам, как в немецком языке.

Вспомогательные глаголы – это служебные слова, обладающие, в отличие от прочих служебных слов, формами словоизменения. При помощи вспомогательных глаголов в языке образуются сложные (аналитические) глагольные формы. В таких формах основной глагол – носитель лексического значения – употребляется в какой-либо неизменяемой общей форме (инфинитив, причастие), а совокупность грамматических значений (лицо, число, время) выражается формами вспомогательных глаголов (*я буду писать*, *ты будешь писать*, *он / она будет писать*, *мы будем писать*, *вы будете писать*, *они будут писать*).

Вспомогательные глаголы лишены собственного лексического значения, их функция – выражать грамматические значения. Как правило, они образуются из самостоятельных глаголов (*быть*, *be*, *have*, *sein*, *haben* и др.). Развитая система аналитических глагольных форм наблюдается в английском, немецком, французском и других языках.

Роль **порядка слов** для выражения отношений между словами в речевой цепи в значительной степени связана с употреблением в языке грамматического способа аффиксации. Очень важен порядок слов в таких языках, как китайский, французский, болгарский. Английские предложения *The man killed the tiger* (человек убил тигра) и *The tiger killed the man* (тигр убил человека) получают противоположный смысл переменой мест подлежащего и дополнения. В русских предложениях *Я читаю книгу* или *Бабушка любит внука* возможны любые перестановки слов без изменения их грамматических значений. Так, чем большую роль в языке играет аффиксация для выражения отношений между словами в предложении, тем меньшую грамматическую роль играет порядок слов. Так, большей свободой в порядке слов отличались древние индоевропейские языки (древнеиндийский, латинский) с богатой системой форм словоизменения.

Понятно, что те современные языки, в которых аффиксация играет второстепенную роль (английский, французский и др.), для выражения грамматического значения порядок слов является важным грамматическим способом. Есть языки, в которых порядок слов не имеет значения (например, латинский). В одних языках порядок слов выражает норму, в других служит определённой стилистической окраской.

Интонация связана со строением предложения и служит для обозначения той или иной роли слова. С помощью интонации можно выражать модальность (желание, долженствование и т. д.). Интонация может различать простое и сложное предложения, сочинительную или подчинительную связь (*лес рубят – щепки летят*). Интонацией также выделяются вводные слова и предложения.

В каждом языке и на каждом этапе его развития количество используемых грамматических способов и их регулярность различны: одни являются преимущественными, используются чаще, чем другие, а иные могут вовсе отсутствовать.

10.11. Понятие и характеристика частей речи

Часть речи – важнейшая морфологическая грамматическая категория, точнее – грамматическая категория слов. Эта грамматическая категория присуща всем языкам мира, т. е. представляет собой одну из языковых универсалий. Части речи – основные лексико-грамматические классы, по которым распределяются слова языка, выделяемые на основе общности их главных свойств – синтаксических, морфологических и семантических.

Однако термин «части речи» резко противоречит бытовому и терминологическому значению слова «речь», так как им обозначают классы языковых единиц, а вовсе не единиц речи. Учитывая дихотомию *язык* vs *речь*, более удачным для обозначения рассматриваемого понятия считается термин «классы слов».

Истоки учения о частях речи лежат в грамматических воззрениях античных мыслителей Греции и Рима. Современное языкознание во многом опирается на античную традицию, выделяя в европейских языках глаголы и существительные, прилагательные и местоимения, наречия и служебные слова. Классификации античных языковедов точно отражают сущность грамматических явлений. Принципы классификации частей речи в русской лингвистике разработали А.А. Потебня и Ф.Ф. Фортунатов.

Филипп Фёдорович Фортунатов
(*1848–1914*)

А.А. Потебня на первое место выдвинул семантику частей речи, отметив также их синтаксическую роль. Ф.Ф. Фортунатов классифицировал слова на части речи исходя из морфологического принципа, назвав части речи формальными классами слов. В последующий период классификации частей речи строились на совмещении семантических, синтаксических и морфологических принципов.

На современном этапе вопрос об основах классификации частей речи остаётся дискуссионным. Одни учёные полагают, что части речи – это лексические разряды слов, их классификация должна строиться на понятийно-предметно-логических основаниях. Другие считают частями речи грамматические классы слов, выделяемые на основе учёта морфологических и синтаксических свойств слов. Третьи видят в частях речи функционально-семантические классы слов, выделение которых производится на основе общей семантики, а также функции слов в словосочетаниях и предложениях. Эти различия в подходах носят скорее терминологический характер. Хотя на первый план в классификации выдвигаются разные признаки из их совокупности, свойственной частям речи в целом, само же явление понимается всеми одинаково.

В современном языкознании наиболее принятым является комплексный подход к выделению и описанию частей речи, при котором **части речи** рассматриваются как лексико-грамматические классы слов, отличающиеся друг от друга универсальными семантическими признаками, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями. При таком подходе часть речи определяется как наиболее общий лексико-грамматический класс слов и характеризуется семантическими, синтаксическими и морфологическими признаками. Семантические и синтаксические признаки являются более общими и обнаруживают сходство в языках различных типов. Морфологические признаки свойственны флективным и агглютинативным языкам, они неодинаковы даже в родственных языках.

Существуют следующие подходы к классификации частей речи:

1) **интерпретирующий**, при котором язык является средством интерпретация окружающего мира (*смех – смеяться* (действие), *смешной* (признак), *смешно* (образ действия)); любая часть речи – это интерпретация чего-либо: действия, признака, образа действия и т. д.

2) **синтаксический**, который зависит от синтаксической роли слов в предложении.

10.11.1. Признаки выделения частей речи

Распределение единиц лексикона по грамматическим классам производится на основе семантического, синтаксического, морфологического, а также деривационного (словообразовательного) и фонологического критериев.

Семантический признак – это общее, категориальное значение части речи. Имена существительные имеют категориальное значение предметности, которое распространяется и на семантику существительных, обозначающих качество (*темнота*, *голубизна*), действие (*ходьба*, *качение*), состояние (*озабоченность*, *терпение*). Семантика этих и подобных существительных – абстрактное значение предметности. Глагол имеет категориальное значение действия или состояния, имя прилагательное – качества или признака предмета, наречие – признака действия или состояния. Семантические признаки лежат в основе классификации частей речи в разных языках, так как в большинстве языков мира имеются, например, классы слов, обозначающие предметность и действие, т. е. имена и глаголы.

Синтаксический признак части речи – это её обычная, первичная синтаксическая функция. По данному признаку к одной части речи относят слова, способные стоять в предложении в одинаковых синтаксических позициях или выполнять одинаковые синтаксические функции. При этом учитывается не только набор синтаксических позиций и функций, но и характерность каждой из них для данной части речи. По степени характерности синтаксические функции делятся на *первичные* и *вторичные*. Например, первичная синтаксическая функция существительного как части речи – его способность выступать в роли подлежащего и дополнения, глагола – быть сказуемым, прилагательного – определением, наречия – обстоятельством. Синтаксические функции частей речи подвижны: в русском языке глагол выступает сказуемым, но не всякое сказуемое является глаголом. Существительное может быть подлежащим, но не всегда и не всякое подлежащее – существительное.

Морфологический признак части речи – это система её морфологических категорий и морфологических разрядов. Существительные русского языка имеют морфологические категории рода, числа, падежа, а также морфологические разряды собственных и нарицательных,

собирательных и вещественных существительных и некоторые другие. Глагол имеет морфологические категории вида, залога, времени, лица, наклонения, а также разряды личных и безличных глаголов, возвратных глаголов. Морфологические признаки одной части речи могут проявляться в той или иной степени и в другой части речи. Например, среди заимствованных слов в русском языке сформировалась группа несклоняемых существительных (*пальто*, *шоссе*, *кофе*, *кашне*), несмотря на то что несклоняемость – это основной признак наречия. Переход группы прилагательных в существительные (*мороженое*, *портной*, *столовая*, *ванная*, *гостиная*) выделил среди существительных особую группу слов, которая не обнаруживает при словоизменении и словообразовании тех формальных признаков, которые свойственны существительным. По морфологическому признаку в русском языке выделяются слова неизменяемые (например, наречия) и изменяемые (например, существительные и глаголы), имеющие систему форм словоизменения. Морфологические признаки при выделении частей речи не являются универсальными, они значимы только для флективных и агглютинативных языков.

В языках с богатой морфемикой выделяют **деривационный**, или **словообразовательный** признак части речи, т. е. набор её словообразовательных моделей и словообразовательных средств, а также основы для пополнения лексики других частей речи. Так, для глагола как части речи русского языка типично внутриглагольное префиксальное словообразование, для имени существительного – внутрисубстантивное суффиксальное словообразование. Глаголы в русском языке выделяют основы для образования отглагольных имён существительных.

По функционально-грамматическому основанию в русском языке выделяют **знаменательные** части речи – существительное, глагол, прилагательное, наречие, числительное, местоимение и **служебные** части речи – союз, предлог, частицы. Слова знаменательных частей речи могут быть членами предложения, в том числе отдельным членом предложения, тогда как служебные слова не являются отдельными членами предложения и образуют аналитические формы словосочетания или предложения.

У каждого языка определяется свой набор частей речи. Различия касаются как самого состава, так и объёма отдельных частей речи. Так,

противопоставление среди частей речи глагола и прилагательного, привычное для славянских языков, в китайском языке составляет одну часть речи – предикатив. Венгерский язык поражает количеством падежей имени существительного – их двадцать. В ряде африканских языков не различаются наречия и прилагательные. В некоторых языках вычленяются только имя и глагол (например, в индейском языке йума), являющиеся наиболее универсальными частями речи. В то же время известны языки, в первую очередь из числа так называемых инкорпорирующих, в которых части речи так «сплетены» с членами предложения, что вообще не имеют отчётливого выражения в языке.

10.11.2. Граммема – формальный показатель частей речи

Граммема – элементарная единица грамматического значения. Граммемы – это формальный показатель основных частей речи:

1) существительного: граммема *предметности*; *классифицирующие* граммемы рода и именного класса; *словоизменительные* граммемы падежа, числа, одушевлённости / неодушевлённости и т. д.;

2) глагола: граммема *процессуальности*: *предикативные* граммемы времени, вида, наклонения, залога, вопросительности, отрицания; *согласовательные* граммемы лица, числа, рода; граммемы переходности / непереходности, статичности / динамичности, предельности / непредельности и т. д.;

3) прилагательного: граммема признаковости: противопоставление полных и кратких форм; степени сравнения и категория интенсивности; согласовательные граммемы рода, числа и падежа;

4) наречия: граммема наречности (адвербиальности), граммема категории степеней сравнения и категории иннтенсивности.

10.12. Грамматические категории имен и глаголов

В языке выделяют типичные грамматические категории и типичные синтаксические функции, характеризующие части речи в различных языках.

Типичными грамматическим категориями существительных являются падеж и число. Категория **падежа** может выражаться посредством аффиксов, предлогов, послелогов и порядком слов, а граммати-

ческое значение данной категории – это выражение отношений между словами в предложении. Например, значение прямого объекта в русском языке выражено формой винительного падежа без предлога: *Он часто перечитывал эту книгу*.

Содержание категории **числа** составляют количественные отношения, которые выражаются в различных языках по-разному – при помощи окончаний, суффиксов, редупликации и др. В состав категории могут входить не только формы множественного и единственного числа, но также двойственного и даже тройственного числа.

Категория **рода**, имеющаяся во многих индоевропейских языках, служит средством оформления связей между существительным и другими словами.

Основными синтаксическими функциями существительного являются функция **подлежащего** и **дополнения**. У прилагательного основные синтаксические функции – это функция **определения** и функция **сказуемого**. Во многих языках прилагательные формально не отличаются от существительных, что связано с историей этих частей речи, первоначально составлявших одну именную группу слов. Для прилагательных характерна категория степеней сравнения.

Глагол в предложении обычно выполняет функцию **сказуемого**. Его типичными категориями являются категории времени, наклонения, залога.

Категория **времени** служит для темпоральной (временной) локализации действия, выраженного глаголом. Локализация заключается в указании на то, что действие происходит либо в момент речи, либо предшествует моменту речи, либо следует за ним. В качестве временной ориентации может выступать другая, относительная точка отсчёта. В этом случае появляются такие «сложные» времена, как «будущее в прошедшем», «прошедшее, предшествовавшее другому прошедшему», присущие, например, английскому языку. Временные формы глагола могут употребляться в переносном значении. Например, употребление форм прошедшего времени в значении будущего: *Я пошел*. Или формы настоящего времени могут использоваться для обозначения прошедшего: *Иду я вчера по улице и вижу…*

Категория **наклонения** выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности или к воле, желанию говорящего. В раз-

ных языках – разный набор наклонений, однако во всех языках наклонение реальности противопоставляется наклонениям, которые представляют действие как нереальное или возможное, желательное. В русском и английском языках традиционно выделяют три наклонения: изъявительное (индикатив), повелительное и сослагательное: *Я прочитал книгу*. *Прочитай эту книгу! Я прочитал бы эту книгу*, *если бы она у меня была*. Количество наклонений в разных языках колеблется от четырёх до 12. Также выделяют формы предположительного, долженствовательного, согласительного и других наклонений.

Залог глагола, по одному из определений, выражает отношение действия к его субъекту (производителю действия) и к объекту (предмету, на которое направлено действие). Обычно выделяют формы действительного и страдательного залога (*студенты сдают экзамены – экзамены сдаются студентами*). Действительный залог представляет действие как действие, исходящее от субъекта, а страдательный залог обозначает действие как пассивный признак объекта. Залоговые системы разных языков содержат различное количество морфологических форм. В русском и английском языках выделяют по два ряда форм, а якутский глагол включает пять залогов.

Кроме указанных грамматических категорий, глагольным системам многих языков присущи категория вида и категория лица. Категория **вида** представляет действие как предельное или непредельное. В русском языке эта категория образует два ряда форм – глаголы совершенного вида (*купить*, *прочитать*, *написать*) и глаголы несовершенного вида (*покупать*,*читать*, *писать*).

Категория **лица** обозначает соотнесённость действия с лицом (лицами). Понятие лица в лингвистике трактуется в широком смысле. Сюда включаются также число и род. Категория лица проявляется в согласовании глагола-сказуемого с подлежащим в числе и лице, а в некоторых случаях – и в роде: *он приходит часто*, *они приходят иногда*, *она уже пришла*.

Термины

Грамматика, предмет грамматики, словообразование, морфемика, морфология, синтаксис, грамматический строй языка, лексема, словоформа, лексическое значение слова, грамматическое значение слова, грамматическая парадигма, грамматическая форма, грамматическая категория, вещественное / деривационное / реляционное значение слова, собственно-грамматические (словоизменительные) / лексико-грамматические (классификационные) значения, грамматический способ выражения значения, морфологические категории: словоизменительная / классифицирующая, коррелятивные / некоррелятивные, синтаксическая / морфологическая грамматическая категория, синтаксический индикатив, грамматические категории: словоизменительные (формообразующие) / классифицирующие, интерпретирующие / реляционные (формальные), морфема, корневые / аффиксальные / нулевые / сегментные / служебные морфемы, алломорф, морф, аффикс, постфикс, префикс, суффикс, агглютинация, фузия, переразложение, опрощение, усложнение, синтетический / аналитический / гибридный тип образования грамматических значений, способ образования грамматических значений, аффиксация, редупликация, внутренняя флексия, словосложение, суплетивизм, ударение, морфологическая парадигма, части речи, интерпретирующий подход / синтаксический подход к классификации частей речи, семантический / синтаксический, морфологтческий, деривационный (словообразовательный) / фонологический признак, граммема, существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное, местоимение, категория имени существительного: падежа, числа, рода; категории глагола: времени, числа, лица, наклонения, залога.

Вопросы

10.1. Что означает *грамматика*, какой её предмет? Что исследует грамматика как раздел языкознания, какие части она содержит? Что означает *грамматический строй языка* в широком и узком смыслах? Что является *предметом* синтаксиса и предметом морфологии? Какие разделы содержит грамматика?

10.2. Как определяется *слово*, *словоформа*, *лексема*? В чём различие изучения слов с точки зрения лексикологии и с точки зрения грам-

матики? Как определяется *лексическое* значение и как определяется *грамматическое* значение слова? Что является их главным различительным признаком? Какие типы сущности подводятся под понятие «грамматическое значение»? Почему лексическое и грамматическое значения тесно связаны и не могут существовать в отрыве друг от друга?

10.2.1. Какие дополнительные нагрузки выполняет знаменательное слово в предложении? Какие значения слов называют *вещественными*, *деривационными*, *реляционными*? Каков характер объединения и соотношения лексических и грамматических значений у слов разных классов? Какие значения слова являются результатом высокой ступени абстракции и лишены предметной соотнесенности?

10.2.2. Почему слову как основной единице языка свойственно и лексическое, и грамматическое значение? Какие *грамматические парадигмы* вы можете привести в качестве примеров? Что относится к способам выражения грамматических значений в словосочетаниях и предложениях? Какие признаки присущи *лексическому* и какие *грамматическому* значению слова, в чём они проявляются? На чём основывается *функциональная классификация морфем*? На какие типы подразделяются грамматические значения? Как определяется *словообразовательное* значение?

10.3. В каких значениях в языкознании чаще всего употребляется термин «грамматическая форма»? Что называют *грамматическими способами*? Как определяется *грамматическая форма*? Что происходит, если одно и то же грамматическое значение выражается разными материальными средствами? Какие языковые средства могут выражать грамматические значения в пределах грамматической формы? Чем понятие «лексема» отличается от понятия «словоформы»? Что называют *парадигмой*?

10.4. Как определяется *грамматическая категория*? Почему *если нет оппозиции*, *то нет и категории*? В каких ещё значениях употребляется термин «грамматическая категория»? Чем отличаются *грамматические* и *лексико-грамматические категории*? Какие примеры данных категорий вы можете привести?

10.4.1. На каком основании грамматические категории подразделяются на *морфологические* и *синтаксические*? Как определяется *морфологическая категория*? Какие морфологические категории назы-

ваются *словоизменительными*, а какие *классифицирующими*? Как можно определить понятия *коррелятивной* и *некоррелятивной* морфологической категории? Как определяется понятие «синтаксическая категория»? Какие противопоставления лежат в её основе? Какие грамматические категории относятся к *морфологическим*, а какие к *синтаксическим*? Какую систему представляют собой *синтаксическое время* и *наклонение*? Как образуется *синтаксическое наклонение* и *синтаксический индикатив*?

10.4.2. Как различаются *широкие* и *узкие* грамматические категории? Какие параметры лежат в основе классификации грамматических категорий? Какие грамматические категории относятся к бинарным, трёхчленным и многочленным? По какому критерию грамматические критерии подразделяются на с*ловоизменительные* (*формообразующие*) и *классифицирующие?* Чем различаются *интерпретирующие* и *реляционные* (*формальные*) грамматические категории? Почему категория рода имён существительных является проблемной?

10.5. Что изучает *морфемика* чем она отличается от *морфологии*? Что означает понятие «морфема»? Является ли она двусторонней единицей? Какие *значения* может передавать морфема? Какие *виды* морфем выделяются в зависимости от *роли* в слове*?*

10.6. Какие морфемы называются *сегментными*? На какие виды подразделяются морфемы в зависимости от их *положения в слове*, *их значения и функции?* Что является основной морфемой слова, выражающей его вещественное значение? В чём различие между *морфемой*, *алломорфом* и *морфом*? Какую роль играют аффиксальные морфемы в словах? На чём основывается выделение морфем? Какие значения несут корневые и аффиксальные морфемы? Чем характеризуется *экспонент сегментной морфемы*?

10.6.1. Какие служебные морфемы различают по *положению* в отношении к корню? Могут ли префиксы выражать грамматическое значение? Что означает понятие «постфикс», из чего он может состоять? В чём отличие *суффикса* от *флексии*? Какие *суффиксы* выражают чисто *грамматические* значения? Какие *окончания* выполняют и *словообразовательную* функцию? Как определяются *инфикс*, *интерфикс*, *конфикс*, *трансфикс* и *нулевой аффикс*? В чём заключается специфика *аффиксоидов*? Как классифицируются *аффиксальные* морфемы в зави-

симости от их *функциональной нагрузки*, которую она выполняет в слове? Какие аффиксы совмещают в себе функции словообразования и формообразования?

10.7. Что является *основой слова*? Какое значение она выражает? Какова цель *морфологического анализа*? Что выявляет *словообразовательный анализ*? Что выявляет *этимологический анализ*?

10.8. Почему морфемный состав слова может изменяться? Какие свойства присущи *агглютинативным* языкам? В чём заключаются особенности *фузии*? Какие типы исторических изменений различают в морфемной структуре слова? Что называется *опрощением*? В чём состоит особенность *переразложения*? Что происходит со словом в результате *осложнения* морфем?

10.9. В чём заключаются различия *диахронного* и *синхронного* словообразования? Что лежит в основе *морфологического способа* образования слов? Какие способы образования слов относятся к *неморфологическим*? В чём заключается особенность *лексико-семантического способа* образования слов? Что называется *сложением*? Какой способ способствует созданию нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух и более слов? В чём суть *морфолого-синтаксического способа*?

10.10. Как различаются *синтетические* и *аналитические* способы выражения грамматических значений? Какие способы выражения грамматического значения свойственны синтетическим, а какие аналитическим языкам? Какие языки относятся к языкам *преимущественно синтетического* строя, а какие – к языкам *преимущественно аналитического* строя? В чём специфика *смешанного* (или *гибридного*) типа выражения грамматических значений?

10.10.1. Как называется способ выражения грамматического значения с помощью специальных морфем, или типов аффиксов? Что понимается под *словоизменительной аффиксацией*? Что представляет собой способ *чередования* (внутренняя флексия)? Можно ли считать чередованием любое изменение звукового состава морфем? Как называется способ соединения в одну грамматическую пару разнокорневых слов или слов с разными основами? Как называется способ выражения грамматического значения слова фонетическими средствами? Что называется *редупликацией*?

10.10.2. Какие способы выражения грамматического значения относятся к *аналитическим*? Что является спецификой *служебных слов*? Какие отношения выражают *предлоги*? В чём заключается назначение *частиц*? Что представляют собой *союзы*? Какие функции выполняет *артикль*? Какой способ выражения грамматического значения соотносится с грамматическим способом аффиксации в синтетических языках? Какую роль играет *интонация* в построении высказывания?

10.11. Что представляет собой *часть речи* как грамматическая категория? Почему термин «части речи» является противоречивым? Какие принципы лежат в основе учения о частях речи А.А. Потебни и Ф.Ф. Фортунатова? Как рассматривается вопрос о частях речи на современном этапе? Что понимается под *комплексным* подходом к выделению и описанию частей речи? Как определяется часть речи? Какие два подхода выделяются к классификации частей речи?

10.11.1. По каким основным признакам производится распределение единиц лексикона в грамматические классы? Какой признак выражает общее, категориальное значение части речи (существительных, глаголов, прилагательных)? По какому признаку относят к одной части речи слова, способные стоять в предложении в одинаковых синтаксических позициях или выполнять одинаковые синтаксические функции? Что представляют собой *первичные* и *вторичные синтаксические* функции? Что понимается под *морфологическим* признаком части речи? Какие морфологические признаки имеют существительные и глаголы? Могут ли морфологические признаки одной части речи проявляться в другой части речи? Являются ли они универсальными или специфичными для каждого языка? Что понимается под *деривационным*, или *словообразовательным* признаком части речи? Какие части речи выделяются в русском языке по *функционально-грамматическому* основанию?

10.11.2. Как определяется *граммема*? Какие граммемы выделяются у существительного, глагола, прилагательного, наречия?

10.12. Что является *типичными грамматическими категориями* существительного и как они выражаются? Какую роль играет *категория рода*? Что является *типичными синтаксическими функциями* имени существительного, имени прилагательного, глагола? Что является *типичными грамматическими категориями* глагола? Для чего служит

категория времени? В каких случаях появляются *сложные* времена? Что выражает *категория наклонения*? Что выражает *залог* глагола? Что выражают категории *вида* и *лица*?

Задания

1. Прочитайте определение грамматики, данное современным русским психолингвистом Н.И. Жинкиным.

Грамматика – это трамплин, от которого следует оттолкнуться для того, чтобы попасть в сферу мысли. Почему без помощи грамматики не попасть «в сферу мысли»?

Как соотносится структура мысли с грамматической структурой высказывания: можно ли тут проводить какие-то параллели?

2. Приведите из изучаемого западноевропейского языка (английского, немецкого, французского, испанского, итальянского) примеры аффиксов, имеющих а) словоизменительное, б) словообразовательное значение.

3. По-русски мы выбираем, как сказать: *кот* или *кошка*, *медведь* или *медведица*, *волк* или *волчица*. Какими языковыми средствами можно выразить по-английски пол таких живых существ, как *cat*, *bear*, *wolf*?

4. В английском языке, как известно, нет категории вида. Попробуйте перевести на английский язык следующие русские высказывания.

Я читал эту книгу. Я прочитал эту книгу.

Чем будет выражаться данное семантическое различие в английском языке? Каковы внутренние отношения грамматических категорий вида и времени?

5. Разделите данные формы на синтетические и аналитические. Какие грамматические значения ими выражены?

Русск.: *будем читать*, *моего*, *было написано*, *трёх*, *прочитает*, *на столе*, *о бабушке*, *к бабушке*, *манто*, *везу*, *дал бы*, *пошёл*, *ушедший*, *наилучший*, *самый высокий*, *люди*, *бросаете*, *верьте*, *ниже*, *всех*, *более чёткий*, *говорящим*, *простейшее*, *белый-белый*, *весь*, *наобум*, *мог*, *буду*.

Англ.: *came*, *boys*, *is going*, *more useful*, *women*, *mice*, *had seen*, *will enter*, *dog's*, *had*, *has written*, *was found*, *went*, *shall bring*, *shorter*, *peoples*, *has been done*, *runs*, *was crying*, *expelled*, *am*, *better*, *greatest*, *confirmed*.

6. Определите, при помощи каких грамматических средств передаются указанные грамматические значения в следующих формах.

а) Грамматическое значение числа: *рука – руки*, *человек – люди*, *одно пальто – семь пальто*, *ребенок – дети*, *теневой – теневые*, *спал – спали*, *ру́ки – руки́* (род. п.), *hand – hands*, *man – men*, *tooth – teeth*.

б) Грамматическое значение падежа: *кот – кота*, *без кашне – о кашне*, *лисий – лисьего*, *ночь сменяет день*, *из леса – в лесу*, *я – меня*, *мы – нас*, *she – her*, *they – them*, *we – us*.

в) Грамматическое значение лица и числа: *пою – поёшь*, *обсуждаю – обсуждают*, *буду знать – будем знать*, *хотел бы – хотели бы*, *позови – позовите*, *see – saw*, *know – knew*, *prepare – prepared*.

г) Грамматическое значение рода: *проток – протока*, *выучил – выучила*, *простодушный – простодушное*, *большой неряха – большая неряха*, *узнать его – узнать её*.

д) Грамматическое значение вида: *подсказать – подсказывать*, *собрать – собирать*, *знать – узнать*, *выпроводить – выпроваживать*.

е) Грамматическое значение степени сравнения: *высокий – выше*, *низкий – нижайший*, *старый – самый старый*, *young – younger – the youngest*, *small – smallest*.

7. Укажите, какие грамматические значения выражены в приводимых ниже примерах и какими средствами.

Русск.: *стол – стола – столу*; *избегал – избежал*; *день сменяет ночь – ночь сменяет день*; *белый – белее – белейший*; *синий – синий-*

синий; *хорошо – лучше*; *и́глы – иглы́*; *иду – шёл*; *говорю – говоришь – говорят*; *прилежнейший – самый прилежный*; *разре́зать – разреза́ть*; *напишу – буду писать*; *поехать – поехал бы*.

Англ.: *man – men*; *sing – sang*; *good – better – best*; *easy – easier – easiest*; *write – writes*; *spoke – had spoken*; *boy – boy's*; *I – me*; *go – went*; *girl – girls*.

8. Определите, сколько омонимичных аффиксов представлено в следующих русских словоформах.
стена, *ворча*, *алыча*, *молча*, *дума*, *юноша*, *облака*, *колея*, *она*, *кошка*, *высока*, *окна*, *рукава*, *пыля*, *моря*, *братья*, *свежа*, *прошла*, *спальня*, *издавна*, *сватья*, *когда*, *сабля*, (*не*) *дыша*.

9. Определите, в каких из следующих словоформ русского языка имеется нулевая морфема (нулевое окончание):
брось, *вдоль*, *гусь*, *школ*, *беж*, *прочь*, *настежь*, *мои*, *рожь*, *шеи*, *стой*, *замуж*, *синь*, *домой*, *розов*, *потолок*, *ног*, *вслед*, *брысь*, *вновь*, *дорог*, *верх*, *вверх*, *мысль*, *через*, *их*, *долой*, *авось*, *лосось*, *тех*, *утех*, *утешь*, *ввысь*, *мелочь*, *прок*, *впрок*, *глянь*.

10. Определите, каким образом появились следующие английские глаголы:
to hammer – «бить молотком, забивать», *to nail* – «забивать гвозди, приколачивать», *to soap* – «намыливать», *to bottle* – «разливать по бутылкам», *to book* – «регистрировать, заказывать (билет и т. п.)», *to wheel* – «крутить, поворачивать».

Какой грамматический способ здесь задействован?

11. Сравните следующие русские примеры и их перевод на английский язык.

Дайте мне хлеб – Give me the bread.
Дайте мне хлеба – Give me some bread.

Принесите мне масло – Bring me the butter.
Принесите мне масла – Bring me some butter.

Что выражает противопоставление винительного и родительного падежей в русских предложениях? Какими средствами выражается это семантическое различие в английском языке?

12. Сколько парадигм и сколько лексем представлено в следующем списке словоформ? Распределите слова по парадигмам и лексемам.

Русск.: *бегу*, *читаешь*, *спали*, *плачет*, *ем*, *сел*, *скачет*, *встаём*, *хотят*, *живёшь*, *будете*, *пишут*, *бегаю*, *сидите*, *рисую*, *степью*, *летит*, *дарю*, *прыгал*, *бежал*, *читал*, *книгу*, *стене*, *пером*, *бродим*, *поёт*, *веришь*, *летаю*, *рычат*, *люблю*, *ходили*, *таскают*, *бежали*, *ехал*, *слышим*, *ручьи*, *сплю*, *спать*, *книгой*, *степи*, *летели*, *беги*, *читаешь*, *обедаешь*, *воробьёв*, *перья*, *спим*, *стенам*, *лечу*, *степями*, *книги*, *спали*, *воробьи*, *перьев*, *спи*, *обедаете*, *бежите*, *стеной*, *ручей*, *степей*, *летят*, *перо*, *воробья*, *книга*.

Англ.: *go*, *I*, *she*, *child*, *was*, *man*, *went*, *gone*, *me*, *men*, *are*, *going*, *my*, *children*, *were*, *us*, *mine*, *childhood*, *is*, *her*, *be*.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004.
2. *Гируцкий А.А.* Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
3. *Ерофеева И.В.*, *Копосов Д.Р.* Введение в языкознание: учебно-методическое пособие. – Казань: Казан. гос. ун-т, каф. истории рус. яз. и языкознания.– Казань: Новое знание, 2001.– 112 с.
4. *Журавлёва Е.Е.*, *Марданшина Р.М.* Введение в языкознание. Курс лекций: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 94 с.
5. *Зиндер Л.Р.* Введение в языкознание. Сборник задач. – М.: Высшая школа, 1998.
6. *Калабина С.И.* Практикум по курсу «Введение в языкознание». – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 113 с.

7. *Камчатнов А.М.*, *Николина Н.А*. Введение в языкознание: учебное пособие. – М.: Флинта, 1999.

8. *Копач О.И.*, *Воронович В.В*. Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.

9. *Немченко В.Н*. Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.

10. *Норман Б.Ю*. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

11. *Норман Б.Ю*. Лингвистические задачи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 272 с.

12. *Реформатский А.А*. Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

13. *Скрибник Е.К.*, *Кошкарова Г.П*. Введение в языкознание. Программа курса. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999.

14. *Степанов Ю.С*. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – СПб.; М.: Академия, 2007. – 304 с.

15. *Языкознание*. Лингвистический энциклопедические словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ГЛАВА 11

СИНТАКСИС

11.1. Синтаксис: основные понятия.
11.2. Основные подходы в теории синтаксиса.
11.3. Предмет синтаксиса в современном языкознании.
11.4. Синтаксическая форма и категория.
11.5. Понятие синтаксемы.
11.6. Механизмы синтаксиса.
11.7. Синтаксис словосочетания (малый синтаксис).
11.7.1. Типы подчинительной связи.
11.7.2. Основные типы синтаксических отношений.
11.7.3. Виды словосочетаний по разным признакам.
11.8. Синтаксис предложения (большой синтаксис).
11.8.1. Предложение как единица синтаксиса.
11.8.2. Признаки предложения.
11.8.3. Синтаксическая позиция и синтаксические связи.
11.8.4. Члены предложения.
11.8.5. Типы предложения.
11.8.6. Синтаксическая типология языков.
11.8.7. Типологическая классификация языков.
11.8.8. Аспекты изучения предложения.
11.8.8.1. Коммуникативный аспект.
11.8.8.2. Структурный аспект.
11.8.8.3. Семантический аспект.

11.1. Синтаксис: основные понятия

Термин «синтаксис», подобно терминам «грамматика» и «морфология», неоднозначен, хотя в современном языкознании при его объяснении довольно часто указывается только одно значение – название раздела языкознания, точнее – название одного из разделов грамматики.

Некоторые учёные используют термин «синтаксис» в качестве названия определённой области системы языка. При этом данная часть языковой системы определяется по-разному.

В современном языкознании термин «синтаксис» употребляется в следующих значениях:

1) структурный уровень языковой системы, назначением которого является формальная организация речемыслительной деятельности;

2) вся система грамматических свойств тех единиц (слова, словосочетания, предложения), которые участвуют в порождении речемыслительного акта;

3) раздел грамматики, изучающий закономерности образования и функционирования единиц, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами соответствующей конструкции.

Синтаксический уровень языковой системы тесно связан с морфологическим, лексическим и фонетическим.

Связь *синтаксиса с морфологией* состоит в том, что, хотя словоформы и принадлежат лексеме, функционируют они в синтаксической конструкции. Формы слова выполняют в предложении определённые синтаксические функции, которые опираются на соответствующие морфологические значения. Например, синтаксическая функция дополнения (функция объекта) реализуется формой винительного падежа при переходном глаголе.

Взаимодействие *синтаксиса и лексики* заключается в том, что правила замещения словоформами синтаксических позиций связаны с лексической семантикой – лексическим значением слова и его лексико-семантическим окружением. Без лексического наполнения структурная схема является носителем грамматического значения. Лексика превращает структурную схему в высказывание с конкретным смысловым содержанием. Синтаксическое значение диктует правила вхожде-

ния лексики. Взаимодействие синтаксиса и лексики – процесс двусторонний.

Взаимодействие *синтаксиса* и *фонетики* обнаруживается на суперсегментном уровне – интонационном. Интонация – важнейшее средство оформления высказывания и выражения его смысла. Оно оформляет предложение-высказывание в единое целое, выделяет в нём смысловые части, формирует коммуникативные типы предложений (повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные), характеризует говорящего и ситуацию общения.

Взаимодействие единиц этих уровней выражается в том, что единицы одной подсистемы участвуют в образовании единиц другой подсистемы. Минимальной строительной единицей синтаксиса является **форма слова**.

На уровне *морфологии* формы слова определяются как регулярные видоизменения слов той или иной части речи, выражающие соответствующие морфологические значения. На уровне *синтаксиса* форма слова, помимо морфологических форм, тесно связана с лексическим значением слова и предложной системой. Н.Ю. Шведова выделяет следующие аспекты синтаксического изучения формы слова:

1) синтаксические потенции разных форм слов (валентность);

2) функции форм слова – зависимого члена словосочетания, компонента структурной схемы предложения, его распространителя и т. д.;

3) значения форм слова как синтаксических единиц.

Словосочетание – это конструкция, образующаяся в результате восполнения подчинительных связей слов. На уровне *синтаксиса* – это единица *построения*, её формальная организация – это связь главного и зависимого слов. Грамматическое значение словосочетания – это отношение, возникающее между главным и зависимым компонентами. На уровне простого предложения – это единица *строения*, распространяющая и образующая его.

Простое предложение – центральная единица синтаксиса, представляет собой элементарную предназначенную для сообщения конструкцию. В речи простые предложения организуются в определённые последовательности – сложное предложение, диалогическое единство и сложное синтаксическое целое, которые являются единицами по-

строения. В то же время конструирующими простое предложение единицами выступают словосочетания и формы слов.

Сложное предложение – это целостная синтаксическая конструкция, образующаяся соединением по определённым грамматическим правилам двух и более простых предложений. Части сложного предложения связаны смысловыми отношениями, выражаемыми при помощи союзов или союзных слов в сочетании с интонацией. Сложное предложение является единицей построения сложного синтаксического целого, или типизированного сочетания отдельных предложений, имеющих между собой определённые смысловые и грамматические отношения. Следовательно, сложное синтаксическое целое характеризуется смысловым единством, относительной замкнутостью содержания, замкнутой синтаксической структурой, интонационным единством и законченностью.

В синтаксисе выделяются такие основные **синтаксические конструкции**, как словосочетание, предложение, текст.

11.2. Основные подходы в теории синтаксиса

В истории языкознания основой синтаксиса была теория предложения, которое рассматривалось с разных точек зрения.

Логическое направление в синтаксисе представляют древние греки – создатели теории синтаксиса. В основе этого направления лежит *отождествление грамматического строя языка* и *логического строя мышления при ведущей роли мышления*. Предложение отождествлялось с логическим суждением, и его определяли как мысль, выраженную словами. Это универсальное определение предложения, его основа заключается в том, что в языках логическая форма суждения (форма мысли) спаяна с грамматической формой. Исходя из данной точки зрения, в предложении можно видеть отражение логического мышления. Логический субъект отождествлялся с грамматическим субъектом, т. е. с подлежащим. Логический предикат отождествляется с грамматическим предикатом, т. е. со сказуемым.

При членении предложения обычно выделяется *подлежащее*, *сказуемое*, *дополнение*, *определение* и *обстоятельство*. Это традицион-

ный принцип членения предложения, взятый от древних греков, когда характеристика членов предложения основывается на логическом понимании предложения и его структуры.

В середине XIX в. подобное понимание предложения было подвергнуто критике сторонников **психологического** направления в языкознании. К этому времени были достигнуты значительные успехи в области психологии, которые отразились на лингвистических исследованиях. Так, языки стали рассматриваться как отражение процессов, протекающих в человеческой психике. А.А. Потебня – представитель психологического направления в языкознании – доказал, что между логикой и грамматикой нет тождества, так как логические формы мышления неизменны, стабильны, а грамматика языков исторически изменчива. Более того, логических категорий гораздо меньше, чем грамматических, что не позволяет отождествлять грамматику и логику.

Сторонники психологического направления критиковали логическое направление в синтаксисе, исходя из того, что, во-первых, содержание предложения не всегда представляет логически оформленную мысль (например, различного рода побудительные, эмоционально окрашенные предложения не тождественны логическому суждению); во-вторых, с грамматической точки зрения предложение может быть правильным, а с логической – нет. Это говорит о том, что между правильностью мысли и правильностью предложения нет постоянного соответствия, следовательно, предложение – это психический акт соединения определённых представлений в сознании говорящего, т. е. психологическое суждение. Язык выражает не логику мысли, а психологический процесс коммуникации.

При всём различии логического и психологического подходов к определению предложения и к принципам его членения эти синтаксические теории обнаруживают и нечто общее. Общим для определения предложения в этих теориях является *отсутствие собственно языковых признаков*.

В конце XIX – начале XX в. против логического и психологического направлений в синтаксисе выступили представители **формального** языкознания. Они предлагали рассматривать предложение с точки зрения его строения и критиковали тех и других за игнорирование собственно грамматических моментов при рассмотрении предложения.

Языковеды формального направления обратили внимание на то, как в действительности построено предложение, и выявили, что с точки зрения морфологии в разных языках принцип построения предложения различен, а следовательно, нельзя отождествлять предложения в разных языках.

Данный подход к изучению предложений был основан на знании большого фактического материала, в связи с чем стало характерным выделение группы слов или словосочетания как особого вида синтаксических единиц (Ф.Ф. Фортунатов, Д. Рис). Исследование словосочетания помогло вскрыть типологические особенности языков и выявить специфику строения предложения конкретного языка.

11.3. Предмет синтаксиса в современном языкознании

В современном языкознании насчитывается три точки зрения на **предмет синтаксиса**.

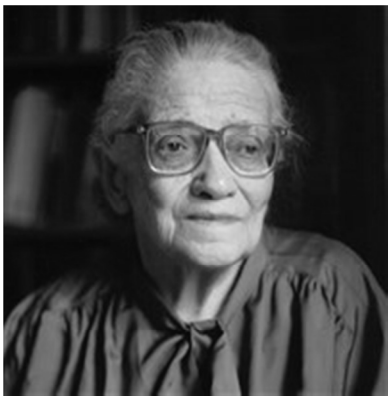
Во-первых, **синтаксис** может рассматриваться как учение о **словосочетании**, т. е. малый синтаксис. Последователи этого направления Ф.Ф. Фортунатов, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский и другие не видели качественного различия между словосочетанием и предложением. Так, А.М. Пешковский трактовал предложение как разновидность словосочетания, как словосочетание, соотносимое с суждением. В настоящее время синтаксис словосочетания кладётся в основу описания синтаксической системы малоизученных языков.

Во-вторых, **синтаксис** рассматривается как учение о **предложении** и его частях, членах предложения, т. е. большой синтаксис. Такую точку зрения изложил Г.Г. Почепцов в своей монографии, в которой предложения традиционного синтаксиса и новые приёмы и методы исследования строения предложения объединяются в теорию *конструктивного* синтаксиса. Словосочетание при этом не признаётся объектом исследования синтаксиса.

В-третьих, **предметом** синтаксиса является и **словосочетание**, и **предложение.** Эта точка зрения раскрыта в синтаксическом учении академика В.В. Виноградов, а также в работах Н.Ю. Шведовой, В.А. Белошапковой, В.Н. Ярцевой, О.С. Ахмановой и других. Эта точка зрения наиболее признана.

Виктор Владимирович Виноградов (*1895–1969*)

Наталья Юльевна Шведова (*1916–2009*)

При этом, однако, в понятие «словосочетание» вкладывается разное содержание. В.В. Виноградов пишет: «Словосочетание несёт ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм». Соотнеся словосочетание со словом, В.В. Виноградов подходит к словосочетанию прежде всего как лексическому явления. Исследование словосочетания в этом аспекте дало возможность установить классификацию фразеологизмов русского языка. В.Н. Ярцева, в свою очередь, не считает обоснованным соотносить словосочетание со словом и не признаёт поэтому фразеологизмы словосочетаниями. Для неё словосочетание – это сугубо синтаксическое явление, которое выделяется на базе предложения и характеризуется своими формально-грамматическими признаками.

11.4. Синтаксическая форма и категория

Если основной единицей грамматики считать грамматическую форму, а основной единицей морфологии – морфологическую грамматическую форму, то основной единицей синтаксиса следует признать синтаксическую грамматическую форму.

Синтаксическая форма – это определённая схема, или модель, построения таких синтаксических конструкций, как словосочетания и

предложения, представляемая в отвлечении от их лексического наполнения. Синтаксическая форма – регулярное видоизменение синтаксической конструкции, выражающее то или иное грамматическое (синтаксическое) значение.

Под **синтаксическим значением** понимается абстрактное значение, характерное для синтаксических единиц того или иного типа, той или иной модели, определяемое независимо от лексических значений образующих эти единицы слов / словоформ. Грамматическое значение в области синтаксиса – это значение предикативности (свойственная предложению отнесённость сообщаемого в тот или иной временной и объективно-модальный план), а также разнообразные отношения компонентов словосочетаний и предложений как абстрактных грамматических образцов (в отвлечении от их лексического наполнения).

Синтаксические грамматические формы и их значения различаются с помощью тех или иных языковых средств. В русском языке, например, такими средствами являются грамматические формы слов, служебные слова, порядок расположения слов / словоформ, интонация.

Некоторые лингвисты основной единицей синтаксиса считают синтаксическую грамматическую категорию и определяют синтаксис языка как совокупность или систему синтаксических грамматических категорий.

Синтаксическая грамматическая категория может быть определена как система противопоставленных друг другу рядов синтаксических единиц с грамматическими (синтаксическими) значениями, объединяющимися в единое, общее значение, или как единица семантической структуры предложения. Синтаксическими категориями являются такие, как категория предложения (противопоставляются предложения простые и сложные, односоставные и двусоставные, сложносочинённые и сложноподчинённые, союзные и бессоюзные, повествовательные, побудительные и вопросительные и т. д.), категория словосочетания (противопоставляются словосочетания с сочинительной и подчинительной связью, именные, глагольные, наречные и т. д.), категория члена предложения (противопоставляются подлежащее, сказуемое, дополнение и др.), категория активности / пассивности конструкции предложения (*профессор читает лекцию – лекция читается профессором*), точное или приблизительное указание количества (*двести человек – человек двести*) и др.

В зависимости от характера представляемых единиц синтаксические грамматические категории иногда подразделяются на два типа:

1) грамматические категории **словесных конструкций**, которые объединяют и по какому-либо общему признаку отождествляют различные высказывания;

2) грамматические категории **словесных позиций**, которые объединяют и по какому-либо общему признаку отождествляют различные знаменательные слова, занимающие одну и ту же позицию (место) в высказывании.

Традиционно основными синтаксическими единицами языка считаются **словосочетание** и **предложение**. Иногда к ним добавляется такая единица, как **текст**, на основании чего особо выделяется синтаксис текста. Под **текстом** в данном случае понимается объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность, определённый отрезок речи, организованный на основе языковых отношений, содержательно связывающий другие синтаксические единицы в единое целое.

11.5. Понятие синтаксемы

Синтаксема – слово (обычно знаменательное или сочетание знаменательного со служебным) в его синтаксическом использовании, или слово как носитель синтаксической функции. Слово становится синтаксемой, включаясь в синтаксическую конструкцию, т. е. приобретая синтаксическую функцию. Так, в предложении *Я не пошла в театр из-за каблука* компонент «из-за каблука» выражает синтаксическое отношение причины и может быть развёрнут в целое предложение: *Я не пошла в театр*, *потому что у меня сломался каблук*.

Словоформа «ночью», которая содержит три граммемы (творительный падеж, единственное число, женский род), может передавать синтаксические отношения времени и объекта (например, *проститься ночью* – время (когда была ночь) и *любоваться ночью* – объект).

Следовательно, эта словоформа в синтаксисе становится синтаксической формой, способной передавать синтаксические отношения, становясь при этом синтаксемой.

Синтаксема – мельчайшая, далее неделимая единица синтаксиса, т. е. конкретная синтаксическая форма слова, которая участвует в вы-

ражении синтаксических отношений. Она выступает и как носитель элементарного смысла, и как конструктивный компонент более сложных построений, может употребляться самостоятельно, например, в качестве заголовка – «У моря».

11.6. Механизмы синтаксиса

Синтаксис – это механизм, управляющий комбинированием знаков при формировании высказывания. Описать синтаксический механизм – значит определить единицы, составляющие комплексы языковых знаков, и установить правила их комбинирования.

Синтаксический механизм функционирует благодаря наличию классов слов (их категорий); сами же категории (классы слов) формируются на основе комбинаторных возможностей единиц.

Учение о синтаксических связях слов – важнейший раздел синтаксиса. Связи слов определяются валентностью, которая является основным механизмом синтаксиса.

Подчинительная связь возникает на основе **валентности**, согласно определению Люсьена Теньера, – способности слова сочетаться с другими словами. Связь слов в словосочетании и предложении – это реализованная потенциальная валентность, которой обладают лексические единицы в системе языка, или общее сочетаемостное свойство слова, на основе которого строятся словосочетания и предложения.

Валентность – это свойство слова или формы слова называть или предполагать рядом с собой в определённой ситуации определённого партнёра. У слова столько валентностей, сколько партнёров необходимо назвать, чтобы корректно интерпретировать данное слово или его форму. Например, глаголы *смеркается*, *морозит* – авалентные; *спать*, *летать* – одновалентные; *посвящать* – трёхвалентен: кто? что? кому? *арендовать* – пятивалентен: кто? у кого? что? на сколько? за сколько?

Валентность определяется через лексическое толкование слова. Так, семантика глагола «посвящать» обусловливает наличие трёх валентностей, или партнёров: кто? что? кому? – *Поэт посвятил свои стихи героям*.

Различают несколько видов валентности: обязательную и факультативную, формальную и содержательную и др.

Люсьен Теньер (*1893–1954*)

Обязательная валентность обусловлена словом, обязательно требующим заполнение позиции другим словом, например: *длина*, *ширина*, *размер* – чего? (обязательная валентность) или *Он взял книгу* (обязательная валентность) *у соседа* (факультативная валентность). Здесь глагол «взять» реализует обязательную валентность, связанную с его переходностью (что? – книгу) и факультативную валентность (у кого? – у соседа). Таким образом, **факультативная валентность** обусловлена словом, не требующим заполнения позиции другим словом.

Слова, которые заполняют валентности, в семантическом синтаксисе называются **актантами** – это действующие лица или предметы, соответствующие подлежащему и дополнению в традиционном синтаксисе. Зависимые слова, не заполняющие никакой валентности, называются **сирконстантами**, которые соответствуют обстоятельствам. В предложении *Утром она написала письмо* актантами являются слова *она* и *письмо*, сирконстантом – слово *утром*.

Валентность с любым содержанием может быть синтаксически обязательной для одних слов и синтаксически факультативной для других. **Формальная валентность** – сочетание слов по грамматическим законам (категориям, свойствам). **Содержательная (семантическая) валентность** – сочетание слов по смыслу.

К механизмам синтаксиса относится и **закон семантического согласования**, сформулированный В.Г. Гаком: общие семы, повторяясь

в словах, стоящих в синтагматическом ряду в рамках предложения, как бы поддерживают друг друга, обеспечивая взаимную однозначность слов. Сравним предложения: 1) *Он приехал к нам летом*; 2) *Он приехал к нам за лето*… Последнее предложение семантически не завершено. Синтаксема *за лето* должна быть согласована с единицами, указывающими на количество приездов (например, *Он приехал к нам за лето всего один раз*).

Владимир Григорьевич Гак
(*1924–2004*)

Предложение *С каждым днём она работала*… семантически не завершено. Синтаксема *с каждым днём* должна быть согласована с указанием на постепенность становления чего-либо (например, *С каждым днём она работал всё лучше и лучше* (*всё больше и больше*)).

На основе валентности возникают сочетания слов, вступающих в иерархические отношения, когда главный компонент присоединяет к себе зависимые. Однако в языке широко распространены и другие типы связи слов, когда отношения между ними характеризуются равноправием.

11.7. Синтаксис словосочетания (малый синтаксис)

Истоки учения о словосочетании в русском языкознании восходят к Ф.Ф. Фортунатову, который считал словосочетание основной единицей синтаксиса. Дальнейшее развитие теория словосочетания получила в работах А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и других. Зарубежное языкознание понятием словосочетания пользуется ограниченно, употребляя более широкий по смыслу термин «синтагма».

Алексей Александрович Шахматов
(*1864–1920*)

Слова хранятся в нашей памяти, и в речевой цепи они не представляют простую последовательность, а находятся в определённых отношениях друг к другу. Каждое слово связано не сразу со всеми словами предложения, а непосредственно с каким-либо одним самостоятельным словом. Это является основной идеей при выделении словосочетаний.

Словосочетание – это два или несколько знаменательных слов, объединённых подчинительной синтаксической связью. Словосочетание выступает средством номинации в отличие от предложения, которое служит средством сообщения. Словосочетание связано с предложением, так как функционирует в его составе, подвергаясь различного рода изменениям формального и семантического характера. Словосочетание представляет собой смысловое и грамматическое единство и выполняет номинативную функцию в языке. Семантико-грамматическая природа слов определяет характер их возможной связи.

Словосочетание в трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.С. Мельничука рассматривается в сопоставлении с **синтагмой** – исключительно речевой единицей, обладающей линейным характером; она выделяется в результате интонационного и смыслового членения предложения. Например, *Музыкант исполняет сложное произведение*. Интонационно здесь выделяются две синтагмы – *музыкант исполняет* и *сложное произведение*, которые не совпадают с членением предложения на словосочетания: *исполняет произведение* и *сложное произведение*. Как известно, предикативные сочетания (подлежащее + сказуемое) в рамках русской грамматики словосочетаниями не являются.

Слова соединяются в предложение по **смыслу** – основному виду связи. У слов имеются скоординированные морфологические формы: *Дом*, *в котором она живёт*, *находится на берегу реки*. *Хорошо поёт* (синтаксическая связь).

Синтаксическая связь – формально выраженная смысловая связь между лексическими единицами, соединившимися друг с другом в процессе коммуникации. Обычно выделяют два вида синтаксической связи: сочинительную (элементы равноправны) и подчинительную (один элемент подчинён другому).

При **сочинительной связи** элементы однородны, функционально близки. Перестановка элементов (порядок) происходит без существенного изменения смысла: *учитель и ученик*; *я и ты*; *строгий*, *но справедливый*.

Словосочетание имеет грамматическую форму и собственное грамматическое значение. Одним из основных признаков грамматической формы словосочетания является грамматическая зависимость слов в словосочетаниях, выраженная определенными формальными средствами, которая называется **подчинительной связью**. При подчинительной связи один из элементов уточняет смысл другого элемента: *ехать быстро*, *петь громко*, *платье из шерсти*.

11.7.1. Типы подчинительной связи

В рамках подчинительной связи компоненты словосочетания делятся на три вида синтаксических отношений: согласование, управление и примыкание. При этом иногда выделяют сочетания согласования и управления.

Согласованием называется такая подчинительная связь между компонентами словосочетания, при которой зависимое слово употребляется в той же грамматической форме, что и главное: *дремучий лес – дремучего леса*, *сильный ветер – сильного ветра*, *простой карандаш – простого карандаша*, *первое свидание – первого свидания*. Число грамматических значений, повторяющихся в подчинённом компоненте, зависит как от количества грамматических значений главного слова, так и от количества грамматических категорий, свойственных подчинённому компоненту. Так, в русском языке полные прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже (*высокая гора*, *высокой горы*, *высокие горы*), существительные-приложения – только в числе и падеже (*женщина-врач*, *женщины-врачи*).

Управление – это подчинительная связь, при которой стержневой компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определённой грамматической форме: *поливать цветы*, *красить забор*, *зарасти сорняком*, *вера в победу*, *уверенный в успехе*, *вдалеке от дома*. При управлении изменение формы стержневого слова не вызывает изменения формы зависимого слова. В качестве главного слова может выступать любое знаменательное слово. Управление проявляется чаще всего в присоединении к стержневому компоненту существительного с предлогом или без предлога в определённом косвенном падеже.

Примыкание – это подчинительная связь, при которой зависимый компонент присоединяется к главному слову без каких-либо изменений своей формы: *прогуливаться вместе*, *разговаривать тихо*, *стоять облокотившись*. Примыкание наиболее характерно для сочетаний с неизменяемыми словами в качестве зависимого компонента, поэтому оно широко распространено в аналитических языках (английском языке). Термин «примыкание» употребляется прежде всего в русской грамматике, в то время как в ряде других грамматик (например, английской и французской) этот термин не используется.

Сочетание **согласования** и **управления** присуще словосочетаниям, состоящим из числительного (в качестве главного слова) и существительного (в качестве зависимого слова), например: *пятьдесят рублей*, где числительное управляет существительным в форме родительного падежа множественного числа, и *пятьюдесятью рублями*, где числительное согласуется с существительным в падеже. При сочета-

нии с существительным числительных *два* и *полтора*, которые изменяются по родам, числительное управляет существительным, требуя постановки его в форме родительного падежа единственного числа, и в то же время согласуется с ним в падеже и роде: *два стола* и *двух столов*, *два кресла* и *двум креслам*, *две парты* и *двумя партами*, *полтора километра* и *полутора километров* – согласование в падеже; *два стола*, *два кресла* и *две парты*, *полтора километра* и *полторы версты* – согласование в роде.

11.7.2. Основные типы синтаксических отношений

Синтаксические отношения между компонентами, вытекающие из номинативной природы словосочетания, называют грамматическим значением. Стержневой компонент обозначает предмет, явление, процесс или качество, а зависимый компонент их уточняет, или конкретизирует. Выделяют следующие основные типы синтаксических отношений (и соответствующие типы словосочетаний), формирующие грамматические значения словосочетаний: атрибутивные, объектные, обстоятельственные и субъектные отношения.

Атрибутивные, или **определительные**, отношения характерны для словосочетаний семантико-синтаксической модели предмет + его признак: *кирпичный дом*, *ваза с цветами*, *желание учиться*. Общее грамматическое значение таких словосочетаний – атрибутивность.

Объектные отношения между компонентами характерны для словосочетаний с моделью действие или признак + предмет или лицо, по отношению к которым они проявляются: *печатать книгу*, *косить траву*, *получение стипендии*, *сажать деревья*, *верить товарищу*, *помогать другу*, *склонный к анализу*, *крепче стали*.

Обстоятельственные отношения в словосочетании являются весьма разнообразными:

1) действие или признак + их качественная или количественная характеристики (*громко петь*, *одеваться со вкусом*);

2) действие или признак + место их проявления (*бежать по тропинке*, *вблизи дороги*);

3) действие или признак + время их проявления (*прийти своевременно*, *всегда добрый*);

4) действие или признак + причина их возникновения или цель проявления (*отсутствовать по болезни*, *поехать учиться*) и другие модели.

Субъектные отношения свойственны словосочетаниям, в которых главное слово называет действие или состояние, а зависимое обозначает субъекта действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя*, *доброта матери*, *приход весны*, *удар грома*, *блеск молнии*.

Кроме основных выделяют и другие типы семантико-синтаксических отношений между членами словосочетания, например, **количественные** (*мешок картошки*, *много друзей*, *несколько человек*) или **комплетивные** (восполняющие) отношения, характерные для словосочетаний с максимальной спаянностью компонентов (*десять дней*, *стая уток*, *стать героем*, *слыть храбрецом*, *оказаться трусом*) и др. Комплетивные сочетания выступают в большинстве случаев как синтаксически нечленимые словосочетания, так как главный компонент ввиду его смысловой недостаточности или неопределённости не может употребляться без распространителя.

Также выделяют и смешанные типы отношений – объектно-определительные, определительно-обстоятельственные и др.

Не включают в разряд словосочетаний ряды однородных сочетаний слов. Они противопоставляются словосочетаниям по такому существенному признаку, как сочинительная связь. Однако некоторые авторы относят ряды однородных слов к словосочетаниям с сочинительной связью (например: *березы*, *дубы и сосны*, *города и сёла*, *велосипед и мотоцикл*).

Словосочетания как объединения знаменательных слов противопоставляют аналитическим формам слов – сочетаниям знаменательных слов со служебными словами. В русском языке в аналитические сочетания слов входят:

1) формы степеней сравнения прилагательных и наречий (*более удобный*, *самый удачный*, *более сильно*, *менее ярко*);

2) предложно-падежные формы имени существительного (*около леса*, *вследствие болезни*, *в саду*, *в течение года*);

3) глагольные формы будущего сложного времени, сослагательного и повелительного наклонений (*буду читать*, *читал бы*, *пусть читает*).

11.7.3. Виды словосочетаний по разным признакам

Существуют разнообразные виды словосочетаний по различным признакам: морфологической принадлежности главного компонента, количеству компонентов, семантической членимости компонентов и некоторым другим основаниям.

По **морфологической принадлежности** главного компонента словосочетания делят:

1) на глагольные словосочетания, имеющие в качестве главного компонента спрягаемые и неспрягаемые формы глагола: *читать книгу*, *бегать за покупками*, *идти вперед*, *учиться плавать*, *лёжа на боку*;

2) именные словосочетания, образующиеся всеми именными частями речи – существительными, прилагательными, числительными, местоимениями: *борьба за мир*, *решение выступить*, *интересная книга*, *зелёная трава*, *способный понять*, *десять страниц*, *она с характером*;

3) наречные словосочетания, имеющие в качестве главного компонента наречия: *низко над землёй*, *удивительно ярко*, *приятно сознавать*.

По **количеству компонентов** словосочетания бывают:

1) простыми (двухкомпонентными), состоящими из двух знаменательных слов или знаменательного слова и семантически нечленимого сочетания: *яркий свет*, *играть в шахматы*, *ребёнок с ямочками на щеках*;

2) сложными (**многокомпонентными),** состоящими из трёх и более компонентов, находящихся в соподчинении или последовательном подчинении: *дарить цветы любимым*, *покупать старые книги*, *чтение интересной детской книги*, *громкое чтение книги в аудитории*.

По **степени семантической спаянности** компонентов различаются:

1) **синтаксически членимые** словосочетания, в которых каждый компонент является структурно и семантически достаточным для функционирования в роли отдельного члена предложения; большинство простых и сложных словосочетаний синтаксически членимы.

2) **синтаксически нечленимые** словосочетания, в которых ввиду семантической недостаточности стержневого компонента, смысловую нагрузку несёт зависимый компонент, а все словосочетания функционируют как один член предложения (например, в русском языке сочетания с модальными глаголами и зависимым инфинитивом, количественно-именные сочетания с числительными или существительными со значением совокупности, меры, объёма: *стал анализировать*, *должен написать*, *три книги*, *масса впечатлений*, *литр воды*).

11.8. Синтаксис предложения (большой синтаксис)

В современном языкознании как основную единицу синтаксиса рассматривают предложение, противопоставляя его слову и словосочетанию по форме, значениям и функциям. Под **предложением** в самом общем виде понимают любое сообщение о чём-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью. В формальном плане эта самостоятельность проявляется в способности предложения отделяться от себе подобных паузами любой длительности в устной речи, в письменной речи – соответствующими пунктуационными знаками.

В современном синтаксисе прочно утвердилась тенденция к разграничению предложения как единицы языка и как единицы речи. Предложение как единица языка представляет собой структурный тип или модель (например, подлежащее + сказуемое + дополнение или сказуемое + обстоятельство и т. д.). В сознании любого носителя языка хранится сравнительно небольшое количество отвлечённых образцов, по которым может быть построено безграничное многообразие конкретных речевых сообщений. К примеру, можно считать, что по одному и тому же шаблону построены такие русские фразы, как *Петя любит Машу*; *Школьники встречают гостей*; *Зрители приветствовали артиста* и т. п.

Троякий феномен языка – язык, речь, речевая деятельность – находит своё логическое завершение в оппозиции *предложение – высказывание – фраза*, завершая иерархию основных языковых единиц: фонема – аллофон – звук, морфема – алломорф – морф, лексема – аллолекс – лекс, семема – значение – сема, слово – словоформа – словоупотребление.

Тем самым синтаксис включается в языковую систему как один из её изоморфных уровней, а вся система получает свою завершённость и стройность. Предложение в этой системе выступает единицей языка, высказывание – единицей речи, а фраза – единицей речевой деятельности.

В синтаксисе, так же как и в других разделах языкознания, возможны разные аспекты исследования языкового материала. По этому и некоторым другим признакам различается синтаксис описательный и исторический, общий и частный, конструктивный и коммуникативный и др. В зависимости от того, какие синтаксические единицы являются предметом изучения, различают синтаксис словосочетания, синтаксис предложения, синтаксис текста (или актуальный синтаксис) и т. д.

11.8.1. Предложение как единица синтаксиса

Главной единицей синтаксиса, которую Ю.С. Маслов определяет как основную ячейку, большинство языковедов считают **предложение**. В нём формируется и выражается человеческая мысль и осуществляется речевое общение людей.

Юрий Сергеевич Маслов
(*1914–1990*)

Некоторые лингвисты единицей синтаксиса считают простое предложение, которое является элементарной единицей, предназначенной для передачи относительно законченной информации. При этом учитывается, что простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения, а также любого развёрнутого текста. Простое предложение является тем построением, в котором прежде всего находят своё конструктивное применение словосочетание и форма слова.

В отечественном языкознании предложение традиционно определяется как синтаксическая единица языка / речи, отрезок речи, звуковая последовательность, выражающая (относительно) законченную мысль.

Предложение как единица речи – это высказывание, т. е. это лексическое наполнение данной структурной модели. Как единица языка, предложение воспроизводимо (как структурная модель); как единица речи, оно не может быть воспроизведено в той же форме для выраже-

ния нового значения, т. е. **высказывание** – это один из речевых вариантов предложения, его реализация, поскольку в речи предложение функционирует в форме высказывания. В этом заключается одна из особенностей предложения, отличающая его от «нижележащих» языковых единиц. Если сравнить предложения: *Девочка читает книгу* и *Девочки читали книги*, то между ними можно обнаружить только морфологическое различие; с точки зрения синтаксиса они идентичны.

В данном случае можно сказать, что перед нами разные высказывания, но одно предложение (подобно тому как для лексики *девочка* и *девочки* – это одно слово). Точно так же не представляют интереса для синтаксиса различия в примерах: *Девочка читает книгу* и *Отец читает газету*, так как противопоставления здесь существуют только на лексическом уровне.

Во всех этих примерах – одна и та же синтаксическая модель. А варианты, в которых эта модель реализуется, могут различаться лексическим заполнением и морфологическим оформлением. Совокупность всех морфологических видоизменений предложения называется его **парадигмой**.

В речи каждое высказывание получает своё фонетическое оформление, зависящее от интонации, логического ударения, темпа речи, тембра высказывания, взаимодействия звуков в речевом потоке и т. д. В грамматике преимущественно применяют термин «предложение», имея в виду всю сложность этой единицы.

11.8.2. Признаки предложения

В предложении формируется и выражается человеческая мысль, с помощью которой осуществляется речевое общение людей. Оно соотнесено с определённой ситуацией и обладает коммуникативной установкой. В синтаксисе предложение играет главную роль, так как знаменует переход от сферы языка в сферу речи. В предложении выделяются такие основные его признаки, как коммуникативность, завершённость, предикативность, модальность и интонация.

Коммуникативность предложения конкретизируется в синтаксических категориях модальности и времени, выражается в глагольных формах наклонения и времени, а также с помощью интонации, модальных слов и т. д. С этой точки зрения предложение – синтаксиче-

ская коммуникативная единица, сообщающая информацию и имеющая интонационное оформление.

Коммуникативность – это свойство предложения отражать некоторую конкретную ситуацию. По своему объёму предложение может выражаться и отдельным словом (*Ночь*. *Светает*. *Холодно*. *Дождь*), и развёрнутым синтаксическим построением, включающим большое количество слов (*Тревожный улахинский ветер нёс дымные запахи крови* (А. Фадеев)). Будучи единицей речи, предложение обладает коммуникативной функцией, и в этом смысле предложение можно определить как наименьшую коммуникативную единицу языка.

Со смысловой точки зрения предложение характеризуется относительной **завершённостью** передаваемого им сообщения и обладает поэтому коммуникативной автономностью. Предложение представляет собой закрытую систему, элементы которой структурно организованы определёнными языковыми средствами.

Каждое предложение обладает **предикативностью** – отношением содержания высказывания к действительности, устанавливаемым в момент речи. Носителем предикативности в двусоставном предложении является сказуемое, в односоставном – главный член предложения. Наиболее часто предикативность передаётся глагольной формой, в которой находят выражение частные грамматические категории лица, времени и наклонения. Предикативность соотносительна с модальностью, так как в реальных высказываниях все категории – коммуникативность, предикативность, модальность – существуют совместно, формируя одну из центральных единиц синтаксиса – предложение.

В пределах предложения, текста рассматриваются **диктум** (объективное содержание сообщения) и **модус** (субъективная интерпретация объективного содержания речи).

Предложение приспосабливается ко времени. Три оси предикативности по В.В. Виноградову – синтаксическая модальность, синтаксическое время, синтаксическое лицо.

Категория **времени** в синтаксисе трактуется как соотнесённость содержания высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм время может быть обозначено как предшествующее, совпадающее или последующее к моменту речи: *Море шумело*. *Море шумит*. *Море будет шуметь и завтра*.

Категория **лица** определяется как отнесённость коммуникативной ситуации к говорящему и проявляется либо в непосредственном приписывании ситуации говорящему, либо в отнесённости её к собеседнику (собеседникам) или третьему лицу (лицам), либо в сопоставлении безличностного грамматического субъекта с говорящим. В предложении синтаксическая категория лица выражается с помощью личных местоимений и/или личных форм глагола. Так, коммуникативное содержание высказывания *Я пишу письмо* соотносится с говорящим, *Ты пишешь письмо* – с собеседником говорящего, *Он пишет письмо* – с третьим лицом. В высказывании *Идёт дождь* безличностный субъект *дождь* (*не-Я*) противопоставляется говорящему как субъекту речи.

Предикативность также может трактоваться как свойство сказуемого, входящего в двусоставное предложение. Предикативной связью или предикативными отношениями называют отношения, связывающие подлежащее и сказуемое, а также логический субъект и предикат суждения.

Предикативность следует отличать от **предикации** – акта соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами, для отображения и интерпретации в языке события или ситуации действительности. Предикация – некий предмет мысли, которому приписывается некий признак, например: *Экзамен по русскому языку* (субъект) *состоится в понедельник* (предикат). В любом предложении присутствует акт предикации. И если **предикативность** – это актуализация сообщаемого в предложении, связь с ситуацией в самом бытии, или установление связи с действительностью и её интерпретация, то предикация (в широком смысле) устанавливает связь предмета и признака.

В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего – **модальность**. Языковыми средствами модальности может выступать морфологическая грамматическая категория *наклонения*, *модальные слова и интонация*. Модальность тесно связана с предикативностью. Модальность позволяет передать оценку информации говорящим с точки зрения соотношения с объективной действительностью: реальное оно или нереальное, возможное или невозможное, необходимое или вероятное, желательное или нежелательное и т. д. Модальность выражается грамматическими и лексическими средствами: формами наклонений, модальными сло-

вами, частицами, а также интонацией. Например, в предложении *Я хотел бы поехать в Москву* через форму сослагательного наклонения выражается не реальная ситуация, а желаемая.

Универсальным способом выражения смысловой завершённости, предикативности и модальности предложения / высказывания выступает **интонация** в её различных видах. Она выполняет в предложении ряд функций: оформляет предложение как отдельную языковую единицу, различает предложения по цели высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные; выделяет части высказывания, различающиеся по важности, смыслу; выражает те или иные эмоции; выявляет подтекст высказывания и т. д. Интонация может использоваться в качестве единственного средства различения грамматических значений предложения (ср., например, понижение тона при утверждении, повышение – при вопросе).

Так, коммуникативность, предикативность, модальность и интонация отличают предложение от единицы более низкого уровня – словосочетания.

Структура языка в своих общих чертах воспроизводит структуру мысли. Понятие **предложения** соотносится с понятием **логического суждения**: логическое суждение строится в виде предложения. Однако полного соответствия между предложением и суждением нет: многие предложения (например, вопросительные, побудительные) не выражают логического суждения.

Мысль, а следовательно, и суждение всегда трёхчленно: оно имеет субъект, предикат и связку. В отличие от суждения предложение может быть и одночленным, и двучленным, и многочленным. Логический субъект, как и логический предикат суждения, не всегда совпадает с подлежащим и сказуемым предложения. Например, известные слова лермонтовского Демона – *Клянусь я первым днём творенья*, *Клянусь его последним днём*... членятся на логический субъект *клянусь я* и логический предикат – всё то, чем клянётся Демон. С грамматической точки зрения монолог Демона членится иначе: *я* – подлежащее, *клянусь* – сказуемое (пример Р.А. Будагова). Кроме того, одно и то же предложение может выражать несколько различных суждений.

Структура суждения универсальна, а структура предложения обусловлена спецификой грамматического строя конкретного языка. Предложение, таким образом, является не столько выражением сужде-

ния, сколько выражением его интерпретации. Говорящий, воспринимая какую-либо ситуацию в окружающей его действительности, соединяет в своём сознании предметы мысли для отображения и интерпретации в языке этой ситуации.

11.8.3. Синтаксическая позиция и синтаксические связи

Синтаксической позицией называют место и функцию слова или словосочетания в предложении. Благодаря синтаксической позиции в синтаксической структуре предложения, слово или словосочетание получают статус члена предложения, вступая в синтаксические связи с другими членами предложения.

Синтаксической связью называют формально выраженную смысловую связь между лексическими единицами, соединившимися друг с другом в высказывании. Основные типы синтаксической связи – это сочинение и подчинение.

Сочинительная связь характеризуется равноправностью элементов, которая проявляется в возможности их перестановки без существенного изменения смысла: *вчера*, *сегодня*, *завтра*; *строга*, *но справедлива*; *тюльпаны*, *или гвоздики*, *или фиалки*; *усталые*, *но довольные* и т. п. Слова, образующие в предложении сочинительные цепочки, обычно принадлежат к одной части речи и обнаруживают близость семантики. Так, в предложении *В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели*, *не поют в лесных балочках соловьи*, *не пахнет цветами*, *но степь всё ещё прекрасна и полна жизни* (Чехов) словоформы *вечера и ночи*, *перепела и коростели*, *прекрасна и полна*, *не кричат*, *не поют* и *не пахнет* объединены сочинительной связью. Сочинительная связь бывает союзной и бессоюзной и связывает не только слова в предложении, но и целые предложения.

Подчинительная связь характеризуется неравноправными отношениями элементов: один элемент – главенствующий, другой – зависимый, или подчинённый (например, *белая бумага*, *сочинять музыку*, *писать пером*, *чтение вслух*, *учебник для детей*). При подчинительной связи слова в предложении организуются по принципу иерархии: одна словоформа подчиняется другой, которая зависит от третьей, и т. д. Например, в предложении *Я вступаю на берег пустынный* словоформа *на берег* подчинена глаголу *вступаю*, а прилагательное *пустынный* – слово-

форме *на берег*. Как отмечалось выше, подчинительная связь в словосочетаниях делится на три основных типа: согласование, управление и примыкание. Подчинительная связь предложений в русском языке осуществляется главным образом при помощи союзов и союзных слов.

Предикативная связь – это особый вид синтаксической связи, выделяющий отношения между подлежащим и сказуемым. На данный вид связи существует несколько точек зрения.

Приверженцы первой точки зрения Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и некоторые другие языковеды полагали, что предикативная связь – подчинительная, где главным членом является подлежащее, с которым согласуется сказуемое, показывая тем самым свою зависимость от него.

Сторонники другой точки зрения, восходящей к формальной логике с её равноправным субъектом и предикатом, называют предикативную связь **координацией**, не являющейся ни подчинением, ни сочинением. При координации подлежащее и сказуемое выступают равноправными главными членами предложения.

Согласно третьей точке зрения предикативная связь признаётся подчинительной связью, но господствующим словом в ней оказывается не подлежащее, а сказуемое.

Структура связей в предложении исторически изменчива. Во многих древних индоевропейских языках сочинение, или **паратаксис** (от греч. parataxis – выстраивание рядом), преобладало над подчинением, или **гипотаксисом** (от греч. hypotaxis – подчинение).

В древних языках часто встречаются предложения типа *И пошёл*, *и увидел*, *и сказал*. На санскрите писали, например, *Убит ногами слонами*, т. е. *Убит ногами слонов*, или *Схвачен хоботом слоном*, т. е. *Схвачен хоботом слона*, где однопадежный ряд существительных отражает сочинительную связь. Первобытное мышление развивалось от простого соположения мыслей к выражению более сложных причинных, временных, следственных, условных связей и отношений, что привело в дальнейшем к развитию подчинительных связей в синтаксисе индоевропейских языков, которые во многих современных индоевропейских языках передаются с помощью сложной системы подчинительных союзов и выполняют в языке чисто грамматическую функцию: устанавливают зависимость одной части предложения или всего предложения в целом от другой части или от других предложений.

11.8.4. Члены предложения

В работах по синтаксису рассматривается в основном структура предложения как единицы языка. Синтаксис как подраздел грамматики изучает грамматические формы (структурные схемы, или модели) предложения, основными компонентами которого являются **члены предложения**, т. е. его компоненты, выраженные полнозначными словами / словоформами или сочетаниями слов / словоформ и выполняющие в предложении определённые синтаксические функции.

Члены предложения – это структурно-семантические компоненты предложения, выраженные словами или словосочетаниями со свойственными им синтаксическими категориями. Части речи и члены предложения отличаются друг от друга и взаимодействуют между собой, так как каждая знаменательная часть речи в высказывании выступает в роли того или иного члена предложения.

В зависимости от того, какую *функцию* выполняют члены предложения, они делятся на главные и второстепенные. К **главным членам предложения** относятся подлежащее и сказуемое, они являются организующим центром предложения, определяют формально-грамматическую организацию предложения, организуют минимальную основу предложения. Другими словами, подлежащее и сказуемое выполняют в предложении логические функции и выступают ядерными, грамматически опорными компонентами предложения (*Мальчик читает*; *Солнце светит*; *Птицы поют*).

К **второстепенным** членам предложения относятся дополнение, определение и обстоятельства (места, времени, образа действия, причины, цели, условия, уступки и др.), которые являются распространяющими и служат для пояснения, уточнения, дополнения значений господствующих слов. Второстепенные члены предложения выполняют в предложении структурно-семантические функции, расширяя, уточняя, детализируя содержание высказывания: *Мальчик лёжа читает интересную книгу*; *Солнце в это время светит нестерпимо ярко*; *Весенние птицы самозабвенно поют в соседнем саду*.

По главным членам определяются основные составляющие предложения, так называемые состав подлежащего и состав сказуемого, которые образуют предикативную (грамматическую) основу предложения. Подлежащее является грамматически опорным компонентом

состава подлежащего, а сказуемое – опорным компонентом состава сказуемого.

В состав сказуемого может входить дополнение, а также обстоятельства. К любому члену предложения, выраженному существительным, могут относиться определения. Помимо традиционно выделяемых членов, в составе предложения может появляться и **детерминирующий член (детерминант)**, относящийся ко всему составу предложения, распространяя его в целом. В русском языке в качестве детерминанта используются, например, падежные формы имён, наречия, деепричастия (деепричастие может употребляться в сочетании с относящимися к нему словоформами), сравнительные обороты с союзами *как*, *как будто*, *словно*, *подобно* и др. Например: ***Сотнями*** *олени уходят в тундру*; ***В деревне*** *ни единого огонька*; ***Дома*** *никаких событий*; ***Стоя*** *писать письмо трудно*; ***Подобно метеориту***, *космический корабль может сгореть*.

В целом ко всему предложению могут относиться также и некоторые его компоненты, которые не являются его членами, – вводные слова, обращение.

Между главными и второстепенными членами в предложении устанавливаются отношения зависимости: второстепенные члены грамматически зависят от главных членов. Базируясь на отношениях зависимости и специфике семантики, выделяются следующие члены предложения: **подлежащее** – грамматически независимый член предложения, обозначающий предмет; **сказуемое** – грамматически полузависимый член предложения, зависящий только от подлежащего и обозначающий бытийный признак предмета; **дополнение** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий предмет; **определение** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак предмета; **обстоятельство** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак действия, качества, состояния. В этих определениях сохраняются традиционные для русской грамматики представления о членах предложения.

Различие между природой слова и природой предложения обусловливает и различие между частями речи и членами предложения. Части речи находятся между собой в парадигматических отношениях, в то время как члены предложения – в синтагматических отношениях, т. е. фактически члены предложения – это части речи, вступившие в синтаксические отношения.

В теории членов предложения нет общепринятой точки зрения. Различия в трактовке зависят от тех принципов, которые кладутся в основу их выделения и описания – логических, семантических, функциональных, коммуникативных, выступающих по отдельности или в их различных комбинациях. В некоторых синтаксических теориях понятие членов предложения отсутствует вообще.

11.8.5. Типы предложений

Предложения очень разнообразны по грамматической (синтаксической) структуре. Так как они могут классифицироваться по многим конкретным признакам, существуют разные их классификации.

По ***структурному признаку*** выделяют простые и сложные предложения. **Простое** предложение имеет одно предикативное ядро, например: *Путь знакомый и прежде недлинный в это утро кремнист и тяжёл* (Блок). В этом предложении одно предикативное ядро: *путь кремнист и тяжёл*. **Сложное** предложение имеет два и более предикативных ядра, например: *Я тот*, *которому внимала ты в полуночной тишине* (Лермонтов). В нем два предикативных ядра – *тот* и *внимала ты*.

По ***количеству главных членов*** **простые** предложения подразделяются:

1) на **односоставные**, которые имеют один главный член – подлежащее или сказуемое: *Ночь*. *Улица*. *Фонарь*. *Аптека* (Блок). *Светает*. *Холодно*;

2) **двусоставные**, которые включают в свою структуру два главных члена – подлежащее и сказуемое: *Солнце светит*.

В зависимости от ***наличия*** или ***отсутствия второстепенных членов*** простые предложения делятся:

1) на **нераспространённые**, состоящие только из главных членов: *Трава зеленеет*;

2) **распространённые**, в которых главные члены всегда поясняются второстепенными: *В безмолвии садов*, *весной*, *во мгле ночей*, *поёт над розою восточный соловей* (Пушкин).

В зависимости от ***формы глагола***, ***которым выражено сказуемое***, односоставные глагольные предложения подразделяют:

1) на **личные**: *Люблю наш край*. *Ребёнок продолжал плакать*;

2) **безличные**: *Темнеет*. *Светает*. *Морозит*;

3) **инфинитивные**: *Увидеть бы счастливым родной край. Лицом к лицу лица не увидать* (*Есенин*); *На поручни не облокачиваться! Молчать! Если бы знать, если бы знать…*

Простые предложения, входящие в состав сложного, могут объединяться в единое целое союзами (сочинительными и подчинительными), союзными (относительными) словами, а также бессоюзной связью.

Сложные предложения классифицируются прежде всего в зависимости от характера (типа) связи между составляющими их частями, которая может быть сочинительной или подчинительной. По этому признаку предложения могут быть двух типов. Во-первых, **сложносочинённые**, которые состоят из формально независимых частей, связанных между собой сочинительными союзами, и различаются ***по характеру смысловых отношений между компонентами***. Смысловые отношения выражаются союзами разных семантических групп. По этому признаку сложносочинённые предложения делятся:

1) на **соединительные** (т. е. предложения с союзами *и*, *и...и*, *ни...ни* и др.);

2) **противительные** (с союзами *а*, *но*, *же*, *зато*, *однако* и др.),

3) **разделительные** (с союзами *или*, *либо*, *ли...ли*, *то...то*, *то ли...то ли* и др.),

4) **пояснительные** (с союзами *именно*, *т. е.*, *как то* и др.);

5) **присоединительные** (с союзами *тоже*, *также*, *а также*, *да и* и др.).

Среди **сложноподчинённых** предложений, которые содержат главную и придаточные части, соединённые подчинительными союзами, союзными словами или бессоюзной связью, по смысловым отношениям между частями, по семантике придаточных частей традиционно различают предложения с придаточными времени, места, образа действия, цели, причины, следствия, определительные, изъяснительные, условные, уступительные и др.

Сложноподчинённые предложения можно классифицировать также в ***зависимости от средства связи между частями***. По этому признаку они делятся на **союзные** (части объединяются подчинительными союзами или союзными словами) и **бессоюзные** (части объединяются бессоюзной связью). В одном сложном предложении могут совмещаться

признаки предложений сложносочинённого и сложноподчинённого, т. е. существуют сложные предложения с отношениями сочинения и подчинения. В этом случае они называются комбинированными.

По ***модальности***, или ***цели высказывания***, предложения делятся:

1) на **повествовательные**, в которых содержится информация об определённом событии: *Но роза милая не чувствует*, *не внемлет и под влюблённый гимн колеблется и дремлет* (Пушкин);

2) **вопросительные**, в которых содержится вопрос, ответ на него может ожидаться или не ожидаться: *Поют ли птицы в твоём саду? Куда ты скачешь*, *гордый конь*, *и где опустишь ты копыта?*

3) **побудительные**, в которых выражается волеизъявление того, кто говорит: *Никогда не останавливайтесь на достигнутом*. *Принеси мне воды* и т. п.

Каждый тип характеризуется соответствующей интонацией и набором формальных средств: глагольных форм, служебных слов и пр. Предложения каждого из трёх модальных типов могут быть эмоционально окрашенными, т. е. восклицательными: *Хорошо летом возле речки!*

По ***характеру выражаемого в предложении отношения к действительности*** все предложения также делят:

1) на **утвердительные**, в которых отмечается реальное наличие или реальная возможность определённых событий и явлений: *Он работает прекрасно*;

2) **отрицательные**, в которых такое наличие или такая возможность отрицаются: *Не поют больше соловьи*.

В зависимости от типов отношений между частями сложного предложения проводятся многообразные классификации сложных предложений.

11.8.6. Синтаксическая типология языков

Структура предложения лежит в основе *синтаксической типологии языков*, принципы которой были разработаны академиком Иваном Ивановичем Мещаниновым.

Учёный доказал, что общеязыковыми являются не столько морфологические и лексические элементы, сколько синтаксические категории – подлежащее, сказуемое, дополнение и определение. Их обще-

языковой статус обусловливается тем, что они служат различными способами передачи универсальных отношений между словами предложения – **предикативных** (субъекта и действия), **объектных** (действия к объекту действия), **атрибутивных** (признака к предмету или действию). Способы выражения этих отношений в разных языках настолько специфичные, что позволяют выделять по этому признаку типы языков. Эта специфика определяется тем, какими грамматическими средствами выражаются названные отношения между членами предложения. Обычно это морфологические средства языка. Синтаксис обслуживается морфологией, без которой, по мнению И.И. Мещанинова, невозможно строить предложения.

Иван Иванович Мещанинов
(*1883–1967*)

По морфологическому оформлению членов предложения выделяют типы синтаксического строя языков – номинативный и эргативный. Морфологическое оформление используется для синтаксического построения предложения, при котором категории субъекта и предиката или направляют, или не направляют свои действия на объект.

Особенностью языков **номинативного строя** является семантическое противопоставление субъекта и объекта. Для этих языков характерны переходные и непереходные предложения, подлежащие которых соотносятся с субъектом действия и выражаются именительным падежом. Дополнения соотносятся здесь с объектом действия. Если дей-

ствие направляется на объект, то прямое дополнение оформляется винительным падежом, если действие не направлено на объект, дополнение ставится в родительном падеже.

Основная конструкция номинативного предложения устанавливается единой грамматической формой субъекта или выделяется морфологическими показателями глагола. Подлежащее, сказуемое и прямое дополнение в номинативной конструкции предложения не получают управляемых форм. Второстепенные члены предложения получают управляемые грамматические формы от главных членов. К языкам номинативного строя относятся индоевропейские, уральские, тюркские, монгольские и другие.

Особенность языков **эргативного строя** заключается в том, что структура предложения у них обусловливается противопоставлением не субъекта и объекта, а производителя действия (агенса) и носителя действия. Эргативная конструкция предложения требует постановки субъекта в косвенном падеже подлежащего, переходящего на объект действия. Совмещение функций субъекта и косвенного объекта выполняет в этих языках особый падеж – эргативный.

Эргативная конструкция отличается грамматическими формами её главных членов. В такой конструкции предложения прямое дополнение сохраняет одну падежную форму при разных падежах подлежащего. В номинативных конструкциях наоборот: подлежащее имеет одну падежную форму, а прямое дополнение может иметь разные падежи (винительный или родительный).

Так, подлежащее, прямое дополнение и сказуемое выступают и в номинативном, и в эргативном строе предложения, но их выражение в грамматических формах различно. Они вступают в те же субъектные и объектные отношения, но различаются в их синтаксической передаче.

11.8.7. Типологическая классификация языков

По *способу выражения синтаксических отношений* в предложении осуществляется **типологическая классификация** языков (подробнее см. главу 13).

Языки, использующие для выражения синтаксических отношений словоизменительные морфемы, образуют **флективный** тип.

Языки, не использующие эти средства, выделяются в **аморфный** тип (изолирующие языки).

Языки, использующие для передачи отношений между словами предложения однозначные аффиксы путём их присоединения к неизменяемым основам (корням), объединяются в **агглютинативный** тип (агглютинирующие языки).

И наконец, выражение отношений между членами предложения путём их включения в состав глагола-сказуемого – основание для выделения языков **инкорпорирующего** типа. Их называют ещё полисинтетическими, поскольку глагол-сказуемое в этих языках может согласовываться одновременно с несколькими членами предложения.

В зависимости от грамматических средств выражения отношений между словами различают аналитические и синтетические языки. **Аналитические** опираются в синтаксических построениях на служебные слова и частицы, а **синтетические** – на словоизменительные механизмы. Однако такое деление не является абсолютным, поскольку каждый язык стремится использовать оба типа синтаксических построений. При этом один из типов синтаксического конструирования оказывается доминирующим, определяя тем самым своеобразие синтаксического строя языка. Именно по этому признаку, например, английский язык называют аналитическим, русский – синтетическим, а немецкий – аналитико-синтетическим.

11.8.8. Аспекты изучения предложения

Предложение – многоаспектная единица. При его рассмотрении учитываются логический, структурный, семантический и коммуникативный аспекты.

В логическом аспекте предложение сопоставляется со структурой суждения – формой мысли, в которой что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений. Эта логическая структура в целях коммуникации подвергается тому или иному истолкованию, в связи с чем основным аспектом предложения выступает коммуникативный аспект.

11.8.8.1. Коммуникативный аспект

В **коммуникативном синтаксисе** предложение изучается с точки зрения его функционирования и называется высказыванием, которое передаёт актуальную для говорящих информацию. В коммуникативном плане предложение бинарно: в нём выделяется два компонента: **тема** – известная слушателю информация и **рема** – новая информация, ради сообщения которой и предпринимается высказывание. Рема – это ответ на действительный или подразумеваемый вопрос о теме предложения. Именно на рему всегда распространяется отрицание, например: *Мы едем в Москву*. – *Мы не едем в Москву*; *Он стоял в толпе* – *Он стоял не в толпе*, *а на углу улицы*. Коммуникативная организация предложения, основанная на выделении в нём темы и ремы, называется **актуальным членением предложения**. Этот термин принадлежит чешскому языковеду Вилему Матезиусу, который в своём учении связал деление предложения на два компонента со средствами выражения темы и ремы, прежде всего с порядком слов. Поскольку информация представляет сообщение слушателю неизвестного об уже известном ему, рема обычно следует за темой. Это **нейтральный** порядок слов. Если же рема предшествует теме, возникает **эмфатический (эмотивный)** порядок слов: *Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь). Изменение нейтрального порядка слов именуется **инверсией**.

Вилем Матезиус (*1882–1945*)

В ситуации непосредственного общения тема может опускаться, в неполных предложениях выражается только рема, например: – *Что вы сейчас читаете? – Роман Толстого*.

Важнейшими средствами актуального членения служат интонация, порядок слов, указательные и личные местоимения, частицы, повторы. Например, в русском языке частицы *именно*, *только*, *лишь*, *как раз* и другие выделяют рему. Кроме того, в языках существуют особые эмфатические конструкции для выделения, акцентирования темы. Например, в русском языке: *что касается..*, *то...*; *что до...*, *то…*; в английском: *It is John has come*.

В коммуникативном плане предложения делятся на **расчленённые** – тему и рему и **нерасчленённые** высказывания, представляющие и тему, и рему, например:

T R: *Пьер* (T) *был неуклюж* (R); *В лесу* (T) *неожиданно тихо* (R);

(T)R (T)R: *Тишина и запустение*;

(T)R: *Идёт дождь*.

В последних двух предложениях весь лексический состав выражает одновременно и тему, и рему, следовательно, это нерасчленённые высказывания. Коммуникативно нерасчленённые высказывания обычно сообщают о наличии предмета, бытии целостного факта или события. Так, в предложении *Пожар*! о теме *пожар* сообщается, что он имеет место в действительности, иначе говоря, тема *пожар* интерпретируется как факт, действительное событие, наличное бытие, что и является ремой этого предложения.

11.8.8.2. Структурный аспект

В **структурном аспекте** предложение рассматривается в самом себе, т. е. безотносительно к форме мысли или отображённой ситуации. При этом выявляются формальные признаки его организации – способы выражения главных членов, т. е. определяется модель предложения. Модель – это образец построения предложения, его **структурная схема**.

При анализе структуры предложения и определении его модели происходит отвлечение от конкретного лексического наполнения, интонации, порядка слов и от контекста, в котором оно используется. Важны только те компоненты, которые формируют его грамматическую структуру (предикативный минимум), а также распространители,

заполняющие **позиционную структуру предложения** – последовательность всех словоформ.

При записи модели предложения учитываются морфологические способы выражения предикативного минимума и используются следующие символы: N1 – именительный падеж существительного или местоимения (цифры при символе N означают конкретную падежную форму); V1 – спрягаемая форма глагола; Inf – инфинитив; Adj – прилагательное; Adv – наречие; Pron – местоимение; Neg – отрицание.

Структурные схемы предложений:

1) *Мальчик читает* – N1 V1;
2) *Жить прожить – не поле перейти* – Inf Neg Inf;
3) *Ночь тиха* – N1 Adj;
4) *Москва – столица России* – N1 N1.

По этим же моделям могут быть построены и другие предложения уже с другим лексическим наполнением, например: *Светило солнце*; *Я ищу правды*; *Сдал бы ты*, *наконец*, *экзамен*; *Он хотел бы вернуться в деревню*; *С этим докладом выступит известный учёный*. При разнообразии их лексического наполнения, способов оформления подлежащего и сказуемого, развития временных и модальных планов сказуемых эти предложения построены по одной и той же модели или схеме – N1 V1.

11.8.8.3. Семантический аспект

В семантическом синтаксисе основным объектом синтаксических исследований является **содержательная** структура, **смысл** предложения. Здесь выработана система понятий, описывающих и объясняющих смысл предложения и механизмы его организации. Данные понятия соотнесены с понятиями формального синтаксиса.

План содержания предложения – значение, или языковой смысл, – это та информация, которую извлекает из него любой носитель данного языка благодаря своим лингвистическим знаниям, т. е. знаниям значений слов, синтаксических конструкций, имеющих место в данном предложении.

В семантическом аспекте предложение рассматривается как обозначение и интерпретация определённой ситуации. Информация об объективной действительности сочетается с информацией о субъек-

тивной действительности, связанной с позицией говорящего, и моментом общения.

Одним из основных принципов семантической организации предложения считается представление об обязательности соотнесения в предложении объективного и субъективного смыслов, представление о диктумно-модусном устройстве смысла предложения. В **диктумной** части предложения описывается внеязыковая ситуация, которая составляет объективное его содержание, в **модусной** – отношение говорящего к описываемой ситуации. Например, в предложении *В прошлом году*, *конечно*, *была снежная зима* диктум – это состояние окружающей среды, модус – событие, о котором идёт речь, оно реально предшествовало моменту речи и происходило не с участниками речевой ситуации. Автор передаёт собственную информацию, в достоверности которой он уверен.

Инструментом изучения диктума является **пропозиция**, т. е. языковое воплощение некоего положения дел в действительности, названное предложением и содержащееся в его семантической структуре.

На уровне отражаемой предложением ситуации выделяются следующие пропозиции (по Т.В. Шмелёвой):

1) существование: *Там живут цыгане*;
2) состояние: *Он голоден*;
3) движение: *Птица летит*;
4) восприятие: *Я вижу море*;
5) действие: *Он вырыл яму*.

Пропозиция имеет свою внутреннюю структуру, ядром которой является **предикат**. Кроме главного участника предложения – предиката, обозначающего действие и состояние, в нём выделяются **актанты** – участники отображаемой в предложении ситуации, выполняющий в ней определённую роль (подлежащее и дополнение): субъект, объект, адресат, инструмент, а также **сирконстанты** – обстоятельства. (*Старик* (субъект) *ловил неводом* (инструмент) *рыбу* (объект)).

Структура пропозиции определяется числом и характером составляющих её компонентов – актантов. Основные актанты пропозиции – субъект и объект, **субъект** – носитель предикатного признака, который может выполнять самые разные семантические роли:

1) **агенса** – одушевлённого лица, активно осуществляющего ситуацию: *Он приглашает друзей*;

2) **коагенса** – лица, совершающего определённые действия совместно с основным субъектом: *Отец с сыном отправились в путешествие*;

3) **функтива** – единственного участника ситуации действия, в котором заключено функционирование предмета: *Часы идут*; *Лампа горит* и т. д.

Объект как компонент семантической структуры предложения присутствует только в тех предложениях, где глагольный предикат обозначает действие или отношение к чему-либо. Это то (тот предмет, одушевлённый или неодушевлённый), на что непосредственно направлено действие, деятельность, к чему обращено чьё-либо отношение. Объекты также выполняют в ситуации разные роли: *адресата*, *объектива* (неодушевлённого предмета, на который направлено действие), *пациенса* (лица, на которого направлено действие), *делиберата* (компонента со значением содержания, темы сообщаемого) и др.

Семантическая структура предложения – обобщённое типовое информативное или событийное содержание, передающее событийные и логические пропозиции. Виды типовых семантических структур:

Он весёлый – субъект и его оценка;

Курение вредно – действие и его оценка;

Ему нездоровится – субъект и его состояние;

Он читает – субъект и его действие;

Много ягоды – предмет и его количество и т. д.

Модусные смыслы предложения весьма разнообразны и могут включать в себя оценки говорящего (*Хорошо*, *что он наконец приехал*. *Плохо*, *что вы узнали об этом так рано*), квалификацию источника сообщаемой информации (*по сообщению учёных*, *по нашему мнению*, *по словам профессора*, *как утверждают специалисты* и т. п.), выражение уверенности / неуверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации (*кажется*, *наверное*, *может быть*, *очевидно*, *конечно*, *действительно* и т. п.). Таким образом, модус выражается разнообразными языковыми средствами. В отличие от диктума модус может быть выраженным в предложении имплицитно. Так, например, в предложении *Что за сказки!* можно увидеть и положительную, и отрицательную оценку, которая выражается не вербально, а интонационно.

В семантическом синтаксисе существуют различные типологии пропозиций. Так, событийные пропозиции представлены пропозиция-

ми существования, действия, движения, состояния, восприятия. Диктумная часть предложения может содержать несколько пропозиций, т. е. быть сложной, полипропозитивной. Основной способ выражения **полипропозитивности** – структура сложного предложения, хотя и простые предложения могут содержать сложный диктум. Например, в предложении *Ваш приезд был бы большой радостью* представлены две пропозиции: движения (*Вы приехали*) и состояния субъекта (*Я был бы рад этому*).

Модусные, или субъективные, смыслы предложения изучаются посредством анализа выявленных модусных категорий, к которым относятся метакатегории (комплекс самооценок и автокомментариев собственной речевой деятельности на предмет соответствия стандартам речевого общения), актуализационные категории (предикативности), квалификационные и социальные категории.

В содержание предложения, которое изучается семантическим синтаксисом, входит и информация о говорящем, его внутреннем состоянии, отношении к собственному высказыванию, к собеседнику и другим аспектам коммуникативной ситуации, т. е. прагматическая информация, передающая отношение между знаком (предложением) и использующим его человеком. Прагматический компонент содержания предложения характеризует цель, с которой говорящий использует предложение, а также условия его уместного употребления, или условия успешности речевого акта.

Термины

Синтаксис: *общие понятия*

Синтаксис, форма слова (словоформа), словосочетание, предложение, простое предложение, сложное предложение, текст, логическое / психологическое / формальное направление в синтаксисе, предмет синтаксиса, синтаксическая форма, синтаксическое значение, синтаксические грамматические формы, синтаксическая грамматическая категория, синтаксическая единица, синтаксема, валентность, обязательная / факультативная валентность, формальная (синтаксическая) / содержательная (семантическая) валентность, закон семантического согласования, синтагма.

Синтаксис словосочетания

Словосочетание, синтаксическая связь, сочинительная / подчинительная связь, типы подчинительной связи: согласование, управление, примыкание; типы синтаксических отношений: атрибутивные (определительные), объектные, обстоятельственные, субъектные, комплетивные (восполняющие); аналитические сочетания, сочинительные / подчинительные словосочетания.

Синтаксис предложения

Предикативная связь, координационная связь, признаки предложения: коммуникативность, завершённость, предикативность, модальность, интонация; диктум / модус, синтаксическая связь: сочинительная / подчинительная / предикативная; паратаксис / гипотаксис; члены предложения: подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство; детерминирующий член предложения; простое / сложное предложение, односоставное / двусоставное предложение, распространённое / нераспространённое предложение, сложносочинённое / сложноподчинённое предложение; языки номинативного / эргативного строя; языки флективного / аморфного / агглютинативного / инкорпорирующего типа.

Аспекты изучения синтаксиса

Коммуникативный синтаксис, актуальное членение предложения, тема / рема, нейтральный / эмфатический порядок слов (инверсия); структурный аспект изучения предложения: модель, структурная / позиционная схема предложения; семантический синтаксис: план содержания предложения, диктумно-модусное устройство организации предложения, пропозиция, предикат / субъект / объект, актант / сирконстант, агенс, коагенс, функтив семантическая структура предложения, полипропозитивность, модусные смыслы выражения.

Вопросы

11.1. Какие значения имеет термин *синтаксис*? С какими уровнями языковой системы тесно связан синтаксический уровень языка? В чём состоит связь *синтаксиса* с *морфологией*? В чём заключается взаимодействие *синтаксиса* и *лексики*? Как происходит взаимодействие *синтаксиса* и *фонетики*? Что называется минимальной строительной единицей синтаксиса? Как определяются формы слова на уровне *морфологии* и *синтаксиса?* Какие аспекты синтаксического изучения формы слова выделяет Н.Ю. Шведова? Как определяются *словосочетание*, *простое предложение*, *сложное предложение*? Какие *синтаксические конструкции* выделяются в синтаксисе?

11.2. Какая теория стала основой синтаксиса в истории языкознания? Что лежит в основе *логического* направления в синтаксисе? Что представляет собой *традиционный* принцип членения предложения, взятый от древних греков? Что лежало в основе критики логического направления сторонниками психологического направления в синтаксисе? Чем *психологическое* направление отличалось от логического? Что общего в логическом и психологическом определениях предложения? Что предлагали приверженцы *формального* направления в синтаксисе? На чём был основан данный подход к изучению предложений и какие последствия он имел?

11.3. С каких точек зрения рассматривается *предмет синтаксиса* в современном языкознании? Какое содержание вкладывают в понятие *словосочетание*?

11.4. На основании чего следует выделять *синтаксическую грамматическую форму*? Как определяются *синтаксическая форма* и *синтаксическое значение*? Какие *синтаксические категории* выделяются в изучении предложения? На какие типы они подразделяются? Какие синтаксические единицы языка считаются традиционными? Как определяется такая единица, как *текст*?

11.5. Что означает термин «синтаксема»? Как слово становится синтаксемой? Какие особенности содержит в себе синтаксема?

11.6. Согласны ли вы с тем, что *синтаксис* – это механизм, управляющий комбинированием знаков при формировании высказывания? Что значит *описать синтаксический механизм*? Благодаря чему функционирует синтаксический механизм? Чем определяются связи слов?

На основе чего возникает подчинительная связь? Как определяется термин *валентность*? Сколько валентностей у слова? Чем обусловлена *обязательная / факультативная* валентность? Какие слова в семантическом синтаксисе называются *актантами* и *сирконстантами*? В чём состоит различие *формальной* и *содержательной* валентности? Как формулируется *закон семантического согласования* В.Г. Гака?

11.7. К кому восходят истоки учения о *словосочетании* в русском языкознании? Какой термин используется в зарубежном языкознании? Что входит в понятие *словосочетание*? Как словосочетание рассматривается в трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и А.С. Мельничука? Что является основным видом связи в предложении? Как определяется *синтаксическая связь* и какие её виды традиционно выделяются?

11.7.1. Какие виды синтаксических отношений различаются в рамках *подчинительной* связи компонентов словосочетания? Как определяются *согласование*, *управление*, *примыкание* как типы синтаксической связи? Каким словосочетаниям присуще сочетание *согласования* и *управления*?

11.7.2. Какие *типы* синтаксических отношений формируют грамматические значения словосочетаний? Как характеризуются следующие типы синтаксических отношений: *атрибутивные* (*определительные*), *объектные*, *обстоятельственные*, *субъектные*, *комплетивные* (*восполняющие*)? Какой вид связи не включают в разряд словосочетаний? Какие формы входят в аналитические словосочетания в русском языке?

11.7.3. По каким признакам обычно классифицируются *словосочетания*? На какие типы делятся словосочетания по *морфологической принадлежности главного компонента*? На какие типы подразделяются словосочетания по *количеству компонентов* в их составе? Какие словосочетания различаются по *степени семантической спаянности компонентов*?

11.8. По каким признакам *предложение* как основная единица синтаксиса противопоставляется слову и *словосочетанию*? Какая тенденция к разграничению предложения прочно утвердилась в современном синтаксисе? Как троякий феномен разграничения языка, речи и речевой деятельности отражается на предложении, высказывании и фразе?

11.8.1. Как определяют *предложение* в качестве главной единицы синтаксиса? Какова роль простого предложения в синтаксисе? Как

определяется *предложение* как единица языка и единица речи? Что является *высказыванием*? Как называется совокупность всех морфологических видоизменений предложения? Что входит в понятие *синтаксическая модель*?

11.8.2. Почему в синтаксисе главную роль играет *предложение*? Какие *признаки* в качестве основных выделяют в предложении? В каких синтаксических категориях предложения конкретизируется *коммуникативность*? Как можно прокомментировать *завершённость* как признак? Что является *предикативностью* и что является её носителем в предложении? Что означают *диктум* и *модус*? Какие оси предикативности выделяет академик В.В. Виноградов? Как трактуется в синтаксисе *категория времени*? Как определяется *категория лица*? Как выражаются *предикативные отношения*? В чём различие *предикативности* и *предикации*? Что выступает в качестве языковых средств *модальности*? Что выступает универсальным способом выражения смысловой завершённости, предикативности и модальности предложения? Как соотносятся *предложение* и *логическое суждение*? В чём их различие?

11.8.3. Как определяется *синтаксическая позиция*? Что называется *синтаксической связью* и какие её типы? Какие существуют точки зрения на предикативную связь? Что понимается под *паратаксисом* и *гипотаксисом*?

11.8.4. Что традиционно понимают под *членами предложения*? Какую роль в предложении играет *детерминирующий член*? Какими признаками характеризуется *подлежащее*, *сказуемое*, *определение*, *дополнение и обстоятельство*? Как соотносятся *части речи* и *члены предложения*? Почему в теории членов предложения нет общепринятой точки зрения?

11.8.5. Какие принципы кладутся в основу *классификации* предложения? Какие предложения выделяются по структурному признаку? Что отличает *сложное* предложение от *простого*, *односоставное* от *двусоставного*? Какие типы предложения выделяют в зависимости от *наличия или отсутствия второстепенных членов*? Какие типы предложения выделяются в зависимости от *формы глагола*, *которым выражено сказуемое*? Как классифицируют сложные предложения в зависимости от *характера* (*типа*) *связи между составляющими их частями*? Как классифицируют сложноподинённые предложения по *ха-*

рактеру смысловых отношений между компонентами? Какие типы предложения выделяют по *модальности*, или *цели высказывания*? На какие типы подразделяют предложения по характеру *выражаемого в предложении отношения к действительности?*

11.8.6. Что лежит в основе *синтаксической типологии языков*? Что доказал автор данной типологии И.И. Мещанинов? Какой фактор позволяет определить *синтаксические типы языков*? Какие типы синтаксического строя языков выделяют по *морфологическому оформлению членов предложения*? Что является особенностью языков *номинативного строя*? В чём заключается особенность языков *эргативного строя*?

11.8.7. Что лежит в основе *типологической классификации языков*? В чём состоит особенность *языков флективного типа*? Чем характеризуются *аморфные языки*? Какой признак лежит в языках *агглютинативного типа*? Что является основанием для выделения языков *инкорпорирующего типа*? По какому принципу происходит деление языков на *аналитические* и *синтетические*?

11.8.8.1. Какие аспекты учитываются при рассмотрении предложения? Что лежит в основе рассмотрения предложения в *логическом аспекте*? Какова особенность изучения предложения в *коммуникативном синтаксисе*? Какие *компоненты* выделяются в предложении с коммуникативной точки зрения и в чём состоит их особенность? Что лежит в основе *актуального членения предложения*? Что служит важнейшими средствами актуального членения? Какие предложения относятся к *расчленённым*, а какие – к *нерасчленённым*?

11.8.8.2. В чём состоит особенность рассмотрения предложения в *структурном аспекте* и какие признаки при этом выделяются? Что называется *моделью*? Какие компоненты заполняют *позиционную схему предложения*? Что прежде всего учитывается при записи *модели предложения*? Чем различаются *структурная* и *позиционная схемы предложения*?

11.8.8.3.1.Что является основным объектом синтаксических исследований в *семантическом синтаксисе*? Что понимается под *планом содержания* предложения? Как рассматриваются предложения в семантическом синтаксисе? Что является одним из основных принципов семантической организации предложения? Что понимается под *дик-*

тумно-модусном устройстве организации предложения? Как определяется понятие *пропозиции* и какие *типы пропозиций* выделяются в семантическом синтаксисе? Что выступает в качестве главного участника предложения? Какую роль играет *предикат*? Как определяются *актанты* и *сирконстанты*? Чем определяется структура пропозиции? Какие семантические роли может выполнять *субъект*? Что включает в себя *семантическая структура предложения* и какие её *типы* обычно выделяют? Что могут включать в себя *модусные смыслы предложения*? Как определяется *полипропозитивность* и каковы способы её выражения? Как изучаются *модусные*, или *субъективные*, *смыслы предложения*? Какая информация входит в *содержание предложения*, которое изучается *семантическим синтаксисом*? Что понимается под *прагматическим компонентом* содержания предложения?

Задания

1. Известный русский грамматист П.С. Кузнецов (1899–1968), сравнивая высказывания *Мальчик читает книгу* и *Землекоп копает канаву*, писал:

«*Для грамматики совершенно безразлично*, *о каком действующем лице*, *действии и объекте идёт речь. Для неё существенна лишь форма слов*, *словосочетаний и предложений и то*, *что эта форма выражает*».

Согласны ли вы с мнением учёного? Попытайтесь на этом примере продемонстрировать различие между предложением и высказыванием.

2. Чем отличается предложение (высказывание) *Кошка на крыше* от словосочетания *кошка на крыше*! Выделите из числа следующих признаков те, которые вы считаете существенными (правильными):

а) прописная буква в начале;
б) интонационная завершённость;
в) коммуникативная наполненность (соотнесённость с ситуацией);
г) наличие предикативности;
д) наличие определённой модальности;

е) знак препинания в конце (точка, запятая, восклицательный знак и др.);

ж) обусловленность определённой коммуникативной задачей;

з) наличие внутренней синтаксической структуры.

3. Определите тип синтаксической связи, объединяющий словоформы в следующих подчинительных словосочетаниях русского языка.

Всеми уважаемый, *стрельба с колена*, *новое в лингвистике*, *крупный успех*, *платье в горошек*, *первое сентября*, *выше голову*, *вид сбоку*, *увлекаться театром*, *опять двадцать пять*, *рубашка от Кардена*, *губы бантиком*.

4. Почему при переводе на английский язык не сохраняется структура следующих русских предложений?

Странная это была история.
Пришли мы туда уже к рассвету.
Этого вопроса я не понимаю.
И сладкая возникнет вдруг печаль.

5. Сравните английские словосочетания *flower garden* (цветочный сад) и *garden flower* (садовый цветок). К какой части речи относятся употреблённые здесь словоформы *flower* и *garden*? Какое свойство английской грамматики проявляется в подобных случаях?

6. Распределите приведённые ниже сочетания (синтагмы) на обладающие предикативностью и лишенные её.

Никто не спорит; *в молодом возрасте*; *силы в избытке*; *не шалит здоровье*; *играть в шахматы*; *значительно легче*; *бездна вариантов*; *проанализировал дома*; *немалая часть*; *нашёл ответ*; *чёткий план*; *стабилизировал положение*; *разочарованный поворотом событий*; *допустил ошибку*; *ошибка объяснима*.

7. Сравните между собой следующие английские высказывания и их перевод на русский язык. Чем различаются по своей функции английские местоимения *my* и *mine*, *your* и *yours*? Какими грамматическими способами выражено это различие?

My pen is bad. Give me yours! – Моя ручка плохая. Дай мне твою!
Your pen is bad. Take mine! – Твоя ручка плохая. Возьми мою!

8. Проанализируйте синтаксическую структуру словосочетания *nutrition education film* (образовательный фильм о питании). Какими членами предложения являются здесь слова *nutrition* и *education*? К какой части речи они относятся?

9. Ниже приводятся примеры из художественных текстов, в которых говорящий (автор) сознательно нарушает некоторые правила построения синтаксических единиц. Сформулируйте эти правила и назовите соответствующее им общее свойство предложения.

Почтамт была низкая со сводами комната; *за конторкой сидели чиновники и выдавали толпящемуся народу.* (Л. Толстой)

И, простивши нрав мой вздорный, *Завещала перстень чёрный.* (А. Ахматова)

Отдам горсовету. Пусть распоряжается. Катя с председателем уже согласовала. (С. Сартаков)

Она улыбнулась с недоброй иронией: «*Уходите*, *Юра. Не будем... усугублять!*» (Г. Николаева)

Узнав, что погибший не доводится Монахову, официантка теряет к этой смерти всякий интерес... (А. Битов)

К людям надо относиться, *а здесь к людям что, разве относятся?* (Д. Константиновский)

– Он мне показал её на теннисном корте. Она была с компанией... – Он к вам проникся, *– признал Денисов.* (Л. Словин)

10. Разделите следующий текст на предложения, расставив в нужных местах знаки препинания и заменив строчные буквы на пропис-

ные. При возможности двоякого решения выбирайте то, которое вам кажется предпочтительней. Определите, какие языковые факторы способствуют или препятствуют возможности такого двоякого членения.

доставили ли в штаб пленного офицера связи весь день не было на месте происшествия в городе меня интересовали русские церкви не было видно дороги так развезло его только под утро выпустили

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. *Белошапкова В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
3. Введение в языкознание. Курс лекций. Пособие для студентов филологических факультетов университетов / под общ. ред. О.Н. Чарыковой и И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2005. – 136 с.
4. *Гируцкий А.А.* Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
5. *Долинина И.Б.* Системный анализ предложения. – М.: Высшая школа, 1977. – 176 с.
6. *Ерофеева И.В.*, *Копосов Д.Р.* Введение в языкознание: учеб.-метод. пособие. – Казань: Новое знание, 2001. – 112 с.
7. *Журавлёва Е.Е.*, *Марданшина Р.М.* Введение в языкознание. Курс лекций: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 94 с.
8. *Зиндер Л.Р.* Введение в языкознание. Сборник задач. – М.: Высшая школа, 1998. – 176 с.
9. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
10. *Калабина С.И.* Практикум по курсу «Введение в языкознание». – М.: Высшая школа, 1977. – 103 с.
11. *Копач О.И.*, *Воронович В.В.* Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.
12. *Кочергина В.А.* Введение в языкознание. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 272 с.
13. *Немченко В.Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.

14. *Норман Б.Ю.* Сборник задач по введению в языкознание. – Минск: Вышэйш. шк., 1989. – 228 [2].

15. Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Сборник обзоров / под ред. И.М. Кобозева, И.А. Секериной. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1997. – 454 с.

16. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1972. – 129 с.

17. *Чейф У.Л.* Данное, контрастивность, определённость, подлежащее, топики и точка зрения / сост. А.Е. Кибрик. – В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982. – 460 с.

18. Энциклопедия «Русский язык». – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.

19. Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

ГЛАВА 12

ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СЕМАСИОЛОГИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

12.1. Лексикология как раздел языкознания.
12.2. Направления и разделы лексикологии.
12.3. Слово как основной объект лексикологии. Критерии выделения слова.
12.4. Лексика как система.
12.5. Структурные элементы слова.
12.6. Слово и понятие.
12.7. Внутренняя и внешняя структура слова.
12.8. Внутренняя форма слова. Мотивированность и немотивированность.
12.9. План выражения и план содержания.
12.10. Парадигматические и синтагматические отношения слов.
12.11. Лексическое значение слова и его структура.
12.12. Смысловая структура слова.
12.13. Типы лексических значений.
12.14. Развитие лексического значения: типы переноса названий.
12.14.1. Моносемия – полисемия.
12.14.2. Метафора.
12.14.3. Метонимия.
12.14.4. Синекдоха.
12.14.5. Эвфемизация.
12.15. Лексико-семантические группировки слов.
12.15.1. Синонимы.
12.15.2. Антонимы.
12.15.3. Омонимы.

12.15.4. Паронимы.
12.15.5. Гипонимы и гиперонимы.
12.15.6. Термины.
12.15.7. Другие группировки слов.
12.16. Лексикография.
12.16.1. Словарь и его функции.
12.16.2. Классификация словарей.

12.1. Лексикология как раздел языкознания

Лексикология – наука, изучающая слово и словарный состав языка в целом, его функционирование и развитие. Это раздел языкознания, изучающий лексику языка. В состав лексических единиц языка входят не только отдельные слова, но и устойчивые терминологические словосочетания: *анютины глазки*, *железная дорога*. В рамках лексикологии рассматриваются следующие вопросы:

1) слово с точки зрения общей теории слова (связь значения слова с понятием, роль слова в структуре языка и текста, соотношение слова с единицами других языковых уровней, критерии его выделяемости, самостоятельности и тождества и т. д.);

2) структура словарного состава языка (характер отношений, существующих между лексическими единицами, и принципы их объединения в различные группы; стратификация (т. е. расчленение на слои) словарного состава с точки зрения происхождения, сферы, употребления слов, отношения к языковой системе в целом и т. д.);

3) функционирование лексических единиц языка, характер сочетаемости слов с точки зрения совместимости / несовместимости их понятий; частотность лексических единиц в тексте и речи, их функции и особенности употребления и т. д.;

4) пути пополнения и развития словарного состава языка (способы создания новых слов, формирование новых значений, использование ресурсов других языков, формы интеграции заимствованных слов и т. д.);

5) соотношение лексики и внеязыковой действительности (в частности, лексики и культуры, закономерности обозначений реалий внешнего мира лексическими средствами языка, лингвистические и экстралингвистические компоненты значения слова и т. д.).

12.2. Направления и разделы лексикологии

В зависимости от объекта исследования (лексика одного языка или нескольких языков) и характера решаемых задач различается лексикология:

– **общая** – рассматривает общие вопросы, связанные со строением и функционированием словарного состава языков мира;

– **частная** – изучает словарный состав конкретного языка;

В зависимости от аспекта исследования лексики различается лексикология:

– **описательная** (или синхроническая) – изучает словарный состав языка с точки зрения его функционирования на том или ином этапе развития данного языка;

– **историческая** (или диахроническая) – занимается изучением словарного состава языка (языков) с точки зрения его формирования и развития. Предмет её исследования составляют история слов, формирование и развитие лексики, изменения в различных группах слов

В зависимости от целей и задач, решаемых лексикологией, различают:

– **сопоставительную** – изучает словарный состав различных языков с целью выявления их сходств и различий;

– **контрастивную** – изучает типы лексических и фразеологических соответствий в родном и иностранном языках, выявляя национальную специфику;

– **прикладную** – практическую, связанную с лексикографией, переводом, культурой речи, лингводидактикой, методикой обучения языку и т. д.;

– **комбинаторную** – исследующую сочетаемостные свойства слова.

В лексикологии значительное внимание уделяется содержательной стороне языковых единиц, изучению их лексических значений. Причём, по утверждению некоторых лингвистов, проблемы значения лексических единиц являются для неё наиболее существенными.

В связи с этим в лексикологии выделяется особый раздел – **семасиология**, который изучает вопросы, связанные с определением значе-

ния слова, вопросы однозначности (моносемии) и многозначности (полисемии), семантической структуры многозначных слов, структуры отдельных лексических значений слов, изменения и развития значений слов, утраты словом лексического значения (десемантизация), перехода слова в чисто грамматическое средство.

В рамках семасиологии выделяется **ономасиология** – область семантики, изучающая наименования, использование языковых средств для обозначения внеязыковых объектов или раздел семасиологии, изучающий принципы и закономерности «обозначения» предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков. В некотором смысле ономасиология противопоставляется семасиологии, так как она основывается на движении от обозначаемого предмета к средствам его обозначения, шире – от содержания к форме.

Помимо семасиологии и ономасиологии лексикология традиционно включает в себя и другие разделы.

Ономастика изучает имена собственные в широком смысле слова, которые существенно отличаются от всех других слов прежде всего в семантическом отношении. В противоположность именам нарицательным имя собственное представляет собой индивидуальное наименование определённого предмета или явления, служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных.

Фразеология изучает фразеологический состав языка, его природу, типы фразеологизмов, или устойчивых словосочетаний, их категориальные признаки, особенности их функционирования в речи.

Этимология – раздел лингвистики, изучающий происхождение слов, или любая гипотеза о происхождении того или иного конкретного слова, реже – иной языковой единицы (например, суффикса или идиоматического выражения). Слова любого естественного языка в соответствии с их происхождением могут быть разделены на исконные слова, т. е. слова, унаследованные от языка-предка (наиболее многочисленная группа); слова, образованные при помощи существующих (или ранее существовавших) в языке словообразовательных средств; слова, заимствованные из других языков; искусственно созданные слова (группа, представленная не во всех языках), а также слова, возникшие в результате различных «языковых ошибок».

Лексикография – теория и практика составления словарей. Под этим термином понимается, во-первых, раздел языкознания (лексикологии), занимающийся разработкой теории составления словарей, вопросов описания лексики в словарях; во-вторых, работа по составлению словарей, включая сбор и систематизацию лексического материала; в третьих, совокупность словарей какого-либо языка (языков) того или иного типа (типов).

Терминоведение – учение о появлении и функционировании терминов в различных областях знаний. Под терминологией обычно понимается совокупность терминов, обозначающих понятия какой-либо специальной области знаний или деятельности. Этим термином нередко называют также раздел лексикологии или научную дисциплину, изучающую термины, терминосистемы. Некоторые лингвисты для обозначения данного раздела лексикологии также используют синонимичный термин «терминоведение».

12.3. Слово как основной объект лексикологии Критерии выделения слова

Слово – единица словарного состава языка, лексическая единица. Основная функция слова в языке – номинативная (называния). Слово – значащая единица в составе предложения. В отличие от морфемы слово самостоятельно. Слово – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для наименования предметов, их качеств, характеристик и взаимодействий, а также мнимых и отвлечённых понятий, создаваемых человеческим воображением.

Слово регулярно воспроизводится в языке и служит для построения высказывания. Это центральная единица языка, имеющая связь с языковыми единицами всех уровней, поэтому рассматривается в разных разделах языкознания: в фонологии, морфемике, морфологии и синтаксисе. Однако в лексикологии слово – главный объект исследования, где выясняется его отличие от других языковых единиц.

В отличие от морфемы слова могут члениться на составные части, имеющие определённое, хоть и чаще всего размытое значение (морфемы): *под-берёз-ов-ик*, морфемы же такого свойства не имеют. Кроме того, слово в большинстве языков мира может занимать различное ме-

сто в предложении, морфема же в составе слова, как правило, имеет жёстко закреплённое положение относительно других морфем. Слово выполняет определённую роль члена предложения, морфема же такого свойства не имеет.

В отличие от словосочетания слово обладает свойством непроницаемости, т. е. в его середину нельзя вставить другую языковую единицу, а в словосочетание, как правило, можно: *долгожданное событие – долгожданное радостное событие*.

От предложения слово отличается главным образом своей функцией – это номинативная единица, служащая для называния реалий и понятий; предложение – предикативная единица, основная единица высказывания.

В отличие от словосочетания и предложения слово не создаётся каждый раз заново, а воспроизводится как готовая языковая единица.

Лингвисты выделяют следующие критерии для выделения слова:

1) единооформленность (цельность);

2) выделимость и свободная воспроизводимость в речи;

3) фонетическая оформленность;

4) грамматическая оформленность;

5) двусторонность (единство звучания и значения);

6) семантическая валентность – способность слова по смыслу связываться с другими словами;

7) непроницаемость – невозможность вставить в слово другое слово;

8) недвуударность – одно основное ударение;

9) лексико-грамматическая отнесённость: будучи морфологически оформленным, слово относится к определённому лексико-грамматическому разряду, что делает его способным к синтаксическому употреблению.

12.4. Лексика как система

Слова образуют лексический уровень языка и представляют собой очень сложную систему. Единицы лексического уровня языка взаимосвязаны различными системными отношениями, они объединяются и дифференцируются как по формальным и семантическим признакам. Как подчёркивает Ю.С. Степанов, вся лексика образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в

этой системе определённое место, очерченное отношениями с другими словами и понятиями.

Юрий Сергеевич Степанов (*1930–2012*)

По своей функции в предложении все слова делятся на **знаменательные** (полнозначные, полные, вещественные, лексические) и **служебные** (формальные, грамматические, частичные). В грамматическом отношении знаменательные слова отличаются от служебных тем, что они способны выступать в роли членов предложения. Во многих языках большинство знаменательных слов используется в разных грамматических формах, т. е. склоняется, спрягается, изменяется по родам, числам, степеням сравнения и т. д. На этом основании все слова делятся на грамматически **изменяемые** и **неизменяемые**.

В семантическом отношении знаменательные слова отличаются от служебных тем, что они выражают вещественные значения, обозначают различные предметы и явления действительности. Это слова, обладающие самостоятельной номинативной функцией и обозначающие действительность самостоятельно, непосредственно, обособленно.

Как знаменательные, так и служебные слова классифицируются по частям речи, которые различаются по семантико-грамматическим признакам. Знаменательные слова разных частей речи, образующие определённые **лексико-грамматические классы**, делятся на подклассы, именуемые **лексико-грамматическими разрядами**.

Среди знаменательных слов в семантическом отношении особо выделяются **местоименные** слова (или слова-заместители), которые

иногда рассматриваются в одном ряду со словами знаменательными и служебными. Это такие слова, которые указывают, например, на лицо, предмет, признак, но не называют их. К словам такого рода относятся собственно местоимения (*я*, *ты*, *тот*, *этот*, *такой* и др.), местоименные наречия (*здесь*, *там*, *когда*, *тогда*, *сегодня*, *так*, *потому* и др.), некоторые глаголы (*делать* в сочетании с местоимением *это* и др.).

Особый класс слов (наряду со знаменательными и служебными) представляют **междометия**, которые выделяются в отдельную часть речи. Это такие слова, которые выражают чувства, эмоции людей, экспрессивные оценки, не называя их (*ах*, *ох*, *эх*, *ой*, *увы*, *цыц*, *браво* и т. п.).

В словообразовании (или дериватологии) все слова делятся на **производные** и **непроизводные**. Производные слова, в свою очередь, классифицируются по способам словообразования, по словообразовательным моделям, типам и т. д.

В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, связанные отношениями равнозначности (синонимы), противоположности (антонимы), включения (родовой термин – видовой термин), соположенности (семантический ряд).

12.5. Структурные элементы слова

Для обозначения формальной стороны слова используется термин «лексема». В широком понимании лексема – двусторонняя единица языка, объединяющая все формы и значения слова, это звуковая оболочка слова, образуемого совокупностью всех его словоизменительных форм (например, *стол*, *стола*, *столу*, *столом* и т. д.). И если слово как совокупность разных видоизменений называется **лексемой**, то конкретное видоизменение слова, конкретный его представитель в речи **лексом** (или лексой).

Для обозначения разных речевых видоизменений слов (как формальных, так и семантических) наряду с термином «лекс(а)» в современном языкознании употребляется также термин «вариант слова». Это такие видоизменения языковых единиц, которые в части своих признаков сходны или идентичны, а в части признаков – различаются.

Отдельное значение слова называется **лексико-семантический вариант**. Обычно для его обозначения используют аббревиацию **ЛСВ**. Любой лексико-семантический вариант является иерархически организованной совокупностью сем – структурой, в которой выделяют интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее видовое (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета, реально существующие или приписываемые ему коллективом. ЛСВ – это смысловые видоизменения многозначных слов: *рука* – одна из верхних конечностей человека, почерк, сторона, направление и др.; *молодой* – не достигший зрелого возраста, недавно начавший расти, существовать, недавно приготовленный (о продуктах, напитках) и др.; *идти* – двигаться, переступая ногами, быть в действии, действовать (о механизме), падать (об осадках) и т. д.

Лексеме как единице плана выражения слова противостоит **семема** – единица плана содержания, объединяющая в своём составе простейшие значимые элементы – **семы** – минимальные предельные единицы плана содержания. В процессе компонентного анализа значение слова можно разложить на элементарные семантические компоненты, т. е. семы. Например, в русском языке слово *дядя* включает пять сем: 1) мужской пол; 2) родственник; 3) предшествование; 4) расхождение в одно поколение; 5) непрямое родство.

Основное место в структуре семемы занимает **архисема** – общая сема, объединяющая единицы определённого класса. В слове *дядя* такой архисемой будет являться сема «родственник».

В лексическом значении слова *дом* архисема «строение» (она общая (интегральная) для всех слов, называющих какие-либо строения, например, *сарай*, *коровник* и др.), а **дифференциальные** семы – «для жилья» (а не для чего-то другого, ср. *сарай*) и «человека» (а не животного, ср. *коровник*). Дифференциальные семы также входят в состав семемы. Совокупность этих сем служит основанием для противопоставления, например, слова *дядя* другим словам, входящим в тематическую группу родства (*мать*, *тетя*, *брат*, *сестра* и др.). По совокупности дифференциальных сем, например, слово *отец* противостоит другим терминам родства: *отец – мать* (мужской пол – женский пол), *отец – сын* (родитель – рождённый), *отец – дядя* (прямое родство – непрямое родство), *отец – отчим* (прямое родство – неродство).

Иногда слово, употребляясь в том или ином контексте, может приобретать **контекстуальные** семы, возникающие в определённых ситуациях (например, в предложении *Циолковский – отец космонавтики* слово *отец* имеет контекстуальную сему «основоположник»). Такие видоизменения языковых единиц, которые в одной части своих признаков сходны, или идентичны, а в другой – различаются, называется вариантами слова.

К вариантам слова, как подчёркивает В.Н. Немченко, относятся его формальные варианты, а именно фонетические (фонемные, акцентные, орфоэпические и смешанные) и грамматические (морфологические).

Василий Николаевич Немченко
(*1928–2013*)

Формальными вариантами слова называются такие его видоизменения, которые различаются формальными, материально выраженными признаками. Обычно они подразделяются на варианты фонетические и грамматические (морфологические).

Фонетические варианты слова различаются определёнными фонетическими признаками: фонемным составом, особенностями произношения отдельных фонем, местом словесного ударения или возможными комбинациями названных признаков. На этом основании среди фонетических вариантов слова можно выделить несколько разновидностей:

1) **фонемные (фонематические) варианты**, различающиеся фонемным составом: *н**о**ль – н**у**ль*, ***к**алоша – **г**алоша*, *тож**д**ество – тожество*, *седов**ла**сый – седов**ол**осый*, *обусл**о**вливать – обусл**а**вливать*;

2) **акцентные (акцентологические) варианты**, различающиеся местом ударения: *творо́г – тво́рог*, *обеспе́чение – обеспече́ние*, *индустри́я – инду́стрия*, *фено́мен – феноме́н*, *подростко́вый – подро́стковый*, *ина́че – и́наче*;

3) **орфоэпические (произносительные) варианты**, различающиеся произношением отдельных фонем при совпадении фонемного состава: *п*[ʌ]*эт – п*[о]*эт*, *прог*[р'е]*сс – прог*[рэ]*сс*, *було*[чн]*ая – було*[шн]*ая*;

4) **смешанные варианты**, различающиеся одновременно разными фонетическими признаками, например, фонемным составом и местом ударения (фонемно-акцентные, или акцентно-фонемные, варианты): *запасной – запасный*, *исчеркать – исчёркать* и т. п.

Грамматические (морфологические) варианты слова различаются теми или иными грамматическими особенностями, которые в большинстве языков обычно выражаются с помощью морфем – окончаний, суффиксов и др.: *горн – горн**о*** (диал.), *рельс – рельс**а***; *зал – зал**а*** – *зал**о***; *чай*, ф. род. п. *ча**я*** – *ча**ю***; *тяжёлый*, ф. сравн. ст. *тяжелее – тяжельше* (устар.); *сломить*, дееприч. *сломив – сломя*.

Семы словообразовательного и грамматического значений имеют своё формальное выражение в виде аффиксов. Например, суффикс *-тель* имеет сему «лицо», которая реализуется в конкретных словах в словообразовательном значении: *читатель*, *писатель*, *слушатель*, *деятель*; флексия *-ами* у имён существительных имеет в своём составе дифференциальные семы падежа и числа, выражая соответствующие грамматические значения (творительного падежа и множественного числа) и т. д.

Всё это доказывает, что **слово** – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка.

12.6. Слово и понятие

Хотя *слово* выступает языковой формой выявления и закрепления *понятия*, они не составляют тождество. **Слово** – это единица языка, а **понятие** – это категория философии, являющаяся результатом обоб-

щения и выделения предметов (или явлений) некоторого класса по определённым общим и в совокупности специфическим для них признакам. С точки зрения языкознания понятие – это мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений. В обоих определениях указывается на обобщающий характер этой категории. Выраженное словом понятие соответствует не отдельному, конкретному предмету, а целому классу однородных предметов, представляя таким образом высшую форму обобщения. В этом смысле понятие и значение слова взаимосвязаны. Однако понятие как форма абстрактно-логического мышления относится к сфере логики, а значение как содержание языкового знака – к сфере языка, поэтому в целом они не совпадают. Соотношение между понятием и значением может быть разным.

1. Одно слово может передавать несколько понятий в соответствии с количеством семантических вариантов: например, слово *рукав* имеет три значения: а) элемент одежды, облегающий руку; б) одно из нескольких параллельных русел реки; в) матерчатый шланг.

2. Одно понятие может быть передано несколькими словами: *бегемот*, *гиппопотам*.

3. Понятие может быть обозначено несколькими словами: *мобильный телефон*, *фильм ужасов*.

В слове имеется содержание. Помимо понятия оно обозначает и конкретный предмет. Кроме того, в слове могут присутствовать коннотативные оттенки. Но не все слова передают понятия, например, имена собственные, служебные слова и т. п.

Любому понятию всегда соответствует большой семантический объём, содержание которого раскрывается не с помощью одного слова, а развёрнутым описанием. Слово лишь фиксирует некоторый набор признаков, характерный для определённого понятия. Например, слово *река* содержит в своём значении понятийные признаки реки как «естественного значительного и непрерывного водного потока, текущего в разработанном им русле».

Понятие – категория общечеловеческая, хотя и зависящая от степени развития мышления, знаний разных народов и отдельного человека. Значение слова – прежде всего категория данного языка. Лексическое значение обычно существует лишь в пределах системы того или иного

языка. Слова, которые в разных языках выражают одно и то же понятие, могут не совпадать в своих лексических значениях. Например, русское *земля*, английское *land*, немецкое *land*, французское *terra*, испанское *tierra* передают одно и то же понятие – «земля». Однако характер лексических значений и их группировка внутри этого многозначного слова в этих языках различны. В русском языке слово *земля* наряду с другими смыслами имеет значение «твердая поверхность», в английском – «государство», в немецком – «страна», во французском – «владение», в испанском – «население страны».

Лексическое значение слова определяется не только его предметной и понятийной соотнесённостью, но и наличием в языке других лексем, способных дифференцировать общее, более широкое по своему содержанию понятие. Таким образом, кроме понятия «лексическое значение» слова можно выделить понятие «значимость» слова – т. е. наличие семантических дифференциальных признаков (сем), которые проявляются при сравнении слов, принадлежащих к одной тематической группе. Например, значение слова *грузовик* можно разбить на две семы: «грузовой» и «автомобиль»; в слове *самосвал* к этим семам присоединяется третья – «с механически опрокидывающимся кузовом». Таким образом, сема – это один из семантических множителей, которые составляют содержание слова.

Семантический треугольник образуют три компонента слова:

1) **предмет действительности** – явление, процесс, признак – слово служит для его названия;

2) **звуковая (фонетическая) оболочка** – последовательность звуков слова;

3) **понятие** – представление о называемом предмете, возникающее в сознании человека.

Существуют следующие различия между **словом** как языковой единицей и **понятием** как мыслительной категорией.

1. Одно слово может выражать несколько понятий (полисемия, омонимия).

2. Одно и то же понятие может быть выражено разными словами, иметь несколько способов выражения (синонимия).

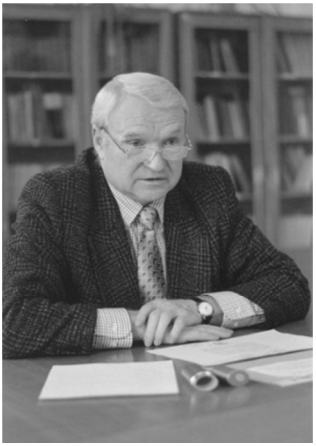
3. Понятие может не иметь однословного выражения (может быть выражено словосочетанием или предложением).

4. В языке встречаются слова (междометия), которые вообще не выражают понятия, и наоборот: существуют понятия, не имеющие в языке своей узуальной единицы (*молодожёны – старожёны*).

5. С развитием общества содержание понятия может измениться, а слово (лексема) сохраняется в языке в неизменном виде.

12.7. Внутренняя и внешняя структура слова

Как отмечает профессор А.А. Гируцкий, слово имеет внутреннюю (идеальную) и внешнюю (материальною) структуру. Слово состоит из двух частей – слова и словоформы, имеющей сложное внутреннее строение. Структурными элементами слова как единицы языка являются *фонема*, *морфема*, *лексема* и *семема*, а словоформы как единицы речи – *аллофон*, *алломорф*, *аллолекс* и *значение*. При этом единицы языка соотносятся с понятием, а единицы речи – с образом.

Анатолий Антонович Гируцкий
(*р. 1948*)

Внутренняя (идеальная) структура слова – это структура сознания любого человека независимо от языка, на котором он говорит.

Внешняя (материальная) структура слова – это строгая линейная последовательность букв или звуков в словоупотреблении. Слово всегда фонетически или графически оформлено. Например, матери-

альной (внешней) формой слова *сад* являются три звука (буквы), расположенные в определённой последовательности. Слово может состоять из одной фонемы (или буквы), например, союзы *а*, *и*; предлоги *у*, *о*, *в*, *к*, *с*; частицы *б*, *ль*; некоторые междометия. Основная часть слов является теми или иными звуковыми комплексами.

12.8. Внутренняя форма слова

Мотивированность и немотивированность

С одной стороны, между предметом и словом нет прямой связи, с другой – нельзя отрицать наличие прямой связи между словом и предметом. Иначе люди могли бы произвольно менять названия предметов. Связь слова с предметом исторически обусловлена, традиционна и закреплена общественной практикой людей.

В основе названия обычно лежит какой-либо характерный, заметный признак предмета, который и выступает в качестве его своеобразного представителя. Народы, давая название предмету, могут выделять его различные признаки. Это зависит от условий жизни народа, его занятий, фантазии и т. д. В этом случае под **внутренней формой** слова понимают признак, положенный в основу номинации при образовании значения слова. В то же время выбор может быть и случайным. Рассмотрим следующие примеры.

Внутренняя форма слова *смородина* – сильный запах, «смрад», у поляков это *поречка* (растёт у реки), у болгар – *французский виноград*, у немцев – *Иоаннова ягода*. Русское слово *портной* образовано от *порты* в значении «одежда», и именно соотнесённость с одеждой легла в основу значения слова *портной*; болгарское *шивач* образовано от *шия* в значении «шить», здесь в основу значения слова *шивач* лёг процесс шитья; немецкое *Schneider* образовано от *schneiden* – резать, здесь в основу значения слова лёг процесс резания и т. д. Внутренняя форма слова *холодильник* – это то, что холодит; *чернильница* – то, куда наливают чернила; *грузовик* – то, что перевозит грузы; *кроссовки* (первоначально) – то, в чём бегают кросс, и т. д.

Элементы лексического значения слова, отражающие признак, который был положен в основу наименования предмета, называют **мотивирующим значением** или **внутренней формой слова**.

Внутренняя форма слова – его семантическая и структурная мотивация другим словом или основой слова, на базе которых оно возникло; отличительный признак, который возобладал над всеми остальными признаками предмета при его назывании: *окно – око*, *смородина – смрад* (сильный запах).

Внутренняя форма и значение слова – не одно и то же: внутренняя форма – это отдельный признак значения, а значение – совокупность отражаемых словом признаков предмета (например, в слове *буревестник* внутренняя форма – *предвещающий бурю*, а значение – *крупная морская птица*).

О внутренней форме говорят применительно к двум классам слов:

1) к производным, сохранившим в своей словообразовательной структуре указание на соотнесённость с другими словами или морфемами, от которых они образованы: *намордник*, *накомарник*, *дворник*;

2) к словам, употреблённым в переносном значении (например, *тряпка* – о безвольном человеке, *орёл* – о гордом, смелом человеке и т. п.).

Мотивированность слова – это сохранение в его семантической структуре связи звучания со значением, т. е. своеобразное обоснование звукового облика слова, осознаваемое носителями языка, наглядный «образ» значения слова: *пятница*, *подснежник*, *кукушка*.

Производные и сложные слова мотивированы связью с теми, от которых они образованы. Это видно в приведённых примерах: *столяр*, *одуванчик*; диалектных *пухлянка*, *летучка*, *молочник*; в сложных существительных *рыболов*, *пылесос*, *Белгород*; в производных глаголах *учительствовать*, *белить*; в сложных числительных *восемьдесят*, *пятьсот* и т. д.

Мотивирующие (мотивационные) признаки:

1) звукоподражательные: *каркуша*, *мяукать*, *гавкать*, *квакать*, *тикать*;

2) описательные: *дворник*, *столяр*, *лесник*; описательная мотивированность относительна, ограниченна, в конечном счёте она всегда опирается на немотивированное слово. Так, слова *столяр* или *столовая* мотивированные, но *стол* – нет. И так во всех случаях: все незвукоподражательные слова, непроизводные с точки зрения современного языка, употреблённые в своих прямых значениях, являются немотивированными;

3) внутренняя форма слова, т. е. отличительный признак, бросающийся в глаза: *портной* от *порты* – одежда.

Мотивировка слова бывает связана с его эмоциональными коннотациями. Это проявляется в сознательном отталкивании от слов с «неприятной» мотивировкой. Так были изгнаны из употребления слова *прислуга* и *жалованье*, заменены соответственно на словосочетания *домашняя работница* и *заработная плата*.

В процессе функционирования слова мотивировка имеет тенденцию забываться, утрачиваться. В результате мотивированное слово постепенно переходит в разряд немотивированных. Конкретные причины утраты мотивировки разнообразны. В других случаях она оказывается забытой, утраченной.

Слова, сохраняющие мотивирующее значение или внутреннюю форму, – мотивированные, а утратившие – немотивированные.

Немотивированность слова – это отсутствие в семантической структуре слова связи звучания со значением, т. е. эта связь оказывается с течением времени «стёртой» и говорящими уже не ощущается: *стол*, *земля*, *камень*.

Причины утраты внутренней формы слова:

1) утрата в языке мотивирующего слова или признака, ранее характерного для предмета;

2) фонетические изменения, которые претерпело слово в процессе исторического развития языка;

3) процессы заимствования;

4) избыточность, ненужность его мотивировки с того момента, когда слово стало привычным.

12.9. План выражения и план содержания

Слово рассматривается лексикологией как двусторонняя единица, обладающая **планом выражения**, т. е. состоит из лексем, и **планом содержания**, т. е. включает в себя значение (понятие) и семему (образ), которые являются сложными единицами, и их содержание описывается с помощью **сем –** минимальных предельных составных частей (компонентов) элементарного значения, т. е. отдельных компонентов лексического значения слова. В лингвистике часто под планом

выражения понимают только внешнюю (материальную) форму слова, а под **планом содержания** – значение слова или его смысл.

Однако **план выражения** в слове оказывается более сложным, чем его внешняя форма, поскольку внутренняя форма – это одновременно и план выражения, и план содержания. Во внутренней форме воплощается содержание понятия и образа, но после такого воплощения сама внутренняя форма обретает значение и смысл, т. е. становится содержательной формой. По отношению к понятию и образу внутренняя форма слова выступает формой, а по отношению к внешней форме слова – содержанием. С точки зрения математической теории множеств во внутренней форме происходит пересечение множеств, так как внутренняя структура слова состоит из всех элементов, принадлежащих одновременно всем языковым множествам. Это фонема и аллофон, морфема и алломорф, лексема и аллолекс, семема и значение, слово и словоформа.

К **плану содержания** слова относят чаще всего его значение, смысл. При этом важно иметь в виду, что все формальные элементы слова имеют своё содержание, и только совокупное содержание всех элементов составляет смысл слова как целого.

Лишь в описательных целях совокупное целое, непрерывное дробится на составляющие его элементы, которые, в свою очередь, тут же пытаются превратиться в целое, из которого они были вырваны исследовательской мыслью.

Совокупное содержание всех формальных элементов делает содержательную сторону слова явлением сложным и многогранным. Ещё А.А. Потебня различал в слове содержание, свойственное только ему одному, и содержание, присущее наравне с ним многим словам. Содержание, свойственное только данному слову в отличие от всех других слов, называют **лексическим значением**. Общее с другими словами содержание является либо словообразовательным, либо грамматическим значением слова, либо придаёт слову дополнительную стилистическую окраску.

12.10. Парадигматические и синтагматические отношения слов

В современном языкознании принято выделять и противопоставлять парадигматические и синтагматические отношения лексических единиц.

Парадигматические отношения – это отношения между единицами одного класса или одной группы слов. Например, глаголы *радоваться*, *смеяться*, *плакать*, *тосковать*, *горевать*, *скорбеть*, *тужить* объединяются в лексическую парадигму и вместе означают действия, связанные с выражением чувств. Их взаимосвязь видна при сопоставлении с родовым глаголом «чувствовать» по отношению к приведённым выше видовым: *горевать* – чувствовать горе, *радоваться* – испытывать, чувствовать радость и т. п. Такая связь позволяет эти и подобные глаголы объединять в общую группу глаголов чувства.

Однако не всегда имеется слово, которое выражает родовое понятие. Так, для слов *туфли*, *ботинки*, *сапоги*, *тапочки*, *кеды*, *босоножки* есть общее родовое название – «обувь»; аналогично слова *пальто*, *платье*, *костюм*, *кофта*, *юбка*, *плащ* имеют родовое название «одежда», а слова *шляпа*, *шапка*, *кепка*, *фуражка*, *шлем*, *берет* имеют родовое понятие, выраженное только словосочетанием «головные уборы».

Парадигматические отношения наблюдаются не только между словами, но и между формами слов: *стол – стола – столу – столом – о столе* образуют морфологическую парадигму слова «стол».

Парадигматические отношения, объединяя слова и формы слов в группы взаимосвязанных единиц, создают возможности выбора в процессе речи единицы, нужной в данном тексте или ситуации. Разные единицы, находящиеся в парадигматических отношениях, не могут быть употреблены одновременно. Нельзя в один и тот же отрезок времени употребить слова *преграда* и *препятствие*, *село* и *деревня*.

В парадигматических (по Соссюру – ассоциативных) отношениях состоят между собой слово и словоформа и их элементы: фонемы и аллофоны, морфемы и алломорфы, лексемы и аллолексы, семемы и значения. Например, при склонении существительных (парадигме склонения) у слова выделяются его словоизменительные элементы. **Аллолексы** – это варианты лексемы, образующих ее парадигму.

В то же время аллолексы представляют собой не только парадигматические варианты лексемы, но и её формальные и семантические разновидности, например: *галоша – калоша*, *затихать – стихать*, *картофель – картошка*, *аудитория* в значении «учебная комната» и *аудитория* в значении «состав слушателей» и т. д.). Материализуются аллолексы в определённых комплексах звуков или отдельных звуках, которые обозначают термином **лекс**.

Различие между лексемой, аллолексом и лексом состоит в следующем: **лексема** – это часть слова без семемы; **аллолекс** – это часть словоформы без значения; **лекс** – это часть словоупотребления без семемы и значения. Во всех случаях речь идёт о форме выражения смысла. Часто в лингвистике термином «лексема» обозначают материальную сторону слова, противопоставляя лексему значению как содержательной части слова.

В речи слова, находящиеся в парадигматических отношениях, не могут оказаться в одном месте, но могут оказаться рядом и могут быть противопоставлены друг другу, (*испытывать не* ***горе***, *а* ***радость***; *возьму не* ***пальто***, *а* ***плащ***; *купили* ***зелёные***, *а не* ***синие*** *нитки*) или сопоставлены друг с другом (***широкая***, ***низкая*** *скамья*; *Ваши слова* ***успокоили*** *и* ***обрадовали*** *меня* и под.). Возможность такого сопоставления и противопоставления опирается на парадигматические связи слов, имеющих место в системе языка. При этом слова вступают в новые отношения, опирающиеся на их сочетания с другими словами: *испытывать горе*, *зелёная трава*, *сесть на траву* и под. Такие отношения называются синтагматическими.

В отличие от парадигматических отношений, свойственных системе языка, **синтагматические** отношения свойственны и языку и речи. В речи они актуализируются, но сама возможность их речевой реализации основывается на определённых законах сочетаемости единиц, объективно закреплённых в языковой системе.

Слова в языковой системе обладают синтаксической и лексической сочетаемостью. **Синтаксическая сочетаемость** обусловлена принадлежностью слова к определённому классу слов. Сравнение сочетаний *читать книгу* и *чтение книги* хорошо показывает это. **Лексическая сочетаемость** определяется семантикой слова, его индивидуальным значением. Слово *трава* предполагает появление определений типа

весенняя, *зелёная*, *молодая*, *высокая*, *свежая* и др., но не **звонкая*, **басовитая*, **мелодичная* или **мыслящая*, **думающая* и под. Появление неожиданных определений создаёт особый поэтический эффект.

Синтаксическая и лексическая, т. е. смысловая, основанная на лексическом значении, сочетаемость слова взаимосвязаны. Семантически близкие слова часто обнаруживают сходство в синтаксической сочетаемости: *горевать*, *печалиться*, *тосковать*, *тужить* и др. (т. е. о ком, о чём); *рубить*, *полоть*, *бить*, *ударять* и др. – *саблей*, *палкой*, *рукой* и др. (т. е. чем).

В словах могут быть выделены и отношения формальной и смысловой мотивированности. В первом случае значение нового слова мотивируется составом его морфем, например, в словах *лесной*, *каменный*, *крайний* и др., значение «относящийся к лесу, камню, краю» мотивируется наличием суффикса *-н-*; в словах *беловатый*, *желтоватый*, *низковатый* значение ослабленного признака мотивировано наличием суффикса *-оват-*. Во втором случае новое значение слова мотивировано наличием соответствующего элемента в основном значении. Например, глагол *летит* в своём основном лексико-семантическом варианте уже содержит указание на быстроту движения. Это мотивирует возможность его употребления в значении «быстро передвигаться» (*поезд летит*) и «быстро проходить» (*время летит*, *часы летят*).

12.11. Лексическое значение слова и его структура

Лексическое значение слова – это соотнесённость звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности. Лексическое значение включает в себя не всю совокупность признаков, присущих какому-либо предмету, явлению, действию, а только наиболее существенные, помогающие отличить один предмет от другого.

Лексическое значение понимают чаще всего как исторически образовавшуюся связь между звучанием слова и отображением предмета или явления в нашем сознании, обозначенного данным словом. Каждое слово любого языка вовлечено в три главных типа отношений: 1) отношения к окружающему миру; 2) отношения к внутреннему миру че-

ловека – его мыслям, чувствам, желаниям, воле и т. д.; 3) отношения к другим словам языка.

Значение слова как его содержание связано с понятием как отражением в сознании человека предметов и явлений внешнего мира. В этом смысле в значении слова закреплено диалектическое единство языкового и внеязыкового содержания.

Будучи прикреплённым к определённому звуковому комплексу, значение вместе с ним образует слово, являющееся единицей языка и в качестве таковой связанное фонетически, грамматически и семантически с другими словами. Будучи отображением каких-то явлений внеязыковой действительности (психической жизни человека), оно включает в себя понятие об этих явлениях, которое и представляет собой его внутренний стержень.

Лексическое значение слова определяется, таким образом, через соотнесённость его, с одной стороны, с соответствующим понятием, а с другой – с остальными словами языка, т. е. через его место в лексической системе языка.

В современной лингвистике значение рассматривается как сложная структура, образованная несколькими составляющими. В рамках иерархического подхода З.Д. Попова и И.А. Стернин в структуре лексического значения выделяют семантические блоки разной величины: мегакомпоненты – макрокомпоненты и микрокомпоненты.

Зинаида Даниловна Попова
(*1929–2017*)

Иосиф Абрамович Стернин
(*р. 1948*)

Мегакомпоненты – лексический и **структурно-языковой**, включающий *грамматический компонент* (информация о грам. признаках слова: род, число, падеж, время, наклонение, лицо и т. д.) и *функционально-стилистические* (разговорное, книжное, жаргонное и т. п.), *функционально-территориальные* (общераспространённое, диал., регион., обл., юж., сев. и т. п.), *функционально-социальные* (общенар., термин, жаргон.), *функционально-темпоральные* (соврем., нов., устар.), *функционально-частотные* (употр., малоупотр., редк., неупотр.) и некоторые другие признаки, характеризующие не называемый словом предмет, а дающие ту или иную характеристику самому слову.

Макрокомпоненты. **Денотативный компонент** является основным, так как несёт информацию о наиболее общих и существенных признаках предмета номинации. Это основа прямого значения слова, его обязательная часть. Например, *книга* – произведение печати в виде переплетённых листов с текстом. **Коннотативный компонент** имеет дополнительную информацию о предмете. Он отражает отношение говорящих к предмету речи. Например, в слове *книжечка* коннотативный смысл – уменьшительное, ласкательное обозначение.

Словарное описание лексических значений слов, содержащих коннотативные семы, сопровождается соответствующими оценочными пометами, например: *батя* (прост. и обл.), *башка* (прост.), *брюхо* (прост.), *дева* (устар., употребляется в поэтической и стилизованной речи), *ланиты* (устар., поэт.), *око* (устар. и нар.-поэт.), *чело* (устар. и поэт.), *обжора* (разг.), *швец* (устар. и прост.), *глазастый* (прост.), *шкодливый* (прост.), *шкодить* (прост.), *шкодничать* (разг.), *клянчить* (прост.), *дрыхнуть* (прост. с оттенком презр.), *жрать* (грубопрост.). Данные семы чаще всего обнаруживаются в значениях слов, содержащих суффиксы эмоциональной оценки: *мальчишка*, *мальчуган*, *мамаша*, *мамашенька*, *мамочка*, *мамуля*, *папаша*, *папочка*, *сынок*, *сыночек*, *сынишка*, *человечище* (разг.); *маменька*, *папенька* (устар., разг.); *человечина* (разг., обычно шутл. в значении «человек»); *батюшка*, *браток*, *братушка*, *девонька*, *девчонка*, *девчурка*, *мальчонка*, *папаня*, *папаша*, *папонька* (прост.); *дружок*, *дружочек* (ласк.); *братик*, *братишка* (уменьш. и ласк.); *матушка* (устар. и нар.-поэт.).

В лексических значениях некоторых слов коннотативные компоненты значения (коннотативные семы) выступают на первый план.

Например, в значении слова *дылда* главным является не то, что это человек, а то, что это «высокий, нескладный человек». Подобной семантикой характеризуются некоторые междометия. В каждом языке есть и такие знаменательные слова, для которых основным значением является выражение тех или иных эмоций (например, междометия *ого! тьфу!* или *брр!*) или команды – побуждения к определённым действиям (*стоп! прочь! брысь! на!* в смысле «возьми» и т. п.).

Во многих языках преобладают слова со значениями, у которых коннотативные семы отсутствуют и большинство слов выражает лишь концептуальные значения. Коннотативные семы отсутствуют, в частности, у номинативных значений таких слов: *человек*, *друг*, *мать*, *рука*, *нога*, *голова*, *дом*, *лес*, *вода*, *гора*, *река*, *озеро*, *белый*, *синий*, *большой*, *малый*, *старый*, *три*, *десять*, *давно*, *рано*, *сегодня*, *писать*, *читать*, *говорить*.

Иногда в лексическом значении выделяют **прагматический** компонент, характеризующий слово через его восприятие конкретным носителем языка. Отношение людей к содержанию одного и того же слова, восприятие его могут быть различными, что связано с мировоззрением человека, его возрастом, полом, образованием, видом деятельности и т. д.

В составе макрокомпонентов выделяются **микрокомпоненты:** *семы* – минимальный компонент значения, отражающий отличительный признак обозначаемого предмета. Как уже отмечалось, **архисема** – родовая, наиболее общая сема, объединяющая большие группы слов внутри части речи. Например, у глаголов различают *движение*, *физическое состояние*, *изменение объекта*. **Дифференциальные семы –** это признаки, отражающие отличительные особенности обозначаемых предметов; дифференциальные семы выявляются при противопоставлении слов, объединённых одной архисемой. Например, для слов *сколотить*, *спаять*, *сплести*, *связать* архисемой будет признак «соединение». Дифференциальные семы конкретизируют способ действия: соединить ударами, посредством пайки, плетения или связывания.

12.12. Смысловая структура слова

Слово может иметь одно или несколько значений. Однозначные слова – это в основном термины, но большинство слов в языке – многозначны. Возможность соотнесения одной и той же звуковой оболочки (лексемы) с разными значениями (семемами) является универсальной особенностью устройства языка.

Способность слова иметь несколько связанных между собой значений называется **многозначностью**, или **полисемией**. Сочетание лексемы с одной семемой образует лексико-семантический вариант слова (ЛСВ) слова. Например, лексема *голова* содержит следующие семемы.

1. Верхняя часть тела человека или животного, содержащая мозг: *понурить голову*.
2. Единица счёта (скота): *стадо в 300 голов*.
3. Ум, сознание, рассудок: *ясная голова*.
4. О человеке большого ума: *он у нас голова*.
5. О человеке как носителе каких-либо качеств: *ветреная голова*.
6. Руководитель, начальник, глава в каком-либо деле: *голова всему делу*.
7. Первые ряды, передняя часть: *голова колонны*.
8. Пищевой продукт в виде шара: *голова сыра*.

Второе значение связано с первым (основным и прямым) по семе «животное», третье – по семе «мозг», 4-е связано с основным через 3-е, 5-е – через 4-е, 6-е – по семе «верхний», 7-е – по семе «передняя часть», 8-е – по потенциальной семе «круглый».

Так, значения многозначного (полисемичного) слова связаны друг с другом теми или иными общими семами и в то же время отличаются неповторимостью. Семантическая связь между семемами даёт основание говорить о восьми ЛСВ слова *голова*, а не о разных словах.

В языке многозначные слова представлены в совокупности своих ЛСВ, в речи же они выступают в одном конкретном значении. У каждого ЛСВ есть свой типовой контекст, который обусловливает его употребление и понимание.

Совокупность всех ЛСВ образует **смысловую структуру слова**, которая отличается от **семантической структуры слова**, т. е. семной структуры его значения.

Одной из важнейших закономерностей существования языка, которая возникает в процессе его исторического развития, является многозначность слов. Причины появления полисемичных слов нужно искать в изменении отражаемой языком действительности, в развитии мышления и сознания человека, в действии универсального закона экономии речевых усилий. Слова, насчитывающие не менее двух значений, называются **многозначными** или **полисемантичными**.

У любого многозначного слова существует, по крайней мере, одно основное значение, которое называется **прямым**, остальные значения называются **переносными**. Например, первичным и основным значением у слова ***Чернобыль*** было топонимическое – название местности. После аварии на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г. этим топонимом стали называть саму аварию: *Вот уже пять лет мы несём на себе* ***Чернобыль****...* ***Чернобыль*** *ещё заставит не раз вспоминать о себе* (Смена, 1991). Затем у этого слова появились и другие переносные значения: 1) атомная электростанция, эксплуатация которой может повлечь за собой крупную аварию: *Живём на земле, нашпигованной* ***чернобылями****… заложники атомных станций* (Известия, 1990); 2) природная катастрофа, вызванная деятельностью человека: *Министерство сумело вывести из строя земли целого народа... Неужели так и надо?.. Или* ***чернобылям*** *не будет конца до самого конца* (С. Залыгин); 3) несчастье, трагедия: *У каждого свой* ***чернобыль****. И* ***чернобыли*** *нам творят... не внешние враги* (Сов. культура, 1990).

Актуализация того или иного значения многозначного слова осуществляется в его сочетании с другими словами, а также в более широком контексте – словесном окружении, ситуации общения, которые устраняют полисемию. Так, следующие пушкинские строки совершенно очевидно проявляют значение слова *соль* не как приправы к пище, а как чего-то остроумного: *Вот крупной солью светской злости стал оживляться разговор*. Новые значения обычно возникают при использовании уже существующего в языке слова для наименования предмета или явления, ранее этим словом не обозначавшегося.

12.13. Типы лексических значений

Наличие у слова нескольких значений поставило перед учёными задачу их систематизации. Семемы в составе полисемантичного слова неравнозначны по характеру соотношения с действительностью (прямые – переносные), по возможностям сочетаемости (свободные – несвободные), по семантической мотивированности (непроизводные – производные) и т. д.

В отечественной лингвистике основоположником типологии значений является академик В.В. Виноградов. Типы лексических значений выделяют по различным типологическим признакам.

1. По связи названия с предметом:

– **прямое номинативное значение** – основное значение сло́ва, непосредственно отражающее предмет. Это первичное, обычно стилистически нейтральное значение. Именно оно сразу возникает в сознании говорящего при произнесении слова, взятого изолированно, не из контекста. Например, *море* – водное пространство, *крыло* – орган тела птицы;

– **вторичное** значение – **производное (переносное) значение**, возникающее в результате переноса наименования с одного предмета на другой. В данном значении предмет отражается косвенно, через образ другой реалии, например: *море слёз*, *кольцо дорог*, *голова колонны*, *лес рук*, *железная воля* и т. п. У слова *дождь* есть одно **первичное (прямое)** значение – «атмосферные осадки в виде капель или струй воды», одно **производно-прямое** – «ёлочные украшения в виде многочисленных блестящих нитей», а также **производно-переносное** – «потоки чего-либо падающего во множестве» – *дождь искр*. Прямые значения являются, как правило, свободными, так как могут сочетаться с разными словами. Вторичные значения (производные, переносные) ограничены в возможностях употребления: *высокий дом*, *потолок*, *человек – высокий голос* (тонкий и звонкий) – говорится только о звуке.

По признаку возможности или невозможности отнести слово к определённому предмету:

– **конкретные** значения (например, слова *карандаш*, *ручка*, *книга* обозначают конкретные предметы);

– **абстрактные значения** (например, слова *мужество*, *смелость*, *героизм*, *умение*, *любовь* обозначают абстрактные явления, и у этих слов выявляют абстрактные значения).

2. По степени лексической сочетаемости слова с другими словами:

– **свободные** значения имеют слова, которые свободно, без относительных ограничений сочетаются с другими словами. Например, слово *красивый* имеет свободное значение «приятный на вид», с которым оно свободно сочетается с абсолютно разными существительными: *красивый букет*, *красивый поступок* и т. д.;

– **фразеологически связанное** значение **(валентностно-ограниченное)** реализуется лишь в определённых устойчивых сочетаниях: *трескучий мороз*, *кромешный ад*, *закадычный друг*, *заклятый враг*, *высокий голос*, *воздушный мост*. Например, слово *девичий* приобретает значение «слабый, плохой» только в сочетании со словом *память*;

– **синтаксически обусловленное** значение – переносное значение, которое появляется у слова при выполнении необычной для него функции в предложении (как правило, функции сказуемого), например: *Ну ты и свинья!* в значении «неаккуратный», или слово *заяц*, употреблённое в функции сказуемого, приобретает значение «трусливый» по отношению к человеку: *Этот парень – настоящий заяц*;

– **конструктивно ограниченное** значение проявляется лишь в определённых конструкциях в сочетании со словами, стоящими в конкретной форме, в прямом или переносном значении: глагол *играть* в сочетании с существительным в предложном падеже с предлогом *на* имеет значение «исполнять музыкальное произведение», а в сочетании с существительным в винительном падеже с предлогом *в* имеет значение «проводить время в игре». Например, слово *заяц*, употреблённое в конструкции «глагол + тв. пад. существительного», приобретает значение «безбилетный пассажир общественного транспорта»: *Проехал сегодня зайцем*.

3. По степени закреплённости значения за словом:

– **узуальное** значение – значение, закреплённое за определённым словом как постоянное, привычное для большинства носителей языка. Такое значение фиксируется толковыми словарями. Например, слово *жук* имеет узуальное значение «жесткокрылое насекомое»;

– **окказиональное** значение – значение, не закреплённое за словом, а появляющееся в речи в определённых случаях. Такие значения не фиксируются в словарях. Например, слово *жук* может приобрести

контекстно обусловленное окказиональное значение «хитрый человек, проходимец» в устной речи: *Тот ещё жук оказался*: *просёк*, *какая от тебя польза*, *и не хотел её упускать*.

4. По наличию или отсутствию в значении эмоционально-оценочного компонента:

– **нейтральное лексическое** значение. Большинство общеупотребительных слов в языке имеют нейтральное лексическое значение, например: *земля*, *вода*, *жизнь*, *река*, *дорога*, *думать*, *делать*, *я*, *ты*, *надо*, *нужно* и т. д.;

– **эмоционально-оценочное (коннотативное**) значение в слове носит определённый дополнительный оттенок, например, возвышенности, торжественности (*свершение*, *грядущее*, *предначертание*, *творенье*), неодобрительности (*нахал*, *подхалим*, *разгильдяй*), грубости, бранности, унизительности (*морда*, *зенки*, *костоправ*, *стихоплёт*, *писателишко*, *придурок*) и т. д.

12.14. Развитие лексического значения: типы переноса названий

12.14.1. Моносемия – полисемия

Говоря о развитии лексического значения слова, нельзя не упомянуть о таком явлении слов, как **моносемия**, или однозначность слов. **Моносемичное** слово – это отдельное слово, которое имеет единственное значение и употребляется для выражения одного денотата. Моносемичными является большинство терминов, например: *бронхит* (мед.), *млекопитающие* (зоол.), *фонема* (лингв.) и т. п. Наряду с терминологической моносемией существует и нетерминологическая моносемия.

Однозначные слова обладают преимущественно конкретно-предметным значением. Моносемия при этом свойственна не только необщеупотребительным словам типа *черкан* (малый самострел), *солонгой* (хорёк), но и широко употребительным, как *врач*, *дочь*, *бровь*, *живот*, *кастрюля*, *огурец* и т. д.

Моносемия – синхроническое явление, потенциально дающее основание многозначности. Кроме того, моносемия связана с омонимией, синонимией, гипонимией. Важной особенностью однозначных слов

является отсутствие у них антонимов. Поскольку однозначность – генетическая основа полисемии, она связана с омонимией в силу того, что омонимия оказывается пределом лексико-семантического варьирования (многозначности). В результате «расщепления» или «распада» полисемии и обратной моносемантизации образуются такие омонимы, как *ключ* (родник) и *ключ* (от двери) или *журавль* (птица) и *журавль* (длинный шест для поднятия воды из колодца).

Однако большинство слов в языке имеет не одно, а несколько значений, которые появились в процессе длительного исторического развития. Так, существительное *груша* означает: 1) плодовое дерево; 2) плод этого дерева; 3) предмет, имеющий форму этого плода.

Существительное *день* в том же словаре отмечено в пяти значениях: часть суток от восхода до заката солнца, от утра до вечера; сутки; промежуток времени в пределах суток, занятый какой-нибудь деятельностью; календарная дата, связанная с какими-нибудь событиями; время.

Прилагательное *чёрный* зафиксировано в семи значениях: цвет сажи, угля; тёмный в противоположность чему-нибудь более светлому, называемому белым; принявший тёмную окраску, потемневший; мрачный, безотрадный, тяжёлый; преступный, злостный; не главный, подсобный; физически тяжёлый и неквалифицированный.

Глагол *идти* указан в 23 значениях: двигаться, переступая ногами; двигаться, перемещаться; отправляться, направляться куда-нибудь; двигаться, развиваться в каком-нибудь направлении; поступать каким-нибудь образом и т. д.

Основных причин **многозначности** слов – две. Одна состоит в том, что языку свойствен принцип экономии средств, иначе и без того обширный словарный состав увеличился бы до огромных размеров, создавая дополнительные трудности для человеческой памяти. Другая причина заключается в особенностях самого человеческого познания окружающей среды, в способности человеческого мышления к обобщению (в частности, к логическим операциям сравнения). Расширение семантической структуры слов, появление в ней новых значений тесно связано с обобщением как универсальным способом хранения добытой информации.

Многозначность слова в одном языке часто имеет много общего с полисемией того же слова в других языках, что свидетельствует о за-

кономерностях развития значений. Например, в слове *стол* во многих языках обнаруживается два основных общих значения – «мебель и еда», хотя в других значениях это слово может расходиться. Так, английское *table* имеет также значение «доска», не свойственное русскому слову *стол*. В немецком языке слово *Fuchs – лиса* обозначает не только животное, его мех, и не только хитреца, как в русском, но ещё и человека с рыжими волосами, лошадь рыжей масти, золотую монету, а также почему-то студента-первокурсника.

Новые значения обычно возникают при использовании уже существующего в языке слова для наименования предмета или явления, ранее этим словом не обозначавшегося.

12.14.2. Метафора

Между значениями многозначного слова имеются определённые смысловые связи, сохраняющие в переносном значении тот или иной признак прямого значения. Характер связи между значениями многозначного слова, особенности семантического соподчинения внутри его смысловой структуры дают основания выделять три основных способа смыслового преобразования и развития значений: метафору, метонимию и синекдоху.

Возникновение лексической полисемии обусловлено семантическими изменениями, происходящими в слове, т. е. переносом названия с одного предмета на другой, а также изменением семантического объёма слова – расширением или сужением значения.

Метафорой, или **метафорическим переносом** названия, является способ развития лексической полисемии по сходству внешних признаков, формы, места расположения предметов, а также по сходству выполняемых функций.

Основным механизмом образования метафоры является сравнение, поэтому не случайно метафору называют скрытым, сокращённым сравнением. Например, в основе метафорической связи значений существительного *нос* лежит сходство по форме и расположению в пространстве: 1) часть лица человека, морды животного; 2) клюв птицы; 3) выступающая в виде трубки часть чайника, кувшина; 4) передняя часть судна, самолёта и т. п.; 5) мыс.

Объекты действительности обнаруживают сходство в самых разнообразных аспектах: по форме (*кольцо колбасы*, *ствол орудия*); распо-

ложению (*хвост поезда*, *плечи рычага*); цвету (*коралловые губы*, *пшеничные усы*); размеру (*гора вещей*, *туча комаров*); характеру звучания (*дождь барабанит*, *визг пилы*); степени ценности (*цвет общества*, *жемчужина поэзии*); функции (*цепи рабства*, *ключ проблемы*) и др.

В результате метафорического переноса названий устанавливаются ассоциативно-образные связи между двумя предметами номинации, например: з*олотая голова*, *золотые руки*, *каменное сердце*, *крутая машина*, *железный характер*, *ядовитый человек*, *глухая ночь*, *кот наплакал*, *ежовые рукавицы*, *волчья хватка* и т. д.

При метафорических изменениях какой-нибудь признак прямого значения слова всегда сохраняется в его переносном значении.

В зависимости от степени выразительности и характеру стилистического использования метафоры делятся на две группы:

– **языковые** метафоры (сухие, стёртые, мёртвые), утратившие свою первоначальную образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Сейчас они воспринимаются как прямые значения слов, понимаемые без соотнесённости и сравнения их с другими обозначениями: *ножка стула*, *стола*, *гриба*; *корень зуба*, *ногтя*; *колено водосточной трубы*, *реки* и т. д.;

– **образные** метафоры, основанные на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка. Такие метафоры широко употребляются в художественной литературе, например: *И может быть – на мой закат печальный блеснёт любовь улыбкою прощальной* (А.С. Пушкин); *Осень жизни*, *как и осень года*, *надо благодарно принимать* (Э. Рязанов); *Луна будет улыбаться весь вечер* (А. Чехов); *Тоска необъятная жрала его*, *и безымянный червь точил его сердце* (Н. Гоголь); *Прапорщики воткнулись глазами в царя* (А. Толстой) и т. д.

Для создания образных метафорических выражений нужно найти у предметов точки сравнения или сопоставления. Например, если взять явление «заря» – *заря алая*, *яркая*, *горит*..., то можно сравнить её с огнём, и получится *огонь зари*, *горит восход*, *пожар разгорался на востоке*, что намного интереснее, чем просто написать «всходило солнце».

12.14.3. Метонимия

Метонимия, или **метонимический** перенос, – такой перенос названия, который совершается на основе сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основе смежности, или ассоциативных связей, т. е. соприкасания вещей в пространстве или во времени – вовлечённости в одну ситуацию обозначаемых реалий, лиц, действий, процессов и т. п. Например: *фарфор* – минеральная масса из высокосортной глины с различными примесями и *фарфор* – посуда, различные изделия из такой массы; *аудитория* – помещение, предназначенное для чтения лекций, докладов, и *аудитория* – слушатели лекции, доклада; *вечер* – время суток и *вечер* – собрание, концерт и т. д.

Типы метонимии:

– **пространственная** – перенос физического, пространственного взаиморасположения явлений, предметов или наименований на объекты, которые тесно связаны с ними (например, *аудитория рукоплескала*; смысл заложен в том, что люди рукоплескали, следовательно, действие перенесено на аудиторию);

– **временная** – название действия переносится на результат этого действия (например, *новое издание книги*; в данном случае смысл слова «издание» используется как результат, а не действие);

– **логическая** – переносится имя автора, название действия или исходного вещества на окончательный итог, т. е. заключительное произведение, действие и продукт относительно вышеперечисленного; в этом случае должна быть чёткая связь (например, *нашёл у Ожегова* – имеется в виду получение информации из словаря Ожегова).

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических переосмыслений, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. Направления семантического переноса, характер семантических отношений между обозначаемыми реалиями дают возможность выделять несколько разновидностей метонимии. При метонимии название может быть перенесено:

1) с сосуда, вместилища на его содержимое: *чайник закипел*, *сковорода шипит* и др.;

2) с социальной организации, учреждения, помещения на людей, работающих, живущих в этом учреждении, помещении: *институт объявляет приём студентов*, *весь дом вышел на субботник* и др.;

3) с места, населённого пункта на совокупность его жителей: *город оборонялся от врагов*, *Москва вышла на митинг* и др.;

4) с социального события, мероприятия на его участников: *суд начался*, *съезд постановил* и др.;

5) с материала на изделие из него: *музей фарфора*, *выиграть золото* и др.;

6) с животного на мех или мясо животного: *тёплая лиса*, *нежная куропатка* и др.;

7) с действия на его результат: *издание книги – подарочное издание*, *набор студентов закончился – студенты нового набора* и др.;

8) с действия на время или место действия: *вход*, *остановка* и др.;

9) с действия на предмет, с помощью которого совершается действие: *замазка*, *пропитка* и др.;

10) с предмета на процесс и время этого процесса: *вкусный обед – пригласить на обед – в обед пошли в магазин* и др.;

11) с имени автора на его произведение: *читать Пушкина*, *пользоваться Ушаковым* и др.;

12) с названия свойства, качества на то или того, что или кто обнаруживает, имеет это свойство, качество: *бестактность слов – совершить бестактность*, *глупость человека – говорить глупости* и др.

Также выделяют виды метонимии:

– **общая языковая** метонимия – довольно часто используется в речи (например, *красивый фарфор* – говорится об изделиях из фарфора);

– **общепоэтическая** – отличается популярностью в поэзии (например, *небесная лазурь*);

– **общемедийная** ли **общегазетная** (например, *авторская полоса*);

– **индивидуально-авторская** (например, *ромашковая Русь*).

При метонимии лишь соседние звенья цепи переноса названия поддаются объяснению, связь же последующих звеньев идёт от одного к другому последовательно и опосредствованно, что в корне отличает метонимию от метафоры.

12.14.4. Синекдоха

Синекдоха – такой перенос значения, когда, называя часть, имеют в виду целое, или, называя целое, имеют в виду часть целого. Часто синекдоху не выделяют из метонимий, так как у них много общего; в основе синекдохи лежит также смежность, однако существенным отличием синекдохи является количественный признак соотношения того, с чего переносят наименование, и того, на что переносят наименование.

А.А. Реформатский выделяет следующие соотношения.

Часть вместо целого: «сто *голов* скота», «полк в сто *штыков*», «эскадрон в сто *сабель*»; «Эй, *борода!*» (обращение к человеку с бородой); «Наш директор – *голова*» (т. е. «человек с головой» – здесь и метонимия: содержащее вместо содержимого – *голова* вместо *ум*). Часто в качестве такой синекдохи используются детали костюма: *чуйка* – название погромщика-черносотенца, *гороховое пальто* – шпик царской охранки, *кара-калпак* – «чёрный колпак» – название народа, *Красная Шапочка* в сказке; *еноты* и *бобры* в русской литературе XIX в. (лица по меху воротников и шуб). Сюда же следует отнести такие случаи, как *останавливаться* в гостинице, т. е. жить, *машина делает четыре конца*, т. е. четыре полных пути. Часто единственное число для большей экспрессивности речи употребляется вместо множественного: *Покупатель*, будь вежлив с *продавцом!* и т. п.

Общее вместо отдельного: *начальство* в значении «начальник», *балык* – из татарского «рыба» в значении «копчёная спинка осетра, белуги»; первоначально *пиво* означало «вообще напиток, то, что пьют», а *квас* – «квашеный продукт», теперь благодаря сужению значения по синекдохе – «специальные виды напитков».

Род вместо вида, когда налицо также сужение значения: *машина* в значении «автомобиль», *насекомое* в значении «вошь», *орудие* в значении «пушка» и т. п.

Синекдоха охватывает значительное количество лексики и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Так, перенос значения может осуществляться по следующим признакам:

1) часть тела человека – человек: *борода*, *длинноволосый*, *голова* (человек большого ума), *морда* – человек с некрасивым, грубым лицом;

2) предмет одежды – человек: *бегал за каждой юбкой*, *Красная Шапочка*;

3) дерево или растение – их плоды: *слива*, *вишня*, *груша*;

4) растение, зерновые – их семена: *пшеница*, *овёс*, *ячмень*, *просо*;

5) животное – его мех: *бобр*, *лиса*, *соболь*, *нутрия* и т. д.

Синекдоха базируется на взаимосвязи предметов и явлений, которые характеризуются единством, целостностью, но различаются в количественном отношении: одно является частью другого, т. е. один член соотношения всегда будет общим, более широким, а другой – частным, более узким.

12.14.5. Эвфемизмы

Развитие лексического значения в современной речи достаточно отчётливо проявляется в эвфемизации. **Эвфемизмы** – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других слов и выражений, считающихся неприличными или неуместными. Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач. В эвфемизмах в более вежливой форме по сравнению с иными способами номинации называют объект, действие, свойство (например, употребление слова *слабослышащий* вместо *глухой*, *незрячий* вместо *слепой*, а также высказывания типа *Она недослышит*, *Он прихрамывает* о сильно хромающем человеке, *Да что-то я приболел – температура под сорок*, и т. п.).

Канцелярский штамп *заслуженный отдых* (*покой*) в сочетании *уйти* (*проводить*) *на заслуженный отдых* (*покой*) – более вежливое выражение, чем слово *пенсия*, особенно если оно употребляется в присутствии лица, о котором идет рёчь.

Наиболее широко используемые эвфемизмы в английском языке: *golden age* вместо «old age» (старость), *under the weather* вместо «sick» (больной, болезненный), *motivationally deficient* вместо «lazy» (ленивый). В английском языке используются эвфемизмы, когда речь идёт об убийстве – практически все они образованы с помощью глагола to put: *put on the spot*, *put to the sword*, *put to sleep* или *put against a wall*. Эвфемизмы, связанные с самоубийством, часто включают в себя слово «self»: *self-execution*, *self-violence*.

Слово *special* традиционно относится к не совсем легальным или бесчеловечным действиям: *special weapons* часто употребляют вместо «nuclear weapons» (ядерное оружие), а выражение *special operations*, как правило, подразумевает секретные и нелегальные махинации. Слово «strategic» в политике часто используют, когда говорят о каких-либо неудачных действиях (например, *strategic withdrawal* будет означать военное поражение). А эвфемизмы, содержащие people's (*people's party*, *people's republic*), зачастую ассоциируются с автократическим политическим режимом.

Очень часто слово «зависимость» заменяют на «weakness»: *weakness for the drink* подразумевает алкоголизм, а *weakness for the horses* – зависимость от ставок на скачки. Когда речь заходит о наркотиках, героин зачастую называют *sugar*, *white lady*, *white girl* или *China white*, а вместо слово «марихуана» говорят *mary jane* или *green grass*.

Таким образом, эвфемизмы прочно заняли своё место в языке, появляясь как в устной, так и в письменной речи.

12.15. Лексико-семантические группировки слов

Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В отличие от полисемии, которая характеризуется смысловой связью внутри значений одного слова, эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений. Выделяют три основных типа смысловых связей между словами: 1) отсутствие общих элементов смысла, 2) близость значений, 3) противопоставление значений. Они дают возможность распределять лексику того или иного языка на три большие группы: омонимы, синонимы и антонимы.

12.15.1. Синонимы

Синонимами называются разные по звучанию слова одной и той же части речи, тождественные или близкие (полностью либо частично совпадающие) по лексическим значениям, т. е. тождественные по концептуальным значениям.

Совокупность слов, связанных между собой синонимическими отношениями, т. е. являющихся синонимами по отношению друг к другу, называется **синонимическим рядом**; он может включать до 10 и более лексических единиц, например: *думать – мыслить – раскидывать умом – шевелить мозгами*, *умереть – уйти в мир иной – отправиться к праотцам – отдать богу душу* и т. д.

На основании того, что синонимическими отношениями могут быть связаны как однозначные, так и многозначные слова, различают **полные синонимы** (*дорога* и *путь*, *грустный* и *печальный*, *спешить* и *торопиться*) и **частичные** – те, которые полностью либо частично совпадают с другими словами того же синонимического ряда лишь в той или иной части лексических значений. Например, существительное *буря* включается в два синонимических ряда (*буря – ураган*; *буря – гроза*), прилагательное *глухой* – в три ряда (*глухой – тугоухий – тугой на ухо*; *глухой – приглушённый – тупой*; *глухой – захолустный*), глагол *бить* – в четыре ряда (*бить – колотить – молотить – гвоздить – лупить*; *бить – колотить – колошматить – лупить – лупцевать – тузить – дубасить* и др.; *бить – разбивать – колотить – раскалывать – кокать* и т. д.).

По внешней структуре (в частности, по морфемному составу) синонимы обычно делятся на **однокоренные** (однокорневые): *отчизна – отечество*; *впалый – опалый*; *врождённый – прирождённый*; *трусливый – трусоватый*; *грозить – грозиться – угрожать*; *закрыть – накрыть – покрыть – прикрыть – укрыть* и **разнокоренные** (разнокорневые), которое отличаются друг от друга корневыми морфемами: *буря – ураган*, *глухой – захолустный*, *бить – колотить* и т. п.

В зависимости от характера взаимоотношений между синонимичными словами (однокоренными и разнокоренными синонимами), от наличия / отсутствия семантических, стилистических и иных различий между ними все синонимы того или иного языка можно разделить на абсолютные и относительные.

К **абсолютным синонимам** (полным, точным, адекватным, или дублетам) относятся разные по звучанию слова, тождественные по лексическим значениям, стилистической окраске, сочетаемости с другими словами и по иным признакам, например: *бросать – кидать*, *битва – сражение*, *забастовка – стачка*, *высокомерный – надменный*,

заранее – заблаговременно, *языкознание – языковедение – лингвистика – глоттология*; *словообразование* (раздел языкознания) – *деривато-логия* и т. п.

Относительные синонимы (собственно синонимы, неточные, неадекватные, квазисинонимы) различаются по тем или иным признакам. В зависимости от характера различий между ними относительные синонимы делятся на семантические, стилистические и семантико-стилистические.

Семантическими синонимами (понятийными, идеографическими) являются синонимичные слова, различающиеся по своим лексическим значениям или оттеняющие разные стороны обозначаемого объекта. К семантическим синонимам можно отнести такие слова (в целом или в отдельных лексико-семантических вариантах): *больница – госпиталь – лазарет*; *источник – ключ – родник*; *кровать – койка*; *облако – туча*; *шапка – фуражка*; *боевой – военный – воинский*; *болезненный – хилый – слабый*; *большой – великий – огромный – громадный*; *низкий – низменный*; *болеть – недомогать*; *есть – закусывать*; *копать – рыть*; *потерять – утратить* и т. д.

Стилистические синонимы отличаются один от другого в стилистическом отношении. К ним принято относить ряды (группы) синонимичных слов, в которых наряду со стилистически нейтральными имеются слова высокого стиля, книжные, поэтические, народно-поэтические, разговорные, просторечные, грубо-просторечные, например: *гардероб – гардеробная – раздевальня – раздевалка* (прост.) – *вешалка* (разг.); *глаза – очи – буркалы* (разг.) – *гляделки* (прост.) – *мигалки* (прост.) – *бельма* (грубо-прост.) – *зенки* (грубо-прост.); *живот – брюхо* (прост.) – *пузо* (прост.) – *утроба – чрево*; *красавица – красотка* (разг.) – *краля* (прост.); *ложь – неправда – обман – лганье – враньё* (разг.) – *враки* (прост.) – *брехня* (прост.); *вежливый – учтивый – корректный – уважительный* (разг.); *болеть*, т. е. быть нездоровым – *хворать* (разг.) – *прихварывать* (разг.) и т. п.

Семантико-стилистические синонимы отличаются друг от друга одновременно и в семантическом, и в стилистическом отношении, например: *вежливый* – соблюдающий правила приличия, проявляющий учтивость и *уважительный* – проявляющий уважение к окружающим, считающийся с ними (разг.); *идти* – передвигаться, делая шаги,

переть(*-ся*) – идти куда-либо далеко, на большое расстояние (прост.) и *топать* – близко по значению к *идти*, но имеет грубовато-фамильярный характер (прост.).

Дистрибутивные синонимы различаются по характеру связей с другими словами, а точнее, это синонимы, совпадающие по значениям, но различающиеся лексической или грамматической сочетаемостью, например: *чёрный – вороной* (только с существительными *конь*, *лошадь*); *тёмно- коричневый – карий* (только с существительными *глаза*, *очи*); *внезапный – неожиданный – скоропостижный* (только со словами *смерть*, *кончина*); синонимы, различающиеся грамматической сочетаемостью: *возражать* (с ф. род. п.: *возражать против кого- / чего-либо*) – *противоречить* (с ф. дат. п.: *противоречить кому- / чему-либо*); *ввиду* (с ф. род. п.: *ввиду опасности – благодаря* (с ф. дат. п.: *благодаря родителям*); *согласно* (с ф. дат. п.: *согласно плану*) – *в соответствии с / со* (с ф. твор. п.: *в соответствии со сметой*).

Окказиональными или **речевыми** (текстовыми, контекстными, ситуативными, авторскими, индивидуальными) **синонимами** считаются слова, которые в языковой (лексической) системе синонимами не являются, а вступают в синонимические отношения только в контексте, т. е. в определённой речевой ситуации. Например: *играть* и *стучать* – об игре в домино; *грязный* и *использованный* – о посуде и т. п.; *весёлый* и *добродушный* – о смехе; *пустынный* и *неприветливый* – о доме; *хриплый* и *приглушённый* – о голосе.

Синонимы обеспечивают вариантность, разнообразие и выразительность речи, поэтому они широко употребляются в художественной литературе.

12.15.2. Антонимы

Антонимы – слова, противоположные по значению или слова с противоположными по отношению друг к другу значениями. При этом нередко подчеркивается, что антонимы являются словами разного значения, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия.

Слова, связанные антонимическими отношениями, образуют **антонимическую пару** или **антонимический ряд** (антонимическую оппозицию) чаще всего среди прилагательных: *белый – чёрный*, *близкий –*

далёкий, *большой – маленький*, *высокий – низкий*, *длинный – короткий*, *дорогой – дешёвый*, *нежный – грубый*, *ранний – поздний*, *сильный – слабый*, *старый – молодой*. Среди имён существительных (*день – ночь*, *зима – лето*, *добро – зло*, *начало – конец*, *юг – север*), глаголов (*ложиться – вставать*, *падать – подниматься*, *соблюдать – нарушать*), наречий (*впереди – сзади*, *быстро – медленно*, *рано – поздно*), предлогов (*в – из*, *под – над*) антонимы встречаются реже.

Многозначные слова вступают в антонимические отношения в отдельных своих значениях (ЛСВ), поэтому могут образовывать антонимические пары с разными словами, например, антонимы: *старый* (достигший старости) – *молодой* (не достигший зрелого возраста, ещё нестарый) и *старый* (долго бывший в употреблении) – *новый* (впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно).

При этом разные многозначные слова могут находиться в антонимических отношениях лишь в одном или нескольких из своих значений. В таких случаях можно говорить о **частичных антонимах**. Например, существительное *день* образует антонимическую пару со словом *ночь* только в номинативном значении: *день* (часть суток от восхода до захода солнца, между утром и вечером) – *ночь* (часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром).

Полными антонимами являются все однозначные слова, образующие антонимичные пары. Например, существительные *север* (одна их четырёх сторон света и направление, противоположное югу; местность, лежащая в этом направлении; местность с холодным, суровым климатом, холодные края) и *юг* (одна их четырёх сторон света и направление, противоположное северу; местность, лежащая в этом направлении; местность с тёплым, жарким климатом, тёплые края) противопоставлены друг другу во всех лексических значениях.

Комплементарную противоположность образуют понятия, являющиеся предельными по своему характеру, между которыми невозможно существование среднего члена, например: *живой – мёртвый*, *можно – нельзя*, *холостой – женатый*, *истинный – ложный* и т. д. С логической точки зрения комплементарная противоположность оценивается бинарными характеристиками: *да – нет*, *возможно – невозможно* и др. Иногда в языке градуируется и комплементарная противоположность (*полуживой*, *чуть живой*, *еле живой*, *полутруп*, *чуть не*

умер и т. д.). Выделяют также антонимы полные, частичные и контекстуальные.

Контрарная противоположность выражается понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член, т. е. она может градуироваться по степени проявления того или иного признака, свойства, качества предмета или явления. Поэтому контрарную противоположность называют иногда **градуальной**. Например, антонимы *большой – малый* допускают наличие между ними промежуточного слова *средний*; антонимы *молодой – старый* имеют средний член *пожилой* и т. д. В свою очередь, если нулем шкалы градации размера считать слово средний, то сама шкала может иметь следующий вид: *громадный*, *большой – средний – малый*, *крошечный*.

Контекстуальные антонимы получают своё противоположное значение в контексте, например, в пушкинских строках: *Они сошлись*: *волна и камень*, *Стихи и проза*, *лёд и пламень Не столь различны меж собой*... В своём обычном употреблении слова *волна* и *камень*, *стихи* и *проза*, *лёд* и *пламень* не являются антонимами, однако Пушкин наделяет их противоположными значениями: *волна* – что-то подвижное, *камень* – нечто неподвижное, *стихи* – что-то пламенное, рифмованное, *проза* – нечто сухое, без рифмы, *лёд* – что-то холодное, *пламень* – нечто горячее. Таким образом, в контексте эти пары становятся антонимами, получая противоположные значения.

По своей структуре антонимы делятся на **однокоренные**: *друг – **не**друг*, *революция – **контр**революция*, *дорогой – **не**дорогой*, *красивый – **не**красивый*, *сильный – **бес**сильный*, ***за**крыть – **от**крыть*, ***со**брать – **разо**брать* и **разнокоренные**, в которых противоположность значений выражается корневыми морфемами, что особенно ярко проявляется у непроизводных антонимичных слов: *день – ночь*, *север – юг* и т. п.

Среди лексико-семантических вариантов многозначного слова встречаются варианты с противоположной семантикой, т. е. находящиеся в антонимических отношениях друг с другом, например: *бесценный* – «очень ценный, выше всякой цены» и «неценный, малоценный» (устар.); *прослушать* – «воспринять слухом, выслушать» и «не воспринять слухом, не услышать, пропустить» (разг.); *наверно* / *наверное* и *очевидно* – «верно, точно, несомненно» и «по-видимому, вероятно, по всей вероятности». Такое явление называется **внутрисловной анто-**

нимией или **энантиосемией.** Оно может быть определено как смысловая противопоставленность лексико-семантических вариантов многозначного слова.

Антонимичные слова, противоположность значений которых закреплена в словарном составе языка, называются **узуальными антонимами** (языковыми, общеязыковыми). К ним относятся все слова с противоположными значениями, которые фиксируются в нормативных словарях. Узуальным антонимам противопоставляются **окказиональные антонимы** (речевые, контекстуальные, ситуативные, авторские, индивидуальные и т. п.), например: *Он яростно хотел* ***существовать***, *а мы хотели* ***жить*** *и будем жить* (Сурк.) или *В углу стол для* ***чистых*** *подносов* и *рядом стол для* ***использованных*** *подносов* (из бытовой речи).

С антонимией тесно связаны такие языковые явления, как антитеза и оксюморон (или оксиморон). **Антитезой** является оборот речи (или выражение, стилистическая фигура), построенный на резком противопоставлении антонимичных слов. Например: *Ученье – свет*, *неученье – тьма* (пословица); «*Дни и ночи*» (Симонов); «*Живые и мёртвые*» (Симонов).

Оксюмороном называется сочетание слов с антонимичными значениями, которые выражают логически несовместимые понятия, резко противоречащие по смыслу и взаимно исключающие друг друга, например: *звонкая тишина*, *красноречивое молчание*, *пессимистический оптимизм*, *диахроническая синхрония*; «*Живой труп*» (Л. Толстой); «*Оптимистическая трагедия*» (Вишневский) и т. п.

12.15.3. Омонимы

Омонимы определяются как тождественные по звучанию слова с разными лексическими значениями. Слова, связанные отношениями омонимии, образуют **омонимические ряды**, которые в подавляющем большинстве случаев состоят из двух слов – омонимов, т. е. представляют собой **омонимическую пару**: *балка*1 – опорный брус и *балка*2 – овраг; *брак*1 – супружество и *брак*2 – изъян; *бунт*1 – мятеж, восстание и *бунт*2 – связка, кипа; *ласка*1 – животное и *ласка*2 – проявление нежности; *халатный*1 – относящийся к *халату* и *халатный*2 – небрежный; англ. *bail*1 – ведро и *bail*2 – поручительство; *ear*1 – ухо и *ear*2 – колос; *flaw*1 – порыв ветра и *flaw*2 – трещина и т. п.

Иногда ряд объединяет три и более омонимичных слова: *бар*1 – небольшой ресторан, *бар*2 – (песчаная водная отмель), *бар*3 – рабочая часть врубовой машины и *бар*4 – единица атмосферного давления; *бокс*1 – вид спорта, *бокс*2 – коробка для телефонного кабеля, *бокс*3 – кожевенный материал для изготовления обуви и *бокс*4 – застекленная часть палаты в больнице и т. п.

Возникновение омонимов связано главным образом с такими явлениями, как заимствование слов из других языков и образование новых слов за счёт собственных средств данного языка.

Многие заимствованные иноязычные слова совпадают по звучанию с исконными словами заимствующего языка. Так, в русском языке образовались омонимы: *клуб*1 (шарообразная дымчатая масса) – русское слово и *клуб*2 (общественная организация) – из английского языка; *лейка*1 (сосуд для поливки) – русское слово и *лейка*2 (вид фотоаппарата) – из немецкого языка; *лук*1 (орудие стрельбы) – русское слово и *лук*2 (растение) – слово германского происхождения; *скат*1 (наклонная поверхность чего-либо) – русское слово и *скат*2 (морская рыба) – из норвежского языка и др.

Многие омонимичные слова представляют собой заимствования из разных языков, например: *бар*1 (небольшой ресторан) – из английского языка, *бар*2 (мель у морского берега) – из французского, а *бар*3 (единица атмосферного давления) – из греческого; *лава*1 (расплавленная минеральная масса) – из итальянского языка, а *лава*2 (подземная горная выработка) – из польского; *рейд*1 (место стоянки кораблей) – из нидерландского языка, а *рейд*2 (военный набег в тыл противника) – из английского и др.

В некоторых случаях омонимичные слова являются заимствованиями из одного и того же языка, например: *мина*1 (взрывной снаряд) и *мина*2 (выражение лица), а также *мотив*1 (побудительная причина, повод) и *мотив*2 (мелодия, напев) заимствованы из французского языка; *нота*1 (музыкальный знак) и *нота*2 (дипломатическое обращение) – из латинского.

В славянских, германских, балтийских и некоторых других языках большое количество омонимов возникает в результате перехода слов из одной части речи в другую (конверсия): рус. *больной* (прил.) и *больной* (сущ.); *дежурный* (прил.) и *дежурный* (сущ.), *заведующий* (прич.)

и *заведующий* (сущ.); англ. *jump* (глаг. «прыгать») и *jump* (сущ. «прыжок»); *love* (глаг. «любить») и *love* (сущ. «любовь»); *salt* (сущ. «соль») и *salt* (глаг. «солить»); нем. *blau* (прил. «синий, голубой») и *Blau* (сущ. «синева, лазурь»); *gut* (прил. «хороший») и *Gut* (сущ. «благо», «имение»); *leben* (глаг. «жить») и *Leben* (сущ. «жизнь») и т. д.

Классификация омонимов на типы производится по *их форме*.

По характеру звуковых различий прежде всего выделяют омонимы полные и частичные. **Полные** омонимы совпадают во всех своих грамматических формах, например: *лук* (оружие) и лук (растение) (*лук*, *лука*, *луку*, *луком*, *о луке* и т. д.); *ключ* (от двери) и *ключ* (родник) (*ключа*, *ключу*, *ключом*, *о ключе* и т. д.) и т. п. **Частичные** омонимы имеют одинаковое звучание не во всех грамматических формах, например: омонимы *жать* (срезать) и *жать* (давить) совпадают по звучанию в инфинитиве, в формах прошедшего времени и в форме сослагательного наклонения, но имеют разное звучание в других формах (*жать – жну*, *жнёшь*, *жнёт* и *жать – жму*, *жмёшь*, *жмёт* и т. д.). Среди частичных омонимов выделяют также омоформы.

Омоформы – это слова, которые обычно относятся к разным частям речи и совпадают по звучанию только в некоторых морфологических формах (например, *три – три!*, *полей – полей*!). В русском языке имеются целые серии однотипных пар омоформ: 1) формы прошедшего времени женского рода глаголов и отглагольных существительных: *запевала*, *подпевала*, *заводила*, *воображала* (*Вчера она запевала*, *подпевала*, *заводила*, *воображала*; *Он известный подпевала*, *запевала*, *заводила*, *воображала*) и т. д.; 2) формы повелительного наклонения глагола и существительных: *постой*, *клей*, *строй* (*Ты постой*, *клей*, *строй*; *остановиться на постой*, *купить клей*, *выровнять строй*) и т. д.

Омофоны – это слова, которые совпадают в звучании только в одной или нескольких формах, но различаются написанием, например: *гриб – грипп*, но *гриба – гриппа*, *пруд – прут*, но *пруда – прута*, *рог – рок*, но *рога – рока*, *луг – лук*, но *луга – лука* и т. д. Считается, что омофоны широко представлены во французском и английском языках.

Есть категория слов, тождественных по написанию, но различающихся произношением. Такие слова называют **омографами**, например: *мука́ – му́ка*, *берегу́ –бе́регу*, *бегу́ – бе́гу*, *за́мок – замо́к*, *жарко́е – жа́ркое* и т. д.

При сопоставлении слов двух и более языков часто говорят о **межъязыковой омонимии –** словах, полностью или частично совпадающих по звучанию в двух языках. Широко распространена межъязыковая омонимия в близкородственных русском и белорусском языках, например: бел. *дыван* (ковёр) – рус. *диван* (предмет мягкой мебели); бел. *ліст* (письмо) – рус. *лист* (лист растения, лист бумаги); бел. *нядзеля* (воскресенье) – рус. *неделя* (семь дней) и т. д.

Омонимы могут классифицироваться по различным признакам. Например, в зависимости от происхождения в особый тип чаще всего выделяются омонимы, возникшие в результате различных словообразовательных процессов.

12.15.4. Паронимы

Под **паронимами** понимаются слова, близкие по звучанию, относящиеся к одной и той же части речи, но различающиеся по лексическим значениям: *здравница – здравица*, *плата – оплата – выплата*, *гневный – гневливый*, *туристский – туристический*, *цветной – цветовой*, *шумный – шумливый – шумовой*, *эффектный – эффективный*, *представить – предоставить*, *представиться – преставиться* и т. п.

Совокупности подобных слов образуют паронимические ряды (чаще пары). Отношения между такими словами называют **паронимией**. Некоторые лингвисты к паронимам относят не только однокоренные образования, но и близкие по звучанию разнокоренные слова.

В лингвистической литературе рассматривается такое особое явление, называемое **парономазией**, которое проявляется в максимальном, но случайном с семантической точки зрения сходстве фонетических оболочек слова, например: *пытать* и *питать*, *родник* и *рудник*, *звание* и *знание* или *Ах*, ***тошнит*** *от тебя*, ***тишина****!* (Вознесенский) и др.

Паронимы могут классифицироваться по разным признакам – формальным и семантическим. Наиболее чётко они разграничиваются по словообразовательной структуре, например по словообразовательным средствам. По этому признаку различаются паронимы, противопоставленные друг другу по словообразовательным префиксам или префиксальным морфам (ср.: *плата – **о**плата – **вы**плата*, ***о**деть – **на**деть*, ***по**менять – **об**менять*, ***пред**ставить – **предо**ставить*, ***пред**ставиться – **пре**ставиться*), по словообразовательным суффиксам или суффиксаль-

ным морфам (ср.: *гадость – гадл**ив**ость*, *здрав**ниц**а – здрав**иц**а*, *гнев**н**ый – гнев**лив**ый*, *двой**н**ой – двой**ственн**ый*, *трав**ян**ой – трав**яни**ст**ый*, *цвет**н**ой – цвет**ов**ой*, *шум**н**ый – шум**лив**ый – шум**ов**ой*) и т. д.

12.15.5. Гипонимы и гиперонимы

В семантическом отношении в словарном составе языка выделяются такие «объединения» слов, как **гипонимы**, или слова, организованные по принципу подчинения значений и обозначающие предметы и явления действительности, находящиеся в родо-видовых отношениях друг с другом (например, *берёза – дерево – растение*). Так, слово *берёза* обозначает видовое понятие по отношению к слову *дерево*; в свою очередь, *дерево* обозначает видовое понятие по отношению к *растению*. С другой стороны, слово *растение* обозначает родовое понятие по отношению к слову *дерево*, название которого является родовым обозначением по отношению к названию *берёза*. Ср. также семантические взаимоотношения между словами: *колли – овчарка – собака – животное*; *холм – гора – возвышенность*; *озеро – водоём* и т. д.

Гипонимия – это тип семантических отношений, при котором слова, обозначающие вид или часть, семантически подчиняются словам, собственно обозначающим род или целое. Так, слова *дворняжка*, *гончая*, *борзая*, *пудель*, *терьер*, *дог*, *овчарка*, называющие породы собак, семантически подчиняются родовому названию – слову *собака*. Слово, являющееся семантически подчинённым другому слову, называется **гипонимом**. В приведённом примере видовые названия собак – гипонимы по отношению к родовому слову *собака*. Слово, включающее в себя семантику другого слова, является **гиперонимом** по отношению к нему. Так, слово *собака* – гипероним для видовых названий собак.

Термином «гипоним» иногда обозначается совокупность (множество) слов как элементов определённого класса, объединённых словом, являющимся названием данного класса (например, *берёза – дуб – ель – клён – ольха – осина – сосна* и т. п.), объединяющихся родовым обозначением *дерево*, которое, в свою очередь, является **гиперонимом**.

Семантическая зависимость между гиперонимами и гипонимами ярко проявляется в возможности эквивалентной замены в тексте гипонима на гипероним как подведение вида под род, например: *Он пода-*

рил тюльпаны; *Он подарил цветы*. Хотя в конкретной ситуации возможна и обратная замена (*Он подарил цветы*; *Он подарил тюльпаны*), однако двусторонняя замена невозможна во всех случаях, так как цветы могут быть не только тюльпанами.

Гипонимия свойственна большинству языков мира, хотя и проявляется по-разному. Например, в английском языке нет гиперонима для всех цветообозначений, во французском и чешском языках нет гиперонима к словам *день* и *ночь* (ср. рус. *сутки*) и т. д.

12.15.6. Термины

В лингвистике **терминологией** называют совокупность терминов, употребляемых в том или ином языке или в определенной сфере деятельности людей. Для обозначения понятий определённой области знания или какой-либо сферы деятельности используется составной термин **терминологическая система** или **терминосистема**.

Терминами обычно называются слова (или слова и словосочетания), имеющие специальное значение, т. е. обозначающие профессиональные понятия. Термин – это слово со строго определённым, преимущественно всего одним значением. В идеале термин должен быть однозначным, но на практике многие термины обладают двумя и более значениями. Например, лингвистические термины *грамматика*, *словообразование*, *фразеология* обозначают и объект науки, т. е. то, что наукой изучается, и саму науку.

К другим признакам терминов относят отсутствие в них экспрессии и их стилистическую нейтральность. Специфика термина определяется ещё и тем, что он находится не только в лексической системе языка, но и в системе понятий той или иной науки. Поэтому у большинства терминов присутствует **дефиниция**, т. е. краткое определение предмета, явления, понятия, обозначенных данным термином.

Нередко один и тот же термин используется разными науками, что создаёт или его многозначность, или межнаучную терминологическую омонимию. Например, термин *ассимиляция*, который в биологии означает образование в организме сложных веществ из более простых, в этнографии – слияние одного народа (или его части) с другим путём усвоения его языка, обычаев и т. п., а в лингвистике – уподобление одного звука другому.

Источники терминологии разнообразны. Во-первых, это употребление в качестве терминов слов общенародного языка путём придания им особого, дополнительного, терминологического значения, например: *цветок – хвост зайца*, *скамья – спина борзой*, *мушка – на стволе ружья*, *лебёдка – в порту*, *сапожок – в сеялке* и т. д. Многие технические термины происходят от названий частей тела человека или животных, например: *палец*, *кулачок*, *шейка*, *плечо*, *колено*, *лапа*, *лапка*, *щека*, *хобот*, *язычок* и т. п.

Второй путь образования терминов – заимствования из других языков.

Третий путь пополнения терминологии – это образование терминов как на основе слов своего языка, так и на основе заимствованных слов и элементов. Термины могут составляться из двух греческих или латинских элементов, например: греч. *daktylos* (палец) + *skopeō* (смотрю, рассматриваю, наблюдаю) = *дактилоскопия*; *endon* (внутри) + *скопия* = = *эндоскопия*; *mikros* (малый) + *скоп* = *микроскоп* и т. д.

В качестве терминов широко используются составные наименования (*белый гриб*, *белый стих*, *железная дорога*, *немецкий язык* и т. д.), а также комбинирование слов и символов (γ- α-*частицы* и т. п.). Пополнение терминологии происходит также за счёт перехода имён собственных в нарицательные (*ампер*, *вольт*, *ом*, *рентген*, *джоуль*, *кулон*, и т. д.).

Среди заимствованных терминов особо выделяются термины международные: *история*, *медицина*, *конституция*, *революция*, *космос*, *бизнес* и др.

12.15.7. Другие группировки слов

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – совокупность слов, относящихся к одной части речи, объединённых внутриязыковыми связями на основе взимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Члены ЛСГ связаны между собой семантико-парадигматическими отношениями синонимии, антонимии, дифференциации, обобщений и т. д. Например, ряд глаголов: *собрать*, *соединить*, *связать*, *сколоть*, *сшить*, *склеить* обладают общим значением соединения, где *соединить* – идентификатор ЛСГ.

Лексико-семантическое поле (ЛСП) – совокупность языковых единиц, объединённых общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначенных явлений; ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений. ЛСП объединяет несколько ЛСГ. Именем поля обычно является словосочетание. Например, ЛСП глаголов состояния включает ЛСГ физического и психического состояния: *болеть*, *страдать*, *волноваться*, *радоваться* и т. п.; ЛСГ физических процессов: *дышать*, *кашлять*, *спать*; ЛСГ бытия: *жить*, *существовать* и т. д.

ЛСГ и ЛСП формируют иерархическую организацию лексико-семантической системы языка. Наряду с ними в лексике есть так называемые сквозные группировки, пронизывающие лексическую систему во всех направлениях, – это тематические и ассоциативные группы.

Тематическая группа (**ТГ**) – объединение слов, основывающееся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых (явлениях и предметах внешнего мира). Это совокупность единиц разных частей речи, объединяемых одной сферой деятельности, одной ситуацией, темой (спорт, медицина, мебель). Например, ТГ «городской транспорт»: автобус, троллейбус, метро, линия метро, стоянка, взять такси, час пик и т. д.

Ассоциативная группа (**АГ**) – совокупность слов разных частей речи, связанных в сознании человека с определённым словом – стимулом. АГ выявляется в ходе ассоциативного эксперимента, когда испытуемым предлагается назвать слова, которые возникают у них в памяти на определённое слово-стимул. Например, *берёза* в русском языке: *белая*, *стройная*, *кудрявая*, *дерево*, *роща*, *стоит*, *родина*, *Россия* и т. д. Ассоциации играют большую роль в запоминании лексики, в организации её упорядоченного хранения в памяти.

12.16. Лексикография

Лексикография – теория и практика составления словарей, является практическим разделом лексикологии, так как системное описание лексики наиболее ярко воплощается в словарях.

Лексикография – раздел языкознания, который занимается разработкой теории и практики составления словарей. Термин имеет ещё два зна-

чения: составление словарей (*заниматься лексикографией*) и совокупность словарей какого-либо языка (например, *русская лексикография*).

Выделяются два основных раздела лексикографии: теоретическая лексикография и практическая лексикография.

Теоретическая лексикография занимается разработкой общей теории: типология словарей, их строение, принципы отбора лексики, размещение слов и словарных статей, строение словарной статьи, типы служебных помет, способы иллюстрации и т. д. Современная теоретическая лексикография рассматривает лексику как систему, придерживается диалектического взгляда на значение слова (отсутствие прочных границ между формой и содержанием, учёт языковых и речевых аспектов в слове и др.), признаёт тесную связь лексики с грамматикой.

Практическая лексикография включает разные виды лексикографической деятельности (сбор, обработка, систематизация и хранение словарного материала), обеспечивает обучение языку (как родному, так и неродному), описывает и нормирует язык (с помощью словарей различных типов – толковых, орфографических, орфоэпических и др.), содействует регулированию межъязыковых отношений (с помощью переводных словарей, разговорников), даёт материал для научного изучения лексики.

Необходимость составления словарей вызвана различными научными, культурными и практическими потребностями: объяснить значение слов, их употребление, правописание, происхождение, показать связи с другими словами (синонимические, антонимические, паронимические и др.), помочь в овладении иностранными языками и др.

12.16.1. Словарь и его функции

Словарь – справочная книга, содержащая собрание слов (или морфем, словосочетаний, идиом и т. д.), расположенных по определённому принципу, и дающая сведения об их значениях, употреблении, происхождении, переводе на другой язык и т. п. (лингвистические словари) или информацию о понятиях и предметах, ими обозначаемых, о деятелях в каких-либо областях науки, культуры и др. Функциями словарей являются следующие:

1) **информативная** – словари позволяют приобщаться к накопленным знаниям;

2) **коммуникативная** – способствует межъязыковому общению, обучению родному и неродному языку;

3) **нормативная** – даёт описание языковых единиц; фиксируют их значения, способствуя нормализации и унификации языка как средства общения.

В дословарный период элементами словарей выступали **глоссы** (glossa – устаревшее или малоупотребительное слово). Они представляли собой написанные на полях либо непосредственно в тексте книги перевод или толкование непонятного слова или выражения.

Первые толковые словари устаревших и малоупотребительных слов к какому-либо тексту – **глоссарии (лексиконы, лексисы**), собранные в рукописные сборники многочисленные глоссы.

12.16.2. Классификация словарей

Классификация словарей проводится по ряду оснований:

По содержанию лексикографической информации:

1) лингвистические словари (лексиконы), дающие справочную информацию о единицах языка в различных аспектах;

2) энциклопедические словари, содержащие информацию о понятиях и явлениях, обозначаемых языковыми единицами.

По отбору лексики:

1) словари-тезаурусы, стремящиеся к максимальному представлению всех слов языка и примеров их употребления в текстах (например, Словарь современного русского языка в 17 т., частотные, переводные словари и т. п.);

2) частные словари, в которых присутствует принцип отбора лексики по различным критериям (например, словари синонимов, омонимов, ономастические, терминологические, диалектные и др.).

По способу описания единицы:

1) общие словари, содержащие многоаспектное описание слова (например, толковые словари);

2) специальные словари, раскрывающие отдельные аспекты слов или отношений между ними (например, этимологический, словообразовательный, орфографический, словарь сочетаемости и др.).

По единице лексикографического описания:

1) словари с единицей меньше слова (например, словарь морфем);

2) словари с единицей, равной слову (например, орфоэпический словарь);

3) словари с единицей больше слова (например, словарь фразеологизмов).

По порядку расположения материала:

1) алфавитные словари;

2) идеографические словари, информация в которых располагается по тематическому принципу;

3) ассоциативные словари, в которых информация располагается по смысловым ассоциациям.

По числу языков в словаре:

1) одноязычные;

2) двуязычные;

3) многоязычные словари.

По назначению:

1) научные словари, созданные для научных целей (например, исторические, обратные, грамматические, частотные и др.);

2) учебные словари разных жанров (например, толковые, словари иноязычных терминов, орфографические, фразеологические и др.);

3) словари-минимумы, нацеленные на выполнение учебной функции;

4) переводные словари, созданные для сопоставления и перехода из одной языковой системы в другую (англо-русский, русско-ингушский и др.);

5) справочные словари, ориентированные на среднего носителя языка, предназначенные для обращения за справкой, получения той или иной информации о единицах языка.

Термины

Разделы лексикологии

Лексикология: общая / частная, описательная / историческая, сопоставительная / контрастивная / прикладная / комбинаторная; семасиология / ономасиология; ономастика, фразеология, этимология, лекси-

кография, терминоведение; слова: знаменательные / служебные; изменяемые / неизменяемые; производные / непроизводные; лексико-грамматические классы / лексико-грамматические разряды, лексема, лекс, аллолекс; семема / сема / архисема; семы: дифференциальные / потенциальные / контекстуальные; варианты слов: лексико-семантические / формальные (фонемные / акцентные / орфоэпические / смешанные / грамматические (морфологические); слово vs понятие.

Лексическое значение

Лексическое значение vs значимость; слово vs словоформа; внешняя vs внутренняя структура слова; внутренняя форма слова, мотивирующее значение; мотивированность / немотивированность слова; план выражения / план содержания; синтагматические / парадигматические отношения; лексическая / морфологическая парадигма; лексема / лекс / аллолекс; лексическая / синтаксическая сочетаемость; формальная / смысловая мотивированность; многозначность / полисемия; смысловая vs семантическая структура слова; актуализация значения слова; типы лексических значений: прямое / производное / переносное, конкретное / абстрактное, свободное / фразеологически связанное / синтаксически обусловленное / конструктивно ограниченное, узуальное / окказиональное, нейтральное лексическое / эмоциаонально-оценочное (коннонативное); моносемия; типы переноса названий: метафора / метонимия / синекдоха: языковая / образная метафора; пространственная / временная / логическая метонимия; общеязыковая / общепоэтическая / общемедийная (общегазетная) / индивидуально-авторская метонимия; эвфемизмы.

Лексико-семантические группировки слов

Синонимы: полные / частичные, однокоренные / разнокоренные, абсолютные / относительные: семантические / стилистические / семантико-стилистические, дистрибутивные / окказиональные (речевые); антонимы: полные / частичные, однокоренные / разнокоренные, узуальные / окказиональные, контекстуальные; противоположность: комплементарная / контрарная (градуальная) / контекстуальная; энантиосемия (внутрисловная антонимия); антитеза, оксюморон; омонимы:

полные / частичные, омоформы / омофоны, межъязыковая омонимия; паронимия / паронимазия; гипонимия: гипоним / гипероним; терминология: термины, терминологическая система; лексико-семантическая группа (ЛСГ) / лексико-семантическое поле (ЛСП); тематическая группа / ассоциативная группа; лексикография: теоретическая / практическая, словарь / глоссарий.

Вопросы

12.1. Какие значения включает *лексикология*? Что входит в состав лексических единиц? Какие вопросы рассматривает лексикология?

12.2. Как разграничивается лексикология в зависимости от *объекта исследования*; *аспекта исследования* лексики; *целей и задач?* Что изучает семасиология и ономасиология? Какие разделы традиционно включает в себя лексикология?

12.3. Как определяется *слово*, какая его основная функция и главные характеристики? Как отличается *слово* от морфемы, словосочетания и предложения? Каковы критерии выделения *слова*?

12.4. Какой уровень языка образуют слова? Какими отношениями взаимосвязаны единицы *лексического* уровня языка? На каком основании выделяются *знаменательные* и *служебные* слова? На каком основании слова делятся на грамматически *изменяемые* и *неизменяемые*? Чем отличаются знаменательные слова от служебных в семантическом отношении? Что относится к лексико-грамматическим классам и разрядам? К какой категории слов относятся местоименные слова и междометия? По каким принципам слова объединяются в *лексико-семантическую парадигму*?

12.5. В чём заключается различие между *лексемой* и *лексом*? Какие варианты традиционно выделяются в слове? Каковы особенности выделения лексико-семантических вариантов слова? Как *лексема* противостоит *семеме*? Как соотносятся *семемы* и *семы*? Какие семы выделяются в семеме? Какие варианты слов относятся к *формальным*? Что включают *фонетические* и *грамматические* варианты слов? В виде чего семы словообразовательного и грамматического значений имеют своё формальное выражение? Как определяется слово?

12.6. Как различается *слово* и *понятие* с точки зрения философии и лингвистики? Как взаимосвязаны *понятие* и *значение*? Какие соотношения выделяются между понятием и значением? Что обладает большим семантическим объёмом – слово или понятие? В чём отличие *лексического значения* от *значимости*? Какие компоненты содержит *семантический треугольник*? Какие различия существуют между *словом* как языковой единицей и *понятием* как мыслительной категорией?

12.7. Что является структурными элементами *слова* как единицы языка и *словоформы* как единицы речи? Что является *внутренней* (идеальной) *структурой* слова? Что образует *внешнюю* (материальную) *структуру* слова? Как это можно проиллюстрировать?

12.8. Что обычно лежит в основе названия того или иного предмета? Что понимают под *внутренней формой слова*? Какие элементы лексического значения слова называют *мотивирующим значением*? Чем отличается внутренняя форма от значения слова? К каким двум классам слов применительно понятие «внутренняя форма»? Как определяется *мотивированность* слова? Какие признаки являются *мотивирующими*? По каким причинам слова могут терять свой мотивирующий признак? В чём выражается *немотивированность* слова?

12.9. Почему слово является двусторонней единицей? В чём проявляется *план выражения* и *план содержания* слова? Почему план выражения оказывается более сложным? Что, как правило, относят к плану содержания слова? Что называют лексическим значением?

12.10. Как определяются *парадигматические отношения* слов? Как различаются родо-видовые понятия? Чем отличается *лексическая* парадигма от *морфологической*? Имеются ли парадигматические отношения между формами слов? В каких отношениях стоят между собой *фонемы* и *аллофоны*, *морфемы* и *алломорфы*, *лексемы* и *аллолексы*, *семемы* и *значения*? Чем различаются *лексемы*, *лексы* и *аллолексы*? В чём отличие *синтагматических* отношений от *парадигматических*? Чем обусловливается *лексическая* и *синтаксическая сочетаемость* слов? Как можно выделить в словах отношения *формальной* и *смысловой мотивированности*?

12.11. Что означает термин «лексическое значение слова»? В какие типы отношения вовлечено каждое слово любого языка? Как рассматривается значение слова в современной лингвистике? Какие мегаком-

поненты, макрокомпоненты и микрокомпоненты выделяются в значении слова? Какими оценочными пометами сопровождается словарное описание лексических значений слов, содержащих коннотативные семы? Есть ли слова в языке, в которых превалирует или полностью отсутствует коннотативное значение? Чем отличается *прагматический компонент* значения от *коннотативного*? Какие виды сем относятся к микрокомпонентам лексического значения слова?

12.12. Какое явление называется *полисемией*? Что является *лексико-семантическим вариантом* (ЛСВ)? Как представлены многозначные слова в языке? Как образуется *смысловая структура* слова? Чем она отличается от *семантической* структуры слова? Какие причины появления *полисемантичных слов*? Как осуществляется *актуализация* того или иного значения слова?

12.13. Что способствовало созданию *типологии* лексических значений? По каким типологическим признакам выделяются лексические значения? Какие типы значений выделяются *по связи названия с предметом? по степени лексической сочетаемости слова с другими словами? по степени закреплённости значения за словом? по наличию или отсутствию в значении эмоционально-оценочного компонента?*

12.14. 1. Что означает *моносемия*? Почему омонимия оказывается пределом лексико-семантического варьирования слова (многозначности)? Каковы причины многозначности слов? Как обычно возникают новые значения?

12.14.2. Что лежит в основе выделения основных способов смыслового преобразования и развития значений? Чем обусловлено возникновение лексической полисемии? Как определяется *метафора*, или *метафорический перенос*? Что является основным *механизмом* образования метафоры? Какие группы метафор выделяют в зависимости от *степени выразительности и характера стилистического использования*?

12.14.3. Как определяется *метонимия*, или *метонимический перенос*? Что относится к *типам* метонимии? Что относится к *разновидностям* метонимии? Какие *виды* метонимии обычно выделяют? Что отличает *метонимию* от метафоры?

12.14.4. Какой перенос значения понимается под *синекдохой*? В чём отличие *синекдохи* от метонимии? Какие соотношения в рамках

синекдохи выделяет А.А. Реформатский? На чём базируется такое явление, как *синекдоха*?

12.14.5. Что такое *эвфемизм*? Какую цель преследует использование эвфемизмов? В каких случаях используются эвфемизмы в английском языке?

12.15. Что служит основанием для объединения слов в лексико-семантические группы? Каких три основных типа смысловых связей выделяют между словами? На какие большие группы слов они дают возможность распределять лексику того или иного языка?

12.15.1. Как определяются *синонимы*? Что называется *синонимическим рядом*? На каком основании различают *полные* и *частичные*, *однокоренные и разнокоренные* синонимы? По какому принципу разграничиваются *абсолютные* и *относительные* синонимы? На какие *типы* классифицируются относительные синонимы? Как можно определить *дистрибутивные* синонимы? В чём заключается особенность *окказиональных* (*речевых*) синонимов?

12.15.2. Какие слова называются *антонимами*? Что является *антонимическим рядом*? На каком основании разграничиваются *полные* и *частичные* антонимы? Какие понятия образуют *комплементарную противоположность*? Какими понятиями выражается *контрарная* (*градуальная*) *противоположность*? Где получают своё противоположное значение *контекстуальные антонимы*? Как называется явление смысловой противопоставленности лексико-семантических вариантов многозначного слова? По какому принципу различаются *узуальные* и *окказиональные* антонимы? Как связаны с антонимией такие языковые явления, как *антитеза* и *оксюморон*?

12.15.3. Как определяются *омонимы*? Какие слова образуют *омонимические ряды*? С чем связано возникновение омонимов в языке? На каком основании классифицируются омонимы? Чем различаются *омоформы* и *омофоны*? Что понимают под *межъязыковой омонимией*?

12.15.4. В чём проявляется *паронимия*? Чем различаются явления *паронимии* и *парономазии*? По каким признакам могут классифицироваться паронимы?

12.15.5. Как определяются *гипонимы* и *гиперонимы*? Какие отношения слов лежат в основе гипонимии? В чём проявляется семантическая зависимость между гиперонимами и гипонимами?

12.15.6. Что понимается под *терминологией*? Какие слова относятся к *терминам*? Какой термин используется для обозначения понятий определённой области знания или какой-либо сферы деятельности? Какими характеристиками обладает термин? Что является источниками терминологии?

12.15.7. Какие слова составляют *лексико-семантическую группу* (ЛСГ)? На каком принципе строится *лексико-семантическое поле* (ЛСП)? Чем различаются *ЛСГ* и *СЛП*? Какие объединения слов составляют *тематическую группу*? Что лежит в основе *ассоциативной группы* слов?

12.16. Что означает *лексикография* и какие разделы в ней выделяют? Чем занимается *теоретическая* лексикография? В чём заключается назначение *практической* лексикографии? Чем вызвана необходимость составления словарей?

12.16.1. Что называется *словарём*? Какими функциями обладают словари? Что понимают под *глоссами* и *глоссариями*?

12.16.2. По каким основаниям классифицируются словари? Какие типы словарей выделяются *по содержанию лексикографической информации? по отбору лексики? по способу описания единицы? по единице лексикографического описания? по числу языков? по назначению*?

Задания

1. Прочитайте определение слова по «Лингвистическому энциклопедическому словарю»:

Слово – основная структурно-семантическая единица языка, *служащая для именования предметов и их свойств*, *явлений*, *отношений действительности*, *обладающая совокупностью семантических*, *фонетических и грамматических признаков*, *специфичных для каждого языка*.

Проиллюстрируйте фактическим материалом основные упомянутые свойства этой единицы: «основная», «структурно-семантическая», «служащая для именования», «обладающая совокупностью признаков... специфичных для каждого языка».

2. Согласно древнегреческому философу Демокриту (V в. до н. э.), алогичность языка проявляется в следующих ситуациях:

а) многие слова имеют по несколько значений;
б) многие вещи имеют по несколько названий;
в) со временем одно название сменяется другим;
г) некоторые вещи не имеют своих названий.

Проиллюстрируйте каждую из этих ситуаций примерами из русского или изучаемого иностранного языка.

3. Определите, сколько семантических признаков необходимо и достаточно для того, чтобы полностью различить значения следующих терминов родства в русском языке: *отец*, *мать*, *сын*, *дочь*, *дедушка*, *бабушка*, *внук*, *внучка*, *брат*, *сестра*, *дядя*, *тётя*, *племянник*, *племянница*. Охарактеризуйте эти признаки.

4. Может ли имя собственное перейти в имя нарицательное? Приведите такие примеры. Что происходит при этом в семантике слова?

5. Чем различаются значения следующих русских слов? По возможности разложите их на семантические составляющие (компоненты, множители, семы).

Врач, *доктор*, *медик*, *лекарь*, *эскулап*, *коновал*, *знахарь*, *целитель*.
Собрание, *заседание*, *съезд*, *конгресс*, *симпозиум*, *конференция*, *летучка*, *консилиум*, *пленум*, *совещание*, *сборище*, *шабаш*.
Путешествие, *поездка*, *странствие*, *вояж*, *турне*, *круиз*, *поход*, *рейд*.

6. Пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня» в переводе на болгарский язык выглядит как «Вуйчо Ваня», а поэма С. Михалкова «Дядя Степа» – как «Чичо Стьопа». Как вы думаете, почему русское слово *дядя* переводится на болгарский язык двумя разными способами?

7. К каждой группе существительных подберите гипероним – слово, объединяющее своим значением всех членов группы.

Образец: *туфли*, *сапоги*, *валенки*, *боты*, *тапочки*, *кеды*, *сандалии*... – обувь.

Молоток, *стамеска*, *тиски*, *отвёртка*, *дрель*, *плоскогубцы*... –
Роза, *пион*, *ромашка*, *ирис*, *львиный зев*, *гвоздика*… –
Брат, *сестра*, *племянник*, *дядя*, *свекровь*, *золовка*… –
Шапка, *кепка*, *шляпа*, *берет*, *папаха*, *феска*, *тюбетейка*... –
Карандаш, *ручка*, *кисточка*, *фломастер*... –
Чашка, *кружка*, *стакан*, *бокал*, *фужер*... –
Ключи, *очки*, *расчёска*, *носовой платок*, *бумажник*… –
Марки, *монеты*, *открытки*, *спичечные этикетки*… –

Какие выводы можно сделать из сравнения полученных результатов? Какой вид системных связей реализуется в данных лексических группировках? Какую роль играет название в классификациях?

8. Дан ряд слов: *ученик*, *учащийся*, *школьник*, *школяр*, *зубрила*, *отличник*, *первоклашка*. Опишите понятие, составляющее ядро лексического значения данных слов. Охарактеризуйте в каждом случае (если они есть) периферийные семы.

9. Прочитайте следующий отрывок из книги Н.С. Паркинсона «Закон Паркинсона». Одного иностранца спросили, есть ли у него дети.

– *К сожалению*, – ответил он, – *моя жена неродовита*.
Почувствовав, что сказал что-то не то, он быстро поправился:
– *Я хочу сказать*, *моя жена безродная*.
Заметив опять, что его слова произвели странное впечатление, он делает очередную попытку:
– *Я имею в виду*, *что моя жена беспородная*.

Какую категорию лексикологии можно продемонстрировать на данном примере?

10. Слова, служащие названиями частей человеческого тела, очень часто употребляются в переносных значениях. Приведите такие при-

меры из русского языка со словами *голова* (*головка*), *нос* (*носик*), *глаз* (*глазик*), *зуб* (*зубок или зубчик*), *горло* (*горлышко*), *рука* (*ручка*), *нога* (*ножка*), *кулак* (*кулачок*). Какой тип переноса наименования представлен во всех этих случаях?

11. Определите внутреннюю форму у следующих русских слов: *сплетни*, *погрязнуть*, *коляска*, *никчёмный*, *навоз*, *остолбенеть*, *клинок*, *местоимение*, *подонок*, *недоумевать*.

12. В следующих примерах слово *язык* употреблено в разных значениях. Определите в каждом случае тип переноса наименования.

Язык – мускулистый орган в ротовой полости.
Язык трёхлетнего ребенка ещё очень беден.
Языки пламени были видны издалека.
В меню оставались только котлеты и язык с гарниром.
Звонарь раскачал язык большого колокола.
Языка доставили в штаб.

13. В одной из новелл А. Грина герой останавливает самоубийцу таким возгласом:

«*Она вернётся!*» *И затем поясняет*: «*Она*» *– это может быть прежде всего*, *конечно*, *та женщина*, *которой вы пленились так давно*, *что у вас успела вырасти борода*. *Быть может также*, «*она*» *– бутылка виски или сбежавшая лошадь*. *Если же вы лишились уверенности*, *то знайте*, *что это и есть самая главная* «*она*».

Спрашивается: какие специфические трудности возникнут у переводчика этой новеллы на английский язык? В чём своеобразие значений русского местоимения *она* и английского *she*?

Список литературы

1. Введение в языкознание. Курс лекций. Пособие для студентов филологических факультетов университетов / под общ. ред. О.Н. Чарыковой и И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2005. – 136 с.

2. *Гируцкий А.А*. Введение в языкознание: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288с.

3. *Ерофеева И.В*., *Копосов Д.Р*. Введение в языкознание: учеб.-метод. пособие – Казань: Новое знание, 2001. – 112 с.

4. *Жеребило Т.В*. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010.

5. *Копач О.И*., *Воронович В.В.* Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.

6. *Крысин Л.П*. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – 1994. – № 1–2. – С. 28–49.

7. *Маслов Ю.С*. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю.С. Маслов. – 6-е изд., стер. – СПб. – М.: Академия, 2007. – 304 с.

8. Метонимия. Главный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://obrazovanie.guru/literatura/metonimiya-opredelenie-tipy-metonimii-primery.html

9. Многозначность (полисемия). Федерация интернет-образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fio.ru/pravila/leksika/ mnogoznachnost-polisemiya/

10. *Немченко В.Н*. Введение в языкознание: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 679 с.

11. *Новиков Л.А*. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

12. *Норман Б.Ю*. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

13. *Реформатский А.А*. Введение в языковедение: учебник. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 537 с.

14. *Степанов Ю.С*. Основы общего языкознания. – М., 1975.

15. Типы отношений лексических единиц. Языкознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genling.ru/books/item/f00/s00/ z0000012/ st049. shtml

16. Что такое метафора в литературе? Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russkiiyazyk.ru/leksika/metafora.html

17. *Шмелёв Д.Н*. Современный русский язык. Лексика. – М.: УРРС, 2006.

18. Энциклопедия «Русский язык». – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.

19. Этимология. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ETIMOLOGIYA.html

20. Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

ГЛАВА 13

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

13.1 Территориальная дифференциация языка.
13.2. Социально-культурная дифференциация языка.
13.2.1. Языковая норма.
13.2.2. Норма национального литературного языка.
13.2.3. Просторечие и жаргона.
13.3. Соотношение языка и общества.
13.4. Языковая ситуация.
13.5. Языковая политика.
13.6. Языковые контакты и смешение языков.
13.6.1. Роль языков в языковых контактах.

13.1. Территориальная дифференциация языка

Авторы учебного пособия «Введение в языкознание» А.М. Камчатнов и Н.А. Николина отмечают, что любой национальный язык представляет собой совокупность нескольких разновидностей речевого общения – местных диалектов, литературного языка, социальных жаргонов. Единство национального языка составляют элементы языковой системы, которые равно присутствуют во всех его разновидностях; разновидности национального языка характеризуются наличием подвижных элементов, которые могут иметь место в одной разновидности и отсутствовать в другой.

Фактом существования каждого национального языка является его разделение на множество местных разновидностей, изучением которых занимается **диалектология**. Для описания этих разновидностей в распоряжении диалектолога имеются такие понятия, как диалект, наречие, говор, а также изоглосса.

Александр Михайлович Камчатнов (*р. 1952*)

Наталия Анатольевна Николина

Говор – это самая мелкая местная разновидность национального языка, которая реализуется в речи одного или нескольких близлежащих населённых пунктов. Совокупность говоров, обладающих общностью основных языковых черт, называется группой говоров, или диалектом.

Диалектом называется территориальная разновидность языка, характеризуемая единством фонетической, грамматической и лексической системы и используемая как средство общения на определённой территории. Для определения диалекта как части используются такие понятия, как диалектное различие и изоглосса.

Диалектное различие – это языковая черта, которая противопоставляет один диалект другому; например, óканье (различение фонем и в безударной позиции: *вода* – *воды*) противопоставляет севернорусские говоры центральным и южно-русским, для которых характерно аканье (неразличение фонем в безударной позиции: *вада* – *воды*).

Если в литературном языке имеется одно слово для обозначения того или иного предмета, то в диалектах их несколько. Так, лошадь в возрасте до года называется *сеголеток*, *селеток* (арханг.), *сосун* (яросл.); в возрасте от года до двух – *лоншак* (арханг.), *стригун* (яросл.), *молодяшка* (пек.); в возрасте от двух до трёх лет – *третьяк* (ворон.), *боронка* (пск.), *учка* (яросл.); в возрасте от трёх лет – *четвер-*

так (ворон.), *соха* (пск.). Лексическое разнообразие порождается и различием хозяйственных функций. Так, в псковских говорах *пороз* – самец свиньи, производитель, а *боров* – холощёный кабан; курица наседка называется *парунья* (яросл.), *сидуха* (пск.), *курушка* (калуж.). Для крестьянского труда все эти различия очень важны.

Диалект как разновидность языка, как правило, своей письменности не имеет, и в этом его кардинальное отличие от литературного языка как прежде всего книжно-письменной разновидности национального языка**.**

Изоглосса – это линия на лингвистической карте, показывающая границы распространения того или иного диалектного различия; каждый диалект характеризуется совокупностью изоглосс, фиксирующих его своеобразные языковые черты и показывающих границы его распространения.

Наречие – самая крупная единица территориального членения языка, объединяющая несколько диалектов. Так, в XIX – начале XX в. среди лингвистов было общепринятым считать, что русский язык состоит из четырёх наречий: червонорусского, малорусского, белорусского и великорусского. После Октябрьского переворота политический сепаратизм на территориях юго-западной части России привёл к возникновению языковых псевдоморфоз – украинского и белорусского языков. Псевдоморфозами они названы потому, что в действительности трудно найти тот пучок изоглосс, который отделял бы великорусское наречие от малорусского и белорусского. Границы между наречиями, диалектами и говорами обычно размыты, подвижны; изоглоссы, проведённые по карте, показывают, что по одному явлению граница проходит в одном месте, а по другому – в другом. Вследствие этого в диалектологии принято выделять так называемые переходные говоры, которые содержат в себе черты одновременно двух граничащих диалектов.

13.2. Социально-культурная дифференциация языка

Высшей формой существования национального языка является **литературный язык**, который представляет собой необходимый атрибут нации: народ становится нацией только тогда, когда он на определён-

ной территории создаёт государственную форму общежития и литературный язык.

В определении природы литературных языков следует опираться на некоторые общелингвистические положения Н.С. Трубецкого, изложенные в книге «К проблеме русского самосознания».

Первое положение касается различий в характере эволюции народных говоров и литературных языков. Характер эволюции народных языков заключается в распадении некоторого единства и превращении единого языка во множество языков; эволюция литературных языков, наоборот, заключается в объединении множества диалектов в некое единство, не совпадающее ни с одним отдельным диалектом, носящее наддиалектный характер. К этому нужно добавить следующее. Н.С. Трубецкой отмечает, что эволюция народных языков представляет собой естественно исторический процесс, тогда как эволюция литературных языков – это культурно-исторический процесс.

Второе положение касается назначения литературных языков, которое объясняет причину в различии эволюции. Дело в том, что назначение настоящего литературного языка совершенно отлично от назначения народного говора. Настоящий литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только изящной литературы в собственном смысле слова, но научной, философской, религиозной и политической мысли. Для этих целей ему приходится иметь совершенно иной словарь и иной синтаксис, чем те, которыми довольствуются народные говоры.

Третье положение вытекает из второго и касается взаимоотношений говоров и литературных языков. Даже если литературный язык возник на основе какого-то одного говора, то в силу своих задач ему невыгодно близкое родство с этим говором, поскольку ассоциация литературного языка с говором мешает правильному восприятию слов, которые вошли в литературный язык из говора, но приобрели в нём новые значения. Поэтому при естественном развитии всякий литературный язык стремится эмансипироваться от неудобного и невыгодного родства с народным говором.

Четвертое положение вскрывает причины не эволюционных, а революционных преобразований в истории того или иного литературного языка. Эта причина заключается в том, что народные говоры и в фо-

нетическом, и в лексическом, и даже в грамматическом отношении развиваются гораздо быстрее, чем литературный язык, развитие которого задерживается школой и авторитетом классиков. В связи с этим наступают моменты, когда литературный язык и народные говоры представляют настолько различные стадии развития, что оба они несовместимы в одном и том же народно-языковом сознании. В эти моменты между обеими стихиями – архаично-литературной и новаторски говорной – возникает борьба, которая кончается либо победой старого литературного языка, либо победой народного говора, на основе которого в этом случае создаётся новый литературный язык, либо, наконец, компромиссом.

Пятое положение касается внутренней дифференциации литературного языка и народного языка. Если народный язык делится на говоры по географическому принципу, то в литературном языке преобладает принцип специализации, функциональной дифференциации. Как подчёркивает Н.С. Трубецкой, образованные люди, происходящие из разных местностей, говорят и пишут не совсем одинаково, и по языку произведений писателя часто можно легко определить, откуда он родом, но гораздо сильнее выступают в литературном языке различия по видам специального применения (например, различия между языком научной прозы, деловой прозы, художественной прозы, поэзии).

Наконец, *шестое* положение касается взаимодействия литературных языков. Если народные языки могут влиять друг на друга только тогда, когда они соприкасаются в пространстве и во времени, то для литературных языков эти условия необязательны: данный литературный язык может подвергнуться сильному влиянию другого, даже если этот последний принадлежит к гораздо более древней эпохе и географически никогда не соприкасался с территорией данного живого литературного языка. Действительно, словарный состав современных литературных языков в своей значительной части формируется из слов, заимствованных из старых языков культуры – древнегреческого, латинского, церковнославянского, санскрита, арабского.

Литературный язык характеризуется **нормированностью**, т. е. живым чувством предпочтения правильного употребления неправильному. Само же это чувство воспитывается посредством приобщения к культурной элите и усвоения ее речевых традиций. В отношении про-

изношения правильным признаётся обычно говор столицы, поскольку культурная жизнь концентрируется именно в столицах. В отношении книжно-письменных норм их источником признаются произведения наиболее авторитетных для данной культуры писателей – Вергилия, Гёте, Пушкина и др.

13.2.1. Языковая норма

Говоря о современном литературном языке, мы имеем в виду его нормированный характер. Однако в понимании самой нормы нет единого мнения учёных. В последнее время стали разграничивать понятия языковой нормы и литературной нормы национального языка. Для понимания сущности языковой нормы следует определить её отношение к таким категориям и соответственно терминам, как система языка и узус.

Система языка представляет собой допускаемую, регулярную возможность использования присущих языку формальных и содержательных элементов и вытекающих из их языковой природы видоизменений. Так, русские глаголы имеют в качестве одной из своих форм деепричастия (= система), хотя в языке далеко не все глаголы образуют эту форму (= норма): *читать – читая*, *летать – летая*, *умывать – умывая* и т. п., но глаголы *пахать*, *полоть*, *течь*, *печь*, *лечь* и другие не имеют деепричастий. Существует парадигма спряжения глаголов в наст. вр. ед. ч.: *пишу*, *читаю* и т. п. (= система), но отсутствуют формы наст. вр. ед. ч. 1 л. у глаголов типа *победить*, *убедить* (= норма), ср. противоречащие норме образования *победю*, *убедю*. С одной стороны, образуются регулярные пары: *начальник – начальница*, *воспитанник – воспитанница*, *спутник – спутница* и т. п. (= система) и, с другой стороны, отсутствуют такие пары у слов *плотник*, *дворник*, *жулик*, *столяр* и др. (= норма).

Понятие системы или структуры более общее, чем понятие языковой нормы. Число языковых элементов и их возможных реализаций в языковой системе значительно больше того, что допускает норма.

Система предполагает реализацию всех потенциальных возможностей языка. Языковая же норма в силу установленных в обществе традиций избирательно использует языковые элементы, их парадигматические видоизменения и сочетания. Система допускает в большей мере

варьирование языковых единиц, норма же отбирает из всех возможных вариантов только определённые.

В отличие от нормы **узус** включает как традиционные, устойчивые, правильные формы, так и нетрадиционные, окказиональные, т. е. образованные по случаю, ошибочные формы, модные словечки и другие, не принятые нормой (*офицера́*, *хочем*, *крепкое кофе*, *по приезду*, *краси́вее* и т. п.).

Языковая норма определяется как «совокупность наиболее устойчивых реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых языковой практикой» (Э. Косериу). Характерными признаками языковой нормы являются: а) относительная устойчивость; б) избирательность; в) обязательность; г) стихийно оцениваемая «правильность» нормы.

В соответствии с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств выделяются следующие типы норм:

1) **орфоэпические** (произносительные);

2) **морфологические**, связанные с правилами образования грамматических форм слова;

3) **синтаксические**, связанные с правилами употребления словосочетаний и синтаксических конструкций;

4) **лексические**, связанные с правилами словоупотребления, отбора и использования наиболее целесообразных лексических единиц.

Особенности языковой нормы:

– **устойчивость и стабильность**, обеспечивающие равновесие системы языка на протяжении длительного времени;

– **общераспространённость и общеобязательность** соблюдения нормативных правил;

– **литературная традиция и авторитет источников** (но следует помнить об авторской индивидуальности, способной нарушить нормы, что является оправданным);

– **культурно-эстетическое восприятие** (оценка) языка и его фактов; в норме закреплено всё лучшее, что создано в речевом поведении человечества;

– **динамический характер** (изменяемость), обусловленный развитием всей системы языка, реализующейся в живой речи;

– **возможность языкового «плюрализма»** (сосуществование нескольких вариантов, признающихся нормативными).

Языковая норма – весьма важное понятие для правильного понимания функционирования языка в обществе и отношения к нему говорящих. На любом этапе своего развития язык считается постоянным средством общения и закрепления знаний.

В обществе стихийно и осознанно происходит регуляция языка, вырабатываются определённые взгляды на его «правильность». В общении внутри племени и в союзе племён, в диалектах и языке народности, наконец, в национальном языке стихийно, на опыте практики употребления языка вырабатывается общая для всех языковая норма. С возникновением письменности, художественной литературы, её различных жанров эту языковую норму стремится по необходимости отразить письменный литературный язык.

Языковая норма предшествует национальной литературной норме; точнее, языковая норма трансформируется в высшую форму – **национальную литературную норму**, будучи осознанной в пределах национального языка, научно-познаваемой и кодифицированной.

Языковая норма национального периода отличается весьма развитой вариативностью единиц языка на всех его уровнях. Такая вариативность объясняется как собственно развитием языковой системы, так и самим процессом образования национального языка, консолидирующим его территориальные и социальные диалекты, что сопровождается выходом на общенациональную арену употребления тождественных по своим функциям гетерогенных вариантов. Языковая норма национального периода отличается устойчивостью.

С созданием национального литературного языка норма становится общественно осознаваемой под воздействием литературы, научного изучения языка, распространения научных знаний, грамотности (школа, различные службы языка и др.). Эти факторы укрепляют национальную литературную норму, делают её традиционной и консервативной.

13.2.2. Норма национального литературного языка

По сравнению с языковой нормой предшествующих форм общества норма национального литературного языка имеет свои особенности, поскольку речь идёт о языке нации, имеющем обычно значительное распространение, сложные и многообразные функции, устную и письменную формы, а в их пределах разветвленную систему стилей и др. Норма национального литературного языка рассматривается как сознательное, основанное на научном изучении выражение языковой нормы.

Норма национального литературного языка – это совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определённом этапе его развития и принимаемых как правильные и образцовые. Можно привести и более конкретное определение нормы как принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, грамматические и другие языковые средства, правила словоупотребления.

Литературная норма современного национального языка устанавливается преднамеренно с учётом его научного описания и изучения. Именно научный анализ становится основным критерием соответствия литературной норме тех или других вариантов языковых единиц.

Одним из важных отличительных признаков литературного языка национального периода является его обработанность и осознанность, с чем связана его кодификация и чего, как правило, не наблюдается в языковой (в том числе и литературной) норме донационального периода развития языка.

Под **кодификацией** понимается сознательное регулирование правил употребления языка путём подготовки и опубликования нормативных словарей, справочников, грамматик, стилистик, руководств и др. Кодификация – это более или менее точное описание существующей нормы, основанное на научном изучении языка.

Необходимость принятия литературной нормы связана с теми случаями, когда я языке имеются варианты слов, морфем, синтаксических конструкций, произношения и др. Основная масса вариантов (прежде всего слов) – это следствие развития собственно данной языковой системы.

Именно изменение и развитие системы языка в конечном счёте приводит к возникновению вариантов на всех уровнях языка. Однако

норме соответствуют те варианты, которые явились закономерным следствием внутреннего развития системы языка и закреплены в практике общения коллектива. Закрепление в языке того или иного варианта требует определённого периода времени. Более того, норма предполагает определённую историческую глубину. Исходя из этого решение о предпочтительности одного варианта и отклонении другого должны учитывать постепенность эволюции языка и историчность самой нормы.

Норма – это одно из важнейших условий стабильности, единства и самобытности национального языка, которая должна служить сохранению национальной речевой культуры. С точки зрения норма должна быть консервативной. В этой связи многие учёные критически оценивают так называемую **динамическую норму**, т. е. норму, изменяющуюся вслед за узусом. Язык изменяется и норма, отражающая объективные процессы в языке, не может не меняться. При определении нормы в условиях изменяющегося во времени языка нужно всякий раз находить разумное решение, учитывающее как объективную закономерность изменения и развития языка, так и традиционность и консерватизм нормы.

Главные аргументы сторонников «динамической нормы» при оценке того или иного факта следующие: а) его распространённость в языке; б) авторитетность источников, где он употребляется. К этим критериям добавляется ещё один – коллективность или массовость оценки. В то же время нельзя не сказать, что руководствоваться тем или другим из названных критериев и даже их совокупностью недостаточно для поддержания нормы.

Многие языковеды критерием нормирования языковых фактов считают авторитет источника, в котором применён тот или иной нормируемый языковой факт.

Учение о литературной норме, имеющей определённую историческую глубину, и культура речи представляются вместе с тем конкретно-историческими дисциплинами, оценивающими языковые факты с определённой временной (синхронической) точки зрения. Нет вневременной литературной нормы того или иного языка, как и культуры речи.

Литературная норма и культура речи дают основанные на научном изучении языка рекомендации, исследуя тенденции функционирования

и развития языковых средств в данных временных пределах, например, современного русского языка – от Пушкина до наших дней. Таким образом, будучи прикладными по своему назначению дисциплинами, литературное нормирование и культура речи объединяют итоги научного, в том числе и теоретического изучения языка с задачами повышения на этой основе речевой культуры общества.

13.2.3. Просторечие и жаргоны

Литературному языку в социальном плане противостоят просторечие и жаргоны.

Термин «просторечие» возник в XVI–XVII вв. и означал народный язык. В XVIII в. просторечие признаётся источником низкого стиля литературного языка. В XIX в. в связи с формированием устной разновидности литературного языка просторечием стало называться всё то, что осталось вне сферы литературного языка. Просторечие свойственно полуобразованным слоям населения, не овладевшим нормами литературного языка; оно не имеет никакой территориальной привязки. В просторечии отмечены такие формы слов, как *хотишь и хочут*, *ихний*, *ейный*, *евошный и евоный*, *у ей*, *вчерась*, *оттудова и оттеда*, *спинжак*, *заболемши*, *чеканутыи*, *чичас* и подобные.

Для обозначения социально ограниченных разновидностей языка используются термины «арго» (франц. argot) – условный или тайный язык и «жаргон» – социально ограниченный, но не тайный язык какой-либо группы общества. К арго относятся тайные языки замкнутых групп общества, служащие средством их обособления: *офеня* – язык бродячих торговцев, *жгонский* язык – язык шерстобитов, «блатная музыка» – язык воров, или воровское арго, а также языки шорников, овчинников, шаповалов, портных и других ремесленников, язык нищих, детские тайные языки (в частности, язык беспризорных в России 20–30-х годов XX в.

Арго характеризуется прежде всего условным словарём, который включает несколько сотен особых слов, не считая производных. Обычно это наиболее частотная лексика, отражающая характер профессии, быт, нравы и ценности данного сообщества. Большая часть лексики – это переделанные при помощи замены слога слова родного языка (*широго* – дорого, *шивар* – товар, *кустра* – сестра, *кулото* – зо-

лото – в языке офеней, или обычные слова, которым приписано особое значение, иногда на основе обычного переноса (*приправа* – кастет, *святцы* – карты, *Степан* – топор – из блатного арго).

Арготизмы – это слова и выражения из арго, проникающие в общую речь, которые теряют связь с породившей их средой, но сохраняют экспрессивную окраску: *брать на пушку* – из воровского арго, *двурушник* – из языка нищих (так назывался нищий, собиравший в толпе милостыню обеими руками), *кемарить* – из офенского языка, *стибрить* – из бурсацкого арго, *шустрый* – из детского арго (замена первого слога в слове быстрый). Арготизмы встречаются в языке художественной литературы, где они играют изобразительную роль.

Жаргон – это совокупность языковых элементов, лексических и словообразовательных, свойственных определённой возрастной группе или профессиональной группе людей. В отличие от арго жаргон не создаётся искусственно для целей конспирации, а возникает спонтанно и служит знаком принадлежности к определённой группе. Все особенности жаргонного произношения и словаря являются дублетными по отношению к соответствующим элементам литературного языка. Так, во флотской среде принято говорить *компáс*, в военной – [шынэл] вместо [шын'эл]. Лексика жаргонов возникает путём переосмысления слов литературного языка, и в этом отношении она отчасти похожа на лексику арго: так, лётчики во время Второй мировой войны называли самолёт Ил-16 *ишак* или *ишачок*, а учебный самолёт У-2 – *божья коровка*; фигуры высшего пилотажа на жаргоне лётчиков называются *штопор*, *бочка*, *горка*. Словарь жаргонов, особенно молодёжных, быстро меняется: ещё недавно родителей называли *предки*, потом *черепа*, теперь *шнурки*, но и это слово скоро устареет.

Жаргонизмы – это слова, попавшие из жаргонов в литературный язык. Переходя в общее употребление, они теряют жаргонную прикреплённость, но часто сохраняют свои выразительные свойства, например: *липа*, *хвост*, *прокол*, *бадяга*, *катить бочку* и т. п.

К жаргону по своему типу приближается **снобистский язык** интеллигентской журналистики со специальными словами из психоанализа, лингвистики, социологии, философии, благодаря чему вполне банальные мысли выглядят значительно, а у автора и читателя создаётся чувство приобщённости к «высокой» культуре.

Таким образом, национальный язык представляет собой сложный конгломерат стилей литературного языка, диалектов и говоров, арго и жаргонов. Глубокое понимание текста как на родном, так и на чужом языке, а также перевод текста всегда предполагает отнесение лексических и грамматических элементов его к тому или иному стилю литературного языка или той или иной внелитературной разновидности национального языка.

13.3. Соотношение языка и общества

Язык является достоянием коллектива людей и общества. Благодаря ему осуществляется организация различной совместной деятельности. Функционирование социальных институтов, развитие культуры имеют своим непременным условием постоянное и активное речевое общение членов коллектива. В большинстве случаев коллектив людей, говорящих на одном языке, – это коллектив этнический, принадлежность определённой нации, народности или племени. Часто языки определённых этнических коллективов используются и как средство межэтнического общения. Русский язык, например, является национальным языком не только русских, но и ряда других наций и народностей Российской Федерации.

Язык этнической общности, как правило, не является абсолютно единым на всей территории своего распространения и во всех сферах своего использования. В нём обнаруживаются определённые внутренние различия: более или менее единый литературный язык противостоит местным диалектам, а также другим разновидностям языка (профессиональным, региональным, корпоративным и т. п.), отражающим внутреннее членение данного языкового коллектива. Всю совокупность вопросов, связанных с воздействием общества на язык и с языковыми ситуациями, изучает социолингвистика.

Социолингвистика – раздел общего языкознания, изучающий общественную обусловленность функционального развития языка. В её задачи входит изучение:

1) вторичных социализированных отношений во «внутренней» структуре языка (ведущая роль отводится внутренним законам в процессах языкового развития);

2) лингвистической значимости языковых процессов;

3) философии языка;

4) связи языка с этнографией, культурой и историей языка.

Эти задачи определяют связь социолингвистики с такими лингвистическими дисциплинами, как социология, философия, этнография, история и культура.

Методологическую основу социолингвистики составляют понятия «языковая ситуация» и языковая политика».

13.4. Языковая ситуация

Выдающийся российский языковед Н.Ф. Алефиренко отмечает, что под **языковой ситуацией** понимают: 1) совокупность всех форм существования одного или нескольких языков, обслуживающих данное общество; 2) их функциональное распределение по социальным слоям (группам) и социальным ролям. Языковая ситуация предполагает распределение функционально-иерархического распределения языков с точки зрения обслуживания социальных слоёв и профессиональных групп в соответствующих этносах, странах или регионах. Языковая ситуация отражает вертикальные – иерархические отношения между частями сообщества.

Николай Фёдорович Алефиренко
(*р. 1946*)

Социальная роль и престижность языкового образования (диалекта, койне или литературного языка) внутри этноса – важное условие его выхода за пределы этнических ограничений: язык из компонента *этнолингвистической* ситуации превращается в компонент *языковой* ситуации страны и региона.

Языковую ситуацию составляют диглоссия и билингвизм. **Диглоссия** – особый вариант билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Для диглоссии характерна ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «высокого», а другой – «низкого». При этом возможны ситуации, когда «низкий» язык является родным разговорным языком для всего населения территории или его части, а «высокий» язык – родственным по отношению к родному языку (например, церковнославянский и русский в допетровской России) либо неродственным надэтническим языком территорий с разнообразным этническим составом населения.

Для современного русского языка наиболее актуальны следующие виды диглоссии:

1) литературный язык – просторечие;

2) литературный язык – территориальный диалект;

3) литературный язык – социальный диалект (профессиональный «подъязык», групповой жаргон);

4) народно-разговорный язык – литературный язык;

5) народно-разговорный язык – территориальный диалект;

6) народно-разговорный язык – социальный диалект (профессиональный говор, жаргон, арго);

7) территориальный диалект – литературный язык; территориальный диалект – территориальный диалект другого типа;

8) территориальный диалект – социальный диалект (профессиональный говор, арго, групповой жаргон).

Например, территориальный диалект и литературный язык как два члена диглоссной оппозиции характерны для контингентов носителей русского языка, родившихся в сельской местности и с детства пользовавшихся диалектом, но затем с получением среднего (и высшего) образования усвоивших нормы литературного языка. Функционально

диалект и литературный язык «разведены»: первый используется при посещении родной деревни (в разговоре с родителями, друзьями детства), второй – во всех остальных случаях (на работе, в общественной жизни, в условиях города).

Билингвизм – это владение, наряду со своим родным языком, ещё одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе. Билингвизм предполагает употребление разных языков, в отличие от диглоссии, под которой в большинстве случаев понимается употребление различных подсистем (субкодов) одного и того же языка. Билингвизм может быть присущ как индивиду, так и коллективу, он возникает в условиях полиэтнического общества и в условиях языковых контактов. В некоторых случаях данное явление описывается как этап в процессе смены языка коллективом (от этапа монолингвизма к полной смене языка). В зависимости от параметров билингвизма, целей и аспектов исследования выделяют такие его разновидности, как лингвистический, социокультурный (аккультурация индивида), когнитивный, нейрофизиологический и психологический аспекты. Выделение последних связано с тем, что у развитых билингвов часто наблюдается двойное или смешанное языковое и культурное сознание.

Изменения языковой ситуации обусловливаются или опосредованно через изменения в этнической структуре языка общества, или непосредственно, преднамеренно, когда общество оказывает прямое регулирующее влияние на функционирование и развитие языка. Ко второму типу влияния на языковую ситуацию прежде всего относится языковая политика.

13.5. Языковая политика

Под **языковой политикой** понимают всю практику сознательного регулирования стихийных языковых процессов, протекающих и в многонациональных, и в однонациональных странах, имеющих как перспективный, так и ретроспективный характер. Суть языковой политики в совокупности мер, принимаемых для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков (или форм язы-

ка), для введения новых или консервации употребляющихся языковых норм. Языковая политика прежде всего имеет дело с выбором языка, формы существования языка, языковой единицы для тех или иных коммуникативных целей. Она способствует выдвижению на более высокий уровень одних и препятствует распространению или локализирует использование других языковых образований (языков, диалектов, книжных или разговорных форм речи и т. д.).

Языковая политика – составная часть внутренней политики общества или отдельной её части. Если официальная языковая политика, проводимая государством в интересах власть имущих, не отвечает интересам всего общества, возникают стихийные движения за пересмотр официальной политики. И происходит это потому, что в общественном сознании язык – это: 1) символ национально-культурного единства общества; 2) средство политической интеграции различных этноязыковых общностей в государстве. Именно поэтому народы, борющиеся за свою государственность, много внимания уделяют языковой политике.

Формируемая языковая политика стремится воплотить в жизнь различные общественные интересы: интересы определённых классов; интересы этноязыковых общностей; цели в области культуры; религиозные соображения и т. д.

На основе существующих политических установок и других социальных мотивов формулируются шесть основных признаков языковой политики.

- *По направленности*: 1) ретроспективность – сохранение существующей языковой ситуации; 2) перспективность – изменение языковой ситуации: вынесение языка колониального управления, отмена старых норм, реформа образования, создание терминологических систем на базе родного языка и т. п.; сюда же относится так называемое «языковое строительство», или «языковое планирование».
- *По классовому содержанию*: 3) демократичность и 4) антидемократичность (выражение интересов широких народных масс и господствующего меньшинства).
- *По этнической ориентации*: 5) интернационалистичность (обеспечение равноправия всех языков в многонациональном государстве) или 6) националистичность – ориентация на язык одной этнической

группы, вытеснение иноязычных (заимствованных) элементов национально-языковыми (исконными).

По данным признакам можно определить языковую политику, проводимую в любом государстве. В зависимости от того, какой признак доминирует, языковая политика может определяться как ретроспективная или перспективная. Каждая из них может быть демократичной или антидемократичной, интернационалистичной или националистичной.

Выбор языка общегосударственного общения осуществляется по определённым критериям.

1. **Коммуникативный** критерий обусловливает выбор способностью языка обеспечить общение в основных сферах государственной жизни, что возможно при достаточно высоком уровне развития языка (его функционально-стилистическая дифференциация, наличие терминологии для государственного управления и т. д.).

2. **Политический** критерий обусловливает выбор языка-посредника, который отражает интересы классов, социальных слоёв и групп. Выбор языка посредника связан с национальным вопросом, в чём и состоит его политической значение.

3. **Идеологический** критерий ориентирует при выборе языка-макропосредника на общение в сфере господствующей религии, а также на возможность посредством такого языка упрочить культурно-политическое единство народов в полиэтническом государстве и ослабить тем самым позиции национализма, регионализма и сепаратизма.

4. **Социальный** критерий обусловливает выбор языка-макропосредника при учёте возможности такого языка быть важным средством решения неотложных гуманитарных проблем – ликвидации массовой неграмотности и вековой отсталости. С этой целью в развивающихся странах используется автохтонный (местный) язык, на котором создаётся письменность и проводится обучение, используется в радио- и телепередачах.

Проблема выбора языка общения и степени пользования им определяет специфику языковых ситуаций. Языковое состояние во многом зависит от этапа исторического развития общества – донационального (первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального) и национального.

Изменение языковых ситуаций и состояний стимулирует функциональное развитие языка – процесс совершенствования языка, функционирования и расширения сфер его использования. Состояние функционального развития языка зависит от конкретно-исторических условий его существования, т. е. от социально-экономического уровня общества, уровня этнического его развития (племя, народность, нация), наличия или отсутствия государственности и ее форм, численности народа, компактности его расселения и характера социально-экономических и культурных связей с другими народами, наличия и давности литературных традиций. В связи с этим выделяют социально-исторические типы языка – язык племени, язык народности и язык нации.

Состояние функционального развития того или иного социально-исторического типа языка определяется следующими признаками:

1) ведущей формой существования языка, её характером, степенью развития словесных форм культуры;

2) соотношением форм существования языка (при диглоссии);

3) функциональным взаимодействием разных языков в одном и том же сообществе людей (при билингвизме и полилингвизме);

4) влиянием развития общества на тенденции языкового развития (процессы интеграции и дифференциации);

5) удельным весом стихийного и сознательного в развитии языка.

По этим параметрам описывается развитие и фнкционирование языка в разных социально-экономических условиях развития общества.

13.6. Языковые контакты и смешение языков

Языковые контакты, представляя собой сложное неодномоментное явление, могут приобретать разные формы.

Долгие постоянные контакты народов приводят часто к двуязычию, или билингвизму. Около половины всего населения земного шара является либо двуязычным, либо многоязычным, причём во многих странах мира двуязычие является нормой. Например, в Индии, в Западной Африке и Новой Гвинее жители обычно владеют местным, региональным вариантом языка и колониальным языком.

Двуязычие – это функционирование двух языков в пределах одного общества, члены которого в повседневной жизни постоянно пользуют-

ся обоими языками: дома они, например, могут говорить на одном языке, а на работе переходят на другой.

Совместное существование языков в рамках одного общества (государства) нередко приводит к тому, что языки начинают дифференцироваться в функциональном отношении, вследствие чего возникает функциональное неравенство языков, когда один из них используется только в одной сфере общения, где второй язык, как правило, не допускается, что приводит к возникновению **функциональной диглоссии**.

Языковые контакты ведут нередко к образованию так называемых контактных языков, являющихся вспомогательными смешанными языками с крайне бедным словарём и минимальной, неустоявшейся грамматикой. **Контактный язык** – это результат неудавшейся попытки выучить язык соседа или партнёра но коммуникации, т. е. это язык межэтнического общения, гибридный по своему происхождению, ограниченный по функции (используемый чаще всего как язык торговли в портах или на рынках). Среди таких языков-посредников различают лингва франка и пиджины.

Лингва франка (франкский язык) – это торговый язык, который сложился в Средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался как средство общения арабских и турецких купцов с европейцами. В современной социолингвистике этот термин расширил своё значение и стал обозначать любой контактный язык в межэтническом общении (например, упрощенный вариант суахили в Восточной и Центральной Африке).

Пиджин (business – дело) – это устный язык торговых и деловых контактов, в основе которого лежит смешение элементов одного из европейских языков (английского, голландского, испанского, французского и др.) с элементами туземного языка. В этом языке, как правило, европейский словарь, а фонетика, словообразование и грамматика – туземные. Функциональное использование этого языка ограничено лишь деловым межэтническим общением. Например, морской пиджин бичламар сложился на английской основе и используется на островах Океании в местах стоянок китобоев и на самих судах, так как команды комплектовались из матросов-океанийцев, или торговый пиджин – язык руссенорск, сложившийся в XIX в. и используемый норвежскими

рыбаками и русскими купцами в пограничных районах: в нём всего 300 слов и довольно простая грамматика.

Иногда языки-пиджины могут расширять свои коммуникативные функции и использоваться не только как средство общения туземцев с европейцами, но и как средство общения местных этносов в межэтнических контактах. Так возникает креольский язык, который постепенно становится родным языком определённой этнической общности.

В **креольском** языке расширяется словарь, усложняется фонетическая и грамматическая структура, т. е. язык-пиджин стремится стать естественным языком. Примером такого языка могут служить креольские языки на французской основе о. Гаити и о. Мартиника, которые стали родными для подавляющего большинства населения, а также возникший на английской основе креольский язык ток-писин, один из национальных языков Папуа Новой Гвинеи, являющийся средством социального общения между людьми, говорящими на разных языках, особенно в городах; это основной рабочий язык в парламенте и в государственных учреждениях, язык печати, радио и телевидения, а в последнее время и школы, преподавание в которой традиционно велось на английском языке.

Креольские языки – это образец настоящего «смешанного» языка со своими субстратными и суперстратными элементами. Изучение их учёными даёт возможность проследить становление и развитие грамматической системы языка, ибо все они обнаруживают удивительное структурное сходство.

13.6.1. Роль языков в языковых контактах

По роли, которую языки играют в языковых контактах, выделяют субстат, суперстрат и адстрат.

Субстратом называют следы языка коренного населения, который разрушился в результате контакта с языком пришельцев, но оставил в его системе некоторые свои элементы, ставшие реликтовыми (остаточными).

Полная смена языка тем или иным языковым коллективом может произойти лишь через этап массового билингвизма посредством сужения сфер обслуживания одного языка и расширением функций другого, что приводит к полной **конвергенции** (схождение, взаимоуподобление элементов языка, а также самих языков).

Один из контактирующих языков исчезает полностью, другой развивается, вобрав в себя элементы исчезнувшего языка. Примером может служить кельтский субстрат в английском языке (*London*, *Thames* и др.).

Суперстрат – следы языка пришельцев, который повлиял на язык местного населения, но не разрушил его системы, а обогатил её. Примером может служить воздействие турецкого языка на болгарский или языковая ситуация в средневековой Франции, когда на её территорию вступили скандинавские викинги и восприняли язык французов. Элементы же их, германского, языка, проникшие во французский язык, образовали субстрат.

С целью уточнения субстратно-суперстратных отношений был введён термин «адстрат», обозначавший язык пришельцев, который повлиял на развитие языка коренного населения, но не исчез полностью, а сохранился в качестве соседнего языка. Следы нормандского завоевания в английском языке могут рассматриваться как суперстратное явление (прежние норманны перешли на английский язык на данной территории), а само влияние французского языка на английский – как адстратное, ибо на соседней территории этот язык сохранился. Особенность адстрата заключается в том, что вне зоны контакта контактирующие языки полностью сохраняют свои функции; билингвизм не является массовым.

С целью уточнения типологических разновидностей языковых контактов был введён термин «инстрат» для описания случаев географического контактирования двух языков, когда территория одного этноязыкового сообщества включает в себя территории, где живут носители другого языка. В качестве примеров можно привести ретороманский инстрат в германском пограничье Щвейцарии, кудский инстрат на территории Армении, Азербайджана и Туркмении, польский инстрат на территориях Украины и Белоруссии.

Для обозначения случаев взаимодействия языков в сфере духовной культуры, науки и техники стали различать и явление **перстрата**. Для литературных языков Европы, включая латынь и книжно-славянский, перстратом является древнегреческий язык. В результате христианизации Руси по византийско-болгарскому обряду в русском языке появились перстратные старославянизмы, а через них – грецизмы и южнославянизмы, например: *ангел*, *апостол*, *икона*, *ладан*, *лампада*, *лента*, *монах*, *пасха*, *псалм*, *сатана*, *алфавит*, *грамота*, *тетрадь* и др.

Во второй половине XIX в. теория языковых контактов обогатилась описанием процессов пиджинизации и креолизации языков (Г. Шухардт, О. Есперсен, Л. Блумфилд, Р. Холл, У. Вайнрайх, М.В. Дьячков и др.).

Термины

Национальный язык, диалектология, говор, диалект, диалектное различие, изоглосса, наречие, литературный язык, нормированность литературного языка, языковая норма, типы языковой нормы: орфоэпический, морфологический, синтаксический, лексический; система языка, узус, национальная литературная норма, кодификация, динамическая норма, просторечие, арго, жаргон, арготизмы, жаргонизмы, снобистский язык, язык этнической общности, социолингвистика, языковая ситуация, языковая политика, диглоссия, функциональная диглоссия, билингвизм, контактный язык, креольский язык, пиджин, конвергенция, субстрат, суперстрат, адстрат, инстрат, перстрат.

Вопросы

13.1. Что представляет собой национальный язык? Что составляет единство национального языка? Чем занимается *диалектология*? Как определяется *говор* и *диалект*? Что понимают под *диалектным различием*? Чем диалект отличается от литературного языка? Какую роль играет изоглосса на лингвистической карте? Что является *наречием*?

13.2. Что является высшей формой существования национального языка? На какие положения необходимо опираться в определении природы литературных языков? Что следует понимать под *нормированностью* литературного языка?

13.2.1. В каких категориях и терминах понимается суть *языковой нормы*? Как определяется *система языка*? Какое соотношение числа языковых элементов и их возможных реализаций в языковой системе? В чём состоит различие *системы* и *нормы* языка? Что понимают по термином *узус*? Какие типы норм выделяются в соответствии с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств? Какие признаки характеризуют языковую норму? Как происходит регуляция языка в обществе? Что является *национальной литературной*

нормой? Какие факторы укрепляют национальную литературную норму, делают её традиционной и консервативной?

13.2.2. Какие особенности имеет *норма национального литературного языка* по сравнению с языковой нормой предшествующих форм общества? Как она определяется? Что является основным критерием соответствия литературной норме тех или других вариантов языковых единиц? Что имеют в виду под *кодификацией*? С чем связана необходимость принятия *литературной нормы*? Что приводит к возникновению *вариантов* на всех уровнях языка? Как можно интерпретировать понятие «динамическая норма»? Какие аргументы выдвигают сторонники динамической нормы? Какие функции выполняют литературная норма и культура речи?

13.2.3. Что означает термин *просторечие*? Какие у него имеются отличительные признаки? Чем различаются *арго* и *жаргон*? Какие у них отличительные признаки? Как возникают *арготизмы* и *жаргонизмы*? Как можно определить *снобистский язык*?

13.3. Почему язык – это достояние коллектива людей и общества? Какой язык называется *языком этнической общности*? Какие отличия в нём обнаруживаются? Что изучает *социолингвистика*? Какие понятия составляют методологическую основу социолингвистики?

13.4. Что понимается под *языковой ситуацией*? Что она предполагает и отражает? Что составляет языковую ситуацию? Что означает термин *диглоссия* и какая ситуация для неё характерна? Какие виды диглоссии характерны для современного русского языка? Для какой категории населения характерны территориальный диалект и литературный язык как два члена диглоссной оппозиции? Как функционально «разведены» диалект и литературный язык? Что понимают под *билингвизмом* и в чём его отличие от диглоссии? Какие выделяются разновидности билингвизма? Чем обусловливаются изменения языковой ситуации?

13.5. Что означает термин «языковая политика»? В чём проявляется суть языковой политики? Что происходит, если официальная языковая политика, проводимая государством в интересах власть придержащих, не отвечает интересам всего общества? Почему это случается? Как формулируются шесть основных признаков языковой политики? По каким признакам языковая политика может определяться как ре-

троспективная или перспективная? По каким критериям осуществляется выбор языка общегосударственного общения? Что стимулирует изменение языковых ситуаций и состояний? По каким признакам определяется состояние функционального развития того или иного социально-исторического типа языка?

13.6. Какие формы могут приобретать *языковые контакты*? Как обычно понимается *двуязычие*? Как может возникнуть функциональная диглоссия? Какие языки называются *контактными*? Что входит в понятие *пиджин*? Какие языки называются *креольскими* и как они возникают?

13.7. Что обозначают термины «субстрат», «суперстрат», «адстрат»? В связи с чем был образован термин «инстрат»? Каковы причины появления понятия «перстрат»?

Задания

1. В чём проявляется общественный (надындивидуальный) характер языка? Какой отпечаток накладывает это свойство на речь человека и отдельных социальных групп? Покажите это на примере студенческого жаргона.

2. Когда-то в русском языке слово *опять* было близко по своему значению наречию *вспять* – «назад». Недаром исторически в обоих словах просматривается корень со значением «пята, пятка». Затем оно приобрело своё нынешнее значение «снова». Есть признаки того, что его исторический синоним, наречие *обратно*, пытается повторить ту же семантическую эволюцию, хотя литературная норма сегодня этому противится. Какие факты речи имеются в виду?

3. Вопрос не только по лингвистике, но и по истории: почему среди мировых языков, принятых в Организации Объединённых Наций, нет немецкого или японского?

4. Ниже приводится ряд названий одного и того же предмета на воровском жаргоне. Попытайтесь установить, что это за предмет: какое наименование соответствует ему в русском литературном языке? На основании чего вы сделали своё заключение?

Боковня, *бугай*, *воробей*, *киса*, *кожа*, *кожан*, *кожанка*, *кожевич*, *кожняк*, *кожуха*, *кувшин с водой*, *лапотник*, *лопата*, *лопатина*, *лопатка*, *поросёнок*, *порт*, *порт-пресс*, *портуха*, *тафель*, *тожан*, *тувель*, *чмень*, *шишка*, *шмель*.

5. Дайте объяснение следующим фактам, встречающимся в русской разговорной речи.

Махаю (вместо *машу*), *с дочерьми* (вместо *с дочерями*), *ухами* (вместо *ушами*), *грузинов* (вместо *грузин*), *мечт* (родительный падеж множественного числа от *мечта*), *моги* (повелительное наклонение от глагола *мочь*).

Как вы считаете, эти новообразования улучшают или ухудшают общую систему?

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. Билингвизм. Словарь социологических терминов. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sociolinguistics.academic.ru/50/Билингвизм
3. Диглоссия. Словарь социологических терминов. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:////dic.academic.ru/ dic.nsf/es/19184
4. *Камчатнов А.М., Николина Н.А*. Введение в языкознание. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 232 с.
5. *Копач О.И., Воронович В.В*. Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для студентов 1 курса отделения «Современные иностранные языки». – Минск, 2011. – 216 с.
6. *Норман Б.Ю*. Сборник задач по введению в языкознание. – Минск: Вышэйш. шк., 1989. – 228 [2].
7. *Трубецкой Н.С*. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.
8. Языковые контакты и смешение языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/122939/literatura/yazykovye_kontakty_smeshenie_ yazykov

Портреты языковедов: ссылки на сайты

1. Аделунг Иоганн Христоф:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83%D0%BD%D0%B3,_%D0%98%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD_%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84
2. Алефиренко Николай Фёдорович:
https://www.bsu.edu.ru/bsu/personal.php?ID=81575
3. Арно Антуан:
http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARNO_Antuan_(filosof)/_Arno_A..html
4. Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович:
https://helperia.ru/a/ivan-aleksandrovich-boduen-de-kurtene
5. Бопп Франц:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BF%D0%BF,_%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86
6. Буслаев Федор Иванович:
http://94.25.70.110/lerm2014/show.php?id=105
7. Виноградов Виктор Владимирович:
http://people-archive.ru/character/viktor-vladimirovich-vinogradov
8. Востоков Александр Христофорович:
http://www.wikiwand.com/ru/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%A5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
9. Гак Владимир Григорьевич:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BA,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87
10. Гируцкий Анатолий Антонович:
http://girutskiy.ucoz.ru/index/osnovnye_svedenija_ob_anatolii_giruckom/0-2

11. Гумбольдт Вильгельм фон:
https://ru.citaty.net/avtory/vilgelm-gumboldt/
12. Камчатнов Александр Михайлович:
http://litinstitut.ru/content/kamchatnov-aleksandr-mihaylovich
13. Карцевский Сергей Осипович:
http://www.peoples.ru/science/linguist/kartsevskiy/
14. Мартине Андре:
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/MARTINE_ANDRE.html
15. Маслов Юрий Сергеевич:
http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MASLOV_Yuriy_Sergeevich/_Maslov_Yu.S..html
16. Матезиус Вилем:
http://www.peoples.ru/science/linguist/vilem_mathesius/
17. Мещанинов Иван Иванович:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
18. Моррис Чарльз Уильям:
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/MORRIS_CHARLZ_UILYAM.html
19. Немченко Василий Николаевич:
https://www.famous-scientists.ru/8285/
20. Николина Наталия Анатольевна:
http://www.ruslang.ru/seminar_aut_lexicogr161110
21. Остин Джон Лэнгшо:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD,_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%BD_%D0%9B%D1%8D%D0%BD%D0%B3%D1%88%D0%BE
22. Паллас Петр Симонович (Пе́тер Симо́н Па́ллас):
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%81,_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80_%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD
23. Пирс Чарльз Сандерс:
http://www.koob.ru/peirce_charles/
24. Попова Зинаида Даниловна:
http://www.science.vsu.ru/whois&who=223

25. Потебня Александр Афанасьевич:
http://padabum.com/d.php?id=93498
26. Реформатский Александр Александрович:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
27. Сепир Эдвард:
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEPIR_EDVARD.html
28. Сёрл Джон Роджерс:
http://www.koob.ru/searle/
29. Соссюр Фердинанд де:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%8E%D1%80,_%D0%A4%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B4_%D0%B4%D0%B5
30. Степанов Юрий Сергеевич:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87
31. Стернин Иосиф Абрамович:
http://sterninia.ru/index.php/spisok-osnovnykh-publikatsij/stati/itemlist/user/757-iosifabpamovichstepnin?start=60
32. Теньер Люсьен:
https://www.stihi.ru/2016/01/07/6123
33. Трубецкой Николай Сергеевич:
https://rusk.ru/st.php?idar=15110
34. Уорф Бенджамин Ли:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BE%D1%80%D1%84,_%D0%91%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D0%9B%D0%B8
35. Фортунатов Филипп Фёдорович:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2,_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
36. Шахматов Алексей Александрович:
https://persons-info.com/persons/SHAKHMATOV_Aleksei_Aleksandrovich

37. Шведова Наталия Юльевна:
https://megabook.ru/article/%D0%A8%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%20%D0%AE%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0

38. Щерба Лев Владимирович:
http://techno-park.spb.ru/sherba-lev-vladimirovich-foto.html

Полезные ссылки

1. Phililigy.ru. Русский филологический портал. – Режим доступа: http://www.philology.ru/
2. Lingvo. Электронная библиотека. – Режим доступа: https://e-lingvo.net/
3. Электронный словарь филолога. – Режим доступа: http://slovarfilolo-ga.ru/
4. Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/
5. Современный русский. Международный информационно-просветительский проект. – Режим доступа: http://www.oshibok-net.ru/
6. Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/
7. Библиотека учебно-методических и научных изданий филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/webprojects/elibrary/
8. Poetica. Материалы по теории языка и литературе. – Режим доступа: http://www.philologos.narod.ru/
9. Русская планета. – Режим доступа: http://www.russianplanet.ru/
10. Проект «Филолог». – Режим доступа: http://www.russianplanet.ru/filolog/
11. Национальный корпус русского языка (*включает ссылки на образовательный портал и другие корпуса*) – http://ruscorpora.ru/
12. British National Corpus (BNC) – корпус английского языка. – http://www.natcorp.ox.ac.uk/
13. Международная конференция по компьютерной лингвистике. – http://dialog-21.ru/
14. Международная русскоязычная литературная сеть: поэзия, проза, критика, литературоведение:
    - Проза – http://www.obshelit.com/
    - Стихи – http://www.obshelit.ru/
    - Критика – http://www.obshelit.net/

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава 1. Строение науки о языке 5

1.1. История зарождения языкознания 5

1.1.1. Зарождение знаний о языке в древности (VI в. до н.э. – 476 г.) и Средние века (476 г. – XIV в.) 6

1.1.2. Развитие лингвистической мысли в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.) и Нового времени (XVII–XVIII вв.) 8

1.1.3. Возникновение языкознания как науки о языке. Сравнительно-историческая парадигма 11

1.1.4. Вильгельм фон Гумбольдт – основатель общего языкознания 13

1.1.5. Фердинанд де Соссюр: синхрония и диахрония в изучении языка .. 14

1.2. Что такое язык и наука о языке 16

1.3. Основные социальные формы существования языка 18

1.4. Принципы членения языкознания на разделы 19

1.5. Классификации языков мира 25

1.6. Место языкознания в системе наук 27

Термины 30

Вопросы 30

Задания 32

Список литературы 33

Глава 2. Язык как знаковая система 35

2.1. Знаки, симптомы и знаковая ситуация 35

2.2. Знак как единица семиотической системы 38

2.3. Знаковая сущность языка 39

2.4. Знаковые системы 40

2.5. Соссюровское понимание языка как системы знаков 43
2.6. Семиотика и функционирование знаков....44
2.7. Свойства знаков 47
2.8. Знаковые единицы языка....49
2.9. Отношения между знаками языка 51
2.10. Монолатеральная и билатеральная концепции знака 52
2.11. Двойное членение в языке....53
2.12. Виды знаков....54
2.13. Правила поведения знаков 54
Термины....55
Вопросы 55
Задания....56
Список литературы....58
Глава 3. Письмо как особая знаковая система 59
3.1. Письмо как вторичный способ общения 59
3.2. Письмо как система знаков 60
3.3. Предметное письмо. Предпосылки зарождения письменности 61
3.4. Этапы и формы развития начертательного письма 64
3.4.1. Пиктография....65
3.4.2. Идеографическое письмо 66
3.4.3. Переход к фонографическому письму 70
3.4.4. История развития фонографического письма 73
3.5. Виды письма....76
3.5.1. Классификация фонограмм....77
3.5.2. Классификация идеограмм....78
3.6. Графика. Правила графики 79
3.7. Алфавит 80
3.8. Орфография. Принципы орфографии 81
3.9. Транскрипция и транслитерация 84
Термины....86
Вопросы 86

Задания 88
Список литературы 90
Глава 4. Функции языка 91
4.1. Понятие функции языка 91
4.2. Коммуникативная функция языка 92
4.2.1. Частные функции коммуникативной функции языка 93
4.3. Мыслительная функция языка 99
4.3.1. Другие функции языка 100
4.4. Теория лингвистической относительности 102
Термины 104
Вопросы 104
Задания 106
Список литературы 108
Глава 5. Язык. Речь. Речевая деятельность 109
5.1. Понятия языка и речи в истории языкознания 109
5.2. Концепция языка, речи и речевой деятельности Ф. де Соссюра 111
5.3. Л.В. Щерба о трёх аспектах языковых явлений 113
5.4. Современные представления о языке, речи и речевой деятельности 116
5.5. Прагматика – лингвистика речи 118
5.6. Речевой акт и речевая ситуация 120
5.7. Порождение речевого высказывания 121
5.8. Система оппозиций: язык – речь 123
Термины 125
Вопросы 125
Задания 127
Список литературы 130
Глава 6. Система и структура языка. Языковые единицы и уровни 131
6.1. Аспекты и подходы к объекту исследования 131
6.2. Понятие структуры 132
6.3. Понятие системы. Функциональные системы 133

6.4. Системность языка в концепции Ф. де Соссюра....134
6.5. Понятие системы и структуры языка....135
6.6. Свойства системы языка....137
6.7. Уровни (подсистемы) и единицы языковой системы....137
6.8. Функции языковых единиц....139
6.9. Системная организация языковых единиц....140
6.9.1. Парадигматические отношения....140
6.9.2. Синтагматические отношения....142
6.9.3. Иерархические отношения....144
Термины....145
Вопросы....145
Задания....147
Список литературы....149
Глава 7. Фонетика....151
7.1. Фонетика: предмет и содержание....151
7.2. Аспекты изучения звуков речи....152
7.3. Акустический аспект изучения звуков: основные характеристики....153
7.3.1. Акустическая классификация звуков речи....155
7.4. Артикуляционный (анатомо-физиологический) аспект изучения звуков....157
7.4.1. Речевой аппарат и его работа. Активные и пассивные органы речи....158
7.4.2. Основное членение звуков: гласные vs согласные....160
7.4.3. Артикуляционная классификация гласных....161
7.4.4. Артикуляционная классификация согласных....164
Термины....168
Вопросы....168
Задания....170
Список литературы....172
Глава 8. Фонетические процессы и просодические явления....173
8.1. Взаимодействие звуков в потоке речи....173
8.1.1. Комбинаторные изменения звуков....174

8.1.2. Позиционные изменения звуков 177
8.2. Фонетическое членение речи 178
8.3. Слоговые теории 181
8.4. Структура слога 182
8.5. Сегментные и суперсегментные единицы языка. Просодические явления 184
8.5.1. Словесное ударение 185
8.5.2. Фразовое ударение 187
8.5.3. Интонация 188
Термины 189
Вопросы 190
Задания 192
Список литературы 194
Глава 9. Фонология 195
9.1. Лингвистический аспект в изучении звуков 195
9.2. Понятие фонемы и её выделимость 197
9.3. Функции фонем 199
9.4. Варьирование фонем 200
9.5. Позиции фонем 201
9.6. Фонологическая оппозиция и дифференциальные признаки 204
9.7. Дистрибуция фонемы 206
Термины 207
Вопросы 208
Задания 209
Список литературы 211
Глава 10. Морфология 213
10.1. Понятие грамматики 214
10.2. Лексическое и грамматическое значение 215
10.2.1. Взаимосвязь значений 217
10.2.2. Признаки значений 219
10.3. Грамматическая форма 221

10.4. Грамматическая категория 222
10.4.1. Морфологические и синтаксические категории 223
10.4.2. Классификация грамматических категорий 225
10.5. Морфемика vs морфология: понятие морфемы 226
10.6. Классификация морфем 228
10.6.1. Классификация аффиксальных (служебных) морфем 230
10.7. Основа слова и виды анализа структуры слова 234
10.8. Исторические изменения морфемной структуры слова 235
10.9. Основные способы образования слов 237
10.10. Способы выражения грамматических значений 239
10.10.1. Синтетические способы выражения грамматических значений 241
10.10.2. Аналитические способы выражения грамматических значений 243
10.11. Понятие и характеристика частей речи 246
10.11.1. Признаки выделения частей речи 248
10.11.2. Граммема – формальный показатель частей речи 250
10.12. Грамматические категории имён и глаголов 250
Термины 253
Вопросы 253
Задания 258
Список литературы 262
Глава 11. Синтаксис 263
11.1. Синтаксис: основные понятия 264
11.2. Основные подходы в теории синтаксиса 266
11.3. Предмет синтаксиса в современном языкознании 268
11.4. Синтаксическая форма и категория 269
11.5. Понятие синтаксемы 271
11.6. Механизмы синтаксиса 272
11.7. Синтаксис словосочетания (малый синтаксис) 275
11.7.1. Типы подчинительной связи 276

11.7.2. Основные типы синтаксических отношений 278
11.7.3. Виды словосочетаний по разным признакам 280
11.8. Синтаксис предложения (большой синтаксис) 281
11.8.1. Предложение как единица синтаксиса 282
11.8.2. Признаки предложения 283
11.8.3. Синтаксическая позиция и синтаксические связи 287
11.8.4. Члены предложения 289
11.8.5. Типы предложений 291
11.8.6. Синтаксическая типология языков 293
11.8.7. Типологическая классификация языков 295
11.8.8. Аспекты изучения предложения 296
11.8.8.1. Коммуникативный аспект 297
11.8.8.2. Структурный аспект 298
11.8.8.3. Семантический аспект 299
Термины 302
Вопросы 304
Задания 308
Список литературы 311
Глава 12. Лексикология. Семасиология. Лексикография 313
12.1. Лексикология как раздел языкознания 314
12.2. Направления и разделы лексикологии 315
12.3. Слово как основной объект лексикологии. Критерии выделения слова 317
12.4. Лексика как система 318
12.5. Структурные элементы слова 320
12.6. Слово и понятие 323
12.7. Внутренняя и внешняя структура слова 326
12.8. Внутренняя форма слова. 327
12.9. План выражения и план содержания 329
12.10. Парадигматические и синтагматические отношения слов 331
12.11. Лексическое значение слова и его структура 333

12.12 Смысловая структура слова 337
12.13. Типы лексических значений 339
12.14. Развитие лексического значения: типы переноса названий 341
12.14.1. Моносемия – полисемия 341
12.14.2. Метафора 343
12.14.3. Метонимия 345
12.14.4. Синекдоха 347
12.14.5. Эвфемизмы 348
12.15. Лексико-семантические группировки слов 349
12.15.1. Синонимы 349
12.15.2. Антонимы 352
12.15.3. Омонимы 355
12.15.4. Паронимы 358
12.15.5. Гипонимы и гиперонимы 359
12.15.6. Термины 360
12.15.7. Другие группировки слов 361
12.16. Лексикография 362
12.16.1. Словарь и его функции 363
12.16.2. Классификация словарей 364
Термины 365
Вопросы 367
Задания 371
Список литературы 375

Глава 13. Язык и общество 377
13.1. Территориальная дифференциация языка 377
13.2. Социально-культурная дифференциация языка 379
13.2.1. Языковая норма 382
13.2.2. Норма национального литературного языка 385
13.2.3. Просторечие и жаргоны 387
13.3. Соотношение языка и общества 389
13.4. Языковая ситуация 390

13.5. Языковая политика 392
13.6. Языковые контакты и смешение языков 395
13.6.1. Роль языков в языковых контактах 397
Термины 399
Вопросы 399
Задания 401
Список литературы 402
Портреты языковедов: ссылки на сайты 403
Полезные ссылки 406

Влавацкая Марина Витальевна

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учебное пособие

В авторской редакции

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Корректор *Л.Н. Киншт*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 28.03.2019. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 80 экз.
Уч.-изд. л. 24,18. Печ. л. 26,0. Изд. № 270/18. Заказ № 653. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20